ISSN 0370-0356

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ПЛАНОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

•

БЕЗ ПЛАНИРОВАНИЯ НЕ СЛОЖИТЬСЯ РЫНКУ

•

К 121-й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

•

УРОКИ МИНУВШЕГО ГОДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

•

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ПРОИЗВОДСТВ

4

АПРЕЛЬ • 1991

Вниманию руководителей предприятий, организаций, учреждений!

Международная школа бизнеса совместного советско-итальянского предприятия «Синергия», созданного при Московском институте народного хозяйства им. Г. В. Плеханова,— одно из ведущих учебных заведений по подготовке менеджеров нового профиля.

СП «Синергия» предлагает обучение в СССР с последующей стажировкой за рубежом.

Первый этап — 3—4-недельный курс обучения в Москве по проблемам маркетинга, менеджмента, психологии и искусства управления, организации и функционирования акционерных обществ, коммерческой работы в условиях рыночной экономики, организации внешнеэкономической деятельности (оплата курса в советских рублях).

Второй этап — 2—4-недельная стажировка в наиболее престижных бизнес-школах в городах: Болонья (Италия), Нью-Йорк, Лос-Анджелес (США), Лондон (Англия), где предусматривается глубокое изучение зарубежного опыта в указанных областях. Особое внимание уделяется практическому обучению в зарубежных фирмах и на предприятиях (оплата в свободно конвертируемой валюте).

В соответствии с запросами заказчиков СП «Синергия» формирует целевые программы с различным сроком обучения и зарубежной стажировки слушателей с учетом их профессиональных интересов и знаний. Целевые программы уже осуществлялись для специалистов Минрадиопрома, Минлеспрома, Миннефтехимпрома, ГАЗа, объединения Нижнекамскнефтехим и др.

Помимо обучения, в процессе стажировки за рубежом менеджеры получают возможность прямых деловых контактов, специально подготовленных нашими зарубежными партнерами.

Во время стажировки за рубежом слушатели обеспечиваются 4—5-звездочной гостиницей (номера на 1—2-х человек), питанием, транспортом, деньгами на карманные расходы по международным стандартам. Предусмотрена обширная культурная программа.

Только за прошедший год прошли обучение и стажировку:
в Италии — 220 человек,
в США — 260 человек,
в Великобритании — 90 человек.

Среди них руководители и специалисты Госплана СССР, министерств и ведомств, государственных и негосударственных предприятий, объединений, ассоциаций, концернов, СП со всех регионов страны.

Оформление выезда на стажировку осуществляет СП через свой отдел внешнеэкономических связей.

Подробности по телефонам: 236-42-84;
237-20-06;
237-13-52,
факс — 237-85-11.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

АПРЕЛЬ № 4 Издается с марта 1924 года

«Что же необходимо сделать для совершенствования методологии планирования? На первом месте надо поставить задачу восстановления значения пятилетних планов, как главной формы планирования.

...В рамках пятилетнего плана следует определять цели социально-экономического развития и соответствующие им параметры воспроизводственного процесса. В плане воспроизводственного процесса формируется система управляющих воздействий на экономику, обеспечивающая целенаправленное развитие материально-вещественных и финансово-стоимостных пропорций экономики и регулирующая развитие хозрасчетных товарно-денежных отношений между союзными республиками, отраслями, предприятиями».

(Д-р экон. наук, профессор Ф. КЛОЦВОГ,
канд. экон. наук Д. МАЦНЕВ).

«Рыночная экономика в столь короткий период не может сложиться, когда все пущено на самотек. Предоставив хозяйственную самостоятельность предприятиям и объединениям, государству следовало бы оставить за министерствами их существенную функцию — организацию разработки сбалансированных планов производства и потребления, в частности на 1991 г. и далее на последующие годы, независимо от того, с каким результатом они складываются — ростом или падением темпов. Главное, чтоб на их основе стабилизировать экономику».

(Генеральный директор НПО «Стеклопластик»,
лауреат Государственной премии СССР Н. Н. ТРОФИМОВ)

МОСКВА ● «ЭКОНОМИКА» ● 1991

СОДЕРЖАНИЕ

СИСТЕМА ПЛАНИРОВАНИЯ

Ф. Клоцвог, Д. Мацнев — Плановое регулирование экономики 3
Н. Трофимов — Противозатратность в интересах государства, производителя, потребителя 14
А. Орлов — Социализм — рынок — план 23
В. Волков, А. Чернявский — Результаты могли быть и другими 31

К 121-й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

Р. Белоусов — Ленин о новой промышленной революции в России . . . 41

ИЗ БЛОКНОТА ЭКОНОМИСТА

П. Игнатовский — Если по существу 53

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ, ОРГАНИЗАЦИЯ, УПРАВЛЕНИЕ

Р. Кожевников — Вопросы управления научно-техническим прогрессом . . 63
Д. Тушунов, Ю. Тушунов — Особенности развития межотраслевых производств 68
В. Котов — О государственной программе конверсии оборонной промышленности 76

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СТРАНЫ

Б. Пошкус — Уроки минувшего года 82

МЕХАНИЗМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Э. Горбунов — Крупные экономические районы: пути преодоления дезинтеграции рынка 88
Д. Орлова — Экономика Эстонии 93

ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА

С. Хейнман — Экономическое видение экологии 98
В. Бутенина, В. Газман — Экологический государственный заказ . . . 103

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В. Ельмеев — Собственность и распределение: нерешенные вопросы . . . 107

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Р. Локшин — Товары и услуги 116

ИЗ НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК

Ю. Перевощиков — Народнохозяйственный комплекс как система . . . 118

© «Экономика». «Плановое хозяйство». 1991.

ПЛАНОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

Ф. Клоцвог,
зав. отделом НИЭИ при Госплане СССР, д-р экон. наук, профессор
Д. Мацнев,
зав. сектором НИЭИ при Госплане СССР, канд. экон. наук

Планирование в системе государственного регулирования экономики

Охватившая нашу страну полоса экономического кризиса — следствие накапливавшихся длительное время факторов, а также субъективных ошибок, допущенных в ходе перестройки. Он характеризуется материально-финансовой несбалансированностью, спадом производства, нарушением системы хозяйственных взаимосвязей, снижением уровня жизни значительной части населения, усилением его социального и имущественного расслоения.

Возрастающая социальная напряженность и общественный разлад обусловили необходимость безотлагательной стабилизации обстановки. Однако возвращаться к прежней системе экономических отношений нельзя: ее не примет подавляющее большинство нашего общества. Значит, необходим новый хозяйственный механизм. Но какой? К сожалению, на этот вопрос, как и на многие другие, сегодня нет достаточно четкого и ясного ответа. Звучат призывы к консолидации, уважению законов, сохранению хозяйственных связей. А состояние экономики тем временем продолжает ухудшаться. И это неудивительно, поскольку дезорганизация экономики «подталкивается» реально сложившимся хозяйственным механизмом. Действительно, может ли нормально функционировать экономика, если в основном ее секторе действуют твердые цены, ограничивающие рост заработной платы, а в других секторах — свободные, создающие возможность для более высокого уровня оплаты труда? Заинтересованы ли предприятия выполнять поставки для общегосударственных нужд, зная, что другим потребителям они могут реализовать свою продукцию гораздо выгоднее? Уцелеет ли система хозяйственных связей единого народнохозяйственного комплекса, если внутри страны предприятие реализует продукцию за обесценивающиеся рубли, а за рубежом — за конвертируемую валюту? Очевидно, что при таких условиях навести порядок не удастся.

Должный порядок в обществе и в экономике может быть обеспечен только на основе создания такой хозяйственной системы, которая обеспечивает согласованную целенаправленность действий всех ее звеньев. В рамках данной статьи нет возможности дать всестороннюю ее характеристику. Остановимся лишь на ее ведущем звене — централизованном плановом регулировании воспроизводственного процесса.

Плановое регулирование экономики в сочетании с правовым, финансово-бюджетным и кредитным должно образовать единую систему государственного регулирования экономики, способствующую согласованной деятельности всех звеньев экономики страны, направленной на реализацию намеченных целей социально-экономического развития.

Планомерное развитие экономики — фундаментальное достижение человеческой цивилизации в области организации общественного про-

изводства. Реализованные впервые в нашей стране идеи планомерного развития народного хозяйства на деле доказали свое созидательное значение. Планирование народного хозяйства внесло весомый положительный вклад в превращение нашей страны в мощную индустриальную державу, в победу Советского Союза в Великой Отечественной войне, послевоенное восстановление советской экономики. Советский опыт планового ведения хозяйства оказал заметное влияние на развитие форм и методов государственного регулирования экономики многих зарубежных стран, и его использование в ряде государств дало реальные положительные результаты.

Вместе с тем в сознании многих людей народнохозяйственное планирование отождествляется с командно-административной системой. И это не случайно. Народнохозяйственное планирование, приспособленное в одно из главных орудий командно-административной системы, не сумело своевременно перестроить свои формы и методы в соответствии с возросшим уровнем экономического потенциала страны, углублением общественного разделения труда, усложнившейся системой хозяйственных взаимоотношений. В условиях дальнейшего развития экономики оно постепенно утрачивало способность к эффективному перераспределению ресурсов в соответствии с изменяющейся структурой потребностей общества, ориентировало производство на «раздувание» валовых стоимостных показателей. Поэтому начиная с 60-х гг. действовавшая практика планирования все в большей мере стала проявляться как фактор торможения экономического роста, структурной перестройки экономики, научно-технического прогресса. Деградация системы народнохозяйственного планирования — одна из важнейших причин экономического застоя, возникновения серьезных диспропорций в процессе воспроизводства.

Несмотря на все это, считаем, что только на основе дальнейшего развития планирования народного хозяйства, коренной перестройки его форм и методов, приведения их в соответствие с современным уровнем производительных сил и производственных отношений возможно дальнейшее эффективное развитие советской экономики. Обновление народнохозяйственного планирования должно стать стержнем новой хозяйственной системы, основанной на самостоятельности основного производственного звена, развитых товарно-денежных отношениях, экономических методах управления народным хозяйством.

Перестройка народнохозяйственного планирования предполагает:

изменение социально-экономической природы народнохозяйственного плана. Из орудия административного принуждения он должен превратиться в инструмент нахождения сбалансированного консенсуса между союзными республиками, регионами, отраслями для достижения высоких результатов в социально-экономическом развитии. По нашему твердому убеждению, нужен не план-директива и не план-прогноз, а план-договор;

усиление стратегического характера народнохозяйственного планирования. Основное внимание следует уделить формированию прогрессивных народнохозяйственных, межотраслевых и межрегиональных пропорций, отказавшись от централизованного вмешательства в вопросы внутриотраслевого, внутрипроизводственного, внутрирегионального характера. План должен помочь предприятиям проявлять хозяйственную самостоятельность и инициативу, обеспечивая ее целенаправленность;

повышение научной обоснованности плана, который должен быть действенным инструментом организации воспроизводственного процесса. При этом цели социально-экономического развития должны соответствовать реально имеющимся ресурсам при условии их эффективного использования;

всемерную демократизацию планового процесса. Необходимо разрушить укоренившееся в сознании людей представление о плане только

как о директиве вышестоящих инстанций. Для этого требуется непосредственное активное участие на всех стадиях формирования плана коллективов крупных предприятий, отраслей, регионов и союзных республик.

В соответствии с главными направлениями перестройки народнохозяйственного планирования следует развивать его методологию. План должен базироваться на основании потребностей общества и возможностей повышения эффективности использования производственных ресурсов на основе научно-технического прогресса. Для этого целесообразно более широко использовать в планировании методы экономико-математического моделирования, межотраслевого и межрегионального балансирования, оптимизации плановых решений.

Необходимо восстановить **значение пятилетних планов как главной формы планирования.** На наш взгляд, для этого понадобится внести соответствующие изменения в процесс разработки планов, отражающие особенности развития экономики в современный период.

В рамках пятилетнего плана следует определять цели социально-экономического развития и соответствующие им параметры воспроизводственного процесса. Исходя из этих показателей формируется система управляющих воздействий на экономику, обеспечивающая целенаправленное развитие материально-вещественных и финансово-стоимостных пропорций экономики и регулирующая развитие хозрасчетных товарно-денежных отношений между союзными республиками, отраслями, предприятиями.

Формирование Концепции экономического и социального развития

Подготовке пятилетних планов должно предшествовать формирование направления социально-экономического развития единого народнохозяйственного комплекса Союза ССР. Соответствующую Концепцию, по-видимому, целесообразно разрабатывать на 10-летний период с разбивкой по пятилетиям.

Обоснование выбираемой стратегии следует начать с определения приоритетных целей социально-экономического развития Союза и республик и соответствующей структуры конечных общественных потребностей. С участием союзных республик устанавливается согласованная система приоритетов, что позволяет формировать целевую ориентацию плана. Решаются такие принципиальные вопросы структурной политики, как соотношение между потреблением и накоплением в национальном доходе, пропорции между производственным и непроизводственным накоплением, приоритеты в удовлетворении потребностей в различных видах материальных и духовных благ и т. п. Важнейшими элементами разработки Концепции станут формирование согласованной со всеми входящими в Союз республиками единой общегосударственной политики научно-технического прогресса и оценка на этой основе перспектив повышения эффективности использования производственных ресурсов народнохозяйственного комплекса страны: роста производительности труда, улучшения фондоотдачи, снижения удельных расходов сырья, материалов, топлива и энергии. Одновременно оцениваются предвидимые масштабы трудовых и природных ресурсов каждой союзной республики и Союза в целом, которые учитываются при формировании Концепции как некоторые объективные ограничения. Определяются возможные масштабы занятости в материальном производстве, ожидаемые размеры вовлечения в хозяйственный оборот основных видов минерально-сырьевых ресурсов и др.

На базе разработанных исходных предпосылок стратегии социально-экономического развития путем их синтезирования строится комп-

лексная структурная модель воспроизводственного процесса, качественно фиксирующая тип хозяйственного роста и количественно определяющая темпы, общеэкономические, межотраслевые и региональные пропорции развития единого народнохозяйственного комплекса страны. Такая модель представляет собой систему взаимосвязанных балансов на уровне Союза в целом и в разрезе отдельных республик, включающую балансы народного хозяйства Союза и республик, их межотраслевые, материальные, трудовые и финансовые балансы, эконометрические прогнозные оценки. Необходимо ее конкретизировать с тем, чтобы все основные участники планового процесса ясно видели свое место в общем воспроизводственном процессе.

Для изучения альтернативных путей социально-экономического развития Союза и республик следует обеспечить вариантность балансовых и факторных расчетов темпов и пропорций в зависимости от различной структуры конечных целей на перспективный период и путей их достижения. На основании сравнительного политико-экономического анализа этих вариантов составляется проект Концепции.

Такой подход к формированию Концепции обеспечит целостность воспроизводственного процесса, определение необходимой социальной ориентации экономического развития. Реализуется синтез ресурсного аспекта с достижением максимального удовлетворения потребностей. Концепция научно-технического прогресса органично включается в структуру общей социально-экономической Концепции.

Формирование Концепции социально-экономического развития Союза суверенных республик, поиск альтернативных вариантов и их сравнительная оценка должны осуществляться на основе равноправного многостороннего диалога между союзными республиками, регионами, органами отраслевого управления, ведущими объединениями и предприятиями. При этом роль центра заключается в организации такого диалога, помощи его участникам в нахождении сбалансированного и согласованного решения по социально-экономическим проблемам, обеспечении необходимого уровня компетентности и научной обоснованности разрабатываемых предложений по стратегии социально-экономического развития.

Одобренный высшими органами государственной власти СССР вариант Концепции станет основой целенаправленного планового регулирования материально-вещественных и финансово-стоимостных пропорций развития единого народнохозяйственного комплекса.

Плановое регулирование производства и распределения продукции

Важнейшая функция плана в условиях расширения хозяйственной самостоятельности предприятий и качественного повышения роли товарно-денежных отношений — стратегическое управление процессами производства и распределения продукции. Как известно, классическая модель рынка предполагает саморегулирование данных процессов, поскольку при этом выявляется реальное соответствие структуры производства системе потребностей. Однако в современном индустриальном обществе, основанном на глубоком разделении труда, было бы непозволительной роскошью производить продукцию без достаточных гарантий на ее реализацию. Поэтому для индустриально развитой экономики все более характерна работа производителя по заказу потребителя. Из этого следует, что хозяйственный механизм должен быть построен таким образом, чтобы потребитель продукции имел право самостоятельно обращаться к производителю, формируя заказ в соответствии со своими потребностями.

Однако подобное право в условиях объективной ограниченности ресурсов еще не гарантирует выход экономики в целом на стратегические цели социально-экономического развития. Концепция экономического и социального развития определяет принципиальную структуру потребностей общества, но она не может учесть всего их многообразия. Поэтому экономический центр не в состоянии выполнять функции заказчика и соответственно предопределять конкретную структуру производства и распределения продукции, как это было при административной системе управления народным хозяйством.

Как совместить право каждого потребителя на заказ с необходимостью осуществления целенаправленного развития экономики в соответствии с принятой Концепцией экономического и социального развития?

В условиях жестких технологических взаимосвязей между основными субъектами производства, характерных для современной отечественной экономики, **функция центра по регулированию материально-вещественных пропорций целостного народнохозяйственного комплекса должна быть сведена главным образом к установлению общеэкономических, межотраслевых и региональных пропорций в производстве и распределении продукции, обеспечивающих реализацию выбранной социально-экономической стратегии.**

При таком подходе экономическому центру следует исходя из намеченных пропорций установить важнейшие межотраслевые и межрегиональные потоки продукции. Это обеспечивается определением в народнохозяйственном плане укрупненных показателей межотраслевых и межреспубликанских поставок важнейших видов промышленной и сельскохозяйственной продукции.

Укрупненная номенклатура продукции, по которой центр устанавливает важнейшие межотраслевые и межрегиональные поставки, должна состоять из агрегированных групп продуктов, имеющих структурообразующее значение в процессе расширенного воспроизводства, и охватывать по стоимости примерно три четверти общественного продукта. Опыт показывает, что на общесоюзном уровне в такую номенклатуру целесообразно включать примерно 250—300 групп промышленной и сельскохозяйственной продукции, в том числе продукцию: сырьевых и топливно-энергетических отраслей промышленности — 140—170 позиций, машиностроения и металлобработки — 70—80, легкой, пищевой промышленности и сельского хозяйства — 40—50 позиций.

Это позволит с необходимой степенью точности формировать варианты развития народнохозяйственных, межотраслевых и региональных пропорций и выбирать из них тот, который обеспечивает наиболее полную реализацию социально-экономических целей данного планового периода. В соответствии с этой же номенклатурой следует определять квоты ресурсов, выделяемых отраслям и регионам.

Ориентиры на поставку и квоты ресурсов устанавливаются в отраслевом разрезе — в части основных потребителей общесоюзного подчинения и в территориальном разрезе — в части непроизводственного потребления, а также производственного потребления для хозяйства, подведомственного союзным республикам.

Системе укрупненных показателей поставок, определяемых центром, не следует придавать жесткий характер. Она может автоматически корректироваться при взаимной договоренности потребителя и поставщика. Вместе с тем ее нельзя рассматривать как индикативную, рекомендательную, поскольку при отсутствии согласия между поставщиком и потребителем установленные квоты в обязательном порядке должны удовлетворяться поставщиком. Тем самым гарантируется защита интересов потребителя.

Согласованная детализация укрупненных показателей межотраслевых и межреспубликанских поставок и формирование на этой основе

конкретных объемов и номенклатуры заказов должны осуществляться союзными, республиканскими и отраслевыми органами, регионами, объединениями и предприятиями с помощью системы горизонтальных хозяйственных связей между производителями и потребителями продукции.

Горизонтальные хозяйственные связи реализуются в форме договорных товарно-денежных отношений между союзными республиками, отраслями, объединениями и предприятиями. С помощью договоров определяются конкретная номенклатура заказов на поставку продукции в пределах установленных ориентиров и квот ресурсов по укрупненной номенклатуре, объемы, сроки и условия поставок конкретных видов продукции, требования к ее качеству.

Система горизонтальных хозяйственных связей должна охватывать процессы производства и распределения предметов труда, а также воспроизводства основных фондов и капитального строительства. Для этого необходимо развивать договорные отношения между заказчиками и подрядчиками-строителями и между заказчиками и поставщиками оборудования.

Расширение горизонтальных хозяйственных связей по товарам народного потребления предполагает существенное усиление роли и повышение ответственности торговли в построении такой структуры производства продовольственных и непродовольственных товаров, которая по своему ассортименту и качеству в максимальной степени соответствовала бы возрастающим потребностям населения. Торговля должна формировать социальный заказ общественному производству, нести ответственность за его соответствие интересам населения, стимулировать ускоренное развитие производства товаров, пользующихся повышенным спросом.

В результате действия предлагаемого хозяйственного механизма произойдет трансформация установленных центром укрупненных показателей межотраслевых и межреспубликанских поставок в систему конкретных заказов на производство продукции, самостоятельно разработанных потребителями и объединяющих их производственную деятельность в согласованный процесс общественного воспроизводства.

Таким образом, предлагаемый подход к управлению материально-вещественными пропорциями отличается от ранее существовавших методов, а также от формирования материально-вещественных пропорций рыночным механизмом с помощью государственного заказа. В условиях прежних методов управления центр стремился жестко регламентировать конкретную структуру производства, охватывая прямыми директивными планами подавляющую часть общественного продукта (примерно 75—80%). При этом не достигалась необходимая сбалансированность в производстве конкретных продуктов, возникали существенные межотраслевые и внутрипроизводственные диспропорции.

В условиях рыночной системы хозяйствования для выполнения государственного заказа центр устанавливает конкретную структуру лишь небольшой доли общественного производства (около 20—25% совокупного общественного продукта), отказываясь от прямого воздействия на его остальную часть, которая регулируется рыночным механизмом. Это неизбежно приводит к значительным отклонениям структуры общественного производства от первоначального замысла центра.

При укрупненном планировании межотраслевых и межрегиональных поставок продукции обеспечиваются общая пропорциональность воспроизводственного процесса и ее соответствие первоначальному замыслу. В то же время в отношении внутриотраслевых и внутрипроизводственных пропорций сохраняется широкая степень хозяйственной свободы, которая оставляет достаточно широкое поле для их рыночного саморегулирования.

Плановое регулирование создания и распределения доходов

Для обеспечения необходимой целостности воспроизводственного процесса предлагаемой системе планового регулирования производства и распределения продукции должен соответствовать адекватный механизм централизованного регулирования получения и распределения доходов. Он базируется на следующих основных принципах: примат материально-вещественных пропорций по отношению к финансово-стоимостным пропорциям; активное воздействие финансово-стоимостных пропорций на материально-вещественные процессы, в частности на повышение эффективности общественного производства.

Таким образом, в ходе планирования финансово-стоимостных пропорций приходится последовательно решать две взаимосвязанные задачи: во-первых, исходя из намеченной структуры общественного производства и конечного продукта спроектировать систему финансовых потоков, обеспечив при этом необходимую материально-финансовую сбалансированность воспроизводственного процесса и реализацию основных направлений распределительной политики; во-вторых, сформировать систему управляющих воздействий и прежде всего систему экономических нормативов, с помощью которых будут складываться намеченные финансово-стоимостные пропорции.

К сожалению, в настоящее время, когда расширяется сфера рыночных отношений в воспроизводственном процессе, не удалось повысить организующую роль финансового регулирования. Реализация элементов нового хозяйственного механизма привела к серьезным отрицательным последствиям, которые проявились прежде всего в резком ухудшении материально-финансовой сбалансированности экономики. Существенно усилились инфляционные процессы. Нарушилась система денежного обращения. Образовался огромный избыток денежных средств у населения и предприятий при одновременном возникновении острого дефицита средств государственного бюджета. Разумеется, все это связано не только с несовершенством нового финансово-стоимостного механизма, но и с рядом других ошибок и просчетов, допущенных в ходе реализации хозяйственной реформы. К их числу прежде всего следует отнести резкое снижение роли централизованного начала в формировании финансово-стоимостных пропорций экономики, ослабление взаимосвязи между управлением финансово-стоимостными и материально-вещественными пропорциями.

В современных условиях создание работоспособной системы управления финансово-стоимостными пропорциями прежде всего требует формирования действенного механизма первичного распределения создаваемого национального дохода между трудовыми коллективами и государством. По нашему мнению, применение единых нормативов налогообложения прибыли представляется неэффективным, поскольку это вызовет резкое усиление неравенства в финансовом положении отраслей и предприятий. В то же время данный механизм слабо заинтересовывает предприятия в ресурсосбережении.

Все финансовые взаимоотношения между предприятиями и государством, на наш взгляд, следует свести к платежам за ресурсы, предоставляемые государством трудовому коллективу. Это должно остаться единственной формой изъятия части доходов предприятия на общегосударственные нужды, которая позволит регулировать уровень хозрасчетного чистого дохода, оставшегося в распоряжении трудового коллектива. Установление уровня платы за ресурсы в виде норматива стимулирует максимально эффективное их использование.

Таким образом, плата за ресурсы должна выполнять три основные функции: создавать необходимые источники финансовых средств для

удовлетворения общенародных потребностей; регулировать уровень хозрасчетного дохода, остающегося в распоряжении трудового коллектива; стимулировать эффективное применение производственных ресурсов. Очевидно, что одновременное их выполнение в условиях реально существующих значительных различий в уровнях рентабельности производства, структуре используемых ресурсов и т. п. возможно лишь при значительной дифференциации нормативов платы за ресурсы. По мнению многих экономистов, это открывает дорогу для волюнтаризма и произвола управленческого аппарата, позволяет получить основную массу доходов в государственный бюджет за счет хорошо работающих предприятий, что якобы подрывает заинтересованность трудовых коллективов в улучшении работы.

Подобные возражения нельзя признать достаточно убедительными. Произвол и волюнтаризм управленцев могут быть без особого труда преодолены путем внедрения четкой методики определения уровня нормативов платы за ресурсы, которая гарантировала бы соблюдение справедливости. Суть ее сводится к решению в процессе разработки плана следующей задачи.

Известен вариант развития материально-вещественных показателей и пропорций на плановую перспективу, включая объемы и отраслевую структуру общественного производства, уровень материальных затрат на производство и соответственно объемы чистой продукции, потребности отраслей в основных фондах и трудовых ресурсах, планируемую структуру использования конечного продукта (фонд потребления, капиталовложения и т. п.). Известны также планируемый объем платных услуг, численность занятых в отраслях непроизводственной сферы, а также некоторые параметры перераспределительных отношений (необходимая сумма выплат пенсий, стипендий и пособий, соотношение заработной платы работников производственной и непроизводственной сферы и др.).

Требуется определить систему управляющих воздействий, в данном случае дифференцированную по отраслям систему нормативов платы за ресурсы, которая обеспечила бы общую материально-финансовую сбалансированность экономики при социально справедливом распределении хозрасчетного чистого дохода между отраслями.

По нашему мнению, социально справедливым будет распределение дохода, обеспечивающее соответствие уровня оплаты труда росту производительности труда лишь в той мере, в которой увеличение производительности труда связано с повышением совокупной эффективности всех производственных ресурсов (основных фондов, трудовых и природных ресурсов).

Вместе с тем при определении суммарных размеров хозрасчетного дохода необходимо учитывать балансовые требования обоснованной связи планируемых уровней дохода с возможностями их материального обеспечения согласно намеченным масштабам и структуре конечного общественного продукта. Исходя из рассчитанного таким образом хозрасчетного дохода определяются плановые размеры отчислений в бюджет. Соотнесение их с совокупными затратами труда и основными фондами позволяет найти искомую величину дифференцированных нормативов платы за ресурсы.

Таким образом, превращение дифференцированных, но устанавливаемых по единой методике нормативов платы за ресурсы в единственную форму изъятия доходов предприятий в бюджет является первым важным направлением совершенствования системы планового регулирования создания и распределения доходов. Второе направление — сохранение твердых государственных цен на подавляющее большинство продукции. Опыт трех прошедших лет (1988—1990 гг.) убедительно пока-

зал, что либерализация цен неизбежно приводит к безудержному росту инфляции и резкому сокращению возможностей эффективного управления экономическими процессами. В особенности необходимо сохранение твердых государственных цен в условиях несбалансированности экономики и прежде всего — материально-финансовой. **Надежда на то, что рыночный механизм ценообразования способен устранить материально-вещественные диспропорции, является беспочвенной и непростительной иллюзией.**

В перспективе по мере достижения равновесия в состоянии экономики область договорных цен, в особенности на продукцию индивидуального и мелкосерийного производства, может быть, по-видимому, расширена. Однако в настоящее время целесообразно усилить государственный контроль за уровнем цен, включая цены на продукцию кооперативов. Особенно важно строго контролировать цены на новую продукцию с тем, чтобы динамика их уровня максимально соответствовала изменению потребительских свойств продукции, имея в виду принципиальную направленность на решительное повышение качества изделий.

Третье направление совершенствования системы планового регулирования создания и распределения доходов — сочетание твердой системы государственных цен на подавляющее большинство продукции с широким развитием товарно-денежного механизма, что должно обеспечиваться системой горизонтального стимулирования потребителем продукции ее поставщика. В этих целях из чистой продукции, остающейся в распоряжении предприятия, трудовому коллективу следует образовывать специальный фонд стимулирования поставщиков.

Из этого фонда в соответствии с хозяйственными договорами, заключенными между потребителями и поставщиками, должны выплачиваться премии поставщикам за полное и качественное выполнение договорных обязательств, а также установленные договором надбавки к оптовой цене за наиболее качественную и дефицитную продукцию. В свою очередь, предприятия получают аналогичные премии и надбавки от потребителей своей продукции и используют их как дополнительный источник фонда оплаты труда или на другие цели по усмотрению трудового коллектива.

При таком механизме эффективно работающие предприятия будут получать в порядке горизонтального стимулирования больше, чем выплачивать своим поставщикам, что создаст дополнительные ресурсы для фондов оплаты труда и социального развития. Напротив, предприятия, выпускающие некачественную продукцию или продукцию, не пользующуюся спросом, неизбежно потеряют часть своего хозрасчетного дохода.

Народнохозяйственный учет и планирование продукции, материальных затрат, капиталовложений должны осуществляться только в твердых государственных ценах. Это обеспечит реальное отражение экономических процессов и защиту от инфляции. В то же время система горизонтального стимулирования будет по существу отклонять фактически складывающиеся цены от твердых государственных и тем самым перераспределять доходы в пользу рентабельных предприятий, выпускающих наиболее прогрессивную и нужную народному хозяйству продукцию. Появится экономический стимул повышения эффективности работы. Такую форму стимулирования можно осуществить за счет перераспределения чистого дохода между предприятиями, а не за счет повышения общего уровня цен.

Таким образом, сочетание твердой государственной системы цен с развитием горизонтального стимулирования создает возможность для соединения централизованного планового регулирования с товарно-денежным механизмом саморегулирования экономики.

Принципиальная логическая схема функционирования системы народнохозяйственного планирования в новых условиях хозяйствования

Наиболее общие и существенные элементы и черты, которые присущи функционированию системы народнохозяйственного планирования в новых условиях хозяйствования, можно отобразить с помощью принципиальной схемы разработки народнохозяйственного плана, показав в ней последовательность выполнения и взаимодействия основных функций системы народнохозяйственного планирования в процессе разработки плана исходя из общей концепции планового регулирования экономики, изложенной выше. Общий процесс функционирования системы народнохозяйственного планирования охватывает три этапа: разработка Концепции экономического и социального развития; формирование системы прямых и косвенных регуляторов; заключение договоров и разработка планов.

В соответствии со схемой разработка Концепции социально-экономического развития Союза ССР на 10-летний плановый период с разбивкой по пятилетиям начинается с выявления ее исходных предпосылок. Прежде всего определяется система целей социально-экономического развития, которая должна быть выражена в показателях, характеризующих структуру конечных потребностей. Устанавливаются приоритеты в их удовлетворении, и тем самым формируется целевая ориентация плана. Наряду с этим оцениваются возможные масштабы производственных ресурсов, невоспроизводимых в экономическом обороте. Принципиально важным элементом начальной стадии разработки народнохозяйственного плана являются прогнозирование научно-технического прогресса и оценка на этой основе перспектив повышения эффективности использования производственных ресурсов (как невоспроизводимых, так и воспроизводимых). Интеграцию разработанных исходных предпосылок обеспечивает построение целостной структурной модели перспектив развития воспроизводственного процесса, количественно определяющей темпы, общеэкономические, межотраслевые и региональные пропорции развития народного хозяйства на планируемый период. В результате устанавливаются варианты систем сбалансированных показателей экономического и социального развития страны на планируемый период, на базе которых составляются различные альтернативные проекты Концепции экономического и социального развития.

Одобренный высшими органами государственной власти СССР вариант Концепции социально-экономического развития Союза суверенных республик используется в качестве основы для разработки различных по своей экономической природе прямых и косвенных регуляторов, призванных в своем взаимодействии обеспечивать реализацию выбранной социально-экономической стратегии на ближайшие пять лет.

Система регуляторов включает в себя: контрольные цифры как информационно-ориентирующие, индикативные показатели; ориентиры по межотраслевым и межреспубликанским поставкам важнейших видов промышленной и сельскохозяйственной продукции по укрупненной номенклатуре и квоты потребления важнейших видов ресурсов; экономические нормативы, целенаправленно регулирующие материально-финансовые пропорции экономики; комплексные программы по наиболее важным социально-экономическим проблемам и направлениям научно-технического прогресса, имеющие многоотраслевой или межреспубликанский характер, дающие значительный народнохозяйственный эффект и требующие крупных затрат ресурсов.

Прямые и косвенные регуляторы на планируемое пятилетие после их утверждения станут основой для самостоятельной разработки союзными республиками и союзными органами отраслевого управления меж-

республиканских и межотраслевых генеральных договоров, организующих горизонтальные хозяйственные связи между предприятиями — потребителями и поставщиками продукции.

Горизонтальные хозяйственные связи, обеспечивающие согласованную детализацию укрупненных показателей межотраслевых и межреспубликанских поставок и квот потребления важнейших видов ресурсов, реализуются в форме договорных отношений между союзными республиками, союзными органами отраслевого управления, объединениями и предприятиями. С их помощью должны охватываться важнейшие межотраслевые и межрегиональные потоки продукции, определяться конкретная номенклатура заказов на поставку продукции в пределах квот потребления важнейших видов ресурсов по укрупненной номенклатуре, объемы, сроки и условия поставок конкретных видов продукции, а также требования к их качеству.

Ресурсы средств производства, не включенные в систему генеральных договоров, реализуются в порядке оптовой торговли через органы единой контрактной системы Союза ССР. Товары народного потребления, не вошедшие в систему генеральных договоров, поступают в кооперативную торговлю и на колхозные рынки.

Генеральные договоры между союзными республиками, союзными органами отраслевого управления будут служить базой для формирования комплексных планов социально-экономического развития союзных республик и отраслевых планов. Одновременно они станут ориентиром для самостоятельной разработки планов предприятиями и объединениями. Эти планы составляются, с одной стороны, исходя из системы прямых и косвенных регуляторов, согласованно детализированных договорными отношениями между союзными республиками и отраслями, с другой — на основе прямых хозяйственных договоров между потребителями и поставщиками продукции.

Такой плановый процесс в системе государственного регулирования народного хозяйства позволяет использовать потенциальные, еще далеко не полностью раскрытые свойства отношений планомерности, создавать предпосылки для сознательного и целенаправленного поддержания динамично изменяющейся в условиях НТР пропорциональности воспроизводственного процесса не только в масштабе всего народного хозяйства, но и на уровне его отдельных составных частей. Принципиально меняется понятие «направителя планомерности». Если раньше теоретически им было государство, а практически — государственный аппарат, то в рамках предлагаемой системы планового регулирования направителем планомерности реально становится все общество. Это дает возможность привести в действие глубинные преимущества идеи планового управления экономикой и успешно их использовать в ходе проведения радикальной экономической реформы.

Необходимо незамедлительно организовать разработку нового пятилетнего плана с учетом использования указанных подходов для стабилизации экономического положения страны, устранения образовавшихся разрывов в структуре народнохозяйственного комплекса и системе хозяйственных взаимосвязей. Сам процесс формирования народнохозяйственного плана будет способствовать оздоровлению морально-политического климата в стране, консолидации общества. Это позволит вывести нашу экономику на новую ступень развития в интересах всех советских людей.

ПРОТИВОЗАТРАТНОСТЬ В ИНТЕРЕСАХ ГОСУДАРСТВА, ПРОИЗВОДИТЕЛЯ, ПОТРЕБИТЕЛЯ

Сегодня широко обсуждаются вопросы: как предприятию организовать свою работу в условиях перехода к рынку; как повысить конкурентоспособиость продукции, создать условия для обеспечения социальной защищенности членов трудового коллектива. Эти и другие проблемы предопределили тему беседы с генеральным директором НПО «Стеклопластик» лауреатом Государственной премии СССР Н. Н. ТРОФИМОВЫМ, которую вела редактор журнала С. К. ЛЮБАНОВСКАЯ.

— Николай Николаевич, прежде чем просить вас рассказать, как ваше объединение осваивает рыночный механизм, хотелось бы хотя бы сжато представить, чем занимается руководимое вами научно-производственное объединение, каковы направления его деятельности, структура и т. п.

— НПО «Стеклопластик» является разработчиком новой наукоемкой продукции и новейших технологических процессов в области производства стекловолокнистых материалов и стеклопластиков, по своим технико-экономическим показателям соответствующих мировому уровню или превышающих его. Современные композиционные материалы находят широкое применение в важнейших отраслях народного хозяйства, таких, как космическая техника, радиоэлектроника, электронная и электротехническая промышленность, приборостроение, химическая и нефтедобывающая промышленность, судостроение, автомобильная промышленность и т. д. Без использования стекловолокнистых материалов и стеклопластиков в перечисленных мною отраслях невозможно создавать новые виды конкурентоспособной техники и технологических процессов, поэтому во многих странах производство стекловолокнистых материалов и стеклопластиков развивается ускоренными темпами.

— А о вашей рыночной перспективе что можно сказать, что вы ожидаете, с какими трудностями сталкиваетесь?

— Думаю, что нормально функционируемого рынка с «притертыми» элементами его механизма — цена, спрос, предложение — в настоящее время не получится. Чтобы иметь уравновешенный рынок, необходимо стабилизировать финансы, укрепить рубль, сделать его единственным законным средством платежей на всей территории СССР, поскольку деньги в рыночной экономике играют бóльшую роль, чем в плановой.

Меры, принимаемые государством, желаемых результатов пока не дали. Посмотрите итоги 90-го года. Социально-экономическая ситуация значительно ухудшилась. Идет абсолютное падение производства. Валовой национальный продукт снизился на 2%, национальный доход— на 4, производительность общественного труда — на 3, внешнеторговый оборот сократился на 6,8%. И при всем при этом доходы населения увеличились на 94,5 млрд. руб., или на 16,9%. Разве может экономика держаться на таких соотношениях производства и потребления? Финансово-кредитная система окончательно расстроена. Вследствие выброса денежных знаков в оборот хозяйственные связи разрушены. При таком состоянии хозяйства вводить декретом рыночную экономику, а мы имеем именно такое положение, рискованно. Максимум внимания требует организация живого дела — производства.

В последнее время в работах ряда советских экономистов обращается внимание на многообразие форм и методов хозяйствования в капиталистических странах, где не последнее место занимает планирование. Против мирового опыта, не говоря уже о собственном, идти не сле-

дует. А он убеждает, что планирование играет положительную роль в развитии экономики, но до определенных пределов концентрации, монополизации и уровня развития общественного производства. В связи с этим стоит присмотреться к зарубежной практике, когда в период кризисных ситуаций страны с типично рыночной экономикой прибегали к жесткому планированию и распределению.

Таким примером служит преодоление кризиса 1929—1933 гг. в США благодаря экономической программе, получившей название «Новый курс». Я не буду останавливаться на элементах этой программы, скажу лишь одно: Ф. Рузвельт, изыскивая средства против экономического кризиса, основываясь на опыте СССР, пришел к созданию системы планирования производства и распределения продуктов, привлекая для выполнения этой программы и наведения порядка в промышленности самих предпринимателей.

За время действия Закона по оздоровлению промышленности укрепилось финансовое состояние американских фирм и компаний, они смогли мобилизовать финансовые средства для дальнейшего расширения производства. Однако зафиксированные планом показатели по выпуску тех или иных изделий стали сдерживать развитие промышленности. Летом 1935 г. программа была отменена.

Возвращаясь к нашим проблемам, хочу сказать, что предлагаемые сегодня программы выхода из кризисного состояния не приведут к желаемым результатам, так как они пытаются решить вопрос стабилизации не путем опережающего наращивания товарной массы производителями и изменением хозяйственных отношений между предприятиями, а путем приведения имеющейся товарной массы к денежной массе, выпущенной в обращение. Правительственная программа предлагает это осуществить за счет повышения цен, а программа «500 дней» — за счет приватизации и выкупа основных и оборотных фондов, распродажи земли, неоконченных строек и т. д. Но ни одна из программ не соединяет интересы трудовых коллективов с интересами государства. Кроме того, весь хозяйственный механизм построен на затратном методе.

Указы Президента по стабилизации направлены на возврат к прежним методам хозяйствования, но, как показывает создавшееся положение, они очень опоздали. Министерства и ведомства, которые раньше разрабатывали балансы производства и потребления в своих отраслях, практически нейтрализованы, не обладают реальным воздействием на положение дел. Многие высококвалифицированные специалисты перешли на другую работу.

Плановые органы, не имея сбалансированных отраслевых планов, не в состоянии разработать реальный народнохозяйственный план. Рыночная экономика в столь короткий период не может сложиться, когда все пущено на самотек. Предоставив хозяйственную самостоятельность предприятиям и объединениям, государству следовало бы оставить за министерствами их существенную функцию — организацию разработки сбалансированных планов производства и потребления, в частности, на 1991 г. и далее на последующие годы, независимо от того, с каким результатом они складываются — ростом или падением темпов. Главное, чтоб на их основе стабилизировать экономику. Нельзя разрушать старое, не создав нового. Эта истина общеизвестна. Каждая новая система, естественно, рождается в недрах существующей. У нас получилось противоестественно. Предыдущую сломали, новую не сформировали. А надо бы в недрах административно-приказной системы постепенно развивать рыночные структуры (оптовую торговлю, договорные цены, финансово-кредитные связи и т. п.) и неуклонно их укреплять. Тогда не было бы такой картины с магазинами, как сейчас. Ведь пять лет назад в торговле было практически все — и телевизоры, и холодильники, одежда, обувь, посуда, продовольствие. Регулирование сбыта

можно строить на рыночной основе. Тогда бы получилась эффективная хозяйственная система, т. е. планово-рыночная экономика, приемлемая и для нашей формации. Я считаю, что план и рынок должны соседствовать, потому что рынок тоже предполагает план, в частности, на уровне предприятия, фирмы, объединения, потребителя, как это действует во всем мире.

И еще один негативный момент. Переходя к рынку, предпринимают нерыночные ограничения в работе предприятий, вводя, например, предельный уровень рентабельности к себестоимости. Это не что иное, как возрождение затратного механизма, его замораживание. Под воздействием этой меры вся система хозяйствования будет направлена на привлечение дополнительных ресурсов. Поясню почему: предприятия запланировали развитие своей социально-промышленной сферы, но, чтобы это осуществить, необходима прибыль. А как ее накопить при ограниченной рентабельности? За счет снижения себестоимости нельзя — растет рентабельность. А это не поощряется, наоборот, наказывается изъятием в бюджет. Остается только увеличение себестоимости. А для этого придется привлекать дополнительные ресурсы, в том числе и природные — уголь, нефть, газ и т. д., т. е. начнется интенсивное выкачивание ресурсов — жизнь за счет будущих поколений. Такие обстоятельства не создают оптимальных условий организации производства, не способствуют мотивации активной трудовой деятельности и развитию предприимчивости.

В затратном, абсурдном с точки зрения экономической целесообразности хозяйственном механизме я вижу еще одну трудность при переходе к рыночной экономике.

В дополнение к вашему вопросу хочу рассказать о работе, которой мы занимаемся в настоящее время по подготовке материалов по переводу объединения на хозяйственный эксперимент, основных элементах и условиях этого эксперимента. Для преодоления приведенных негативных явлений мы предлагаем перейти на новую систему налогообложения прибыли через норму прибавочного продукта (труда), принимаемого как отношение прибыли к фонду оплаты труда (фонду потребления). Если рассматривать прибавочный продукт как долю во всей вновь созданной стоимости, то эта доля и будет по своей сути являться налогооблагаемой частью прибыли с учетом льгот, определяемых Законом «О налогах с предприятий, объединений и организаций».

Сказанное можно проиллюстрировать следующим примером. Допустим, что организовано производство какой-либо новой продукции. Изучение конъюнктуры спроса показало, что она может быть реализована по цене 1000 руб. Предприятие, производящее эту продукцию, само распределяет необходимые издержки производства как по элементам, так и по составу затрат, а величина фонда потребления, привлеченного для изготовления этой продукции, позволяет сразу определить облагаемую часть прибыли и добавочную прибыль ($P_д$):

$$1000\,Ц = 500\,C + 200\,V + 200\,M + 100\,P_д,$$

где 200V — фонд потребления, отнесенный на себестоимость продукции;

$200M$ — исчисленная по нормативу часть прибыли, облагаемая налогом;

$100P_д$ — добавочная прибыль, остающаяся в распоряжении коллектива.

Эксперимент распространяется только на отклонения от базового варианта и никаким ограничениям не подлежит, кроме установленных его условиями.

За базу берутся итоги работы за 1990 г. и пересчитываются на условия налогообложения 1991 г. При этом для малорентабельных предприятий принимаются достигнутые результаты, для высокорентабель-

ных налогооблагаемая часть прибыли пересчитывается по соответствующему нормативу к фонду потребления. В зависимости от характера деятельности предприятия или каких-либо отраслевых особенностей промышленности этот норматив может быть дифференцирован. В наших условиях для расчета он принимается за 100%, т. е. отношение $M : V = 1$. В условиях эксперимента вводится еще один «антиинфляционный» норматив K, который характеризует собой степень снижения инфляции и принимается равным 0,9.

Например, для малорентабельного предприятия структура по элементам затрат в 1990 г. выглядит следующим образом:

$$1000\,Ц = 500\,C + 300\,V + 200M,$$

где M — балансовая прибыль, из которой 30% денежных средств в отчетном году направлено в фонды потребления. В условиях 1991 г. это уравнение видоизменяется:

$$1000Ц = 500C + 360V + 140M,$$

и принимается за базовый вариант эксперимента.

Для высокорентабельных предприятий $1000\,Ц = 500\,C + 100\,V + 400\,M$, при этом в M содержится также 30% средств, направленных в фонды потребления. В условиях 1991 г. это выражение будет иным:

$$1000\,Ц = 500\,C + 220\,V + 280\,M.$$

В базовом варианте для эксперимента при $M : V = 1$ уравнение примет вид:

$$1000\,Ц = 500\,C + 220\,V + 220\,M + 60\,P_д,$$

где $60P_д$ — часть прибыли, остающаяся в распоряжении трудового коллектива, а $220M$ — облагаемая налогом часть прибыли.

Добавочная часть прибыли $P_д$, остающаяся в распоряжении предприятия, образуемая за счет снижения себестоимости производства, по усмотрению трудового коллектива может быть направлена как в фонды развития производства, науки и техники и социального развития (фонд накопления), так и в фонды потребления. $P_д$, образующаяся за счет повышения цен или полученная в результате приведения к базовому варианту, полностью направляется в фонды накопления, при невозможности последнего перечисляется в бюджет.

Если трудовой коллектив решит использовать какую-то часть массы добавочной прибыли, образованной за счет снижения себестоимости, создания новой продукции, на повышение оплаты труда, то она должна быть распределена в принятом нормативном соотношении между фондом оплаты труда и прибавочным продуктом, умноженном на антиинфляционный норматив. Для иллюстрации этого положения можно провести следующий расчет. Допустим, что мы имеем $P_д$ в размере 100 тыс. руб. и решили его использовать на повышение заработной платы, тогда эта часть будет составлять:

$$\frac{100 \text{ тыс. руб.} \cdot 0{,}9}{2} = 45 \text{ тыс. руб.}$$

И 45 тыс. руб. направляются в облагаемую налогом часть прибыли. Сумма средств, образуемая в результате применения антиинфляционного норматива K в размере 10 тыс. руб. $(100 - 100 \cdot 0{,}9)$, направляется в местный бюджет.

Если предприятие использует часть $P_д$ независимо от способа ее образования для выпуска товаров народного потребления, то оставшаяся часть в объеме выпуска ТНП может быть направлена в фонды потребления. При этом соблюдается вышеприведенное правило. Такое распределение добавочной прибыли может создать тенденцию струк-

турной перестройки общественного производства, направив ее на удовлетворение спроса населения и насыщение рынка, снижение инфляционных процессов, стабилизацию финансово-денежной системы. При этом также следует отметить, что добавочная прибыль, полученная за счет повышения цен и направляемая трудовым коллективом (по условиям эксперимента) на развитие производства, будет выполнять роль экономического механизма перелива ресурсов из одной отрасли в другую. Вот и вся экономика. Больше ничего не надо. И дать полную свободу предприятию и организациям именно в этих делах.

Предложенный экономический механизм заинтересовывает трудовые коллективы в снижении издержек производства, т. е. в высвобождении материальных ресурсов при воспроизводстве традиционной продукции для увеличения ее производства, создает экономические основы для сбалансированности потребительского рынка и денежных доходов населения и тем самым объединяет интересы трудового коллектива с интересами государства.

— Теперь посмотрим организацию дела. Как известно, одно из главных условий обеспечения нормального функционирования экономики — надежные долговременные хозяйственные связи и нормативы. Ваше предприятие работает весьма стабильно. Как вам удается сохранить такую стабильность, когда хозяйственные связи многими нарушаются (договорная кампания 1991 г.)?

— Хозяйственные связи должны быть долговременными и планироваться на долгие годы. Тогда только хозяйственник, да и рабочий чувствуют себя уверенно. У нас сложились определенные связи с поставщиками сырья и материалов, заказчиками на нашу научную продукцию. Они развиваются. Когда мы перешли на хозрасчет, затем на аренду, стали формировать горизонтальные связи, кое-какие вертикальные связи порвались, появились новые. А нам сейчас говорят: бросьте эти новые связи, вернитесь назад, к прежним связям. Таким путем мы не только подорвем свое положение, но и подведем тех, с кем заключили договоры. Поэтому подчеркиваю: связи надо сохранять, но разумно. Нужно при сложившихся связях видеть возможность создания новых структур. И если они будут эффективны, то это и есть рынок.

Некоторые из прежде заключенных договоров мы разрываем, поскольку они никому не нужны, они были навязаны сверху. Например, в подотрасли созданы ассоциация и концерн, независимые друг от друга. Наше сырье — стеклошарики. Их производят предприятия и концерна, и ассоциации. По старым связям концерн поставляет свои шарики ассоциации, а ассоциация — концерну. Спрашивается, зачем? Ответить сложно. Но нам сказали: сохраните прежние хозяйственные связи. А в результате получилось так, что один завод ассоциации остался без сырья и его программа срывается. Но если бы сырье распределялось внутри ассоциации, между ее предприятиями, то было бы все нормально. А так, чтобы исправить положение, пришлось собирать совет директоров, искать выход, попросили один завод увеличить выпуск шариков, ученые подработали технологию, с тем чтобы увеличить съем с квадратного метра стекловаренной печи. Ну а что бы мы делали, если бы в ассоциации не было научно-исследовательского института? Все было бы одномоментно разрушено, но во имя сохранения прежних связей. Да еще и какая дальность перевозок. Завод, о котором мы говорим, в Астрахани. Но затратной экономике это подходит — чем дальше везешь, тем выгоднее.

Нам надо включить хозяйственника, руководителя предприятия в рынок. Не провозглашать рынок сверху, а заинтересовать хозяйственника в нем, тогда рынок будет работать.

— А план?

— Я за планирование. Государственное планирование безусловно

должно быть (оборона, энергетика, транспорт, строительство дорог). А что касается товарообмена, это должно планироваться предприятием. Планирование и распределение должно идти не только на уровне государства, но и на уровне предприятий, и тогда оно будет более четкое. И уже не надо будет выпускать продукцию, не пользующуюся спросом. Если Госплан планирует выпуск вилок, ложек и прочей продукции и распределения ее по регионам, то это уже не планирование, а дезорганизация экономики.

— Нельзя ли затронуть еще один тревожный вопрос — внешнеэкономическую деятельность предприятий?

— В соответствии с действующим законодательством предприятия независимо от вида их деятельности отчисляют 40% заработанной валюты в фонд погашения внешнего долга страны. В итоге после других отчислений у них остается 10—12% валюты. И при таких условиях никто торговать не будет. Другой вопрос: в условиях товарного голода во внешнеэкономической деятельности должно быть четкое лицензирование. Но отбирать все, что продает предприятие, нельзя. Лицензированием должны заниматься те органы, которые осуществляют планирование на макроуровне, например, министерство. Если оно видит, что данной продукцией страна обеспечена хорошо, то может разрешить продать излишки за границу. Бывает и так: у предприятия есть заказы внутри страны, оно их не обеспечивает и продает за рубеж продукцию. Этого допускать нельзя. В химии особенно. Приведу один пример. В прошлом году остановился завод, который поставлял нам один из компонентов замасливателя для выработки стекловолокна. Другие предприятия отказались продать нам этот компонент, и мы вынуждены были купить импортный аналог, однако использовать его не смогли, так как вся технология создавалась под отечественные стандарты. Поэтому подчеркиваю: сначала надо обеспечить свою экономику, иначе, преследуя свои эгоистические цели, такие предприятия усугубляют развал экономики.

Сейчас мы не рекламируем те товары, которые находят сбыт на внутреннем рынке. Мы рекламируем только те, что оказались в избытке. Но многие меня не понимают, даже директора некоторых наших предприятий. Нам говорят: нужна валюта. А зачем? А затем, чтобы накупить для себя товаров — дубленок, сапог и прочих товаров. А это и есть проедание богатств страны. Не для этого предоставлялся выход предприятию на внешний рынок. Поэтому главное — не стремиться любыми путями приобрести валюту, а на нее товары, а наращивать производство продукции у себя в стране, чтобы человек был уверен, что он может в любой день купить нужные товары и в необходимом количестве. И тогда ему не понадобится устраивать дома мини-склад. Такой путь в экономике абсурден, безнравствен.

— Ваше предприятие отличается от многих тем, что постоянно обновляет выпускаемую продукцию, повышает ее потребительские свойства. Как вам это удается? Каким образом организована работа по техническому обновлению продукции, как она стимулируется, как строятся связи со смежниками в этом процессе?

— Мы постоянно должны заниматься обновлением продукции. Нам это легче делать в рамках научно-производственного объединения. Рынок, его условия требуют постоянного обновления продукции. Это и больший спрос, и более высокие цены, больше прибыль. Значит, бóльшую часть прибыли мы можем пустить на развитие производства. Так нам удается поддерживать научно-технический прогресс на достаточно высоком уровне. В последнее время мы разработали ряд видов наукоемких высокоэффективных материалов. И на базе технологии их производства создаем малые предприятия. Сегодня мы попали в условия, когда становится невозможным приобрести сырье для организации

производства, чего не было раньше, потому при создании малых предприятий идем по пути привлечения в качестве учредителей поставщиков сырья, потребителей продукции и производителей. Если продукция интересует всех учредителей, предприятие работать будет. Такая новизна в налаживании хозяйственных связей. Для нас сейчас малые предприятия — способ выживания. Другая структура, которую мы создаем,— общества с ограниченной ответственностью. Создавая малые предприятия и такие общества, прибыль которых будет распределяться между учредителями, включая и НПО, мы сможем заниматься развитием нашей социальной, промышленной и научной сфер.

Таким образом, мы начинаем решать вопросы обеспечения развития науки за счет собственных средств. Заводам, входящим в НПО, разрешено включать в себестоимость около 2% издержек для развития науки. Но все-таки большая надежда на малые предприятия, на их высокоэффективную и наукоемкую продукцию. Она дает колоссальную прибыль в потребляющих отраслях, а мы сталкиваемся с ограничением рентабельности. Раньше строились договорные цены в зависимости от экономического эффекта, который образовывался в потребляющей отрасли. Сейчас это запрещено, введено правило: если рентабельность свыше 30%, прибыль сверх этого предела рентабельности изымается в госбюджет. Поэтому мы предлагаем другие условия отношений производителя продукции с государством, которые объединяют их интересы воедино. Мы посчитали, что при снижении себестоимости на 15% в целом по ассоциации в условиях нашего эксперимента будет такой же эффект, как при привлечении дополнительных ресурсов на 130 млн. руб. в условиях правительственной программы.

— Поскольку вы остановились на прибыли, то позвольте дополнительный вопрос: многие хозяйственные руководители теперь основное внимание уделяют прибыли, не придавая значения тому, за счет чего она получена. Короче говоря, мы имеем многочисленные факты получения прибыли за счет роста цены (наблюдается стремление обобрать своего партнера). И отодвигается в сторону снижение себестоимости. Как это оценить?

— Я не против роста цен. Система, которая действует сейчас, способствует этому — чем выше себестоимость, тем больше мы привлекаем сырья, тем больше благ создаем для себя за счет других. А рост цен, как я уже говорил, надо связывать с переливом ресурсов из одной отрасли в другую. Что имеется в виду? Если предприятие получило прибыль за счет цены, то оно должно на этот прирост создать производство продукта, которого не хватает. В конечном счете, переливая, допустим, средства электротехнической промышленности в химическую, мы больше и больше ее технически обеспечиваем, и наступит такой момент, когда цены начнут падать. Я за такое движение цен как регулятор инвестиций между отраслями промышленности. На наш взгляд, четко должны быть определены цены на продукты потребления. Они не должны расти. В переходный период к рынку они должны регулироваться государством, так как в этот период быстрого роста заработной платы быть не может.

— Известна старая истина: человек хорошо работает тогда, когда у него хорошо в доме, результаты производства отражаются на социальных условиях жизни и труда. Расскажите, пожалуйста, как решаются социальные вопросы в вашем коллективе, что мешает их решению.

— Два года назад мы подписали с Минхимнефтепромом договор о переходе на аренду. Не все в коллективе сразу поняли суть происшедших перемен. А когда поняли и поверили в приобретенную самостоятельность, в возможность зарабатывать и самим распоряжаться заработанным, стали думать не только о том, как заработать, но и как по-хозяйски распорядиться доходом. Нас пугали, что на аренде все за-

работанное будут проедать. Мы решили единогласно вместо разрешавшихся ранее 30% прибыли использовать на премирование 25%. Остальные средства направили в фонд развития науки и производства, социального развития, резервный фонд, благотворительный. Предоставленная возможность самостоятельно разработать систему оплаты труда позволила несколько увеличить минимум государственных ставок научных сотрудников и рабочих. Примерно 20% использовали на финансирование поисковых научно-исследовательских работ, наиболее значительную часть направили на развитие социальной сферы. Впервые занялись ремонтом жилого поселка, привели в порядок дороги, территорию предприятия, построили сауну, благоустроили зону отдыха, приобрели пионерский лагерь, начали строительство жилого дома. Чтобы заинтересовать строителей, заключили с ними договор: за быструю и качественную работу производить доплаты из нашего фонда оплаты труда. В результате имеем возведенных 13 этажей, а до этого я ходил 2,5 года по всем инстанциям, чтобы дом включили в план. Так что мы на деле увидели, что такое хозяйственная самостоятельность. Поскольку были деньги, мы вместе с Госпиталем инвалидов войны запланировали еще один дом. В 1988 г. наметили к 1993 г. ликвидировать очередь на жилье, которая сложится к 1990 г. Мы это сделаем. За счет предприятия будем строить в поселке пункт скорой помощи, хотя имеем у себя небольшой здравпункт, в котором по договорам с поликлиниками работают врачи различных специальностей. Заключены договоры с МНТК «Микрохирургия глаза», МОНИКИ, загородным филиалом 6-й Московской больницы, Госпиталем для инвалидов ВОВ, детской поликлиникой и т. д.

А отдача от решения социальной программы прямая — нет текучести кадров, люди дорожат работой, которая им по душе. Кроме того, налажена сфера обслуживания, решается вопрос снабжения продуктами питания. Для этого мы прорабатываем вопрос создания малого сельскохозяйственного предприятия, занятого выращиванием овощей. Пока пользуемся собственной теплицей. Вот такие планы. Но для нашей основной деятельности это не очень хорошо. Ведь главная наша задача — наука и научное обслуживание, а мы, будучи не подготовленными к рынку, создаем свое натуральное хозяйство. Теперь надо думать и о магазине — надо же где-то продавать выращенное. А что делать? Что я могу требовать от сотрудников, особенно молодых, если они больше думают не о работе, а о том, где и когда достать продукты, чтобы накормить детей. Вот и приходится всем этим заниматься, чтобы в этот переходный период выжить, перестрадать тот развал, в который нас двинула не совсем правильная политика. Очевидно, в текущем году и в последующие периоды мы встретимся с рядом трудностей в реализации социальных программ. И вот почему. Правительственная программа перехода к рынку с ограничением по рентабельности, фонду оплаты труда, а также ставка налога в 45% не позволяют нам сохранить прибыль на уровне 1990 г., а недостаток средств помешает осуществлению принятых в НПО социальных программ.

Я уже говорил, что любая структура, любой механизм должен зарождаться в недрах существующей системы и параллельно, до какого-то времени, работать внутри нее. И только когда он созреет, он отторгнет старый. Это диалектика развития.

Своими расчетами я старался показать, как можно в недрах существующей системы построить новые экономические отношения. И они будут существовать до тех пор, пока старое не отомрет, а новое не наберет силу. Вот с 1 января 1991 г. декретом ввели рынок, а ведь к нему не готовы, нет его регуляторов, нет механизма перехода.

— Как вы расцениваете связь: кто лучше работает, тот больше пла-

тит, или кто лучше работает, тому больше остается от достигнутого эффекта?

— В обществе есть люди с разными способностями и возможностями. Но у нас действительно получается: кто лучше работает, тот больше платит. Но так не должно быть. Конечно, кто лучше работает, тот должен больше получать. Но здесь важен профессионализм. Каждый должен быть на своем месте и отвечать за свое дело. Некомпетентность, особенно в экономике, дорого обходится обществу, да и каждому коллективу, работнику. Некомпетентный человек на руководящей хозяйственной должности не понимает тонкостей, которые есть в управленческих делах каждого хозяйственника. Поэтому каких бы теорий он ни предлагал, он никогда не организует производство: не дано, нет знания и умения. Вот был американский ученый, дважды лауреат Нобелевской премии в области физики и химии — Полинг. Имя, признанное во всем мире. Он говорил примерно так: я начинал свою деятельность экономистом. Но эта сфера деятельности и науки мне показалась настолько сложной, что я не смог в ней работать и занялся физикой и химией. Ученый, человек колоссального ума, понял, что эту сферу — экономику — понять дано не каждому. Вот пример. Мы одни из первых создали у себя 7 кооперативов. И туда пошли люди из научных работников, которые, не имея большой тяги к науке, стали прекрасными хозяйственниками. А те, кому дорога наука, в кооперативы не пошли — они призваны заниматься наукой.

— Как вы относитесь к такой форме взаимоотношений, как контракт с директором?

— С директорами, которые входят непосредственно в наше объединение, контракты уже заключены. Сейчас наше министерство будет заключать контракты с директорами тех предприятий, которые входят в ассоциацию. Это очень полезно: директор должен знать, что он будет иметь, если будет инициативно работать. Контракт может быть расторгнут по требованию одной из сторон, и судебные инстанции не могут вмешиваться.

— Как вы относитесь к точке зрения, что источником финансирования НТП является бóльшая часть прибыли, полученная в результате снижения издержек производства и что вся добавочная прибыль остается у коллектива, если он повышает производительность труда в соответствии с заданным ростом производительности общественного труда?

— Положительно. Добавочная прибыль должна оставаться у предприятия. Государство должно определить налог на нормативную прибавочную стоимость, которая создается. А все, что свыше, остается у предприятия, и оно может финансировать НТП, социальную сферу и другое.

— А сейчас как?

— Сейчас все, что образуется за счет превышения предельной рентабельности, забирают. Поэтому мы и предлагаем в существующей системе то, что мы достигли по уровню 1990 г., нужно зафиксировать как платежи в бюджет. Если предприятие улучшает деятельность, то прибыль сверх установленных платежей остается у него. Если ухудшает, то все равно платит сколько установлено. Принцип довольно жесткий, но он заставляет предприятие двигаться вперед, он подхлестывает его. Только в условиях, когда интересы общества и отдельного человека, государства и предприятия будут совпадать, экономика сможет развиваться.

Итак, заканчивая нашу беседу, хотел бы еще раз отметить, что стабилизация экономики, повышение благосостояния народа возможны только при сочетании интересов потребителя, производителя и государства. И мне кажется, что предлагаемая нами программа является одним из путей решения этой задачи.

СОЦИАЛИЗМ — РЫНОК — ПЛАН

А. Орлов,
д-р экон. наук, профессор,
народный депутат СССР

Те, кто внимательно следит за политическими и экономическими процессами в стране, наверняка обратили внимание на то, что сегодня все чаще и беспокойнее люди ставят вопросы: почему успешно начавшаяся перестройка привела страну к столь печальным результатам? Что делать? Где выход из тупика? В наших, да и зарубежных средствах массовой информации предпринято уже немало попыток ответить на эти злободневные вопросы. Разброс мнений и рецептов выхода из кризисной ситуации огромный. И в связи с этим представляется целесообразным сделать некоторые оценки и выводы.

Уже к середине 1990 г. после многомесячных дискуссий стало очевидным, что переход к рыночной экономике неизбежен, что это единственный путь преодоления трудностей и достижения высокого уровня экономического развития. Но зарождающийся рыночный механизм в одночасье не мог решить задачу стабилизации народного хозяйства, преодоления грозящего продовольственного кризиса, и это понимали не все. Поэтому разгорелся спор о скорейших путях выхода из экономического кризиса и немедленной стабилизации народного хозяйства: либо возврат к прежним методам жесткого централизованного партийно-государственного управления, либо ускорение процесса реформирования власти — законодательной, исполнительной, судебной. Был выбран второй путь. Президент получил дополнительные полномочия, реорганизован Совет Министров, укреплены правоохранительные органы, принята серия новых законов. Однако ухудшение экономического положения в стране резко усилило центробежные устремления ряда республик, изоляционизм, попытки решать экономические проблемы своими силами и средствами. Возникла «война» суверенитетов и законов. О едином экономическом пространстве как объективной основе общесоюзного рынка просто перестали думать. Осознанно или нет, но была подорвана главная несущая конструкция программ перехода к рынку — всех субъектов федерации, объединяющая функция рынка.

Далее, переход к рыночной экономике намечался, разрабатывался и частично начал осуществляться «наверху» учеными без реального участия народа. Многое здесь непонятно и тревожно, оттого и особого доверия предлагавшиеся программы у людей не вызывали. А ведь именно рынок и судьба человека в нем оказались в центре борьбы всех политических сил в стране. И рабочие, и сельчане резонно ставят вопрос в связи с переходом к рынку: это отказ от социализма и переход к капитализму? Если так, значит, рынок ведет нас назад к эксплуатации, безработице, разделению общества на богатых и бедных? Кто спросил нас, хотим мы этого или нет? Почему никто, в том числе и Госкомстат СССР, не обратил внимания на то, как тихо и незаметно скончался двенадцатый пятилетний план? Ни слова об очередной пятилетке. Эти и другие вопросы требуют ответа.

Глубинной основой всех направлений и методов политической борьбы в нашей стране сегодня является борьба за выбор направлений социально-экономического развития: будем ли мы строить на рыночном пути обновленный социализм или рынок неизбежно приведет нас к капитализму как к способу производства. Все остальное, хотя и важно, но производно, вторично. В этой связи возникает такой коренной вопрос: **что такое обновленный социализм?** Значит ли это, что мы имели какой-

то социализм, который теперь надо обновлять? Да, имели, и сегодня наше государство не случайно называется социалистическим.

В то же время, если говорить о содержательной стороне социализма как целостном общественном строе, то выявляется, что идеи научного социализма во многом превратились в лозунги. Общенародная собственность в действительности оказалась государственной. Государство стало централизовать преобладающую часть прибавочного продукта.

Давало ли это какие-то положительные результаты? Несомненно. Централизация материальных, трудовых и финансовых ресурсов, в том числе и за счет села, позволила ускоренными темпами осуществить индустриализацию, а затем и создать мощную оборонную промышленность. Однако следствием социально-экономического характера стало отчуждение трудящихся от собственности на результаты труда и политической власти, что в конечном счете привело к потере у трудящихся заинтересованности в труде.

Поэтому и стоит задача построения обновленного общества, которое бы воплотило в себе, с одной стороны, исходные, родовые черты социалистической идеи и кратковременного опыта их реализации, а с другой — наполнилось бы новыми экономическими, хозяйственными, социальными и политическими элементами и чертами. Правы те, кто с переходом к рыночным отношениям не приемлет абсолютизации частной собственности, эксплуатацию человека человеком, острополюсную дифференциацию в доходах, бюрократическую систему власти, антигуманизм и антидемократию. Но правы и те, кто полагает, что рыночные отношения невозможны без многообразия форм собственности и хозяйствования, в том числе и частной собственности, найма рабочей силы и оплаты ее по стоимости, дифференциации в доходах в соответствии с дифференциацией в результатах труда, конкуренции производителей и продавцов, сильной власти, поддерживаемой народом, гуманизмом, реальной свободы и демократии в обществе для всех и каждого его члена.

Совместимы ли эти два взгляда? Очевидно, да. В рыночной экономике такое диалектическое единство вполне достижимо, и в нем, на наш взгляд, суть обновленного социализма как гуманного демократического общества, базирующегося на смешанной экономике и обеспечивающего равенство прав и возможностей социальной и материальной самореализации своих способностей для всех граждан. Следовательно, переход к рыночной экономике вовсе не означает отказа от социалистической ориентации исторического развития. Но меняется существующее понимание цели социализма, его содержание, формы и методы функционирования и развития.

Проблема сочетания рыночных отношений и нового представления о социализме должна решаться, безусловно, в области экономики, но не только, а одновременно и в сферах политики, культуры, образования, психологии людей, их социальных установок и ценностей. Необходимо преодолеть здесь то «наследство», которое формировалось в стране более 70 лет и оказывает влияние на работу предприятий, управленческих структур, каждого человека. Советские люди должны сами убедиться и осознать, что переход к рыночным отношениям — необходимый и единственный выход из прошлого античеловеческого развития, путь к оздоровлению и развитию экономики, повышению благосостояния народа.

Правы те, кто утверждает, что рынок сам воспитывает человека, но не менее справедливо и другое — переход к рынку требует перевоспитания массового сознания людей. Поэтому надо уже сегодня искать новые пути к умам и сердцам людей, разъяснять им, что рыночные отношения в их интересах, искать взаимопонимание с различными общественными силами на основе разнообразия и единства коренных интересов. Это самосознание, к сожалению, идет очень трудно, противоречиво.

Новые идеи, новый уклад жизни всегда пробивают себе дорогу в борьбе со старым. Советские люди никогда не жили в тех рыночных условиях, к которым предстоит перейти, а потому ассоциируют их либо с капиталистическим стихийным рынком конца XIX в., либо со спекулятивной деятельностью многих кооператоров или «черного рынка». Свою лепту в представление о деформированном рынке внесли и наши предприятия, когда под флагом самостоятельности и хозрасчета пошли по пути вздувания цен на свою продукцию. Такой рынок действительно не нужен. Казалось бы, ясность в понимании и осознании необходимости перехода к рыночной экономике несет президентская программа «Основных направлений...». Четко было заявлено и обосновано, что речь идет о регулируемом рынке, государство берет на себя обязательство защищать материальные и социальные интересы малообеспеченных слоев населения, многодетных семей, пенсионеров, инвалидов, студентов. Сдвиг в пользу рынка произошел. В ноябре 1990 г. около 56% населения поддержало идею перехода к регулируемому рынку, но начинать это дело необходимо при абсолютной поддержке населения. Сказалась недоработанность программы, боязнь многими непомерного роста цен на товары и услуги, а также угроза безработицы.

Сейчас определенными политическими группами формируется атмосфера искаженного, далеко не научного представления о рыночной экономике, насаждается идея: социализм — это застой и нищенское существование, капитализм — прогресс и благоденствие. Как можно судить об обществе, его эффективной экономике, социальной защите, если в нем не жили?

В этой связи особенно острым нападкам подвергается система планирования, а результаты ее таковы: на 1991 г. Верховный Совет СССР обсуждал не Государственный план, а Общесоюзный прогноз функционирования экономики страны и план только по сферам ведения Союза ССР. Ко всему прочему оба документа носят рекомендательный, индикативный характер. Создается впечатление, что наша экономика уже функционирует в рыночных условиях, а не на подступах к нему.

Многие наши экономисты категоричны в своих утверждениях: план и рынок несовместимы между собой. Определенные основания для такого утверждения есть. Но не означает ли оно отказ от экономического и социального планирования вообще? А как же быть, скажем, с планированием общеэкономических пропорций, бюджетами страны, республики, области? Они не могут быть прогнозными. Разве в рыночной экономике США, Англии, Японии не разрабатывается бюджетный план на очередной год, не утверждаются парламентами инвестиционные и социальные программы? Кому-то из «товарников» покажется невероятным, но видные ученые-экономисты и политологи из Принстонского университета в США убеждали нашу парламентскую делегацию в необходимости сохранения перспективного планирования по наиболее важным направлениям: макроэкономических пропорций, бюджетно-финансовой, инвестиционной и социальной политике. Нельзя же отменять действие объективного экономического закона соразмерности частей целого воспроизводственного процесса. Иначе развал экономики.

Проблема плана и рынка не столь проста и однозначна, как ее истолковывают у нас. Ни в одной высокоразвитой стране нет свободного рынка в том виде, о котором мы знаем из «Капитала» К. Маркса. Здесь экономика носит смешанный характер. В последние 25—30 лет произошла серьезнейшая эволюция капитализма в формах собственности, в системе присвоения прибавочного продукта, в реализации нового экономического положения и прав трудящихся. Под влиянием идей социализма, плюрализма власти в экономике, в социальной жизни все больше происходит нарастание элементов социализма, особенно в вопросах демократизации и социальной защищенности трудящихся.

В США, например, только из федерального бюджета на эти цели ежегодно тратится свыше 100—130 млрд. долл. Здесь, хотя и меньше, чем в Италии, ФРГ и Франции, но достаточно широко представлен государственный сектор экономики. В нем занято 24% всех работающих. Государство покупает около 30% продукции у частных фирм и предприятий, осуществляет крупномасштабное лицензирование (госзаказ) военной и научной продукции, курирует развитие мелкого бизнеса (малых предприятий, в том числе на основе коллективной собственности), проводит эффективную политику регулирования рынка: через ограничение концентрации частной собственности (антимонопольное законодательство), пятивидовую систему налогов (подоходный — около 44% бюджетных средств, на имущество, страховой налог, на продажу, на прибыль) и льгот по ним. Кстати, налог на прибыль образует суммарно лишь 11% доходов федерального, штатных — 17 и муниципальных бюджетов 14%, а облагается этим налогом лишь треть прибыли (остальное — по дивидендам). У нас при обсуждении закона о налоге на прибыль некоторые депутаты, ссылаясь на американскую практику, требовали установить налог на всю прибыль в размере 35%. Регулирование рынка в США осуществляется и через контроль за ценами (запрет конкурирующим фирмам договариваться об единых ценах), через установление предельных процентных банковских ставок (осуществляет центральный федеральный резервный банк) на инвестиции в ту или иную отрасль, выдачу квот штатам, муниципалитетам, частным банкам на выпуск облигационных займов и т. п. Наряду с государственным существует разнообразная система негосударственного регулирования рынка, например, через профсоюзы, общества потребителей, ассоциации промышленников, фермеров.

Изложенное позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, переход к современному рынку не предполагает всеобщности частной формы собственности, как на этом настаивают некоторые наши экономисты. Частная собственность должна быть одной из многообразных форм собственности. Поэтому не следует во имя приватизации форсировать задачу немедленного превращения всей государственной собственности в частную. Разгосударствление собственности необходимо, но тоже в разумных размерах, ее удельный вес должен значительно сократиться, скажем, в ближайшие 2—3 года до 45—50%, но государственная собственность во всех странах с развитой рыночной экономикой функционирует достаточно эффективно. Отсюда следует второй вывод: чем выше доля государственного сектора в экономике, тем значительнее потребность в системе общенационального регулирования рыночных отношений, в элементах планирования и планового прогнозирования. Опыт Швеции, Германии, Италии, Франции это подтверждает. Здесь сама система регулирования включает в себя определенные формы законодательно-административного планирования. О них, кстати, и говорили нам американские специалисты. В-третьих, западноевропейская практика государственного регулирования рынка постоянно претерпевает изменения в соотношении рычагов законодательно-административного и экономического воздействия. Но приоритет отдается экономическим методам, они значительно многообразнее по формам и характеру воздействия, чем те меры регулирования, которые были заложены в наших программах перехода к рынку. Приоритет экономических методов и рычагов регулирования, в том числе и планово-прогнозных, планово-стимулирующих, должен быть неоспоримым в нашей рыночной экономике.

Проблема плана и рынка неразрывно связана с тем, о каких границах рынка мы ведем речь. Никто не будет спорить, что в нашей стране исторически сложился единый народнохозяйственный комплекс и на его основе единое экономическое пространство. Последнее требует определенного разъяснения. Это не комплекс отраслей с ярко выраженным

центром управления и безусловных команд, а многоуровневая система экономических и хозяйственных связей всех субъектов собственности и субъектов хозяйствования в стране в целом, между республиками и внутри их, внутри регионов и между ними, между предприятиями, организациями, учреждениями по вертикали и горизонтали. При этом если в народнохозяйственном комплексе горизонтальные связи, как правило, устанавливались из центра, то в экономическом пространстве этот вид отношений должен быть преимущественно делом самих субъектов хозяйствования. Такое понимание экономического пространства отвечает задаче перехода к рыночной экономике и границах планово-рыночного регулирования.

Всеобщность и целостность рыночных отношений в стране — азбучная истина. Не может быть такого, когда в одних республиках, регионах, городах есть рыночные отношения, а в других нет. Такой же истиной является взаимосвязь внутреннего рынка с внешним. Так, в США свыше 50% товаров, реализуемых на внутреннем рынке, импортируются из других стран. Американские специалисты, и с этим трудно не согласиться, делают однозначный вывод, что только единый общесоюзный рынок сможет экономически объединить все суверенные республики в единую социально-экономическую и национально-государственную систему, преодолеть межнациональные разногласия и конфликты. Создание развитых рыночных отношений внутри страны — естественное условие включения нашей экономики в мирохозяйственные рыночные отношения, создания конвертируемости рубля, хотя это одновременно и условие такого включения.

Однако не стоит упрощенно представлять единый внутренний рынок в виде какого-то монолитного блока. В развитых странах существует множество специализированных рынков: труда, капитала, ценных бумаг, потребительских товаров, услуг, интеллектуальной продукции и т. п. Каждый из них имеет свои границы и особенности в регулируемости. Можно привести два примера, которые небесполезны для нас.

Рынок труда в США, хотя он и свободен с точки зрения выбора работы и найма, определения уровня оплаты труда по договору с работодателем, достаточно жестко регулируется. Высокая оплата труда (рабочих — в среднем 21 тыс. долл. в год) побуждает фирмы постоянно обновлять производство и за счет новой техники и технологии сокращать число нанимаемых работников. Ассоциации предпринимателей едины в том, что предложение труда всегда должно опережать спрос на него. Это, по их мнению, стимулирует рабочих, специалистов к повышению их квалификации, приобретению новых профессий, формирует у работников психологию преданности фирме и высокую отдачу. Никто не говорит открыто, но поддержание определенного уровня безработицы (5—6%) — важная составная часть системы негосударственного регулирования рынка труда. В мае 1990 г. свыше 6 млн. чел. в США искали работу. Активно воздействует на этот рынок и государство. Оно вводит ограничения на свободу контракта работников, требуя от них, например, соблюдения иммиграционного законодательства, определенного уровня профессиональных знаний для выполнения той или иной работы, и профсоюзы поддерживают эти требования. Однако острие регулятивной политики направлено на предпринимателей. Они не должны допускать дискриминации в найме и оплате труда, при определении размеров отчислений в кассы социального страхования по полу, национальности или расовым признакам. Государство вводит запреты на использование опасной техники, определяет минимальный размер часовой заработной платы на каждый год (в 1990 г.— 3 долл. 35 центов), ограничивает продолжительность рабочего дня. Устанавливает налог на доходы (заработную плату). В 1990 г. с заработной платы свыше 6 тыс. долл. в год подоходный налог (федеральный, штата, муниципалитета) составлял 33%, свыше

21 тыс. долл.— 44%. Само федеральное правительство, штаты, муниципалитеты организуют для безработных общественные работы, разного рода программы помощи, в том числе за счет благотворительных фондов, тем, кто потерял право на получение пособия по безработице, бедствующим пенсионерам, многодетным семьям.

Другая ситуация в здравоохранении США. Переход этой сферы на рыночные отношения, по существу, свободные от государственного регулирования, привел, по оценке американских специалистов, к катастрофическим результатам. Стоимость лечения только за последние 15 лет возросла в 4,3 раза. 35 млн. американцев не обеспечены никакой формой медицинского страхования (нужно заплатить 3—4 тыс. долл. в год.). Только 10—12% высокооплачиваемых американцев могут в полной мере использовать все достижения и блага современной медицины. Большинство американских специалистов по рынку, не отрицая значимости частного предпринимательства в этой сфере, требуют усиления правительственного регулирования, ускоренного развития государственной системы здравоохранения. Таким образом, вопрос о границах рынка в целом и его составляющих, степени их регулируемости встанет и перед нашей экономикой.

Понятно, что мы не можем полностью копировать американский опыт регулирования использования трудовых ресурсов и сферы здравоохранения, тем более в процессе перехода к рыночной экономике. Например, использование трудовых ресурсов предполагает, что активно включаются такие элементы планомерности, как программы подготовки новых рабочих мест, переквалификации, межтерриториального перемещения, занятости женщин, общественных работ, социальной помощи, ограничения найма числа работников у частных предпринимателей и введение общесоюзных трудовых и социальных гарантий наемным работникам, умеренного развития страховой медицины и т. п. Одним словом, в период перехода к рыночным отношениям в наших условиях границы регулируемости должны быть более широкими и жесткими, чем в развитой рыночной экономике и в других социально-экономических условиях.

Однако многое зависит также от выбора критериев регулирования рыночной экономики и определения на этой основе его оптимальных границ. В мировой практике существуют выработанные многолетним опытом определенные критерии регулируемости рыночных отношений. Во имя чего должно проводиться регулирование: дать простор развитию предпринимательской деятельности предприятиям или сдерживать стихийное действие объективных законов рынка и не допускать в борьбе противоположных интересов разрушительных сил, например, спада или кризиса? Обеспечивать в целом интересы общества или интересы отдельных социальных групп, слоев, отраслей, территорий? Может ли регулирование обеспечить социальную справедливость, не подавляя конкуренцию?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо точно определиться, что мы понимаем под современным рынком. Казалось бы, здесь все давным-давно ясно: свобода производства и свобода купли-продажи (обмена). Американские ученые и бизнесмены определяют рынок несколько иначе: свобода и выгода обмена продавца и покупателя (потому, кстати, и понятие товарно-денежных отношений получило более узкое толкование — рыночные отношения). Производитель на рынке как бы остается в тени, хотя понятно, что он ключевая фигура на шахматной доске рыночных отношений. Без производителей товаров не будет и армии продавцов. Но покупателю важен тот, кто непосредственно вступает с ним в отношения,— продавец. Свободу обеспечивают собственность производителя и продавца (они хозяева своего товара), самоуправление — сами распоряжаются своими товарами. Выгода зависит от пользы твоего

товара для других. Продавец и покупатель всегда могут найти взаимную выгоду: один получает необходимый ему товар, другой — выручку, которая за вычетом издержек должна принести ему доход. Здесь государственное регулирование рынка, по существу, не нужно: продавец и покупатель сами определяют свои отношения. Приемлемо ли это для нас? Полагаю, что да. Выгода должна быть и для производителя, и для продавца, и для покупателя. К сожалению, первые шаги нашей экономики к рынку такой выгоды не обеспечивают. Новая ценовая политика — шаг вперед к достижению сбалансированности интересов всех субъектов рынка. Но высокий удельный вес централизованно устанавливаемых цен всех видов сдерживает реализацию этих интересов. Понятно почему: с одной стороны, это учет наших объективных условий перехода к рынку (дефицит, расстройство сложившихся связей, необеспеченный рубль), а с другой — отсутствие опыта критериального регулирования, вера во всесилие плановых рычагов. Применение их должно быть больше стимулирующим, чем ограничительным. В то же время здесь есть один очень важный нюанс. Выгода двоих не должна нанести вреда третьим лицам. Например, нефтехимический завод всегда найдет общий интерес с бензозаправочными станциями, а последние — с владельцами автомобилей. Но завод может отравлять окружающую воздушную атмосферу, а АЗС своими стоками — воду. Вот тут-то и вступает в действие государственное и общественное регулирование. Оно идет как бы вслед рыночным отношениям, корректирует их результаты. В нашем примере оно стоит на защите интересов населения этого района, требует внедрять такую технологию и очистку, которая бы была безвредной. Дело, конечно, не сводится только к экологической сфере. В жизни все значительно сложнее.

На современном рынке взаимодействуют две разнонаправленные силы — конкуренция и регулирование. Для производителей и продавцов конкуренция — сверхтяжелый пресс, а для покупателей — благо. Они найдут лучший товар, благоприятную цену, более комфортное обслуживание. Критерий регулируемости отношений однозначен — отношения здесь диктует покупатель. Продавец должен стремиться к расширению круга своих клиентов, государство — обеспечивать соблюдение равных для всех «правил игры» на рынке, в том числе и морально-этических.

Но ведь ежегодно масса производителей, торговых фирм в рыночной экономике прогорает, становится банкротами. Значит, это может быть и у нас с переходом к рынку? Разумеется, если предприятие само виновно: низкое качество товаров, высокие издержки, медленно обновляется техническая база, низкая профессиональная компетентность руководителей. Однако если нарушается баланс сил на рынке (внутренем или внешнем), государство часто приходит на помощь бедствующим фирмам: субсидиями, низкопроцентными кредитами, квотами в налогообложении. Такая система поддержки должна, несомненно, существовать и у нас. В то же время чрезмерное регулирование со стороны государства конкурентных рыночных отношений и безоглядная дотация убыточным предприятиям могут свести рыночные отношения на нет, и вновь возобладают интересы только производителей, а не потребителей. Значит, в развитой конкурентной экономике роль собственно плановых регуляторов снижается и носит, с одной стороны, в основном прогнозный, а с другой — ограничительный и стимулирующий характер.

Ни одно эффективное регулирующее воздействие государства невозможно без полной, строго периодической информации в стране о всех товарах, их качестве, ценах. Такая информация позволяет производителю ориентироваться при выборе направлений перестройки производства: продавцу — для поиска нужного производителя с учетом конъюнктуры спроса, покупателю — для свободного выбора необходимого ему товара, государству — в величине налоговых поступлений. Поэтому оно

строго контролирует достоверность такой информации, особенно, например, о качестве и сроках хранения пищевых продуктов (на этикетках), обеспечивает защиту торговых марок и этикеток фирм, беспрепятственный перевоз товаров между регионами страны, дает право местным органам устанавливать собственный налог на продажу, строго наказывает за обман покупателей. В США в случае, например, умышленной продажи некачественного товара продавец может быть подвергнут огромному штрафу или тюремному заключению сроком до одного года. В нашей стране информационное обеспечение исключительно отсталое. Неполность и неточность информации об экономических процессах приводили к серьезным ошибкам в плановых решениях. Тем более это может быть пагубным в процессах регулирования рыночной экономики. Здесь уже нельзя положиться на интуицию и среднестатистические данные. Уровень риска, возможных потерь и неиспользование возможностей (выгоды) по вине регулирующих органов могут исчисляться огромными суммами и востребоваться через Арбитражный суд. Регулирование в интересах общества в целом, например, для недопущения экономического кризиса, очень важно, но главный критерий — обеспечить интересы отдельных социальных групп, для чего в бюджетах всех уровней выделяются специальные денежные средства. К сожалению, в союзном бюджете на 1991 г. на эти цели, кроме трех социальных программ (Чернобыль, Арал и переселение крымских татар), особых средств не выделено, хотя они предусмотрены в пенсионном фонде и частично в стабилизационном. В то же время потребуется не менее 160 млрд. руб. на компенсации, в связи с переходом на новые розничные цены. Значительные суммы — для повышения необлагаемого минимума с доходов населения до 150 руб. в месяц, индексации вкладов населения в Сберегательном банке СССР, стипендий, пенсий, повышения заработной платы учителям, врачам до среднесоюзного уровня в материальной сфере.

На рынке выигрывают энергичные, предприимчивые, но в то же время честные и добросовестные люди. Рынок выгоден тем, кто хочет и может хорошо, продуктивно трудиться. Для тех, кто не хочет работать, кто это делает плохо, рынок «несправедлив». Своей планово-регулятивной политикой государство защищает тех, кто еще не работает (молодежная политика) или уже не может работать (пенсионное обеспечение), бездомных и безработных, одновременно поощряя к хозяйственной эффективности всех крупных и мелких предпринимателей. В капиталистическом обществе нет «сплошной благотворительности», денежной компенсации для всех, например, в связи с ростом рыночных цен. В этом смысле рынок жесток, но эта жестокость побуждает и даже принуждает дееспособную часть населения, с одной стороны, лучше работать, а с другой — постоянно повышать свою квалификацию, профессиональный уровень. Таким образом, отчетливо выявляется и целевая направленность рынка: он не самоцель, а средство побуждения людей эффективнее работать, а значит, и лучше жить.

РЕЗУЛЬТАТЫ МОГЛИ БЫТЬ И ДРУГИМИ

В. Волков,
зам. нач. подотдела Госплана СССР
А. Чернявский,
зав. лабораторией Института экономической политики Академии народного хозяйства

В данном обзоре предпринята попытка показать, как осуществление экономической реформы повлияло на функционирование народного хозяйства страны в двенадцатой пятилетке, а также ответить на вопрос, какие факторы способствовали нарастанию кризисных явлений в экономике. В этой связи в социально-экономическом развитии СССР в 1986—1990 гг. можно выделить два периода: первый — 1986—1987 гг. и в какой-то степени 1988 г., и второй — завершающие годы пятилетки.

Первый период отмечен определенным (хотя и в меньших масштабах, чем было предусмотрено пятилетним планом) экономическим ростом. Улучшилось положение в базовых отраслях, обеспечивавших стабильную работу всех секторов экономики. Нарастала социальная переориентация народного хозяйства, что нашло выражение в первую очередь в значительном укреплении материально-технической базы социальной сферы. И хотя социально-экономическое развитие происходило с серьезными трудностями, а долговременные, глубинные факторы экономического роста, связанные с научно-техническим прогрессом, задействовать не удалось, в целом для этих лет характерна довольно устойчивая экономическая ситуация в стране.

В конце пятилетки (второй период) усилилась нестабильность народного хозяйства, что было вызвано действием ряда негативных факторов. Это прежде всего выразилось в резком ухудшении состояния денежного обращения и финансов, нарастании инфляционных процессов. Отрыв оплаты труда от его результатов, а также реализация централизованных мероприятий социальной программы, превышающей по своим масштабам возможности экономики, привели к тому, что рост денежных доходов населения принял неуправляемый характер: в 1988 г. они увеличились на 9,2%, в 1989 г.— на 13,1 и в 1990 г.— на 16,9%. В целом на 1988—1990 гг. пришлось 86% общего прироста денежных доходов населения за двенадцатую пятилетку, или 200,4 млрд. руб.[1]. Аналогичные процессы затронули и финансовые ресурсы предприятий, которые росли в указанный период быстрее объемов производства.

Особое беспокойство вызывает положение дел в материальном производстве, которое еще в 1988 г. работало сравнительно устойчиво. Однако уже в 1989 г. и здесь кризисные явления стали реальностью. Этот вывод подтверждается динамикой чистой продукции предприятий материального производства, характеризующей их вклад в создание национального дохода (данный показатель свободен от влияния факторов распределительного характера и конъюнктуры мирового рынка). Если в 1986—1988 гг. среднегодовые темпы ее прироста составляли 4,9%, то в 1989 г. она увеличилась лишь на 2,5% (а с исключением влияния изменений цен — на 1,1%). К концу 1989 г. снижение темпов перешло в падение абсолютных объемов общественного производства.

Хочется напомнить, что составной частью концепции ускорения социально-экономического развития в двенадцатом пятилетии была программа резкого повышения динамичности машиностроения. Осуществление ее должно было создать современную техническую базу для функ-

[1] Для сравнения, эта величина в 2,5 раза больше, чем прирост денежных доходов населения за одиннадцатую пятилетку.

ционирования всех отраслей народного хозяйства и достижения поставленных в пятилетнем плане социально-экономических целей. К сожалению, при реализации программы отставание по срокам и отклонение по различным параметрам от установленных заданий началось уже в 1986—1987 гг. Нарастание же во второй половине пятилетки негативных тенденций привело к фактическому свертыванию программы. Больше того, вместо существенного ускорения развитие машиностроения замедлилось. Темп роста объема его производства за пятилетку составил 123,1% против 143 по пятилетнему плану и 135,2% в 1981—1985 гг., а поскольку в эти годы прошло значительное повышение цен на машиностроительную продукцию, то реальные результаты были еще хуже. Все это не позволило провести требуемого технического перевооружения народного хозяйства, обновить активную часть основных производственных фондов, остановить процесс морального и физического старения парка машин и оборудования.

Необходимо отметить, что в середине пятилетия из-за расстройства финансовой сферы, а также под влиянием ряда других социально-экономических и политических факторов началась переориентация на резкое снижение против плановых расчетов капитальных вложений. Однако уменьшение (и немалое) централизованных вложений было перекрыто их поступлением из средств фондов предприятий. При этом эффективность капитальных вложений упала, а размеры незавершенного строительства стали резко возрастать (за пятилетку оно увеличилось за счет государственных источников более чем на треть и составило на конец 1990 г. 201,4 млрд. руб.). В результате произошло омертвление части ресурсов и, кроме того, через оплату труда строителей, а также их смежников, поставлявших материалы и оборудование для не введенных в действие объектов, большие суммы не обеспеченных товарами денег дополнительно выплеснулись на потребительский рынок.

Действие негативных факторов усилило к концу пятилетки материально-финансовую несбалансированность общественного производства, привело к нарастающему дефициту средств производства, породило у предприятий стремление вложить обесценивающиеся деньги в любые виды материальных ресурсов. Так, если в 1986—1987 гг. темпы роста оборотных средств предприятий в запасах товарно-материальных ценностей замедлились, то начиная с 1988 г. они стали вновь увеличиваться.

Особенно остро негативные процессы проявились в потребительской сфере. Из-за резко возросшей несбалансированности денежных доходов и их товарного покрытия потребительский спрос приобретал все более ажиотажный характер. Население стремилось реализовать не только текущие доходы, но и значительную массу отложенных средств. Потребительский рынок развалился буквально «на глазах», и практически все товары стали дефицитными. В этих условиях длительный рост запасов в розничной торговле сменился их стремительным сокращением.

В конце пятилетки не удалось удержать достигнутые в ее начале темпы ввода в эксплуатацию жилья и других объектов социально-культурной сферы, т. е. в той области, где в первые годы были получены наилучшие результаты. Более того, со второй половины 1988 г. началось снижение объемов ввода в эксплуатацию социальных объектов, в том числе жилья (что ставит под сомнение реализацию жилищной программы к 2000 г.). Эти негативные процессы ослабили влияние социальной переориентации экономики, уменьшили ощутимость ее реальных результатов для населения, усилили социальную напряженность в обществе, способствовали возникновению таких неизвестных в прошлом явлений, как забастовки, участились межнациональные столкновения (а они, в свою очередь, отрицательно воздействуют на экономику).

С конца восьмидесятых годов в народном хозяйстве нарастает кризис, все более ощутимой становится потеря управляемости экономикой.

В чем же основные причины сложившегося положения? Безусловно, значительное влияние оказывало наследие застоя, множество проблем, накопившихся в годы, когда господствовали командные методы управления (прежде всего инерция хозяйственных систем, слабая мотивация высокопроизводительного труда, укоренившееся стремление к уравнительности, безынициативности и иждивенчеству и, как следствие, затратный характер экономики, ее невосприимчивость к научно-техническому прогрессу). Сыграли негативную роль значительная оборонная ориентация хозяйства, а также неразвитость потребительского сектора. Эти и другие факторы деформировали структуру общественного производства, затрудняли решение социальных проблем. Сказалась и резко ухудшившаяся для СССР во второй половине восьмидесятых годов конъюнктура мирового рынка. В структуре советской внешней торговли преобладал экспорт топливно-сырьевых товаров, в основном энергоносителей, ощущались огромные масштабы импорта зерна и продовольствия, что обусловливало ее уязвимость, сильную зависимость размеров валютных поступлений от колебаний рыночной конъюнктуры. Тяжелым бременем легли на экономику огромные непредвиденные затраты, которые потребовались для ликвидации последствий происшедших в данный период крупных аварий и стихийных бедствий.

Нельзя не указать на серьезные ошибки, допущенные уже в ходе перестройки. Характерным примером является непродуманность и перегибы при проведении антиалкогольной программы, в результате чего поставленные в ней цели достигнуты не были, а существенная часть доходов от реализации алкоголя миновала государственный бюджет. Другой пример — просчеты в инвестиционной политике.

Главная же причина, повлиявшая на обострение ситуации в народном хозяйстве, по нашему мнению, заключается в противоречивом характере развития экономической реформы, значительных неувязках во внедряемых элементах нового хозяйственного механизма. Прежде всего не была сформирована эффективная система взаимоотношений государства и предприятий (колхозов, организаций и т. д.) в изменившихся условиях их деятельности, не найдены формы управления экономикой, соответствующие самостоятельности основного производственного звена. Не могло не привести к отрицательным последствиям развитие самофинансирования и хозрасчета в условиях практически не изменившихся отношений между товаропроизводителями, неотработанность принятых по этим вопросам законодательных актов (в частности, законов о предприятиях, кооперации и др.). Для второй половины двенадцатой пятилетки было характерно сосуществование старых и новых форм хозяйствования, взаимно ослаблявших друг друга.

Более глубокое с позиций целостного воспроизводственного подхода исследование ситуации, сложившейся в нашем народном хозяйстве к концу восьмидесятых годов, предполагает **комплексный анализ факторов, определяющих макроэкономические темпы и пропорции.** Характер динамики обобщающих показателей (табл. 1) подтверждает нарастание кризисных процессов в народном хозяйстве. Так, если в первые годы пятилетки темпы макроэкономического роста были довольно высокими, то в 1989 г. произошло некоторое их снижение, сменившееся в последнем году пятилетия падением объемов.

Необходимо отметить крайне низкие темпы роста произведенного национального дохода в 1986—1990 гг. и значительные масштабы их отклонений от заданий пятилетки. Особую тревогу вызывает отсутствие сдвигов в повышении эффективности общественного производства и, более того, ее снижение. В частности, производительность труда (по нацио-

Таблица 1

Среднегодовые темпы прироста важнейших народнохозяйственных показателей

(в %)

Показатель	1981—1985 гг.	1986—1988 гг.	1989 г.	1990 г.
Валовой национальный продукт . . .	3,6	3,9	3,0	—2,0
Произведенный национальный доход .	3,2	2,8	2,5	—4,0
Чистая продукция предприятий материального производства	3,0	4,9	1,1	—4,2
Национальный доход, используемый на потребление и накопление	2,9	2,3	3,4	—1,8

нальному доходу) в 1986—1988 гг. увеличивалась в среднем за год на 2,8%, в 1989 г.— на 2,2%, а в 1990 г. отмечено ее падение на 3%.

Относительно бóльшим динамизмом по сравнению с произведенным национальным доходом в двенадцатой пятилетке отличался показатель валового национального продукта. Это связано с опережающим ростом износа основных производственных фондов и ускоренным увеличением доходов непроизводственной сферы, отражающим социальную переориентацию экономики.

Обращает на себя внимание различный характер динамики произведенного национального дохода и чистой продукции предприятий материального производства, что объясняется следующими обстоятельствами. В первые годы пятилетки низкая динамика национального дохода на фоне высоких темпов роста чистой продукции была обусловлена действием двух факторов. Во-первых, в 1986—1988 гг. произошло резкое, в среднем на 7% за год, сокращение поступлений от внешнеторговых операций против их среднегодового прироста за годы одиннадцатой пятилетки на 9,5% (как следствие изменений конъюнктуры мирового рынка). Во-вторых, в эти годы заметно снизились поступления налога с оборота: в среднем за год в 1986—1988 гг. они уменьшались на 12% по сравнению с 0,5% в 1981—1985 гг., что связано с резким сокращением производства и реализации винно-водочных изделий. В 1989 г. ситуация кардинально изменилась: поступления налога с оборота увеличились на 11%, а от внешней торговли — на 4%, и факторы, оказывавшие сдерживающее влияние на динамику национального дохода, стали смещаться в сферу материального производства. В 1990 г. снижение поступлений от внешнеторговых операций было перекрыто ростом налога с оборота, а падение национального дохода обусловлено срывом в работе производственной сферы.

Нуждаются в пояснении различия в динамике произведенного и используемого национального дохода. В начале пятилетки произведенный национальный доход опережал по темпам роста национальный доход, используемый на потребление и накопление (что в силу ряда причин является обычным состоянием в соотношении двух указанных показателей). Однако начиная с 1988 г. быстрее увеличивался используемый национальный доход. Это было обусловлено главным образом тем, что при исчислении в сопоставимых ценах по действующей методике к его величине делаются дополнительные надбавки, связанные не с реальным ростом потребляемых материальных благ, а с происшедшими со второй половины пятилетки заметными изменениями каналов реализации ряда товаров (из государственной в кооперативную торговлю, продажи по договорным ценам и т. д.). Данное обстоятельство не могло не исказить реальную динамику указанного показателя.

Анализ изменений в структуре используемого национального дохода в двенадцатой пятилетке отчетливо показывает процесс переориен-

тации экономики в сторону усиления ее социальной направленности. Доля ресурсов национального дохода, идущих на текущее потребление и непроизводственное строительство (исчисленная в сопоставимых ценах), увеличилась в 1990 г. до 86,7% по сравнению с 80,9% на начало пятилетия.

Важнейшим объектом анализа на макроэкономическом уровне с позиций достижения социальных результатов является фонд потребления национального дохода. На первый взгляд здесь положение относительно благоприятно: динамика его роста выше, чем в 1981—1985 гг., и близка к заданиям пятилетнего плана. При этом если темп прироста фонда потребления в 1986—1988 гг. составлял в среднем за год 2,6%, то в 1989 и 1990 гг. он повысился соответственно до 5,1% и 4,6% (как следствие прежде всего резкого увеличения розничного товарооборота).

В данном случае, однако, необходим анализ наполнения роста фонда потребления с точки зрения динамики реальных материальных благ. В этой связи определяющее значение имеет сравнительное исследование планового (по пятилетке) и фактического потребления населением основных продуктов питания и непродовольственных товаров. Оно показывает, что фактическое потребление в 1990 г. (табл. 2) по большинст-

Таблица 2

Потребление населением основных продуктов питания и непродовольственных товаров (в расчете на 1 чел.)

Показатель	1990 г.		
	Расчеты к пятилетнему плану	Фактически	
		оценка	%
Продукты питания, кг			
Хлебопродукты	135	132	97,8
Картофель	110	97	88,2
Овощи и бахчевые	127	91	71,7
Фрукты и ягоды	68	38	55,9
Сахар	44,4	44	99,1
Масло растительное	11,6	10,4	89,7
Мясо и мясопродукты	70	67	95,7
Молоко и молокопродукты	340	363	106,8
Рыба и рыбопродукты	18,7	17,3	92,5
Яйца, шт.	270	263	97,4
Непродовольственные товары			
Ткани, м²	41,8	33,65	80,5
В том числе:			
хлопчатобумажные	29,4	23,79	80,9
шерстяные	2,6	2,15	82,7
шелковые	7,2	5,55	77,1
льняные	1,5	1,3	86,7
нетканые материалы типа тканей	0,8	0,86	107,5
Трикотажные изделия, шт.	8,6	7,48	87,0
Обувь кожаная, пар	3,5	3,3	94,3

ву товаров не достигло плановых проектировок. Особенно большой разрыв наблюдается по фруктам, ягодам, овощам, бахчевым, картофелю, растительному маслу, рыбе и рыбопродуктам, всем видам тканей, трикотажным изделиям.

Как показали расчеты, фактический уровень потребления по всей рассмотренной совокупности основных продуктов питания и непродовольственных товаров, а также винно-водочной продукции, в 1990 г. был меньше против планового на сумму свыше 5 млрд. руб. Без учета «алко-

гольного фактора»[2] размер фонда потребления по сравнению с пятилетним планом сократился по приведенной выше номенклатуре на сумму около 19 млрд. руб. Иными словами, динамичный рост фонда потребления в значительной степени связан не с увеличением реализации населению продуктов питания и непродовольственных товаров, а с продажей алкоголя (а также с ценовыми факторами).

В 1986—1990 гг. снизился фонд накопления национального дохода, тогда как в 1981—1985 гг. он увеличился на 15,6%, а по пятилетнему плану предусматривался его рост на 30,2%.

Обращает на себя внимание, что если общий объем производственных капитальных вложений по народному хозяйству в прошедшей пятилетке по сравнению с 1981—1985 гг. значительно возрос и был весьма близок к плановому (788,1 млрд. руб. против 800,3), то ввод в действие основных производственных фондов, по предварительным оценкам, составит меньше запланированного примерно на 70 млрд. руб. (или на 10%). Значительные размеры недоввода, наряду с опережающим ростом износа производственных фондов, обусловили резкое снижение важнейшей составляющей фонда накопления — накопления в основных производственных фондах в целом за пятилетие.

Для оценки влияния уменьшения ввода в действие основных производственных фондов на общеэкономические показатели были проведены специальные расчеты с использованием полудинамической натурально-стоимостной модели межотраслевого баланса[3]. Из них следует, что под влиянием указанного фактора в 1990 г. получено национального дохода на 60 млрд. руб. меньше (или на 9%), чем планировалось (на данный фактор приходится около 75% общего «недобора» национального дохода по сравнению с расчетами к пятилетнему плану).

Нестабильным в двенадцатой пятилетке был процесс накопления в основных непроизводственных фондах. Если в 1986—1987 гг. его объем увеличивался в среднем за год на 5,8%, или с превышением расчетов к пятилетнему плану, то в 1988—1990 гг. произошло его падение (особенно в 1990 г.— на 14,9%). В результате не только не удалось выйти на показатели пятилетки по объему накопления в основных непроизводственных фондах, но и было допущено снижение его уровня по сравнению с 1985 г.

В условиях нарастания материально-финансовой разбалансированности народного хозяйства в 1986—1990 гг. особый интерес представляет сопоставление изменений натуральных и стоимостных показателей. Прежде всего обращает на себя внимание снижающаяся динамика выпуска важнейших видов промышленной продукции во второй половине пятилетки. Если в 1986 г. и в несколько меньшей степени в 1987 г. по подавляющему числу позиций из 158 видов продукции, учитываемых Госкомстатом СССР в ежемесячной отчетности, наблюдался устойчивый рост, то в 1988 г. произошел спад в выпуске 32 видов (или одной пятой общего числа наименований). Среди них продукция, имеющая важнейшее народнохозяйственное значение, например, нефть (добыча и первичная переработка), свинец, кальцинированная сода, паровые турбины, грузовые магистральные вагоны, устройства числового программного управления, грузовые и легковые автомобили, хлопковое волокно. Еще более резкий спад отмечен в 1989 г.: тогда выпуск натуры по сравнению с предыдущим годом уменьшился по 72 наименованиям про-

[2] За счет превышения плана реализации алкогольных напитков фонд потребления увеличился более чем на 13 млрд. руб., а в целом поступление от продажи винноводочных изделий составило в 1990 г. 53 млрд. руб. в фактических ценах, или около 10%.

[3] Она подробно описана в ряде публикаций. См., например, сборник научных трудов НИЭИ при Госплане СССР «Методы оптимизации структуры и межотраслевых связей народного хозяйства». М., 1986. С. 119—135.

дукции (что составило уже около половины общего числа анализируемых позиций).

В 1990 г. количество таких видов продукции возросло до 99 (свыше 60%), причем по 38 наименованиям (или почти четвертой части) спад производства происходил столь стремительно, что его уровень снизился по сравнению с 1985 г. В частности, за пятилетку уменьшились добыча и первичная переработка нефти, добыча угля, производство рафинированной меди, цинка и свинца, синтетических каучуков, каустической и кальцинированной соды, минеральных удобрений, деловой древесины, древесноволокнистых плит, магистральных тепловозов, грузовых и легковых автомобилей, автобусов, хлопкового и льняного волокна, льняных и пенько-джутовых тканей, выпуск продукции швейной промышленности.

Проектировки пятилетнего плана не реализованы по подавляющему большинству продукции. При этом выполнение заданий пятилетки по товарам культурно-бытового и хозяйственного назначения колеблется от 90% и выше, строительному комплексу в пределах 95—97%, металлургическому — 90—94%, топливно-энергетическому — 88—95%, агропромышленному — 85—95%. Хуже положение дел в легкой промышленности — 80—90% и особенно химико-лесном комплексе — 75—85%. Наибольший разброс со степенью реализации плановых установок наблюдается в машиностроительном комплексе — от 60 до 95%, причем примерно по четверти позиций она составила менее 70%.

Здесь необходимо отметить, что в процессе экономического развития и реализации плана возникают обстоятельства, которые не могли быть учтены при его формировании. В качестве примера можно привести аварию на Чернобыльской АЭС, вызвавшую помимо всего необходимость перестройки структуры производства электроэнергии. Кроме того, степень выполнения заданий обусловливается и глубиной их проработки, в первую очередь сбалансированностью плановых проектировок (по ресурсам и потребностям, различным сторонам производства и т. д.).

Основная особенность динамики выпуска продукции **топливно-энергетического комплекса** в 1986—1990 гг. состояла в том, что на фоне высоких, хотя и снижающихся к концу пятилетки, темпов роста добычи природного газа существенно замедлилось, а начиная со второй половины пятилетки и стало падать производство других видов топлива. В результате в 1990 г. нефти с газовым конденсатом недодано до заданий пятилетки на 64,6 млн. т (или на 11%), угля — на 91,9 млн. (на 12%), автомобильного бензина произведено ниже плана на 8,5 млн. (на 12%), дизельного топлива — на 8,6 млн. т (на 7%). Обращает на себя внимание и снижение темпов прироста выработки электроэнергии. Если в 1987 г. они составляли 4,1%, то в 1988 г.— уже 2,4%, а к концу пятилетки — всего 1,3%.

В металлургическом комплексе умеренная динамика роста выпуска основных видов продукции в первые три года сменилась к концу пятилетки снижением объемов производства. В результате недодано 7,2 млн.т (или 6%) готового проката, 2 млн.т (9%) стальных труб. Как позитивный момент нужно отметить некоторое улучшение структуры производства. Так, рост выпуска готового проката происходил при стабилизации выплавки чугуна и стали. В свою очередь, производство чугуна обеспечивалось при сокращении потребления железной руды и кокса. Вместе с тем настораживает снижение динамики выпуска прогрессивных видов металлопродукции. Производство проката с упрочняющей термообработкой выросло за 1986—1990 гг. на 14,8% (по сравнению с 32,8% в одиннадцатой пятилетке), проката из низколегированной стали — на 8,8 (19,4), листа и жести с покрытием из сортовой холоднотянутой стали — соответственно на 12,1 и 1,6 (50 и 38,4), гнутых профилей — на 11,5% (против роста в 1981—1985 гг. на 34,6%).

Неудовлетворительное положение сложилось с выпуском важнейших видов **химико-лесной продукции.** Неустойчивость динамики развития, сильное отставание от плановых заданий отмечалось на предприятиях комплекса уже в первые годы пятилетки. Вторая же ее половина характеризуется резким спадом объемов выпуска. Такая ситуация во многом обусловлена действиями общественного движения за охрану окружающей среды, приведшими к закрытию ряда производств или ограничению мощности установок с неэффективными очистными сооружениями.

В химической промышленности не были выполнены задания по производству ряда ключевых для развития отрасли продуктов: по каустической и кальцинированной соде — соответственно 1 млн. т (25%) и 1,3 млн. т (23), синтетическому аммиаку — 6,9 млн. т (24), серной кислоте — 7,6 млн. (23), синтетическим каучукам — 525 тыс.т (19%). Отклонения подобных масштабов в силу тесного характера межотраслевых связей в химической промышленности не могли не повлиять на реализацию проектировок пятилетки по выпуску практически всей основной номенклатуры отрасли. В частности, в 1990 г. меньше заданий пятилетнего плана произведено минеральных удобрений на 10 млн.т (или на 24%), шин для грузовых автомобилей — на 2,3 млн. шт. (8), резиновой обуви — на 68,4 млн. пар (25%). Настораживают отклонения (от 16 до 26%) в производстве такой прогрессивной продукции, как изделия полимерной химии. Напряженная ситуация с выпуском химических волокон и нитей — важнейшего сырья для легкой промышленности,— которых изготовлено меньше запланированного на 373 тыс.т, или на 20%.

Большое отставание допущено и по основной лесопродукции. В 1990 г. деловой древесины произведено меньше пятилетнего плана на 63,6 млн. м^3 (или на 21%), древесностружечных и древесноволокнистых плит — соответственно на 1,3 млн. усл. м^3 (14) и 124,7 млн. усл. м^2 (18), бумаги — на 985 тыс. т (14), картона — более чем на 1 млн. т (20%).

Характер динамики выпуска важнейших видов **машиностроительной продукции,** масштабы отклонений от проектировок пятилетки подтверждают, что решить в 1986—1990 гг. поставленные перед комплексом задачи не удалось. В определенной степени это — следствие нарушения во второй половине пятилетки хозяйственных связей, значительного ухудшения дисциплины поставок, серьезно отразившихся на машиностроительных предприятиях (в силу высокой степени их кооперированности со смежными производствами). Сказался и пересмотр в ходе пятилетки инвестиционной политики, выразившийся в сокращении объемов централизованных капитальных вложений, что не могло не привести к сокращению спроса на машины и оборудование.

В настоящее время обострился вопрос технического перевооружения для электроэнергетики, черной металлургии, химической промышленности, обрабатывающих отраслей АПК, транспорта, отличающихся высокой степенью физического и морального устаревания активной части основных производственных фондов. Однако проектировки двенадцатой пятилетки по выпуску соответствующих видов продукции *машиностроения* не реализованы: прокатного оборудования, например, изготовлено в 1990 г. меньше плана на 163,3 млн. руб. (или на 33%), химического оборудования — на 503 млн. (32), технологического оборудования для перерабатывающих отраслей АПК — на 459 млн. руб. (19%). Велики размеры отклонений и по выпуску грузовых магистральных вагонов, магистральных тепловозов и грузовых автомобилей.

Вызывают тревогу отставания в производстве прогрессивных видов продукции, особенно в станкостроении. Если по выпуску металлорежущих станков в целом пятилетний план выполнен на 94%, то по станкам с числовым программным управлением — лишь на 66, а обрабатывающим центрам — на 36%. Что касается производства средств вычисли-

тельной техники, то здесь значительные масштабы отклонений (на 2857 млн. руб., или на 28%) обусловлены, на наш взгляд, прежде всего завышенностью установленных заданий, их несоответствием действительным возможностям и потребностям народного хозяйства.

Динамика выпуска основных видов продукции **промышленности строительных материалов** носила относительно благоприятный, хотя и несколько снижающийся к концу пятилетки характер. В 1990 г. производство цемента увеличилось по сравнению с 1985 г. на 5%, асбеста — на 8, шифера и асбестоцементных труб — на 9, отопительных радиаторов и конвекторов — на 6, санитарно-керамических изделий — на 14%, ванн — в 1,4 раза. Сравнительно высока по данной отрасли и степень реализации проектировок пятилетнего плана: по цементу, например, она составила 96,8%, шиферу — 95%. Однако, несмотря на рост производства строительных материалов, потребность в них народного хозяйства, прежде всего жилищного строительства, удовлетворяется далеко не полностью. Обращает на себя внимание и отставание, особенно сильное в конце пятилетки, в выпуске прогрессивных видов продукции. Так, в 1990 г. доля цемента, полученного по «сухому» способу, в общем объеме его производства сократилась по сравнению с 1989 г. на 3%. Уменьшился также выпуск легких металлических конструкций, сборного железобетона, панелей и других конструкций для крупнопанельного домостроения.

Тенденция снижения темпов роста производства в двенадцатой пятилетке была характерна и для подавляющего большинства важнейших видов продукции **агропромышленного комплекса.** В 1990 г. производство мяса (включая субпродукты первой категории), жирных сыров, плодоовощных консервов и круп было ниже уровня 1988 г., а мясных консервов, товарной пищевой рыбной продукции (включая рыбные консервы), маргариновой продукции и муки — даже ниже 1985 г. Если еще учесть, что в 1990 г. сократились по сравнению с уровнем 1985 г. объемы производства таких важнейших видов сельскохозяйственной продукции, как картофель, овощи и бахчевые, плоды и ягоды, виноград, то становится понятным нынешнее состояние продовольственного обеспечения населения.

Обращает на себя внимание, что если производство мяса в сельском хозяйстве в 1990 г. было весьма близко к уровню задания пятилетнего плана (отклонение — 1%), то по мясу (включая субпродукты первой категории) и мясным консервам, выпускаемым перерабатывающими отраслями АПК, степень реализации проектировок пятилетки составила соответственно 91 и 65%. Это обусловлено тем, что значительная часть производимого в сельском хозяйстве мяса стала проходить по иным каналам реализации (т. е. минуя государственный сектор). Из-за недопоставки 8,3 млн. т овощей и бахчевых и 4 млн. т плодов и ягод выпущено меньше плановых заданий плодоовощных консервов на 4,2 млрд. усл. банок. Невыполнение заданий пятилетки по выпуску растительного масла связано в первую очередь с недостатком сырья масличных культур.

Выпуск большинства важнейших видов изделий **легкой промышленности** в двенадцатой пятилетке практически не увеличился. Отрасль длительное время «топчется на месте», а по ряду позиций положение ухудшается. Внешняя картина несколько приукрашивается тем, что часть прироста объемов производства в отрасли получали за счет реализации продукции по договорным (более высоким) ценам. Велики и размеры отставания от заданий пятилетки в выпуске конкретных видов изделий. В 1990 г., в частности, недодано против плана 848 млн. м² (10%) хлопчатобумажных тканей, 408 млн. шт. (20) трикотажных изделий, 126 млн. пар (14%) обуви. Страна получила меньше против плана льняных (с пенько-джутовыми), шелковых и шерстяных тканей — соответственно 191,4 млн. (18%), 286,5 млн. (12) и 102 млн.м² (13%). Проб-

лема здесь в основном в сырьевой базе для производства названной продукции. Так, на выпуске льняных тканей сказалось резкое падение объемов изготовления льняного волокна, а шерстяных тканей — недопоставки шерсти (прежде всего в связи с ограничением ее импорта). Выпуск шелковых тканей сдерживали значительные недопоставки химических волокон и нитей, вызванные как существенным спадом их производства, так и снижением поступлений по импорту.

Наибольшим динамизмом в прошедшей пятилетке (особенно во второй ее половине) отличался выпуск товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения (результат конверсии отраслей оборонного комплекса). Но и здесь выйти на задания пятилетки по многим важнейшим позициям не удалось. Телевизоров, например, в 1990 г. произведено меньше плана на 131 тыс. шт. (на 1,2%), магнитофонов — на 479 тыс. (7), бытовых холодильников и морозильников — на 392 тыс. (6), швейных бытовых машин — на 750 тыс. шт. (на 30%).

При значительном числе позиций, по которым произошли отклонения от проектировок двенадцатой пятилетки, в условиях сложного характера межотраслевых связей в народном хозяйстве, выявить традиционными методами наиболее узкие места, сдерживавшие экономическое развитие в 1986—1990 гг., весьма затруднительно. В качестве инструмента такого анализа была использована полудинамическая натурально-стоимостная модель межотраслевого баланса.

Как показали расчеты, такими узкими местами в двенадцатой пятилетке являлись в первую очередь позиции химико-лесного комплекса. Среди них можно выделить важнейшие виды лесопродукции — деловую древесину, древесноволокнистые плиты и картон, отклонения в выпуске которых тормозили прежде всего реализацию строительной программы, и каустическую соду как один из ключевых продуктов химической промышленности.

Расчеты также выявили, что в результате невыполнения заданий пятилетнего плана по важнейшей продукции в натуральном выражении в 1990 г. недополучено национального дохода на 96 млрд. руб. В то же время в 1990 г. данный показатель был меньше проектировок пятилетки лишь на 80 млрд. руб. Частичная компенсация произошла за счет возрастания внешнеэкономического долга страны, а также инфляции, не улавливаемой при расчетах стоимостных показателей в сопоставимых ценах.

Хотелось бы отметить, что количественный анализ макроэкономических пропорций во многом зависит от достоверности используемых в нем данных. В настоящее время в серьезном совершенствовании нуждаются как методология национального счетоводства в целом, так и методика исчисления отдельных показателей.

Нарастание кризисной социально-экономической ситуации в стране требует неотложных действий всех органов государственного управления, предприятий, объединений и организаций по реализации мер, предусмотренных Основными направлениями стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике. Осуществление в 1991—1992 гг. комплекса этих мер должно повысить финансовую и материальную сбалансированность в народном хозяйстве, снять социально-экономическую напряженность, сформировать целостную систему управления и создать благоприятные условия для проведения структурной перестройки народного хозяйства на базе научно-технического прогресса и углубления экономической реформы. Следует особо подчеркнуть, что эффективность указанных мер во многом будет определяться созданием политических предпосылок формирования общесоюзного рынка на основе неукоснительного соблюдения законов Союза ССР.

К 121-й ГОДОВЩИНЕ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

ЛЕНИН О НОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

Р. Белоусов,
зав. кафедрой АОН при ЦК КПСС,
д-р экон. наук,
профессор

Время — бесстрастный судья истории — уже выделило В. И. Ленина как одну из наиболее крупных, талантливых и вместе с тем деятельных политических фигур двадцатого столетия. Его новаторские теоретические и прикладные труды по социологии и экономике стали важной частью мировой культуры. Он не нуждается в защите (как, скажем, и Гегель или Толстой), хотя невежественные выпады и злобные наскоки на его имя и память не прекращаются. Однако это не означает, что у Ленина не было никаких просчетов в прогнозах или промахов в политике. Например, не оправдалось предположение о том, что победа Октября послужит началом пролетарской революции по меньшей мере в Европе, которая, в свою очередь, поможет общими усилиями преодолеть отсталость и разруху России. Недостаточно была оценена вероятность гражданской войны и ее последствий. Естественно, Ленина нельзя считать «мессией», посланным небом в Россию. Он был и остается человеком, но человеком весьма выдающимся, далеко незаурядным. Ему присущи целеустремленность, постоянное движение, борьба, поиски, ошибки, находки и открытия в теории и практике формирования нового общественного строя. Отсюда его неослабевающее влияние на события всего XX века. И сегодня, находясь на поворотном этапе развития, нельзя не вспомнить, как поступал в подобных ситуациях Ленин.

Противники социализма со ссылкой на плюрализм и перестройку в который раз пытаются навязать советскому народу дискуссию о том, правильно ли в октябре 1917 г. было выбрано генеральное направление в развитии страны. При этом сознательно затушевывается классовая суть такого выбора — тот факт, что речь шла, по существу, о двух исключающих друг друга вариантах: будут ли новый экономический строй и государство выражать и защищать интересы людей с трудовыми доходами, прежде всего крестьян и рабочих, или приоритет получат интересы владельцев земли и капитала?

Февральская (1917 г.) буржуазная по своему характеру революция не могла, да и не ставила перед собой целью сколь-нибудь существенно улучшить социально-экономическое положение трудящихся. По существу, был сделан лишь первый шаг по пути к неизбежным в перспективе, более обширным и глубоким социальным преобразованиям.

Затянувшаяся первая мировая война обострила до крайности нерешенные социальные проблемы и тем самым приблизила сроки нового революционного взрыва. Таким образом, в октябре 1917 г. для крестьянства и рабочих речь не шла о какой-то альтернативе при выборе курса на социалистическую революцию. Ориентация на защиту коренных, жизненных интересов трудящихся была обусловлена объективно. Спорили только о том, какие конкретно политические силы возьмут власть в свои руки, какие методы и формы борьбы нужны для того, чтобы завершить победой новую волну революционной активности масс.

Уже после штурма Зимнего дворца Ленину пришлось преодолеть не только активное сопротивление со стороны классовых противников, но и непонимание даже в среде некоторых своих товарищей по партии. После того как Владимир Ильич стал признанным лидером и возглавленное им первое Советское правительство смогло нормально функционировать, на его плечи легла главная тяжесть при разработке наиболее сложных, во многом новых вопросов стратегии и тактики социалистического строительства.

Конечно, в одной статье невозможно даже в общих чертах отразить все многообразие огромной теоретической и конкретной деятельности В. И. Ленина в первые, самые напряженные годы Советской власти.

Здесь же хотелось осветить сравнительно малоисследованную сторону этой деятельности — разработку стратегической программы качественно нового этапа промышленной революции в разрушенной, наполовину парализованной России. При этом В. И. Ленин исходил из того, что решение ключевой идеи социализма в сфере экономики — радикальное повышение уровня жизни рабочих и крестьян — связано не с распределением, а с производством, точнее с резким повышением его эффективности.

В марте — апреле 1918 г. Ленин интенсивно работал над материалом, окончательный вариант которого был опубликован в виде программной статьи «Очередные задачи Советской власти». Он подчеркивал, что среди прочих проблем социалистического строительства на первый план выдвигается **«коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, а именно: повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация»** [1].

Из этой важной формулы следует, что суть и отличительная черта совершенно нового, высшего общественного уклада характеризуются не только и не столько изменениями в формах собственности и распределения, а прежде всего **в повышении производительности труда.** Это же положение В. И. Ленин повторяет и конкретизирует в проекте Программы РКП(б) (февраль 1919 г.), где он вновь подчеркивает: «Повышение производительности труда составляет одну из коренных задач...» [2].

В статье «Великий почин» В. И. Ленин указывает на еще одну важную грань категории производительности, а именно — как главного критерия для характеристики отдельных этапов и оценки достигнутого прогресса в социально-экономической сфере. «Производительность труда,— писал В. И. Ленин,— это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя... Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда» [3].

Такой смелый вывод (в обстановке голода и крайней разрухи) мог сделать только подлинный руководитель-стратег. Ленин опирался на факторный анализ тех потенциальных преимуществ социализма, которые могли и должны были быть реализованы на последующих этапах развития страны. Он настойчиво подчеркивал, что неблизкий путь к высокой производительности проходит, во-первых, через перевод всего производства на новую техническую базу. В этой связи **«как главное и основное»** Программа партии, принятая в 1919 г. VII съездом, выделила **всемерное повышение производительных сил страны. Во-вторых, через переход к качественно более высокой социальной организации трудовой деятельности людей — обобществление на деле. В-третьих, через формирование работника нового типа, обладающего не просто высокой квалификацией, но и общей культурой.**

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 187.
[2] Там же. Т. 38. С. 97.
[3] Там же. Т. 39. С. 21.

Решающим звеном в этой системе выступало материальное производство. Поэтому несмотря на общую разруху и упадок, с позиций долгосрочной стратегии требовалось приступить к укреплению и расширению материальной основы крупной индустрии — развитию производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности[4]. В 1918—1919 гг. **Ленин стал все отчетливее понимать необходимость нового этапа промышленной революции России.** Он помнил и учитывал две предыдущие ступени: первую (1890-е гг.), характеризующуюся быстрым железнодорожным строительством и развитием преимущественно текстильной промышленности и добывающих отраслей с помощью иностранного капитала, и вторую (1908—1916 гг.), захватившую войну, что во многом предопределило милитаристскую направленность этого периода — освоение массового производства вооружений и боеприпасов.

Несмотря на относительно высокие темпы, начальные ступени индустриализации позволили осуществить лишь частичные структурные сдвиги. Старая Россия по-прежнему оставалась страной преимущественно аграрной и отсталой. «Несмотря на поразительно быстрый рост нашей обрабатывающей, горнозаводской, перевозочной и торговой промышленности,— говорил крупнейший экономист того времени граф С. Ю. Витте в 1902 г.,— мы, вчера только вышедшие из примитивного экономического строя, **находимся еще в начале развития промышленно-торговой ступени народного хозяйства»**[5] (подчеркнуто мною.— **Р. Б.**). А вот как охарактеризовал положение России либеральный профессор Московского университета И. Х. Озеров. «Пропасть, отделяющая нас от других стран,— писал он в конце уже второго этапа промышленной революции,— все растет и растет, несмотря на тот промышленный прогресс, при наличности которого мы присутствуем в настоящее время»[6].

В 1917 г. объем промышленного производства в России составил всего 61% к уровню 1913 г., в 1918 г. он упал до 29% довоенного показателя, тогда как США, да и европейские страны значительно нарастили выпуск промышленной продукции. Поэтому «пропасть, отделявшая нас от других стран» в области промышленного развития, увеличилась до катастрофических размеров. Но главное отставание состояло не в объемах и не в количественных показателях. В то время как российская промышленность шаг за шагом осваивала преимущественно паровые машины, развитые страны Запада уже приступили к производству и массовому внедрению в народное хозяйство принципиально новых источников эффективного наращивания своей производительной силы: двигателей внутреннего сгорания (бензинового мотора и дизеля) и электромоторов, т. е. **начался новый этап промышленной революции — электротехнический.**

Отставание России в этой области наглядно продемонстрировали итоги промышленной переписи, проведенной в сложной обстановке 1918 г.[7]. Несмотря на то, что по условиям переписи неучтенной оказалась основная масса мелких полукустарных мастерских, кузниц и других «заведений», она показала крайне низкий уровень качества производительных сил. Так, паровые установки имело только 36% предприятий. В каждом пятом «заведении» производство велось вручную. Весьма показательно также, что более трети промышленных объектов освеща-

---

[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 188.

[5] Витте С. Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве. Спб., 1912. С. 41.

[6] Озеров И. Х. На новый путь. К экономическому освобождению России. М., 1915. С. 5.

[7] Она охватила только промышленные заведения, имеющие механический двигатель и не менее 16 человек рабочих, и все заведения с числом занятых 30 и более человек.

лись с помощью керосиновых ламп, в том числе 68% предприятий горной и кожевенной промышленности [8].

В. И. Ленин всегда внимательно следил за новейшими достижениями науки и техники. Он все глубже понимал, что **социалистическое строительство в России будет сопряжено не просто с завершением промышленной революции, начатой на рубеже двух столетий, но и с одновременным переходом на ее более высокую ступень, характеризующуюся массовой электрификацией технологических процессов.**

Вполне логично, что проблемы электрификации страны стали предметом постоянной заботы председателя Совнаркома. Уже в конце 1917 г. видный энергетик А. В. Винтер был принят главой Советского правительства в Смольном. Основная тема беседы — успешный опыт строительства небольшой электростанции, работающей на торфе. А. В. Винтер обосновал целесообразность строительства под Москвой новой, более мощной электростанции, использующей большой торфяной массив. Ленин поддержал его, и строительство Шатурской ГРЭС вскоре началось. В январе 1918 г. в холодном зимнем Петрограде другой ученый-энергетик, Г. О. Графтио, получил от Советского правительства задание приступить к разработке проекта Волховской гидростанции и составить расчет ее сметы. Через месяц по указанию Председателя Совнаркома в район Подмосковного угольного бассейна выехала группа специалистов для выбора строительной площадки будущей Каширской ГРЭС.

Весной 1918 г. В. И. Ленин набросал основы плана научно-технических работ, в котором наметил ряд главных направлений непосредственного участия ученых Академии наук в реорганизации промышленности. Осенью того же года в эту своеобразную эстафету включился Л. Б. Красин — опытный специалист по строительству электростанций. Две из них — в Баку и под Москвой, в Орехово — были построены под его непосредственным руководством. Теперь надо было готовиться к более крупным масштабам электрификации страны. 19 октября 1918 г. открылась первая сессия Центрального электротехнического совета. Среди участников — однокашник Л. Б. Красина по Технологическому институту и проверенный товарищ по большевистскому подполью инженер Кржижановский, профессор Шателен и др. Обсуждались проекты развития районных электростанций в стране.

Усилившаяся гражданская война вынудила временно прервать эту работу. Но уже накануне нового, 1920 г., В. И. Ленин пригласил Г. М. Кржижановского — будущего председателя Госплана, которого не только давно знал и ценил (вместе когда-то отбывали ссылку), но и доверял ему, внимательно прислушивался к его мнению. Энергетическая проблема была весьма острой. Необходимо было найти выход из создавшегося топливного кризиса и определить, что для этого можно и нужно конкретно предпринять. Г. М. Кржижановский видел ближайшую перспективу в максимальном увеличении добычи торфа. Его расчеты показали, что торфяных запасов достаточно, чтобы удовлетворить потребности страны в энергетическом топливе. Это позволило бы резко увеличить производство электроэнергии, что даст и тепло, и свет. Разделяя в принципе идеи специалиста, В. И. Ленин решил их реализацию начать с публикации соответствующей статьи, заодно еще раз проверяя ее обоснованность.

Буквально через несколько часов после встречи в Кремле, в тот же вечер, 26 декабря 1919 г., Г. М. Кржижановскому доставили домой записку от В. И. Ленина;

«Меня очень заинтересовало Ваше сообщение о торфе.

---

[8] Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг. С. 25, 31.

Не напишете ли статьи об этом в «Экономическую Жизнь» (и затем брошюркой или в журнал)?»[9].

Статья, соответствующая пожеланиям Владимира Ильича, была написана и вскоре опубликована в «Правде». Вскоре автор подготовил еще одну публикацию под названием «Задачи электрификации промышленности», в которой связывал перспективы роста торфодобычи с ее механизацией и использованием готовой продукции на месте для получения электрической энергии. Текст статьи он направил В. И. Ленину и уже на другой день, 23 января 1920 г., получил ответное письмо, которое предопределило не только начало работ над планом ГОЭЛРО, но и в значительной степени его содержание:

«Глеб Максимилианович!

Статью получил и прочел.

Великолепно.

Нужен *ряд* таких. Тогда пустим брошюркой. У нас же хватает как раз спецов с размахом или «с загадом».

...Нельзя ли добавить *план* не технический (это, конечно, дело *многих* и не скоропалительное), а политический или государственный, т. е. задание пролетариату?

Примерно: в 10 (5?) лет построим 20—30 (30—50?) станций, чтобы всю страну усеять центрами на 400 (или 200, если не осилим больше) верст радиуса; на торфе, на воде, на сланце, на угле, на нефти (*примерно* перебрать Россию всю, с *грубым* приближением). Начнем-де сейчас закупку необходимых машин и моделей. Через 10 (20?) лет сделаем Россию «электрической».

Я думаю, подобный «план» — повторяю, не технический, а государственный — проект плана, Вы бы могли дать»[10]. Выполняя эти поручения, Кржижановский опубликовал в «Правде» четыре статьи, которые вскоре, к началу ближайшей сессии ВЦИК, с помощью главы правительства вышли отдельной брошюрой. Дело в том, что Ленин не был удовлетворен докладом А. И. Рыкова на III съезде совнархозов (январь 1920 г.), в котором председатель ВСНХ нарисовал унылую картину развала промышленности и, по существу, не указал никакого выхода из создавшегося крайне острого положения. Ленин же думал о плане качественно нового этапа промышленной революции, который был бы переломным в истории Советской России и имел бы не только экономический, но и политический характер, зажег бы у людей надежду на будущее. Для толчка к разработке такого плана Ленин решил использовать февральскую (1920 г.) сессию ВЦИК, которая поручила создать конкретный проект постройки сети электрических станций в качестве составной части государственного плана развития всего народного хозяйства.

Для выполнения этого поручения была сформирована комиссия ГОЭЛРО, костяк которой образовали члены Центрального электротехнического совета: Г. М. Кржижановский (председатель), Г. О. Графтио, Г. Д. Дубеллир, А. Г. Коган, М. Я. Лапиров-Скобло, Б. Э. Стюнкель, Б. И. Угримов, ученый секретарь комиссии Е. Я. Шульгин. В дальнейшем состав комиссии был расширен. К разработке отдельных разделов плана привлекалось свыше 180 специалистов-ученых и инженеров.

Менее чем за год комиссия подготовила книгу «План электрификации России», представлявшую собой обобщение ее трудов.

В ноябре 1920 г. В. И. Ленин в письме членам ЦК РКП(б) предложил рассмотреть на VIII Всероссийском съезде Советов доклад председателя комиссии ГОЭЛРО. «...Мы вполне можем... получить на съезде Советов,— писал В. И. Ленин,— как раз то, что партии и стране необ-

[9] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 105.
[10] Там же. Т. 40. С. 62—63.

ходимо: деловой и в то же время ставящий широко и увлекательно план работы, доклад об «Основных задачах восстановления народного хозяйства» [11].

Логически план ГОЭЛРО охватывает две взаимосвязанные части: первая — сводная программа электрификации и развития народного хозяйства на ближайшие 10—15 лет, и вторая — размещение производительных сил по восьми экономическим районам, освобожденным к тому времени от белогвардейцев и интервентов (Северный, Центральный, Южный (Украина), Приволжский, Уральский, Кавказский, Западно-Сибирский и Туркменский).

Для каждого района намечалась своя программа строительства электростанций и рационального размещения промышленности. При этом выдерживался принцип приближения материало- и энергоемких производств к источникам сырья и топлива, а обрабатывающей промышленности — к районам потребления [12].

Авторы плана ГОЭЛРО следующим образом сформулировали свою исходную позицию: «...нам прежде всего предстоит решить вопрос, где центр тяжести нашей созидательной экономической деятельности: в использовании ли тех обширных запасов живой силы, которая обеспечена нам громадной наличностью населения РСФСР, в той привычной обстановке ее труда, которая сложилась целыми веками и которую сравнительно легко возобновить вследствие крайнего примитива этой трудовой обстановки, или же, наоборот, для нас выгоднее возможно быстрый переход к наиболее совершенным европейским методам производства? Другими словами, не является ли линией наименьшего сопротивления крестьянин, кустарь, ремесленник, мелкая фабрика и не преждевременно ли мечтать о европейской обуви, когда донашивается последний лапоть? Но такая постановка вопроса, несмотря на весь видимый практицизм, была бы глубоко утопична» [13].

Таким образом, **концепция плана ГОЭЛРО — это концепция качественного скачка в производительных силах.** Она сориентирована на рост эффективности. Непосредственной целью «хозяйственной деятельности является достижение наибольших результатов при наименьших усилиях, т. е. максимальная ее производительность» [14].

При этом важно подчеркнуть, что план ГОЭЛРО раскрывал также социальный аспект достижения данной цели: «...чтобы человек мог богато развернуть свою индивидуальность и действительно перешел из царства необходимости в царство свободы, необходимо, чтобы предварительно была проделана громадная черновая работа: заботы об элементарных человеческих благах, жилище, продовольствии, одежде и способах перемещения и сношения с другими людьми не должны представлять собой ту ношу, которая в настоящее время пригнетает весь трудящийся мир» [15].

Разработка программы электрификации постепенно обрастала расчетами по развитию других отраслей промышленности (см. табл.).

Как видно из этих данных, план ГОЭЛРО намечал не просто восстановление довоенного уровня производства важнейших видов промышленной продукции, а существенное превышение дореволюционных показателей. Общий объем промышленного производства намечалось увеличить в течение 10—15 лет почти в 2 раза по сравнению с уровнем 1913 г. и более чем в 10 раз по сравнению с уровнем 1920 г.

Рост промышленности намечалось в значительной степени (при-

---

[11] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 8.
[12] План электрификации РСФСР. С. 32.
[13] Там же. С. 36.
[14] Там же. С. 34.
[15] Там же. С. 165.

Продукция	Единица измерения	1913 г.	1920 г.	Задания плана ГОЭЛРО
Электроэнергия	млрд. кВт · ч	2,0	0,5 *	8,8
Чугун	млн. т	4,2	0,1	8,2
Сталь	»	4,3	0,2	6,5
Железная руда	»	9,2	0,2	19,6
Уголь	»	29,2	8,7	62,3
Нефть (без газа)	»	10,3	3.9	11,8—16,4
Торф	»	1,7	1,4	16,4
Цемент	»	1,5	0,04	7,75
Кирпич	млрд. шт.	2,1	0,2	10,0
Бумага	тыс. т	197,0	30,0	688,5

* 1921 г.

мерно на 75%) обеспечить в результате повышения производительности труда, снижения энерго- и материалоемкости производства.

В плане ГОЭЛРО были предусмотрены также работы по механизации и электрификации сельского хозяйства, в частности возделывание новых земель с помощью тракторов и других видов техники, развитие государственных хозяйств (совхозов) и кооперативных пригородных хозяйств, отказ от трехполья и чересполосицы, введение правильных севооборотов, широкое применение достижений агротехники и химических удобрений.

В конце декабря 1920 г. VIII Всероссийский съезд Советов обсудил доклад Г. М. Кржижановского о первом перспективном плане коренного переустройства страны на основе электрификации. В. И. Ленин дал этой работе самую высокую оценку, назвав ее «второй программой партии» [16] — программой качественно новой ступени промышленной революции. «Только тогда,— отмечал он,— когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно» [17].

Следует отметить, что план ГОЭЛРО имел еще одну важную сторону, о которой нельзя забывать,— расходную. Общая сумма необходимых для его реализации капитальных вложений достигла 17 млрд. руб. золотом, что по тем временам и в условиях тяжелейшей разрухи было огромной величиной. Естественно, возникал сложный вопрос, за счет каких источников можно было получить такие деньги? Из материалов, переданных Г. Кржижановским в комиссию по подготовке Генуэзской конференции, видно, что в первые годы реализации плана ГОЭЛРО примерно половину накоплений предполагалось финансировать за счет привлечения иностранного капитала, т. е. машины и оборудование получить в кредит или как вложения иностранных фирм в арендованные ими предприятия — концессии. Напомним, что и на двух первых ступенях промышленной революции в России за счет иностранного капитала в форме кредитов, прямых вложений и покупки акций русских предприятий удалось покрыть свыше половины всех инвестиций, особенно в отрасли тяжелой промышленности [18]. Преодолеть третью ступень индустриализации страны без иностранной помощи также не представлялось возможным. Ленин прямо указывал в конце 1920 г.: «Без концессий мы своей программы и электрификации страны выполнить не можем; без них в десять лет невозможно восстановить нашего хозяйства...» [19].

[16] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 157.
[17] Там же. С. 159.
[18] Донгаров А. Г. Иностранный капитал в России и СССР. М., 1990. С. 21.
[19] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 78.

Чтобы реализовать задуманное о широком привлечении иностранного капитала в Советской России, нужно было преодолеть, во-первых, недоверие к новой власти зарубежного частного капитала и западных правительств и, во-вторых, сопротивление в собственной партии, поскольку многие коммунисты рассматривали концессии как отступление перед капитализмом, сдачу завоеванных позиций.

Верховный Совет Антанты в январе 1920 г. принял решение снять экономическую блокаду Советской России. Открылась возможность прямых контактов с Западом, и уже в марте из Москвы выехала торговая делегация во главе с Л. Б. Красиным. Это была делегация кооператоров Центросоюза, поскольку Антанта все еще отказывалась признавать Советское правительство. Сначала остановились в Стокгольме, где удалось разместить значительные заказы на машины, паровозы, технологическое оборудование и средства связи. Важно было то, что Швеция подавала пример делового подхода к торговле с Советской Россией.

В начале апреля делегация прибыла в Копенгаген, где начались трудные переговоры с представителями стран, которые выступали до этого в роли интервентов. В какую сторону повернется курс их экономической политики сейчас, в той неустойчивой и непредсказуемой обстановке, сложившейся в послевоенной Европе? Первые встречи ничего доброго для советской стороны не обещали. К тому же они были прерваны вторжением 25 апреля 1920 г. в Советскую Россию белополяков. Торговые и финансовые переговоры перенесли в Лондон.

Задача Красина состояла в получении кредитов под гарантию западных правительств. Но те не верили в прочность советского строя. Переговоры так и не дали конкретных результатов.

По итогам поездки состоялась не одна беседа Ленина с Красиным. Главный вывод — надо продолжить линию на экономическое сотрудничество с Западом. Но прежде всего к этой новой стратегической линии нужно подготовить партию, общественное мнение в стране. За два года (конец 1920 г.— 1922 г.) из-под пера Ленина вышло около 200 документов (писем, записок, телеграмм и т. д.) о концессиях. 26 октября 1920 г. докладом Ленина началась подготовка правительственного декрета о концессиях. Примерно через месяц этот декрет был подписан. В декрете указывались общие условия соглашений о концессиях: вознаграждение собственника вложенного капитала долей продукта с правом его вывоза; дополнительные льготы в случае применения особых усовершенствований; имущество концессионеров не может быть подвергнуто национализации и конфискации и т. д. Вскоре Ленин посвящает теме о концессиях специальный доклад на VIII съезде Советов, который на этой же сессии рассматривал план ГОЭЛРО.

Следующий этап — X съезд партии. В докладе о политической деятельности ЦК Ленин особо выделил вопрос о концессиях. Он приводит аргументы, доказывающие необоснованность обвинений, которые часто сыпались с разных сторон: «Прогнали, мол, своих капиталистов, а теперь хотят позвать капиталистов иностранных». Ленин терпеливо разъясняет: «...наш экономический кризис так глубок, что своими силами восстановить разрушенное хозяйство без оборудования и технической помощи из-за границы мы не сможем.., без этого мы будем находиться в очень тяжелом положении и без колоссальнейшего напряжения наших сил их не нагоним (развитые капиталистические страны.—**Р. Б.**),— в этом не может сомневаться никто, кто хотя бы сколько-нибудь трезво смотрит на настоящее положение»[20].

Доводы В. И. Ленина были достаточно убедительны для большинства делегатов съезда, который в своей резолюции поддержал позицию председателя Совнаркома: «...Основная стоящая перед Советской рес-

[20] Протокол X съезда РКП(б). М.: Политиздат, 1933. С. 34.

публикой задача не может быть решена в широких размерах и в краткий срок без использования иностранной техники, заграничного оборудования, производимых за границей средств производства и т. п.

Одной из практически применимых в данных условиях форм участия иностранного капитала в разработке естественных богатств республики является концессия...» [21].

Казалось бы, достигнута полная ясность и согласие. Однако практически дело двигалось медленно. Только после заключения Рапалльского договора с Германией (апрель 1922 г.) экономическая блокада Советской России была прорвана на деле и количество предложений о готовности заключить соглашение о концессиях исчислялось уже многими десятками. Однако не все они были реализованы, поскольку после обострения болезни, а затем и смерти Ленина противники иностранных кредитов оказались в большинстве. Уже на XII съезде партии, где Ленин из-за болезни не присутствовал, курс на привлечение иностранного капитала для восстановления и развития промышленности был отвергнут. Вместо этого в резолюции съезда было определено новое направление: «Целесообразная поставка экспорта излишков русского хлеба за границу стала первостепенной важности задачей» [22]. Такой поворот означал, что тяжелейшую задачу обеспечения накоплений для нового этапа индустриализации предполагалось решить только за счет внутренних источников, главным образом за счет крестьянства («экспорт хлеба»). Все это значительно осложнило реализацию плана ГОЭЛРО, рассчитанную на 10—15 лет.

Чтобы практически приступить к подготовке нового этапа промышленной революции, связанной с электрификацией страны, нужен был особый орган, сочетающий науку и практику, координирующий и регулирующий развитие всех отраслей народного хозяйства, мобилизующий ограниченные ресурсы для концентрации их на решающих участках хозяйственного строительства. И такой орган — государственная общеплановая комиссия (Госплан) — был создан по предложению В. И. Ленина в феврале 1921 г. (семидесятилетний юбилей этой комиссии незаслуженно скромно был отмечен пару месяцев назад).

В мае 1921 г. в небольшом коллективе Госплана было всего 34 человека: крупнейшие ученые, инженеры, агрономы того времени Г. М. Кржижановский (председатель), И. Г. Александров, А. В. Винтер, В. Р. Вильямс, И. М. Губкин, Г. О. Графтио, Д. Н. Прянишников, Л. К. Рамзин, С. Г. Струмилин, М. А. Шателен и др. Многие прошли творческую школу ГОЭЛРО и теперь входили в президиум — руководящий орган Госплана. В. И. Ленин советовал Г. М. Кржижановскому создать *«архитвердый* президиум... Вы должны быть «душой» дела и руководителем *идейным* (в особенности отшибать, отгонять *нетактичных* коммунистов, способных разогнать спецов)...» [23].

Его организационная структура была построена по принципу сочетания отраслевых и функциональных подразделений. Вначале в состав Госплана входили секции: энергетическая, образованная на основе комиссии ГОЭЛРО (председатель Г. М. Кржижановский), промышленная (председатель А. Н. Долгов), транспортная (председатель И. Г. Александров) и сельскохозяйственная (председатель С. П. Середа).

---

[21] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС. Т. 2. С. 373.

[22] Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1923. С. 210.

[23] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 52. С. 81. Под «нетактичными коммунистами» Ленин имел в виду прежде всего Осинского и Ларина, которые 17 февраля 1921 г. на заседании СТО активно выступали против предложенного Лениным состава общеплановой комиссии со ссылкой, что там преобладает «техническая группа» и очень мало экономистов-коммунистов. Они не соглашались и с кандидатурой Кржижановского на пост председателя. Поэтому вопрос так и не был решен. Его пришлось перенести на заседание Совнаркома 22 февраля, где предложения Ленина были приняты.

Особое место в структуре Госплана занимала подкомиссия плановых предположений текущего года, в состав которой входили все члены президиума и все председатели секций и подкомиссий. По существу, она выполняла функции сводного отдела. Наряду с главной своей задачей — согласованием в общегосударственном масштабе плановых разработок наркоматов и ведомств — она занималась многими оперативными общехозяйственными вопросами, а также вопросами, вносимыми в СТО, выполняла его поручения и задания.

Кроме того, во главе со С. Г. Струмилиным действовала комиссия учета и распределения хозяйственных ценностей, рабочей силы и организации труда. Ей подчинялось бюро статистики.

С первых же дней работы перед Госпланом возникли сложные вопросы разграничения функций и налаживания делового сотрудничества с плановыми органами ВСНХ и наркоматов. Существовала опасность занять одну из крайних позиций: ограничиться общим руководством наркоматов или подменить наркоматы в оперативном управлении хозяйством. Организационно эта проблема разрешилась на основе принципа двойного подчинения плановых органов наркоматов наркому (или его заместителю) и Госплану.

Трудным был и вопрос о роли Госплана в условиях функционирования восстановленного внутреннего рынка и развертывания во многом стихийных товарно-денежных отношений. Некоторые работники Госплана, инженеры по образованию и по опыту работы, имели самое общее представление о механизме рынка — закономерностях взаимодействия спроса и предложения, денег, цен, кредита, финансов. Они видели только противоположность рынка и плана и весьма беспокоились за судьбу планирования в условиях нэпа.

В. И. Ленин понимал, что в условиях социалистического строительства меняется сущность и характер товарно-денежных отношений. Торговля при национализации ключевых точек в народном хозяйстве начинает обслуживать качественно новые производственные отношения, «государственный продукт — продукт социалистической фабрики, обмениваемый на крестьянское продовольствие, не есть товар в политико-экономическом смысле, во всяком случае не только товар...» [24].

Учитывая это, Владимир Ильич не только не противопоставлял планирование и развитие рыночных отношений, но и отмечал их диалектическое единство. В письме к председателю Госплана Г. М. Кржижановскому по проспекту его книги о теории и практике планирования, а также в связи с перспективами работы в изменившихся условиях В. И. Ленин писал: «...новая экономическая политика *не меняет* единого государственного хозяйственного плана и *не выходит* из его рамок, а меняет *подход* к его осуществлению» [25].

Организационное формирование плановой системы происходило в очень сложной обстановке. Прежде всего сказывался острый недостаток квалифицированных кадров, преданных делу социалистического строительства. Отсутствовала необходимая информация, не хватало навыков плановой работы, апробированных методов и приемов регулирования народнохозяйственных процессов. А экономическая жизнь развивалась, рождая все более сложные формы обобществления производства.

Расширение кредитных операций и товарооборота потребовало освоения новых методов целенаправленного регулирования и планового воздействия на движение товаропотоков и на процессы ценообразования, нового подхода к формированию бюджета, к финансированию государственных предприятий. В Госплане была создана финансовая секция, а также подкомиссия по внешней торговле и концессиям.

---

[24] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 276.
[25] Там же. Т. 54. С. 101.

Госплан, поддержанный промышленными ведомствами и НКПС, выдвинул свою концепцию выхода из финансового кризиса, суть которой состояла в том, чтобы максимально увеличить приток средств в доходную часть бюджета прежде всего в результате увеличения доходов от транспорта и упорядочения налоговой системы при одновременном проведении комплекса мер по ужесточению экономии ресурсов. Эта концепция сыграла позитивную роль при оздоровлении денежной системы в 1922—1924 гг. и переходе к твердому рублю.

Одновременно уже в 1923 г. была сделана новая попытка (после плана ГОЭЛРО) составления перспективного народнохозяйственного плана. Эта работа через несколько лет завершилась серией пятилеток, послуживших организационной основой завершения, хотя и с большим напряжением, **третьего этапа индустриальной революции,** теоретически обоснованного Лениным. По выпуску промышленной продукции Советский Союз в 1940 г. вышел на первое место в Европе, что, в свою очередь, послужило главной материальной предпосылкой Победы в Великой Отечественной войне.

Размышления над трудным и противоречивым опытом разработки и реализации ленинской теории революционных структурных сдвигов в нашем народном хозяйстве логично концентрируются на ряде узловых положений, не потерявших свою актуальность и для сегодняшнего дня.

Прежде всего надо считаться с тем, что примерно в середине 70-х гг. в наиболее развитых странах мира началась новая, на этот раз научно-информационная революция, которая, как уже можно утверждать, в ближайшее столетие коренным образом преобразует традиционный способ производства, а вместе с тем и сложившийся образ жизни людей. Такой вывод опирается на появление ряда принципиально новых и вместе с тем основополагающих элементов человеческой цивилизации.

В первую очередь речь идет о резко возросшем масштабе научных разработок фундаментального и прикладного характера, сопровождаемых массовыми изобретениями и другими творческими достижениями исследовательской, инженерной и конструкторской мысли. Созданы мощные информационные системы, которые позволяют широко, гибко и с минимальными затратами использовать растущий интеллектуальный потенциал всего человечества для конкретных производственных задач.

Намеченные в июне 1985 г. меры по ускорению научно-технического прогресса в нашей стране остались, к сожалению, во многом нереализованными. Осуществляя перестройку, страна увязла в преобразовании надстроечных институтов, в то время как исходные базисные структуры не просто остаются в прежнем состоянии, а быстро стареют морально и физически, а во многих местах и разрушаются. Это означает, что оказавшаяся в стороне от ускоряющейся научно-информационной революции страна накапливает отставание и противоречия, что ставит под угрозу судьбу будущих поколений советских людей. Вместо того чтобы консолидироваться, объединяться для разрешения сложных и исключительно важных задач производственного характера, в СССР поднялись силы, которые раскалывают общество, порождают межнациональную рознь, т. е. толкают народ в пропасть непредсказуемого противоборства.

Другой вывод, касающийся фундаментальных проблем будущего,— формирование принципиально новой хозяйственной системы, органически сочетающей план и рынок. Было бы неверно представлять, что внедрение в практику даже самых современных товарно-денежных отношений сделает ненужными разработку и претворение в жизнь социальной, экономической и структурной политики в масштабе всей страны. В развитых капиталистических странах такую политику формируют и реализуют банки, крупные корпорации и правительственные органы с помощью различного рода целевых программ и планов, подкрепленных финансовыми и кредитными ресурсами. Тем более нам нужен единый

народнохозяйственный план для координации и регулирования развития социалистической экономики с господствующим положением в ней общественной собственности и ориентацией на интересы людей с трудовыми доходами.

Совершенно очевидно, что такой план должен быть совсем иным по сравнению с нашими двенадцатью пятилетками, сыгравшими свою активную роль на предыдущем этапе промышленной революции. Раньше в планировании преобладали три вида деятельности: разработка производственных программ, доводимых до предприятия сверху, составление баланса распределения хронически дефицитных ресурсов и всегда трудный «дележ» безвозмездных капиталовложений, финансируемых из госбюджета. В будущих условиях взаимодействия плана и рынка все эти привычные функции Госплана отпадают: производственные программы будут разрабатывать сами предприятия в соответствии со спросом на рынке; распределение и обмен готовой продукции станут осуществляться в форме торговли и соответствующих договорных отношений; финансирование капитальных вложений будет производиться за счет собственных накоплений, банковских кредитов, продажи акций.

Основным содержанием деятельности центральных экономических органов постепенно станет разработка общей стратегии социального, научно-информационного и экономического развития страны в целом. Значительное место займет также разработка прогнозов и целевых программ, обеспечивающих высокий экономический эффект за счет освоения крупных научных достижений и прогрессивных структурных изменений. Еще одно глобальное направление, в сторону которого будет смещаться центр тяжести народнохозяйственного планирования,— обеспечение устойчивой покупательной способности рубля, проведение оптимальной кредитной и финансовой политики. Не исключено, по нашему мнению, в обозримой перспективе слияние центральных плановых органов и Госбанка, на базе которых может образоваться новая регулирующая и координирующая система, объединяющая в себе информатику, структурное планирование и кредитные функции. Тем самым будет организационно обеспечено слияние плановых и рыночных отношений, качество которого следует оценивать по конечным результатам с помощью народнохозяйственных критериев социальной и экономической эффективности.

Наконец, еще один вывод из ленинской **теории промышленной революции** для сегодняшней практики говорит о необходимости резкого повышения уровня квалификации и общей культуры как специалистов, так и работников массовых профессий. Не секрет, что уровень, достигнутый в этом отношении в сфере науки, производства, в системе управления и образования, не позволяет нашей стране сразу вступить в период современной научно-информационной революции. Многие, даже среди инженерно-технических работников, оказываются совершенно неподготовленными при соприкосновении с информатикой, компьютерами и новейшими технологиями. Поэтому давно пора завершить на деле радикальную реформу как средней, так и высшей школы. Особо стоит вопрос о повышении социального престижа и уровня жизни учителя. Еще раз следует подчеркнуть, что подготовка знающих, ответственных и культурных кадров — исходная предпосылка **успеха новой научно-информационной революции, разворачивать которую и в нашей стране давно пора.**

По просьбе автора гонорар за данную статью переведен на текущий счет Центрального музея В. И. Ленина.

ЕСЛИ ПО СУЩЕСТВУ...

П. Игнатовский

Жизнь не обходится без издержек. Психологически, морально подавленные разрухой, имя которой не кризис, по-своему логически закономерный, а дезорганизованная экономика, мы с отчаяния подвергли себя заклятию: не возвращаться; даже не задумываясь о чем речь. Возврат или восстановление разумного в хозяйствовании, чем держится мир — управляемости, обязательности, подчинению вместо анархии? Подчинению чему — вот в чем суть. Ведь предаваясь грезам самостоятельности, многие забыли, кем и для чего создано производство. И если речь идет о собственности общества и о том, что люди в нем работают на себя, то для каждого труженика это не слова, а сущая действительность, выраженная в том, что за счет его труда (прибавочного!) образуются накопления, на которые созданы или обновлены производства, призванные работать на него, на его потребности. Об этом забыли многие, воспользовавшиеся сдачей позиций государства во внешнеэкономических связях и рвущиеся во что бы то ни стало с выпущенной продукцией за море, чтоб привезти оттуда кое-что для себя, для своих семей. За счет всего общества! И разговоры о том, что за счет прибыли данный коллектив давно окупил вложенные государством средства, немногого стоят, ибо не окупаемость сама по себе, а удовлетворение потребностей составляет общую цель. А они (потребности) у каждого непрерывны и бесконечны. И создавая больше, чем получая «на руки» на своем производстве, работник «добирает» через школу, поликлинику, частично через жилье, учреждения культуры, и даже через армию и все другие силы и институты, призванные охранять общество и каждого в отдельности, поддерживать порядок и покой. Другое дело, в какой мере государственная система в тот или иной момент справляется с этим.

Вопрос, кем и для чего создано предприятие, не игра слов, а выражение сути общественной жизни. Если предприятие создано за счет накоплений капиталиста — одно, если за счет труда всего общества — другое. Общество не может отдать дело на волю того или иного управляющего. Да и капиталистическая фирма ни на йоту не допускает отстранения ее от контроля за ходом дел, ущемления ее воли, а тем более целей и, конечно, прав.

Образно говоря, наша общественная «фирма» даже в лице ее высшего управляющего звена широко рекламирует свое невмешательство в экономику. И по мере того как это становилось реальностью, общество все стремительней шло к развалу не только в экономике. И сейчас, когда правящие звенья осмотрелись, предприняты попытки что-то приостановить, вводятся, например, некоторые нормы деятельности, посыпались возражения и даже обвинения в ограничении свободы, самостоятельности и т. п. Но свободы от чего? От общества, обязанностей перед ним? Такой свободы еще не бывало. Любой коллектив, гражданин — частица общества, а часть не может быть свободной, независимой от целого.

Суждения же о невмешательстве государства в хозяйство не новы. Вспомним югославскую историю 50-х годов и более позднего времени, да и нашу собственную или американскую в различные периоды. Но такие суждения не столь безобидны даже как политический маневр, не говоря уже о том, что практически несостоятельны. Что значит невмешательство в экономику для нашего государства, если оно представлено в ней не только политически, но и юридически. Кстати, такова «судьба» экономических отношений — ни одно из них не обходится без юридического оформления, закрепления договором, приказом, соглашением, а над всем этим государственный закон.

Конечно, государство не должно вмешиваться в «гайки-винтики», словом, в технологию. На это есть специалисты. И напоминать об этом наивно. Хотя если технология не обновляется, производство устаревает, то государство не может такое созерцать. Словом, государство не должно не вмешиваться в экономику политически. А политика выражает себя, если она реализует определенные интересы — общества, класса, территории, коллектива, человека. Это не винтики. И сложиться все это само по себе, самотеком или как теперь принято путем «саморегулирования», отражающего его давние идеи монетаризма — индивидуализма и антигосударственности, не в состоянии. Не случайно именно теперь, под декларациями о невмешательстве государства теснят не только общественные интересы, но и благосостояние человека разные теневые сделки, явная спекуляция.

Но особенно повредил экономике разрыв между оплатой и результатами труда. В поддержании этого соответствия суть политики не только в заработной плате, не только в распределении, во всей экономичности хозяйствования.

Лозунги насчет неограничения заработков оказались демагогическим приемом политического заигрывания, а не политикой. У оплаты труда есть сущностный ограничитель, который никому не дано обойти без разрушения самой экономики, ее рациональности, основательности,— это результат труда в смысле качества, удовлетворения потребности.

До крайности разладить производство отказом от политики в соотношении оплаты и результатов, обострить вещественный дефицит и инфляцию, а затем объявить о невмешательстве не может никакое государство, а тем более социалистическое.

Сегодня от наших государственных органов требуют такого невмешательства и в некоторых заявлениях продвигается такая идея.

Невмешательство государства на руку только определенным силам, которые поняли ситуацию так, что под видом сегодняшних нововведений в отношения собственности, последствия которых раскроются в ближайшем будущем и расплачиваться за них придется народу, можно лишить его (народ) достояния.

Именно политика, трезвая, учитывающая реальный опыт, не подверженная новым догмам, которые меняются одна за другой, способна сегодня выполнить первенствующую роль по отношению к экономике, избавляя ее от иллюзий «саморегулирования» в сторону теневого капитала, в противовес интересам и потребностям народа.

Но политика может представлять собой реальную силу, если она воспринимается широкими слоями трудящихся, а не узкими группами приближенных к политикам-профессионалам. Она остается декларациями, если государство остается бесконтрольным относительно кадрового состава управляющих производством, их деятельности, имеющей один критерий — удовлетворение потребностей населения, народного хозяйства. Стремление ряда управляющих выйти из-под контроля государства, мнить себя независимым от центра, широких слоев общества, приспосабливать к своим узкогрупповым целям демократию, опору на

ближайшее окружение как броню, только подтверждает необходимость укрепления влияния государства на экономику.

Хозяйство сегодня страдает от недостаточности организации, необязательности, недисциплинированности, т. е. неуправляемости.

Потому выдвинутый в качестве стратегического поворот экономики к человеку (мы не говорим о его «новизне», потому что хлеб в поле рос для человека, а поезда двигались, чтобы перевозить людей) обернулся в свою противоположность — человеку живется все хуже. Это финал, начало которому было положено еще в 60-е годы, когда «незаметно» для глаза людского была произведена подмена сути социальных ценностей нашего строя: вместо потребностей (которые никто толком не обобщал) двинули прибыль. Как «везде». И весь смысл различий, особенностей и, наконец, главной цели строя оказался перечеркнутым. Втихомолку. Так себе, между делом. А сегодня все обнажилось. И стало ненужным «соблюдать мину», говорим только об общечеловеческом, и в экономике теперь мало что стоит в своей массе сам человек перед необузданной силой денег, то бишь прибыли, как смысле жизни всего общества, а потребности — постольку поскольку, тем более потребности несостоятельных, многосемейных, малоимущих, не сумевших приобрести квалификацию.

И прибыль, умноженная растущей ценой, вопреки экономическим пропорциям, разумным затратам, общественным целям, законам, здравому смыслу наконец затмила все — и человека, и его потребности, и государство с «общенародными интересами». Произвол цены, против которого предостерегал еще в начале века Гильфердинг,— это худшая из всех диктатур, унижающая труженика.

Мы в конечном итоге пришли, к чему направлялись во всех сферах общественной жизни. И когда заявляется: «Возврата быть не может», то все настойчивей видится вопрос — возврат к чему? Имея в виду сущность. А она в целях, не в методах. Хотя и с методами надо поосторожней, ибо какая администрация какого завода, учреждения либо целой страны обходилась без административных действий, без приказов? Тем не менее у нас теперь пришлась по душе и стала затасканной нетребовательно подхваченная нечеткая формула, имевшая в виду другое — бюрократическое искажение управленческого стиля и демократизма производственных отношений. Однако демократизма, а не анархизма, осуществимости, а не бездействия, ответственности, а не вседозволенности и неуправляемости.

Но сколько бы ни повторять эти понятия, мы ничего не достигнем, если не вникнем в их содержание.

Ведь принижение роли государства в экономике выразилось не в словах, которые кто-то не так где-то сказал или забыл сказать. Это — действительность, которая вылилась в неуправляемость, а последняя привела к дезорганизованности экономики. Вот почему не в кризисе, закономерном, неотвратимом, дело.

Управляемость предполагает организацию производства, ее стержень — план, т. е. определенная направленность хозяйственной деятельности, ресурсов, всего дела организации производства и сбыта.

Беда нашей экономики в том, что плану все больше придавалась формализованная функция «аршина» по отношению к ней. При таком подходе для достижения видимости благополучия борьба «за план» постепенно перерастала в борьбу за облегчение плана, а позже за его корректировку — снижение, когда выяснялось, что он не будет выполнен.

Сведение плана к отметке его выполнения дезориентировало коллектив, делало ненужной организацию его выполнения, т. е. совершенствование организации труда, обновление производства.

Этот поворот в отношении планов оказал роковое воздействие на результативность труда и создание условий для экономического роста.

Выхолащивалось и плановое содержание. Доведение плановых заданий превращалось в разверстку зачастую необоснованных, ничем не подкрепленных заданий («воздух»).

Такая практика мало что общего имела с планомерностью хозяйствования как плановой организацией производства. Дискредитируя планирование, она постепенно обезоруживала практику социалистического хозяйствования, в то время как капиталистические фирмы отлаживали ее на основе электронно-механизированного учета затрат и спроса.

Но планомерность не ограничивается, больше того, не реализуется разработкой плана. План — предпосылка, предположение деятельности, направленной на реализацию плановых разработок (расчетов).

Сознательное управление производством, социальный порядок — это поддержание условий для ритмичной, скоординированной работы всех производственных участков, цехов, предприятий, отраслей.

В этом проявление планомерности как необходимости объективной, независимой от желания, настроения людей, т. е. как экономического закона. Но проявление этого закона не в самом плане, а в согласованных действиях производителей.

Планомерность — это согласованная, организованная деятельность, сам труд производящий, организованный, продуктивный.

Можно ли сказать, что именно таким трудом была отмечена XII пятилетка? Нет же. Именно планомерно организованного, скоординированного труда ей недоставало. Она оказалась организационно проваленной. Социальный порядок сломлен. Во имя чего, каких идей? Того же монетаризма с его идеологией саморегулирования экономики и невозможности ее планирования, отрицания объективности.

Но какая теория требуется, чтобы ответить на вопрос: нужна ли самостоятельность стоящему у станка, если она заканчивается для него остановкой предприятия, а то и безработицей. И обществу, чтобы жить, нужна работа как основа социального порядка, которого требуют и рабочий, и директор, и высший эшелон власти. Так кому понадобилось разрушать действующее производство, останавливать предприятия? Очевидно, такая постановка вопроса была бы упрощением обстановки, ибо дело тут не в чьих-то кознях. Можно только говорить о некритическом восприятии идей, не присущих материальным условиям жизни нашего общества. В частности, отрицания планомерности общественных связей. Основным доводом против плана служит утверждение о недостатке инициативы в хозяйствовании. Но результатом отказа от планирования явился хаос. Случаен ли он? Выходит, система не приемлет этот отказ, теряет свои очертания, стройность. Да и нужна ли социалистическому обществу такая «инициатива», чтоб директор предприятия вместо того, чтобы заниматься обновлением оборудования, технологий, продукции, метался в поисках сырья, материалов, заказчиков, был заурядным «толкачом», не уверенным в обязательности подписанных их договоров.

Не только обществу, каждому человеку нужна не суета, видимость активности, выливающейся в завышенных ценах, дороговизне и неустойчивости, а достижение цели — удовлетворение потребностей.

Но человечество не нашло другого стержня организации производства, кроме плана, ориентирующего на определенные цели.

«Пять лет планового и регистрируемого движения вперед дают больше, чем двадцать лет случайных попыток, результаты которых остаются только в памяти сменяющихся служащих»,— писал еще 80 лет назад американец Г. Эмерсон, систематизируя принципы организации производства.

Планирование в нашей стране, как и организация производства, его специализация с соответствующими структурными подвижками дискредитировались в последние десятилетия общим понижением экономической культуры, запущенностью учета затрат и результатов, противодей-

ствующих экономичности производства, ресурсосбережению, техническому прогрессу, эффективности труда.

И не в социализме здесь дело, не в формах собственности. Ни акции, ни ручной труд от зари до зари на ферме не в состоянии заменить компетентность, необходимую для **планомерной** организации производства, начиная с народохозяйственных пропорций, размещения производительных сил и кончая рабочим местом, где идут затраты и требуются их достоверный учет по месту свершения, и квалифицированная оценка их обоснованности, и оперативное воздействие на их снижение. Отсюда — и достаток, и трудовое вдохновение (замерший завод не вдохновляет!), и процветание общества. И незачем наслаивать программы, которые дальше газетного листа не идут и дольше его не живут.

Полагаться на саморегуляцию производственных связей, а значит, и цен, на привычки людей, на естественность их взаимосвязи, не стремясь совмещать действия работников во времени, значит обрекать сообщество на самотек, потери времени и результатов труда.

Стихийность и непланомерность нашего хозяйствования проявляются не только в падении производства, невыполнении намеченного, но и в потерях продуктов, рабочего времени, которые никак не вяжутся с социальным порядком. Мы объясняем потери разрывом между сырьевыми отраслями и переработкой, особенно в агропромышленном комплексе. Теоретически это оценивается как диспропорциональность. Но и практическая несогласованность в производстве и его теоретическая оценка — как диспропорциональность выражают одно и то же — следствие непланомерной, разобщенной, несогласованной во времени деятельности. Результатом такого положения дел явилось то, что мы точно не знаем, сколько зерна выращено и сколько его можно иметь, если свести потери к минимуму. Противоречивые сообщения о сборе зерна в 1990 г. и удовлетворение потребностей в нем, включая импорт, свидетельствуют о низкой планомерности организации этого дела.

Действия общественные, в том числе и коллективные, не могут не регулироваться. Положиться на самотек, на произвольность действий, на их случайное совпадение, согласованность — значит подвергнуть каждое из них риску, несбыточности, стихийности, беспорядку.

Наши затруднения не в том, что план мешает хозяйственной деятельности или отягощает ее (разве может расчет, прикидка мешать делу?), а в том, что воздействие его локализуется плохой организацией, разнобоем, выливающимся в сбои всего общественного производства. Потребность как основная цель производства не становится ориентиром. Рынок с его платежеспособным спросом, камуфлируя потребность, сводит интерес поставщика к сумме выручки, направляющей его действия, отрицающей необходимость плана.

И сегодня стремление подменить планомерность деятельности производителей рыночной, так называемой договорной ценой привело к хаосу, ценовому произволу, захлестнувшему порядок, согласованность не только в производственных, во всех общественных связях.

Следует отдать себе отчет в том, что экономика сегодняшнего дня не плановая и не рыночная, она дезорганизованная. И в этом неестественность ее состояния и положения всего общества.

Прибыль вместо продукта, его прироста в наше время усилила процесс отхода от планомерно организованной деятельности в сторону случайного, по существу стихийного сочетания производственных связей, превращение плана в формальность, не подкрепленную даже дельной постановкой учета. Это обстоятельство расчистило путь не только для отступления от планомерной деятельности, но и для антиобщественных, а то и преступных действий — приписок, незаслуженных выплат, скрытия истинных затрат путем перенесения их в «незавершенку» и отнесения на себестоимость необоснованных расходов, а также манипулиро-

вания ценами, занижения платежей в государственный бюджет и т. п. И сегодня двух- трехкратное повышение цен явилось тождеством «перехода» к рынку. И все во имя того же измерителя результативности производства — прибыли, превратившегося в условиях неуправляемости в разрушителя не только планомерности, прогресса производства, но и всего общественного порядка, как материального, так и духовного.

Дело сейчас не в восстановлении того, что мало отвечало сути планомерности, а в том, как организована общественно-производственная деятельность в каждом трудовом коллективе. Насколько она просчитана, спланирована и отлажена и при том самое главное — насколько отвечает потребностям общества, коллектива, работника.

Увязать эти цели необычайно трудно. Полагать, что они сами собой отладятся, значит допускать большую ошибку. Конечно, эти цели взаимосвязаны независимо от того, как настроен тот или иной работник, намерен он удовлетворять общественные потребности или они его вовсе не интересуют. Но, приступая к работе, он тем не менее выполняет «заказ» общества, работает, чтоб предложить обществу свой труд в виде конкретного продукта в обмен на продукты других, а к тому же часть прибавочного продукта. И все это должно быть обсчитано, собрано и распределено в плане соответственно результатам труда каждого, а не случайностей. Обмен всегда предполагал и предполагает рынок, который не заменяет план, как и последний не устраняет обмен — торговлю, рынок. Происходит это независимо от формы собственности, ибо обмен деятельностью вытекает не из различий в этих формах, а из разделения труда, из различий потребностей, из необходимости удовлетворения потребностей посредством обмена.

Поэтому наивно на фоне происходящего говорить о недопустимости какого-то «возврата», без плана нет сегодня совместной деятельности больших или малых производственных коллективов, будь то у нас или за рубежом. Только разные массивы планирования. На одной стороне в пределах фирмы, на другой — принципы организации планирования, учета распространяются на все народное хозяйство. А собственность определяет различия производства как социального процесса, его целей.

На Западе существуют иные точки зрения. Достаточно поместить человека в организованную систему, и он механически, по традиции, следуя ее течению, поддаваясь естественной саморегуляции текущих хозяйственных процессов, включается в действующий порядок. Движет его (порядок) рынок, отражающий потребности, а потому не требуется никакого вмешательства, а тем более со стороны государства, с его планированием и другими действиями «управляющего разума».

Точки зрения могут быть различные. Они меняются, зачастую не задевая жизни. Но практика действительно подвержена традициям и в основном отвергает насилие над ней. Это относится не только к хозяйствованию, но и самому планированию, которое не гарантировано от насилия, известного в нашем управляющем обиходе как субъективизм. Он проявлялся в разнарядке темпов роста в зависимости от достигнутого, без оглядки на достаточность ресурсов, необходимость модернизации оборудования или обновления технологии, повышения квалификации и еще более сложные проблемы структурных изменений. Когда планы оказывались неосуществимыми, шли рассуждения о их несбалансированности как причине неудачи, хотя несбалансированный план — это уже не план, это дискредитация системы планирования, ее обессиливание. И дело дошло до ярости, слепого отрицания и даже ниспровержения плана, подобно идолу у язычников. Мы не учитываем, что потери, слабость дисциплины, застой нас подстерегают всегда, на каждом шагу хозяйствования, но проявляются они при попустительстве, неумелой организации, нарушении налаженного ритма.

В пылком желании подстегнуть развитие, не разобравшись в особенностях, например, американской и японской организаций производства да и потенциях собственной, талантливо использованной в этих же странах, мы все их удачи связали с рынком, самостоятельностью частных фирм (а какими еще они могут быть?), не считаясь с тем, что у плана своя функция, а наша организация производства основана на ней. Выдвинутая же на смену ей самостоятельность (не случайно 1988 г. стал поворотом к разрухе), рассчитанная по идее на разумное использование резервов, проявилась в одном направлении — сорвать с заказчика, потребителя побольше, закрыв таким образом все прорехи (по примеру кооперативов). С таким «саморазвитием» столкнулось наше общество, втягиваясь в разрушение традиционных хозяйственных связей, установленных, пусть не всегда по выбору, по предписанию, которое, однако, выглядит более демократично, поскольку все-таки подчинено потребностям населения, народного хозяйства, чем ценовой диктат, как гримаса рынка.

Чем можно заменить планомерные связи между городом и деревней, существенные именно для социализма, если относиться к союзу рабочего класса и крестьянства, интеллигенции не как к лозунгу. Но планомерность этих связей, их организующая реальность не в том, сколько намечено закупить зерна или поставить грузовиков в село, а в том, сколько их действительно поступило. В этом реализм планомерной организации производства, обмена и распределения, т. е. и рынка.

И если в 1990 г. при том небывалом, как подчеркивалось, урожае государство не смогло создать зерновой фонд в намеченных размерах — это при государственной собственности на землю, государственных кредитах, некоторых субсидиях, например, на подготовку кадров,— то что осталось от планомерности, социалистических производственных отношений, государственного регулирования, пусть даже естественного рынка? Планомерности в таком состоянии не ощущается, и оно разрастается тем больше, чем дальше отходит практика хозяйствования от собственно нашей, не японской, не американской, нашей социалистической организации — планомерной организации производства и сбыта. Такая организация требует квалифицированных сил, специалистов, сосредоточенных в производстве, на предприятиях, в хозяйствах, а также в управленческих структурах, включая контроль.

В США контролем за выполнением государственных заказов заняты службы на различных уровнях управления. Это при том условии, что в стране идет борьба за получение государственных заказов. В наших условиях отношение к госзаказу иное, и удивляться не следует. Этот штрих лишь подтверждает различие условий организации нашего общественного производства. К тому же опыт убеждает, что не следует переоценивать роль госзаказа в этой организации. Он не в состоянии реализовать содержание планомерности в масштабах всего народного хозяйства при той лоскутности, непоследовательности его применения, а также ресурсного обеспечения. План же представляет собой организационную реальность по отношению к производству, если уравновешивает потребности и ресурсы, придает реальности самому производству как ритмично поставленному процессу.

Наша организация хозяйственной деятельности лишь в той мере выражает демократизм и гуманизацию производства, в какой ей удается сочетать самостоятельность предприятия в решении хозяйственных вопросов с удовлетворением потребностей. Но самостоятельность не означает право производителя не считаться с потребностями населения страны, разумными затратами и соответствующими им ценами. Планомерная организация социалистического производства характеризуется как деятельность, осознанная по своему содержанию и социальной значимости, а также доступная для ее понимания широкими слоями общества.

В этом ее демократизм. Но именно в связи с демократической ее сущностью возникает вопрос, всегда ли заказчик, потребитель да и члены коллектива производителей знают, почему оптовая цена, да и розничная, повышается в два и больше раза. Насколько такое повышение обоснованно? Почему цены лишь повышаются, а потребность в росте доходов удовлетворяется главным образом таким путем? Ведь это и есть затратный подход к решению производственных и социальных проблем. Это и есть вопросы экономики и демократизма в планомерном хозяйствовании. Они значительно шире и социально весомее самостоятельности, сталкивающейся с проблемами целостности экономики и объективного разделения общественного труда, его кооперации. Именно кооперация нуждается в синхронности действий участников одной и той же технологической цепочки, обеспечивающей ритмичность производства, бесперебойность хозяйственных связей. Если таким образом дело налажено, то даже недостаточно опытные организаторы не могут помешать делу, а если этой слаженности нет, то и способные организаторы не спасают положение. И эту необходимость — налаженность, организацию производства — ничем нельзя заменить, а тем более рынком с его ценовым произволом, стихией.

Социалистическое общество не может поощрять самостоятельность в экономике, которая подстегивает эту стихию, плодит инфляцию, обессиливает денежную систему. Тем более что планомерно организуемая экономика не может держаться на разнобое в принципах оплаты труда, например, в кооперативах и на государственных предприятиях, в различных отраслях и регионах. Иначе не избежать падения производительности, дисциплины труда, текучести кадров. Необоснованные выплаты ведут к перепотреблению, искусственному повышению спроса. Но именно этим пороком поражена искаженно понятая самостоятельность. Здесь начало поворота 88-го года к разрухе. В нарушении принципов оплаты, отрыве ее от производительности, прикрытии ее искаженным демократизмом и таком же понимании самостоятельности — исток нашего падения, усугубленного идеей о невмешательстве государства в экономику, сползающей с позиций планомерно организованного хозяйствования. Заметим, что такого рода монетаристские установки были отброшены в США в первой половине 1985 г.

Нам следует исходить из собственной реальности — дезорганизованной экономики, противодействуя ей четкой организацией производства и рыночного сбыта, просчитывая, т. е. планируя, ресурсы, приоритетность их использования, оценивая действенность, обоснованность планирования результатом хозяйствования. В стране ведь накоплен серьезный опыт планового хозяйствования, основанного на нормах затрат, нормативах распределения. Без этого невозможно научно поставленное планирование, нацеленное на прогресс производства, общества.

У нашей промышленности есть перспективные заделы, нуждающиеся в распространении, государственной поддержке. Взять, к примеру, непрерывную разливку стали. Мы вооружили других экономичной технологией производства, а сами не собрали для этого необходимых ресурсов. И не только в этом дело. Но сегодня необходимо восстановление производственного ритма, иными словами, управляемости хозяйства. И потому оставаться на позициях невмешательства даже в продвижении прогрессивных технологий государство не может. Голая, оторванная от производства, его организации политика, формализация управления, правовое нормотворчество достаточны, очевидно, для буржуазного парламентаризма, но противоречат революционной практике, производственной активности социализма.

Положение дел убеждает в необходимости восстановления четкой, планомерно организованной деятельности во всем народном хозяйстве,

основанной на твердой дисциплине при коллективном влиянии на ход дел, на рациональность затрат, их снижение при изменении тенденции цен, при поощрении работы предприятия на основе снижения затрат, с передачей в распоряжение коллектива всей экономии против норм и нормативов, заложенных в плановые расчеты затрат действующих. На каждом предприятии необходимо искать специалистов-организаторов, способных взять на себя ответственность за производственный ритм, дисциплину, включая дисциплину поставок, подвергнутой контролю.

Особого внимания в смысле организационного влияния государства требует продовольственная проблема. Не в поисках кредитов и продуктов за рубежом ключ к ее решению со стороны государства. Идти таким путем значило бы признание собственной несостоятельности.

Сельскохозяйственные предприятия, все хозяйства должны развиваться под государственной защитой от ценового произвола, от поборов и неорганизованности, как это было в 1990 г., когда машины простаивали в полях без горючего. Это не планомерная организация и не рынок.

Что касается главного результата организации — формирования достаточного государственного фонда зерна (а без таких фондов нечего и думать о состоятельности социалистического государства — не просто центра управленческих структур, а именно государства!), то в свете тяжкого опыта того же 90-го года с его политическими «выкидышами» нашей необузданной, не помнящей себя демократии, перерастающей в анархию, и с учетом опыта такой же неуправляемой самостоятельности не следует обманываться иллюзиями: без продовольственного налога не обойтись. Это должно стать понятным и крестьянину — не на словах, на деле. Земля как собственность всего народа — достаточный материальный объект для такой системы отношений хозяйства с государством. Крестьянин это поймет, если налог будет один и в строго фиксированном объеме с учетом плодородия почвы. Речь должна идти о зерновой «ренте» с каждого гектара пашни, а в иных условиях районов животноводства — угодий, имея в виду замену зерна продуктом специализации хозяйства, кроме технических культур (хлопка и т. п.). Во всяком случае, не деньги, поступающие от хозяйств, а продукт должен интересовать государство с его полномочиями как представителя общества, нуждающегося в стабильном продовольственном, зерновом фонде.

Но сделать натуральный налог приемлемым для хозяйств, обеспечивая поставку промышленных продуктов сельскому производству по твердым государственным ценам. Получая основную массу зерна и часть других продуктов в виде натурального налога, государство освободит бюджет от дотаций предприятиям, а высвободившиеся средства можно направить на строительство дорог, социальное развитие села.

Более рационально может решаться задача снабжения сельского хозяйства машинами путем организации проката техники.

В интересах всех классов и слоев нашего общества государство должно располагать достаточным зерновым фондом и обеспечивать его рациональное использование. Нет здравого смысла в том, что, даже собрав 218 млн. т зерна, страна вынуждена расходовать золото на закупку 30 — 40 млн. т, в то время как на питание населения уходит до 50 млн. т, включая крупу, муку, все зерновые продукты. Нельзя оправдать огромный перерасход зерна на корм скота. Это следствие пассивного влияния государства на производственную структуру — неразвитость комбикормовой промышленности, как и других предприятий переработки.

В таких проблемах в первую очередь, а не в пассивном следовании зарубежным закупкам должна проявляться позиция государства в размещении производительных сил, в частности в создании разветвленной сети комбикормовых заводов вблизи элеваторов, животноводческих ферм и комплексов, птицефабрик. Именно разветвленная сеть, а не гиган-

ты. Такая мера повлияет на топливный баланс, структуру капитальных вложений, а прибавка продуктов питания отразится на производительности труда, будет способствовать оздоровлению всей экономики.

Как видим, планомерная организация производства может быть только предметной, отнюдь не декларативной или нормотворческой. Внимание, деятельность всех организаторов на всех уровнях должны быть направлены на то, чтобы производство было бесперебойным.

Поворот к рабочему месту, труженику, к созданию условий труда и производственного ритма. Иначе всякое методическое усовершенствование плановых разработок, даже на более современной информационной базе, новые показатели, нормативы и задания теряют смысл. И никакие государственные акты — указы и законы не дадут результата. Если планомерную организацию производства не сосредоточить на создании условий для использования резервов производительности труда, то все социальные мероприятия и повышение оплаты обернутся ростом издержек. То есть экономика по-прежнему будет оставаться затратной.

И дело опять же не в общественном строе, а в людях, умелой организации труда. Непрерывные же перетряски управления, ломка хозяйственных связей только мешают этому, лишают производство квалифицированной организации.

Страна не может двигаться без четко проработанной перспективы и среднесрочных планов, составляющих основу экономической стратегии, приоритетов, размещения производительных сил.

Непроработанность планов на пятилетний период может привести к потере ориентиров в хозяйственном развитии, в выяснении общественных потребностей и их удовлетворении. Если по существу судить о положении дел в экономике, то стране нужны и годовые, и пятилетние планы, и перспективные проработки, возможно, на десять и больше лет. Нужен план, обоснованная программа действий. Действий, а не пожеланий.

Итак, надеяться на «самореализацию» планомерности как объективной необходимости, т. е. закона, способного действовать в масштабе народного хозяйства, не приходится. Но уже то обстоятельство, что планомерность — объективная необходимость, а не надуманная блажь, от которой можно при случае избавиться, что с этой необходимостью как законом нельзя не считаться, не нанося ущерб экономике, ее развитию, удовлетворению потребностей людей. Это подтверждается наступившим расстройством хозяйства — следствие отступления от планомерного поддержания народнохозяйственных пропорций.

В этих условиях нельзя идти на отказ от роли экономического центра, его экономической функции ради каких-либо иллюзий в нашей реальности вроде частнособственнического предпринимательства в широком общественном масштабе. Выиграют от этого сегодня «теневики», а завтра «отбеленный» предприниматель. Рабочий от этого не выиграет. А это будет означать крупный политический проигрыш государства. Но чего стоит современное общество, тем более социалистическое, без устойчивого государства, его политики?

Потрясения советской экономики начались с политики, в частности с политики обособления предприятий, республик, преувеличения суверенности. Экономика требует не обособления отдельных частей народного хозяйства, а суверенитета государства в мировых связях и единства внутренних хозяйственных связей. Современное управление недооценило эту тонкую особенность экономики и привело к потерям не только экономику или политику, а вместе взятое — государственность.

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИМ ПРОГРЕССОМ

Р. Кожевников,
д-р экон. наук

В системе государственного управления научно-техническим прогрессом развитие науки и техники традиционно рассматривалось в качестве целевого объекта планирования. Совершенствование механизма управления базировалось на расширении сферы централизованного планирования, ужесточении санкций за нарушение плановой дисциплины, ориентации экономического стимулирования за создание и использование новшеств на поощрении за реализацию плана.

Все это определяло наличие в составе перспективных и текущих государственных планов разделов, содержащих развернутый набор директивных заданий и показателей. Причем по мере усиления требований к общей системе директивного управления эти разделы расширялись. В двенадцатой пятилетке, например, годовой государственный план социально-экономического развития предусматривал около 1,5 тыс. заданий по освоению новых видов продукции, почти 800 — по снятию устаревших изделий, более 700 — по внедрению прогрессивных технологических процессов.

Такой подход вступил в противоречие с реальными условиями повышения эффективности управления НТП. Динамика показателей роста производительности труда, экономии топливно-энергетических и материальных ресурсов, увеличения прибыли, обеспечиваемых за счет реализации научно-технических мероприятий, имела неустойчивый характер. В результате в истекшей пятилетке существенных изменений этих показателей не произошло. Директивные предписания не гарантировали выполнения планов. В частности по разделу «Развитие науки и техники» уровень их реализации не превышал 85%. Между тем общая технология планирования ориентировалась на высокий рост объемных показателей производства как свидетельство эффективности социально-экономического развития. Это приводило к преимущественному использованию экстенсивных факторов роста экономики, требующих дополнительных инвестиций. Интенсификация же, связанная с научно-техническим прогрессом, наталкивалась на ограничения, поскольку внедрение новой техники сопровождается затягиванием ее освоения и не дает сразу же прироста объемных показателей.

При формировании концепции государственного управления развитием науки и техники необходимо исходить из того, что **в системе управления народным хозяйством научно-технический прогресс не является самостоятельным объектом планирования, а рассматривается как важнейшее средство достижения конечных результатов производства и целей социально-экономического развития.** НТП вплетается в ткань народнохозяйственных воспроизводственных процессов, возможность осуществления которых все в большей степени предопределяется развитием науки и техники. Внедрение научно-технических достижений становится органической потребностью общественного производства. Именно поэтому соединение научно-технического прогресса с осуществлением радикальной реформы выступает в качестве важнейшей предпосылки решения задач, стоящих перед страной. А государственная система управления должна опираться на экономические методы внедрения достижений науки и техники.

Переход на экономические методы управления отражает необходимость решения более общей проблемы совершенствования форм государственного воздействия на социально-экономическое развитие с учетом объективных требований единства производительных сил и производственных отношений. В области управления наукой выполнение этих требований базируется на единстве и соподчинении технического содержания инноваций, оказывающих решающее влияние на совершенствование производительных сил, с социально-экономической эффективностью применения научно-технических достижений, учитываемой в системе производственных отношений.

Экономические методы управления предполагают разграничение сфер централизованного руководства и рыночных отношений. Разграничение обусловлено тем, что хозяйственная реформа ослабляет государственное воздействие на текущее производство. Такое воздействие концентрируется на конечных целях и

перспективах социально-экономического развития, предусматривающих решение стратегических народнохозяйственных задач, а также на создании экономических условий, обеспечивающих их достижение при широкой самостоятельности субъектов хозяйствования. С учетом этого государственное управление развитием науки и техники в первую очередь ориентируется на направления научно-технического прогресса, связанные с реализацией важнейших социально-экономических задач. Создаваемая в рамках этих направлений техника новых поколений должна способствовать многократному повышению уровня производительности труда, качественно новому уровню ресурсосбережения, решению актуальных социальных и экологических проблем. По своим технико-экономическим параметрам она призвана революционизировать производство. Именно техника новых поколений является объектом централизованного управления, а ее государственная поддержка должна быть обусловлена функционированием общественной формы собственности. Имеется в виду не только выполнение работ по созданию такой техники государственными предприятиями, но и их основное ресурсное обеспечение за счет госбюджетных ассигнований, государственных валютных средств и т. д.

Что же касается традиционной новой техники, оказывающей эволюционное влияние на развитие производительных сил, то ее социально-экономическая эффективность оценивается на уровне прямых хозяйственных связей и отражается в рыночных отношениях между ее изготовителем и потребителем. Государственная поддержка может быть косвенной, реализуемой, например, путем принятия мер, способствующих формированию рынка научно-технической продукции или предоставлением участникам инновационного цикла отдельных льгот.

Новое качество централизованного управления наукой должно обеспечиваться комплексом предплановых работ, в ходе проведения которых в соответствии с социально-экономическими целями формируется общегосударственная стратегия НТП. Как известно, научно-техническое развитие характеризуется чередованием этапов эволюционного совершенствования производительных сил и революционной перестройки экономики, когда внедряются радикально новые достижения науки и техники. Такая цикличность подтверждает необходимость и возможность установления инноваций, влияющих на темпы и пропорции развития народного хозяйства и решение социально-экономических задач. Именно эти инновации, признанные приоритетами, являются объектом централизованного управления наукой. Их определение и должно быть целью предплановой научно-технической проработки, включая анализ состояния и тенденций развития отечественной и мировой науки и техники, комплексный прогноз НТП на длительную перспективу, формирование Генеральной схемы развития и размещения производительных сил. Завершение этой работы предполагает утверждение высшим законодательным органом страны приоритетных направлений НТП в составе Концепции экономического и социального развития на перспективу.

В новых условиях хозяйствования важнейшим элементом централизованного управления становятся государственные научно-технические программы (ГНТП), на базе которых реализуются приоритеты для решения стратегических народнохозяйственных задач. К настоящему времени имеется значительный опыт программно-целевого управления развитием науки и техники, что находит отражение в росте количества разрабатываемых научно-технических программ и расширении областей их практического применения. За годы последних пятилеток была отлажена процедура подготовки таких программ, методология выбора конечных целей, структура управления и т. д. Однако формирование механизма использования конечных результатов работы ни в методическом, ни в практическом плане не было завершено, что резко снижало их влияние на научно-техническое развитие.

Включение ГНТП в общую технологию централизованного управления должно повысить их роль в разработке и реализации государственной научно-технической политики. В новой хозяйственной ситуации важно учитывать особенности формирования программ, обусловленные новой ролью заказчика. Орган управления, которому государство делегирует такие права, взаимодействует с исполнителем на базе хозрасчетных отношений, а следовательно, устанавливает четкие требования к результатам работ по программам, а также обеспечивает ресурсами и создает экономическую заинтересованность в их реализации. Программы должны подготавливаться на период, необходимый для достижения поставленных целей, с выделением этапов и показателей на ближайшую пятилетку. Их основное содержание — отобранные конкурсом проекты по созданию новой техники, технологии и материалов или реализации результатов исследований. ГНТП являются также основой для определения приоритетов международного научно-технического сотрудничества.

При подготовке проекта Концепции социально-экономического развития СССР до 2005 г. был определен перечень государственных научно-технических программ, нацеленных на решение важнейших проблем на «прорывных» направлениях НТП. Четыре программы включают проведение фундаментальных исследований, обеспечивающих высокий уровень отечественной науки в таких областях, как физика высоких энергий, исследование генома человека, механиз-

ма высокотемпературной сверхпроводимости и др. Остальные программы носят научно-прикладной характер. Их реализация позволит наукоемким отраслям материального производства и социальной сферы достигнуть качественно нового уровня развития за счет широкого внедрения перспективных информационных технологий, прогрессивного ресурсосберегающего оборудования, новейших методов биоинженерии, создания высокоэффективных лекарственных и медико-технических средств профилактики и лечения наиболее распространенных болезней и т. д. Однако разработка проектов по реализации программ не закончена. Очевидна также необходимость усиления их социальной направленности. Только по завершении этих работ ГНТП могут быть в полной мере использованы при подготовке перспективных и текущих планов социально-экономического развития.

Одним из главных инструментов централизованного управления остается государственный заказ по развитию науки и техники. В истекшей пятилетке при отборе заданий, включаемых в госзаказ, предъявлялись повышенные требования, базирующиеся на оценке народнохозяйственной значимости решаемых проблем. Эта мера приблизительно на порядок уменьшила количество заданий по сравнению с аналогичным разделом государственного плана на начало пятилетки, в том числе в машиностроительном комплексе — с 732 до 80, химико-лесном — с 314 до 29, топливно-энергетическом — с 47 до 5. Основную часть госзаказа составили задания на освоение новой продукции по разработкам межотраслевых научно-технических комплексов, КП НТП СЭВ, ряда программ межотраслевого характера. Вместе с тем он формировался главным образом по предложениям министерств и ведомств при их стремлении получить облегченный план и директивном подходе к установлению межотраслевых хозяйственных связей. Это обстоятельство по существу «вымывало» задания по созданию принципиально новой техники, связанные с повышенным риском их невыполнения. Так, по данным межотраслевых научно-технических комплексов, внедрение разработок которых, как правило, предусматривается в составе госзаказа, доля изделий, превосходящих мировой уровень или не имеющих аналогов, составила всего 22%. В истекшей пятилетке не был до конца решен и вопрос о централизованном ресурсном обеспечении работ, выполняемых в соответствии с госзаказом.

Думается, что роль госзаказа усилится, если он будет формироваться с учетом предплановых и плановых проработок, включая научно-техническое прогнозирование и государственные научно-технические программы. При этом конкурсный отбор проектов, реализующих ГНТП, целевое финансирование и централизованное ресурсное обеспечение создают условия для перехода на контрактные принципы выдачи госзаказа. Одновременно расширение горизонта планирования усилит сквозной характер управления, поскольку позволит предусмотреть в составе госзаказа выполнение основных этапов общего инновационного цикла, включая исследования, разработку, освоение производства и др.

Особо следует выделить принципиально новую функцию централизованного управления развитием науки и техники, реализуемую на основе индикативного планирования. Это означает отказ от адресного плана-директивы и выход на качественно новый план-прогноз. Анализ номенклатуры индикативных показателей, использовавшихся в истекшей пятилетке в качестве контрольных цифр, свидетельствует, что они в основном учитывали требования ориентации научно-технического прогресса на повышение качества продукции, а также ресурсосбережение, и прежде всего за счет внедрения прогрессивных базовых технологий. Так, из 78 обобщающих показателей НТП, доводимых министерствам и ведомствам в качестве контрольных цифр при формировании плана на 1990 г., 51 отражал масштабы внедрения ресурсосберегающих технологий. Вместе с тем данные показатели имели отраслевой характер, а сфера их применения локализована стадией промышленного освоения новой продукции.

В этой связи необходимо, чтобы контрольные цифры более полно отражали приоритеты научно-технического развития и основные стадии цикла создания и использования принципиально новых межотраслевых инноваций, выступали в качестве индикаторов тех направлений НТП, которые получат государственную поддержку и для которых создается благоприятная экономическая ситуация. Контрольные цифры целесообразно также дополнить экономическими оценками результативности внедрения научно-технических достижений с учетом народнохозяйственных требований к эффективности общественного производства. Эти исходные данные должны выполнять роль «фильтра», защищающего производство от малоэффективных научных решений. Следовательно, реализация госзаказа и показателей индикативного планирования предполагает экономические меры государственной поддержки по созданию условий для заинтересованности в выполнении этих работ и их первоочередное ресурсное обеспечение.

Экономическое стимулирование развития науки и техники в основном базировалось на применении нормативов длительного действия. Однако они были сформированы в пропорциях уже утвержденного плана с нарушением требований приоритетности стимулирования важнейших работ и стабильности нормативов в течение планового периода. В результате в двенадцатой пятилетке

нормативы выполняли главным образом распределительные функции, а как инструмент экономического управления их реализовать не удалось.

Усиление роли государства в экономическом регулировании развития науки и техники предполагает осуществление режима льготного налогообложения. Налоговая политика в сфере научно-технической деятельности, применяя пониженные ставки на доход и используемые средства, должна ориентировать организации и предприятия на проведение работ, реализующих приоритетные направления НТП, на создание техники новых поколений в соответствии с госзаказом. Целесообразно предусмотреть и возможность освобождения от налога части целевых средств, направляемых на формирование благоприятной инновационной инфраструктуры, например, ассигнований на проведение поисковых исследований, создающих научный задел, развитие экспериментальной базы.

Помимо льготного налогообложения для предприятий и организаций, реализующих научно-технические новшества, необходимы льготное кредитование, частичная компенсация рисковых инвестиций, целевые субсидии, механизм ускоренной амортизации и др. Однако в каждом конкретном случае оптимальный подбор экономических инструментов воздействия и границы их использования должны учитывать содержание задач и специфику стимулируемых объектов. Наряду с этим следует применять и меры экономического принуждения в виде различных санкций за несоблюдение договорных обязательств, низкое качество научно-технической продукции и т. д.

Таким образом, новое качество государственного управления, его сквозной характер обеспечиваются, с одной стороны, выбором объекта управления на базе общегосударственной стратегии НТП в увязке с целями социально-экономического развития, а с другой — использованием элементов нового хозяйственного механизма, включая госзаказ, показатели индикативного планирования экономические меры регулирования.

Становление рынка в сфере научных исследований и разработок связано прежде всего с переводом научных организаций на хозрасчет и самофинансирование. Это обеспечивает правовую основу для их включения в процесс создания и внедрения новой техники в качестве товаропроизводителей, ответственных за свои экономические результаты.

Опыт организаций, перешедших на новые условия хозяйствования, свидетельствует о положительных тенденциях в их деятельности, что достигается прямой заинтересованностью в увеличении объема выполняемых работ, укреплением связей с производством, ослаблением экономической зависимости от ведомств и др. По данным ГКНТ СССР, уже в первый год в этих организациях резко сократились отказы от выполнения предлагаемых работ; объем НИОКР увеличился более чем в 1,5 раза при одновременном повышении удельного веса разработок, проводимых по прямым договорам и завершаемых промышленным освоением; собственные средства, направляемые на повышение технической оснащенности труда и социальное развитие коллектива, почти удвоились Вместе с тем общее отставание с переходом на экономические методы управления в народном хозяйстве снижает эффективность функционирования хозрасчетного механизма в науке. Конкретно это проявляется в сохраняющемся монополизме отдельных разработчиков, что блокирует требования рыночного ценообразования на их продукцию, в ведомственной разобщенности участников единого инновационного процесса, острой дефицитности материально-технического обеспечения, неотлаженности системы кредитования.

Наряду с устранением отмеченных ограничений в развитии хозрасчетных отношений актуальна реализация мер, способствующих созданию рыночного механизма в научно-технической сфере.

В области финансирования такие меры предполагают отказ от финансового содержания научных организаций за счет централизованных фондов и переход на целевое финансирование заказчиком работ, выполненных в соответствии с условиями хозяйственных договоров. Это значит, что главным источником финансирования должны быть средства объединений и предприятий, поскольку на их уровне оценка социально-экономической эффективности научно-технической продукции наиболее объективна.

В настоящее время растет удельный вес работ, финансируемых по прямым хоздоговорам с предприятиями и объединениями. Однако в химико-лесном, транспортном и других комплексах он составляет менее 40% общего объема финансирования НИОКР. В ряде отраслей невелика доля работ, финансируемых целевым образом в соответствии с отраслевыми программами и обеспечивающих внедрение базовых технологий, повышение технического уровня производства. Например, в химико-лесном комплексе она составляет в среднем около 17%. В то же время отраслевые средства расходуются на НИОКР, проводимые по единым планам МНТК, научно-техническим программам межотраслевого характера, т. е. на работы, которые должны прежде всего выполняться в соответствии с госзаказом по развитию науки и техники. По нашему мнению, основную часть средств на их финансирование необходимо обеспечивать за счет госбюджета, что создаст условия для единства научно-технического и экономического руководства ходом реализации этих работ. Актуальность такого решения усиливается тем, что доля целевого финансирования в объеме гос-

бюджетных средств, расходуемых на НИОКР, составила в 1990 г. чуть более 25%.

Структурные сдвиги в финансовой политике, способствующие увеличению удельного веса работ, финансируемых по прямым хозяйственным договорам с предприятиями и объединениями, концентрация средств для решения общеотраслевых научно-технических проблем, расширение целевого распределения ассигнований госбюджета — все это повысит воздействие финансовых рычагов на эффективность деятельности НИИ и формирование рынка их продукции.

В области использования научно-технических кадров для развития рыночных отношений в сфере НИОКР необходимо усилить мотивацию трудовой активности, ее направленность на создание конкурентоспособных разработок. Негативные тенденции в структуре и занятости кадров обусловливают актуальность мер, предусматривающих повышение их профессиональной подготовки, преимущественное направление в наукоемкие отрасли и приоритетные области научной деятельности, рациональное использование в регионах, постоянное обновление, в том числе регулирование возрастного состава за счет притока в науку молодых работников.

Вместе с тем следует повысить материальную заинтересованность в увязке с конечными результатами научно-технической деятельности, с тем чтобы исключить внеэкономическую поддержку неэффективно работающих коллективов. Думается, надо установить прямую зависимость фонда оплаты труда от хозрасчетных итогов деятельности. Если учесть особенности формирования объемных показателей последней, а также необходимость активного использования антизатратных стимулов, то модель, базирующаяся на хозрасчетном доходе (включая ее разновидность — арендный подряд), оказывает более действенное влияние на повышение эффективности работы научных организаций. Поэтому распространение данной модели хозрасчета (по ней сейчас работает только 7% общего количества НИИ) связано с внедрением новых методов управления в науке.

В отраслевой науке доля выплат из фонда материального поощрения составляет около 22%, в академической — менее 10. В этой связи представляется необходимым увеличить удельный вес переменной части заработной платы, право на которую нужно подтвердить конкретным вкладом в разработку и внедрение научно-технических новшеств и улучшением показателей деятельности. Анализ опыта оплаты труда по «карповской системе», ленинградскому эксперименту, а также итоги ряда социологических исследований позволяют конкретизировать этот общий вывод применительно к отдельным категориям работников сферы НИОКР: для конструкторов и технологов, деятельность которых имеет фиксированные оценки результатов, целесообразно активнее использовать индивидуальные надбавки к должностным окладам; для научных работников предпочтительно расширить «вилки» последних и одновременно усилить роль аттестации, проводимой с широким участием научной общественности. Такие меры могут быть переходными к контрактной системе оплаты труда.

В области развития материально-технической базы НИИ важно, чтобы она обеспечивала, с одной стороны, общий процесс создания и реализации разработок, а с другой — поступление средств, выделяемых на ее содержание и совершенствование. Причем размер этих средств зависит от результатов деятельности. Таким образом материально-техническая база включается в общий воспроизводственный инновационный процесс, регулируемый товарно-денежными отношениями, а меры по ее развитию будут способствовать формированию рынка научно-технической продукции.

Имеющиеся оценки свидетельствуют, что уровень фондовооруженности труда в науке примерно в 2,3 раза ниже, чем в промышленности, более половины научных организаций не располагают собственной опытно-экспериментальной базой, потребность в научных приборах удовлетворяется на 20%. Поэтому крайне важно расширить выпуск научного оборудования, средств автоматизации экспериментов и проектирования, высокоточных регистрирующих устройств и т. д. Важно создать в крупных объединениях, МНТК, ассоциациях научных организаций собственные машиностроительные производства, развивать коллективные формы пользования уникальным научным оборудованием, прокат его. Очевидна также актуальность реализации крупномасштабной программы по развитию научного приборостроения, в которой наряду с расширением отечественных производств необходимо предусмотреть создание смешанных предприятий с привлечением иностранного капитала, проявляющего активную заинтересованность в выпуске приборов, основанных на открытиях и изобретениях советских ученых. Характерно, например, что в состав акционерного объединения «Научные приборы», образованного в 1990 г. для ускоренной разработки и производства конкурентоспособной на мировом рынке продукции научного приборостроения, вошло совместное советско-германское предприятие «Компан».

Нуждается в дальнейшем расширении практика целевого выделения ресурсов на строительство объектов науки и опытно-экспериментальных производств.

Наконец, формирование рынка научно-технической продукции требует изменения организационных форм функционирования научно-технического потенциала. Для его современного состояния характерны статичные структуры научных учреждений, их значительные раз-

меры (численность персонала отраслевого НИИ в среднем составляет около 850 чел.), жесткая привязка к отдельным стадиям инновационного цикла, что отражает ведомственные интересы органов управления, ответственных за развитие науки и техники. В этой связи необходимы радикальные меры, способствующие, с одной стороны, расширению самостоятельности творческих коллективов в выборе конкретных форм организации работ по решению научных проблем, а с другой — активному противодействию монополизма в науке. Их реализация предполагает переход на ассоциативный принцип организации совместной научно-технической деятельности, расширение гибких организационных структур, развитие малых инновационных предприятий, рациональное размещение и использование научно-технического потенциала в регионах. Организационные структуры активно преобразуются при создании малых форм инновационной деятельности. Так, на начало 1990 г. в научно-технических кооперативах работало свыше 320 тыс. чел., которые выполнили НИОКР и услуг более чем на 3 млрд. руб.; объем работ временных творческих коллективов в центрах научно-технического творчества молодежи составил примерно 1 млрд. руб.

Вместе с тем такие изменения организационных форм функционирования науки необходимо форсированно реализовать при установлении производственных отношений между участниками выполнения работ в составе межотраслевых научно-технических комплексов. Последние следует принять за базу при отработке хозяйственного механизма управления приоритетными направлениями развития науки и техники на уровне основного научно-технического звена. В комплексах формируются наиболее благоприятные условия для оптимального сочетания централизованного управления и широкой самостоятельности субъектов хозяйствования. Они, как правило, реализуют основной объем работ, связанных с созданием техники новых поколений, нередко до полного удовлетворения общественных потребностей. Кроме того, в дополнение к централизованно выделяемым фондам и лимитам у них имеются значительные собственные средства, позволяющие предусмотреть полное ресурсное обеспечение, необходимое для решения крупной народнохозяйственной проблемы. Для повышения эффективности функционирования МНТК важно увеличить долю работ, реализуемую в соответствии с госзаказом по развитию науки и техники, усилить экономическую заинтересованность участников в выполнении НИОКР, задаваемых головным исполнителем, комплексно отработать научно-технические и хозяйственные решения с широким привлечением научной общественности.

Конечно, рассмотренные проблемы не охватывают всех аспектов перестройки системы управления развитием науки и техники. Вместе с тем их реализация могла бы способствовать повышению обоснованности управленческих решений по государственному регулированию научно-технического развития, созданию условий для функционирования рынка научно-технической продукции и формированию производственных отношений в сфере инновационной деятельности, адекватных требованиям рынка.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ПРОИЗВОДСТВ

Д. Тушунов,
канд. экон. наук
Ю. Тушунов,
д-р экон. наук

Среди экономических проблем нашей промышленности, особенно машиностроения, на одно из первых мест объективно выдвигается ускоренное развитие межотраслевых производств. Это связано с разделением труда и развитием специализации производства. Углубление специализации вызывает необходимость создания высокопроизводительной техники и внедрения передовой технологии. В то же время внедрение достижений науки и техники предполагает расширение межотраслевых производств. Дело в том, что, например, машиностроение характеризуется высоким удельным весом использования различных типов заготовок, деталей и узлов общемашиностроительного применения. Поэтому межотраслевые производства — основное звено машиностроительного комплекса, один из важнейших объектов применения достижений научно-технического прогресса. Именно на предприятиях, изготовляющих изделия межотраслевого применения, проходит большая часть работ по подготовке к выпуску конечного продукта. Дальнейший прогресс в области машиностроения, а следовательно, и всего

народного хозяйства неразрывно связан с углублением специализации производства, развитием межотраслевых производств, кардинальной переменой их места в системе общественных приоритетов.

Межотраслевые производства обеспечивают изготовление стандартного инструмента (режущего, измерительного, слесарно-монтажного и др.), стандартных и унифицированных деталей и блоков универсально-сборных приспособлений, штампов и пресс-форм, типовых элементов внутрипроизводственного транспортно-складского хозяйства, инвентаря для оборудования рабочих мест, тары, запасных частей к машинам и оборудованию и т. д. Все это, а также другие характерные особенности межотраслевых производств делают эффективным использование в них передовых организационных форм, основанных на реализации как отраслевого, так и регионального подхода.

Внедрение новой техники и передовой технологии на предприятиях машиностроительного комплекса вносит изменения в структуру изделий межотраслевых производств. В частности, с повышением уровня автоматизации управления производственными процессами появился новый класс изделий общемашиностроительного применения. Это — устройства числового программного управления, микропроцессоры для машин, оборудования и автоматических манипуляторов, промышленные роботы, стандартные контрольно-измерительные приборы и устройства. Технический уровень и качество станков с ЧПУ, обрабатывающих центров, роботов и ГПС во многом зависят от смежных отраслей, поставляющих комплектующие узлы и изделия, в том числе системы обработки информации, планирования и программирования операций, различные электронные устройства. Изготовление автоматических манипуляторов связано с производством вспомогательных устройств: накопителей; подающих, приемных и ориентирующих устройств; транспортеров, на долю которых приходится 40—90% затрат робототехнического комплекса. Их в ряде случаев делают сами предприятия. Аналогичное состояние и с гибкими производственными системами: нет комплектной поставки, нет головного предприятия по созданию, изготовлению и внедрению ГПС.

Таким образом, межотраслевые производства как отрасль машиностроения приобретают новую перспективу. Однако она наталкивается на ряд противодействующих факторов. Остается низким общий уровень специализации в машиностроении. Удельный вес производства стандартизированных и унифицированных узлов и деталей межотраслевого применения, изготовляемых на специализированных предприятиях, составляет около 1,5% объемов производства продукции машиностроения, а в США — 15%. Многие машиностроительные предприятия по-прежнему сами изготовляют заготовки, узлы и детали общемашиностроительного применения, инструментарий и т. п., имеют необходимый для этого комплекс вспомогательных и заготовительных цехов.

Даже сооружая новые и реконструируя действующие предприятия, ведомства и проектные организации ориентируются на выпуск изделий межотраслевого назначения на каждом машиностроительном заводе. Проектировщики по-прежнему предусматривают создание заготовительных цехов, тем самым вызывая удорожание продукции и снижение эффективности капитальных вложений.

Это характерно даже для создания предприятий межотраслевого назначения, например, по производству литья, сварных конструкций, редукторов, зубчатых колес, ремонту оборудования и т. д. Так, Симферопольское производственное объединение «Пневматика» выпускает цветное литье и заготовки. Потребность промышленности в инструментарии, литье, зубчатых колесах, редукторах и т. д. быстро возрастает. Построенное по последнему слову техники промышленное предприятие, укомплектованное самым современным оборудованием и квалифицированными кадрами, не будет успешно действовать, если не будет обеспечиваться в нужном количестве заготовками, инструментарием, деталями общемашиностроительного применения.

Складывается такое положение: заводов, изготовляющих продукцию межотраслевого назначения, мало, а капитальные вложения направляются в первую очередь на создание комплексных заводов. В результате предприятия межотраслевого назначения строятся 10—15 и более лет.

В промышленности слабо развита детальная и технологическая специализация. Из-за нехватки запасных частей не решена проблема фирменного обслуживания и ремонта выпускаемых машин и оборудования.

Развитие детальной специализации связано с устранением необоснованной разнотипности изделий и деталей, рациональным сокращением их конструктивного и размерного многообразия. Это особенно важно сейчас, поскольку удельный вес продукции детально специализированных заводов составляет всего около 10% в общем объеме товарной продукции машиностроения.

Дальнейшее развитие машиностроительного комплекса тесно связано с улучшением технологической специализации. Здесь уместно отметить, что технологическая специализация представляет собой наиболее высокий тип организации производства в машиностроении. В то же время она наименее развита в машиностроении, ее удельный вес составляет не более 5% общего объема товарной продукции. Между тем, по оценке экономистов, подетальная, поузловая и тех-

нологическая специализация позволяет сократить затраты овеществленного труда в 1,5—2 раза и живого труда — в 2,5—3, а иногда и в 5 раз.

Поэтому так важно достичь в машиностроении пропорционального и экономически целесообразного сочетания всех форм специализации при преобладании подетальной и технологической специализации. Это условие еще в большей мере подчеркивает необходимость расширения выпуска таких изделий общемашиностроительного применения, как литье, поковки, штамповки и т. д.

Трудно представить в каждом министерстве собственное изготовление самолетов, судов, тракторов, бульдозеров. Между тем на предприятиях ряда немашиностроительных министерств изготовляются сложные станки, многие виды сложной продукции межотраслевого назначения, не соответствующей их специализации, не говоря уже о производстве поковок, штамповок, инструментария и других изделий межотраслевого применения. В ряде случаев производство сосредоточено на предприятиях министерств непрофильного характера. Это предопределило «остаточный» подход к развитию межотраслевых производств, дефицитность и убыточность такого рода продукции. Например, изготовлением метизов и электродов занято Министерство металлургии СССР. Аналогичное положение сложилось с производством редукторов в Минстанкопроме. Отрасль для своих нужд потребляет всего 6—8% их производства, а остальное идет «на сторону». В целом в народном хозяйстве потребность в редукторах удовлетворяется на 60—65%. Из-за нехватки средств прекратили строительство завода по производству редукторов в г. Стороженец Черкасской обл. УССР.

Необходимо перейти от практики изготовления таких изделий каждой отраслью для своих нужд к специализированному, что позволит значительно сократить материальные и трудовые затраты. Но этого могут добиваться лишь те предприятия, которые постоянно совершенствуют технический уровень своего производства (парк оборудования, технологию, инструментарий и т. д.) и обеспечивают выпуск новой высококачественной продукции.

Между тем в 1988 г. удельный вес изделий высшей категории качества в общем объеме их производства для подотрасли составил 64,5%, для машиностроительных предприятий — 66,5%.

Одна из причин такого положения связана с составом и состоянием технологической структуры парка, увеличением доли наиболее сложных и производительных видов оборудования. От этого зависит производственная мощность предприятий, а следовательно, производительность труда и качество выпускаемой продукции. Важно также насыщение новой техникой отраслей, изготовляющих редукторы, мотор-редукторы, вариаторы и другую продукцию межотраслевого применения.

Причина недостаточно широкого внедрения передовой технологии кроется в том, что слабо развита подетальная и технологическая специализация. Велико разнообразие типов и видов изделий, узлов и деталей машиностроения.

Мы вынуждены были покупать за рубежом значительную часть машин и оборудования, особенно в годы первых пятилеток. Да и сейчас их закупается большое количество для химической, автомобильной, легкой и пищевой промышленности и других отраслей. Импорт разнородных машин и станков приводит к огромному типажу оборудования, находящегося в эксплуатации, росту затрат на производство запасных частей, капитальный ремонт.

Этим можно в какой-то мере объяснить, что для одних и тех же технологических процессов применяются станки и машины различных конструкций и производительности, но не оправдана огромная номенклатура изготовляемой машиностроительной продукции. В стране в течение года появляется около 150 тыс. видов новых изделий.

Уровень унификации узлов и деталей в машиностроении составляет лишь 40% общего объема машин, оборудования и аппаратов. В свою очередь, из-за невысокой унификации конструкции новой техники с изделиями, которые были ранее освоены, коэффициент преемственности технологической оснастки в среднем не превышает 20%. В результате при изготовлении новой техники около 80% ранее используемой технологической оснастки не применяется.

Из-за нехватки запасных частей не решена проблема фирменного обслуживания и ремонта выпускаемых машин и оборудования. Не разработана единая политика, что порождает низкий уровень унификации, нормализации и стандартизации деталей, узлов и агрегатов. Отрицательно влияло на развитие межотраслевых производств распыление капитальных вложений по большому числу объектов с незначительным приростом мощностей.

Сказывается и несовершенство экономических стимулов. Как показали исследования НИИтруда, в Минстанкопроме нормативы отчислений в фонд экономического стимулирования значительно ниже на предприятиях, изготовляющих продукцию межотраслевого назначения. В распоряжении заводов остается 17—18% отчислений от прибыли по сравнению с 30—40% на предприятиях, выпускающих станки с ЧПУ и автоматические линии.

В рамках проведения мероприятий по углублению специализации машиностроительного производства важное место занимает переход к формированию сети узкоспециализированных предприятий. Это отвечает объективным процессам функционирования экономической си-

стемы, развития общественного разделения труда. Представляется целесообразным определить основные принципы формирования подобных предприятий, чтобы на этой основе предложить комплексную концепцию углубления специализации машиностроительного комплекса на 15—20 лет.

Специализированные производства могут эффективно работать только при условии их оснащения передовой техникой и технологией. Всякое, даже небольшое, специализированное предприятие, выпускающее однородную продукцию, обладает почти всеми преимуществами крупного производства и в первую очередь возможностью применения высокопроизводительных машин и оборудования. В противном случае оно неизбежно будет приносить убытки, не выдерживать планы, не выполнять договорные поставки, отличаться низким качеством выпускаемой продукции.

Внедрение новой техники тесно связано и с объемом производства технологически однородных изделий. Автоматизированное оборудование, гибкие производственные модули и системы экономически не эффективны без достаточного объема выпуска изделий общемашиностроительного применения. Низкий уровень специализации производства ограничивает применение малоотходной технологии. Новая техника и передовая технология эффективны в рамках определенной производственной организации. Поэтому развитие узкоспециализированных предприятий — условие ускоренного внедрения научно-технических достижений в машиностроительном комплексе.

В первую очередь необходим перевод на специализацию мелких и средних предприятий. Мелкими можно назвать такие предприятия, которые не имеют доминирующего положения в соответствующей сфере деятельности. Действующая методика классифицирует производства по численности занятых и относит к малым предприятиям в промышленности с численностью работающих до 200 чел.

Мелкие и средние заводы призваны служить экспериментальными базами для внедрения технических и технологических новшеств. Узкоспециализированные производства, получающие разнообразную научно-техническую информацию и имеющие высокий уровень оснащенности, легче смогут апробировать новые технические и технологические решения. В случае неудачи убыток также будет меньше, чем на крупных заводах. Кроме того, повышенное внимание к мелким и средним предприятиям позволит восстановить их место в структуре машиностроительного комплекса и всего народного хозяйства.

Поэтому и необходим перевод на узкую специализацию небольших предприятий, филиалов объединений (заводов-спутников — на изготовление отдельных видов продукции, деталей и узлов). В качестве филиалов-спутников важно использовать небольшие литейные, кузнечные, сварочные, инструментальные, ремонтные заводы, имеющиеся в каждом регионе страны.

На базе генеральных схем развития (и формирования системы экономической заинтересованности) предприятия региона могут создавать узкоспециализированные производства. Основой их функционирования могут стать как централизованные капитальные вложения, так и средства заинтересованных предприятий (кооперативных, смешанных узкоспециализированных). Представляется, что доля централизованных капитальных вложений не должна быть высокой, так как данные производства не могут быть мобильными, они «вписаны» в отраслевую структуру народного хозяйства и организационно зависимы от вышестоящей инстанции.

По мере развития оптовой торговли установление эффективных хозяйственных связей будет играть решающую роль. Предприятие, пользующееся услугами оптового рынка средств производства, будет зависимо от его состояния, мобильности и гибкости, насыщенности товарами. Формирование прямых долговременных хозяйственных связей снимает ряд рыночных проблем, однако отнюдь не гарантирует его контактов с рынком. Удовлетворение единовременных, конъюнктурных потребностей, реализация сверхплановых потребностей, реализация сверхплановой продукции и т. д. — объект рыночного регулирования.

Выбор формы связей осложняется при реализации централизованных проектов создания узкоспециализированных предприятий, так как возможны расхождения между требуемой и планируемой номенклатурой, качеством и ритмичностью поставок. Острой проблемой остается невыполнение договорных обязательств предприятием-поставщиком, а также отказ предприятий-потребителей от заказанной ими продукции.

В условиях рыночных отношений данные проблемы регулируются на основании договоров. В случае их невыполнения или отказа от продукции выплачивается неустойка. Ее размер должен быть ощутим прежде всего для работников и руководителей предприятия и существенно влиять на размеры фондов оплаты труда, социально-культурных мероприятий и т. д.

При создании специализированного предприятия в централизованном порядке реальные хозяйственные связи устанавливаются после его выхода на проектные мощности, в результате чего может быть несовпадение с запросами запланированных потребителей. При акционерной же или иной форме осуществления проектов создаваемое предприятие нацелено прежде всего на потребности реальных потребителей и может гибко реагировать на их изменение.

Специализированные производства наряду с изготовлением продукции обще-

машиностроительного применения в других отраслях промышленности будут конкурировать с остальными предприятиями и комплексами. По мере завоевания ими приоритетных позиций на рынке изделий межотраслевого применения собственная база других отраслей может перепрофилироваться для выпуска свойственной им продукции.

В современных условиях, когда упор делается на интенсивные факторы экономического роста, кроме строительства новых и реконструкции старых заводов, цехов и участков, вероятно, следовало бы передать в машиностроительный комплекс некоторые из действующих предприятий, оказавшихся недостаточно загруженными, имеющими низкий научно-технический уровень.

Организационную структуру предприятий машиностроения необходимо совершенствовать путем оптимального сочетания сети крупных, средних и мелких специализированных производств, действующих как самостоятельно, так и в рамках объединения, с организацией филиалов. Мелкие и средние предприятия быстрее внедряют новую технику, оперативнее реагируют на требования рынка. Не менее важное преимущество — борьба с негативными последствиями монополизации за счет состязательности между отдельными предприятиями, изготовляющими детали и узлы общемашиностроительного применения. Обеспечивая их выпуск, они освобождают крупные предприятия от несвойственной им функции изготовления таких изделий, способствуют улучшению специализации производства.

В то же время развитие межотраслевых производств на мелких и средних предприятиях выпало как звено в структуре машиностроительного комплекса и всей промышленности. Страна несет большие экономические потери из-за существования «натурального хозяйства» в машиностроении, отсутствия мелких и средних предприятий, монополизма и незаинтересованности производителей в поиске, завоевании и удержании рынков сбыта, в борьбе за потребителя.

В СССР машиностроительные предприятия с количеством занятых до 100 чел. составляют 3,5% их общего числа, тогда как в США производства, насчитывающие менее 20 чел.,— соответственно 97%. Ими создается 43% всего валового национального продукта.

Конечно, при повышении уровня концентрации снижаются удельные капитальные затраты на единицу продукции. Но это достигается на основе специализации производства. Низкая же производительность небольших предприятий, цехов и участков обусловлена слабой механизацией трудоемких процессов.

На мелких и средних производствах лучше используются местные ресурсы, инфраструктура; они более приспособлены к особенностям и традициям региона и стимулируют его развитие в этом направлении. Отрицательно влияет на такие предприятия любое колебание в сбыте и выпуске продукции, что в ряде случаев приводит к их закрытию. Наряду с этим зависимость мелких и средних производств отражается на повышении интенсивности труда.

В настоящее время одна из ключевых

Группировка промышленных предприятий по среднегодовой стоимости промышленно-производственных основных фондов по машиностроению и металлообработке за 1987 г.*

(в %)

	Число предприятий	Объем продукции в оптовых ценах предприятий на 1.1.82 г.	Среднегодовая численность производственного персонала	Среднегодовая стоимость промышленно-производственных фондов	Потребление электроэнергии	Прибыль
Предприятия, состоящие на самостоятельном балансе	100	100	100	100	100	100
В том числе со среднегодовой стоимостью промышленно - производственных основных фондов, тыс. руб.: . .						
до 5000	53,4	8,0	10,8	4,9	4,9	9,6
5001—10 000	14,7	6,0	7,0	5,0	4,4	6,7
10 001—50 000	22,3	28,1	29,8	25,5	24,0	31,4
50 001—100 000	5,8	20,7	20,2	19,5	19,4	19,7
100 001—200 000 . . .	2,4	15,2	13,9	15,2	15,8	13,5
200 001 и более . . .	1,4	22,0	18,3	29,9	31,5	19,1

* По данным Госкомстата СССР.

проблем в промышленности и особенно машиностроительном комплексе — сбалансированность развития отраслей. Но не менее актуальна и задача повышения гибкости и маневренности экономической системы.

Как известно, освоение выпуска новых изделий связано с временным снижением объемов производства и поставок продукции потребителям. Это вызывает необходимость перестройки производства, временное ухудшение результатов хозяйственной деятельности, что в конечном счете снижает заинтересованность предприятий и организаций во внедрении новшеств. Как же сделать внедрение менее болезненным для производства и снизить напряженность, возникающую в отлаженном хозяйственном механизме в процессе нововведений?

Ответ на эти вопросы не может быть однозначным, но представляется, что одним из эффективных методов ускорения внедрения достижений науки и техники в хозяйственную практику является создание, накопление и эффективное, планомерное использование народнохозяйственных резервов. Система плановых резервов способствует усилению стабильности выпуска продукции при переходе на новую технику и технологию.

Углубление разделения труда, специализация облегчают выполнение требования к системе резервов — ее универсальности, так как создают предпосылки для народнохозяйственных запасов и их эффективного функционирования. Для решения последней задачи важное значение имеет формирование резервов производственных мощностей.

Однако среди экономистов нет единства по данному вопросу. Одни считают, что наиболее приемлемой формой резервов при социализме являются запасы товаров. При этом обычно имеют в виду их мобильность. Другие большее внимание уделяют резервным мощностям. Заметим, что проблема выбора вида резервов возникает не во всех отраслях. В некоторых из них невозможно накопить запасы (например, в электроэнергетике, отраслях производственной инфраструктуры и др.). А там, где затраты на резервы мощностей велики, вероятно, предпочтительнее создание запасов товарно-материальных ценностей. Но такие выводы должны подкрепляться детальными расчетами и анализом статистики. Видимо, нужны оба вида резервов, а вопрос о их количестве требуется рассматривать отдельно.

Резервный фонд может создаваться в различных видах, на разных уровнях управления, обладать разной степенью централизации. Однако его эффективное использование возможно лишь в том случае, когда резервы всех уровней и видов согласованы между собой, увязаны в общегосударственную систему.

На высшем уровне перед резервами могут быть поставлены задачи страхования народного хозяйства страны на случай чрезвычайных обстоятельств. Создание их для иных целей на уровне всей экономики нецелесообразно.

Экономический маневр, обновление производства, внедрение научно-технических новшеств — все это делается на предприятиях и в отраслях. На уровне же народного хозяйства необходима координация усилий отраслей по поддержанию сбалансированности между различными видами резервов, по их сопряжению между собой. Такая работа может проводиться в рамках планирования при помощи систем материальных балансов и планов распределений.

Таким образом, на народнохозяйственном уровне необходимы: запасы готовой продукции (в основном), резервные производственные мощности (в небольшом объеме, укомплектованные всеми видами ресурсов), научные и проектные заделы. Основной упор делается на запасы готовой продукции. Однако и все остальные виды резервов необходимы и имеют свою специфическую сферу применения. Некоторые виды запасов играют роль нагрузки на экономику и не могут быть ликвидированы, хотя они и неэффективны.

Основная работа по созданию и использованию резервов экономического маневрирования должна быть сосредоточена на отраслевом уровне. Именно здесь лучше всего видны их потребность и степень применимости. Можно подсчитать и оптимальный объем резервного фонда, сопоставить убытки от функционирования без него с затратами на его создание, определить наиболее эффективный вид резервов.

Создание в машиностроительном комплексе отраслевого резервного фонда, дополняющего резервы предприятия, усилит стабильность. Можно оперативно устранять те или иные просчеты своих предприятий, что способствует стабильности поставок. Тем самым отрасль дает гарантию по поставкам, а это создаст условия для увеличения доли специализированных производств.

На уровне народного хозяйства происходит объединение рассмотренных выше резервов в единую, общегосударственную, многоуровневую систему. Но, кроме такой централизующей роли, народнохозяйственные резервы имеют и собственное назначение. Оно заключается в том, чтобы с их помощью оптимально сочетать различные направления экономической и социальной политики, выделять главные, приоритетные направления развития науки и техники, перераспределять максимально безболезненно для других отраслей капиталовложения, материальные и трудовые ресурсы в пользу наиболее прогрессивных сфер их применения. Это будет способствовать установлению оптимальных пропорций на уровне экономики страны.

Таким образом, использование резервного фонда для установления и поддержания сбалансированности экономики — первый шаг на пути общего повы-

шения мобильности народного хозяйства, его восприимчивости к НТП.

Велика роль резервного фонда и в непосредственном решении задачи повышения мобильности народного хозяйства: экономический маневр, усиление динамичности экономической системы возможны только при наличии резервов «на риск». В этой своей функции они близки к страховому запасу. Отличие состоит в причинах, вызывающих нарушение стабильности: в первом случае — это стихийные силы природы, во втором — сознательные действия человека.

Однако нельзя представлять дело так, будто сейчас хозяйственные руководители не имеют таких резервов. Если последние своевременно не закладываются в балансы производства и распределения продукции, то они все равно создаются, но это происходит крайне неэффективно, ведет к распылению ресурсов и снижению результатов деятельности. Следствием такой порочной практики являются накопление огромных сверхнормативных запасов, недоиспользование производственных мощностей и трудовых ресурсов на одних предприятиях и нехватка сырья, материалов, дефицит ресурсов на других.

В системе управления экономикой центральные органы всегда занимали ведущее место. Но роль центра имеет и положительные, и отрицательные стороны. К позитивным моментам относится возможность концентрации ресурсов и их целенаправленные вложения в определенные приоритетные отрасли или комплексы отраслей, проведение единой экономической и технической политики. Практически всегда повышается значение административных методов управления в ущерб экономическим. И это естественно, ибо речь идет о перераспределении прав и ответственности между центром и предприятием.

Усиление роли центральных органов ведет к повышению их ответственности за экономическое положение в отраслях, и даже на отдельных предприятиях, что, в свою очередь, передает права последних в центральные органы. Происходит делегирование прав и ответственности с мест в центр. Имея огромное множество объектов управления, а также испытывая давление прежних стереотипов администрирования, центральные органы не располагают возможностями для перехода к экономическим методам воздействия на интересы, т. е. на экономические отношения с целью ориентации на самостоятельные решения предприятий. Административные методы достаточно прямолинейны, и их последствия на краткосрочный период не содержат вероятностных компонентов. Другое дело, что в перспективе могут произойти непредсказуемые изменения, но на долгосрочный анализ административных решений не обращается особого внимания.

В развитых капиталистических странах роль государственных органов управления весьма значительна. Однако сфера их деятельности — в основном финансовая и кредитная политика, денежное обращение, государственные заказы, т. е. система косвенного вмешательства в экономику. Это позволяет избежать ряда отрицательных последствий прямого планирования и регулирования, в частности нарушения естественных экономических пропорций развития.

Роль и функции центральных органов по отношению к межотраслевым производствам должны коренным образом измениться в соответствии со спецификой объекта управления. Межотраслевые производства имеют свои особенности, а следовательно, и управление ими специфично. В настоящее время руководство данной сферой ведется отраслевыми методами, и все недостатки ведомственного подхода при этом обостряются.

Рассмотрим положительные черты отраслевого подхода и последствия его использования применительно к межотраслевым производствам.

Отрасль берет на себя решение задачи удовлетворения потребности всего народного хозяйства в определенных изделиях. Для межотраслевых производств это положение не работает, так как их предприятия не являются изготовителями профильной продукции ни для одного министерства, а следовательно, никто не несет ответственности за удовлетворение потребности всего народного хозяйства в их изделиях. Другое дело, что собственные ведомства потребности предприятий отдельных министерств постараются удовлетворять за счет создания вспомогательных цехов, неэффективного неспециализированного производства данной продукции в таких цехах, в неоптимальных объемах и при повышенных затратах.

Рассредоточение производства изделий межотраслевых производств по разным министерствам ликвидирует целостность объекта для проведения единой технической политики. В тех же случаях, когда были созданы специальные подразделения, ответственные за решения таких задач (например, в Минстанкопроме), они определяли не единую и отраслевую техническую политику развития этих производств. Противоречие здесь достаточно ясно.

В качестве важного элемента производства выступает четкая адресность всех плановых заданий. В нашем примере это положение осуществляется, но приобретает и побочный эффект: полное отсутствие заинтересованности в оптимальной загрузке мощностей, нацеленность на потребности своей отрасли, игнорирование запросов «со стороны».

И, наконец, организация материально-технического снабжения распространение передового опыта. Применительно к рассматриваемым производствам отраслевой подход не действует, так как они не имеют приоритетного развития по отношению к конечной продукции ни отрасли, ни народного хозяйства в целом.

Относительно хорошая организация материально-технического снабжения имеется только в приоритетных отраслях. По поводу распространения передового опыта можно заметить, что при заинтересованности в его использовании это не представляет труда, но такого интереса ведомства, к сожалению, не имеют.

Итак, мы видим, что плюсы отраслевого подхода в лучшем случае не действуют, а в худшем — превращаются в минусы применительно к межотраслевым производствам. Иного и нельзя ожидать, так как они не могут быть объектом такого подхода по своей межотраслевой природе. Но это не означает неосуществимости управления данными производствами на уровне центральных органов, хотя без коренных изменений оно неэффективно. Управление необходимо вывести из ведомственного подчинения и сосредоточить во вневедомственном органе. Такая нададминистративная структура позволит избежать многих ошибок отраслевого управления.

Прерогативой центральных органов является размещение государственных заказов на конкурсной основе с приоритетным материально-техническим снабжением и гарантированным рынком сбыта. Однако, как представляется, продукция межотраслевого характера в основном не должна попадать в состав госзаказа. Материальное обеспечение производства — забота изготовителя конечной продукции, а не государства.

Таким образом, роль высшего руководящего органа по отношению к объекту управления, комплексу региональных межотраслевых производств претерпевает коренные изменения. Она повышается на стратегическом направлении. В то же время возможно развитие косвенных методов государственного регулирования: налоговой политики, кредитно-финансовых рычагов и т. д.

Думается, что при региональной системе организации межотраслевых производств, во-первых, сократятся расходы на транспортировку продукции потребителю из-за компактности района ее распространения и, во-вторых, возможно установление разного рода договорных цен, а также надбавок и скидок, льготных цен и т. д. Кроме того, развитие, например, предприятий на паях акционерных обществ может привести и к возникновению новых форм взаимоотношений между участниками (не только отношений купли-продажи). Поэтому воздействие государства в лице его хозяйственных органов на экономику не только не ослабеет, но может и возрасти, сменив свои формы и методы.

Учитывая исключительную роль межотраслевых производств в решении стратегических задач машиностроения, целесообразно отнести данную проблему к разряду приоритетных задач государственной важности. Ее практическая реализация невозможна без разработки программы специализации машиностроения в целом, а в ее составе — перспективной программы развития межотраслевых производств.

Новый подход к этой проблеме заключается в создании целостной системы управления межотраслевыми производствами, координирующей деятельность научно-исследовательских, проектно-конструкторских и технологических учреждений страны по проведению единой научно-технической политики. В центре ее внимания должны быть: повышение технического уровня изготовляемых изделий; развитие и рациональное использование производственных мощностей: формирование сети высокооснащенных малых и средних предприятий с учетом региональных интересов; определение потребности в продукции межотраслевых производств, расширение производств с подетальной и технологической специализацией; совершенствование хозяйственного механизма, стимулирующего углубление специализации машиностроения. Важно, чтобы межотраслевые производства обладали не только достаточными мощностями, но и их резервом.

При организации подобной системы следует: применять компьютерную технику, создать банк данных по хранению и использованию полученной информации для выработки единой научно-технической политики в машиностроительном комплексе.

Наряду с этим требуется сформировать ассоциацию предприятий и научных организаций (на паевых началах с использованием целевого бюджетного финансирования), ответственную за развитие межотраслевых производств. Учитывая то обстоятельство, что ведущее место среди них должно принадлежать малым предприятиям, необходимо создать региональные центры в форме акционерных обществ. По территориальному принципу можно организовать производства по изготовлению отливок, поковок, штамповок. Не менее важно формирование малых предприятий по выпуску инструментария и ремонту машин и оборудования, которые целесообразно размещать в районах с высокой концентрацией машиностроения. В первые три года следует освободить от уплаты налога на прибыль вновь создаваемые малые предприятия по производству продукции межотраслевого назначения.

Необходимо также стимулировать экономическую заинтересованность в увеличении производства продукции межотраслевого характера. Этот вопрос особенно актуален для предприятий, изготовляющих ее наряду с основной продукцией. Ее выпуск остается невыгодным, и в первую очередь с позиций объема производства и производительности труда. На единицу труда такие изделия дают меньший объем, чем основная продукция. Поэтому следовало бы довести их рентабельность не ниже, а в ряде случаев и выше основных видов изделий. В результате производство продукции межот-

раслевого назначения станет выгодным.

Для создания небольших и средних предприятий необходимы определенные капитальные вложения. Эти средства можно взять из двух источников: во-первых, из ФРПНТ предприятий, использующих у себя такую продукцию, и, во-вторых, из прибыли заводов, изготовляющих изделия межотраслевого применения, которая сейчас идет в бюджет.

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЕ КОНВЕРСИИ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В. Котов,
зам. нач. отдела Госплана СССР

Правительство СССР одобрило Государственную программу конверсии оборонной промышленности и развития производства гражданской продукции в оборонном комплексе на период до 1995 г., разработанную исходя из требований социальной переориентации экономики и снижения военных расходов.

Подготовка этого многопланового документа продолжалась около двух лет. Значительная часть работы по формированию Программы конверсии проводилась в Госплане СССР. В ней принимали непосредственное участие Государственная комиссия Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам, Министерство обороны СССР, специалисты министерств оборонных отраслей промышленности, ряда министерств гражданских отраслей промышленности, других центральных министерств и ведомств, предприятий и организаций оборонного комплекса, а также представители республиканских и региональных органов управления. Трудность этой подготовки заключалась в сложности и новизне проблемы конверсии, отсутствии достаточного опыта ее осуществления в нашей стране и за рубежом. Для работы над проектом программы специалистами Госплана СССР были составлены методические указания, установлены формы и порядок разработки предложений и плановых документов.

Признано целесообразным проводить конверсию без существенного изменения производственного потенциала оборонных предприятий, увеличивая выпуск важнейшей гражданской продукции и товаров народного потребления при максимальном использовании мощностей и людских ресурсов, освобождающихся от производства вооружения и военной техники.

В связи с этим проводился анализ по каждому конверсируемому предприятию с целью определения возможностей для выпуска гражданской продукции на высвобождающихся мощностях. На его основе были определены мощности: полностью используемые для производства гражданской продукции без существенной их модернизации; нуждающиеся в перепрофилировании для этих нужд; подлежащие списанию или консервации.

В ходе разработки Программы конверсии рассмотрены вопросы по освобождению ряда предприятий гражданских отраслей промышленности от выпуска военной техники, производимой оборонными отраслями промышленности, а также по перспективному международному сотрудничеству в части кооперации и взаимных поставок вооружения и военной техники.

При подготовке материалов программы конверсии учитывалась необходимость ее проведения без остановки производства, т. е. по мере снижения выпуска вооружения и военной техники должно быть обеспечено наращивание выпуска высококачественной гражданской продукции и товаров народного потребления. В связи с этим наряду с реализацией производственно-технических проблем потребовалось предусмотреть осуществление мероприятий по решению экономических и социальных вопросов, связанных с перепрофилированием мощностей, переквалификацией специалистов, выплатой компенсаций, предоставлением льгот и др.

В программе нашли отражение вопросы перевода научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций оборонного комплекса на создание новых образцов гражданской продукции и товаров народного потребления, соответствующих высшим мировым научно-техническим достижениям. При этом весь научно-технический потенциал, освобождающийся от усовершенствования военной техники, должен быть полностью использован на гражданские нужды.

Разработка Государственной программы конверсии строилась на основании следующих исходных положений:

масштабы и глубину конверсии определяет степень сокращения военных расходов согласно принятым решениям;

обеспечивается увязка государственных задач с предложениями конверсируемых предприятий, организаций и регионов и вместе с тем оказывается государственная помощь конверсируемым

предприятиям и организациям в решении социальных вопросов;

освобождающиеся производственные мощности и научно-технический потенциал оборонного комплекса переориентируются прежде всего на удовлетворение первоочередных потребностей народного хозяйства.

Программа содержит основные показатели государственных союзных целевых программ по реализации важнейших направлений научно-технического прогресса, в том числе развитие: гражданской авиации; гражданского судостроения; космической программы в интересах народного хозяйства; средств связи народнохозяйственного назначения и в интересах международного сотрудничества; производства перспективных материалов и соединений высокой чистоты, изделий электронной техники и волоконно-оптических средств связи на предприятиях Минатомэнергопрома СССР.

В каждой из этих союзных программ определены основные задачи, расчетные объемы разработок и поставок по важнейшим направлениям развития техники с выделением поставок на экспорт, а также расчетные объемы капитальных вложений и валютных средств, необходимых для реализации каждой программы за счет всех источников финансирования.

Большой интерес представляет собой **государственная союзная целевая программа развития гражданской авиации.** Она сформирована исходя из намечаемых ассигнований на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и направлена на максимальное удовлетворение потребностей населения и народного хозяйства страны в пассажирских перевозках и авиационных услугах.

Программа предусматривает решение большого круга задач. Среди них — завершение испытаний самолетов Ил-96-300 и Ту-204 и быстрейшее начало их эксплуатации, замена устаревших Ан-24 новыми самолетами для местных воздушных линий Ил-114 на 60 пассажиров; создание новых самолетов для местных воздушных линий Ан-38, для тушения лесных пожаров Ил-76П, самолета-амфибии, а также нового многоцелевого сельскохозяйственного самолета; конструирование перспективного двигателя, применение которого позволит улучшить технико-экономические характеристики самолетов Ил-96-300 и Ту-204, а также создаст предпосылки для разработки на базе этого двигателя новых видов пассажирских и транспортных самолетов; проведение совместно с другими странами работ по использованию зарубежных двигателей и бортового оборудования с целью обеспечения конкурентоспособности самолетов Ту-204 и Ил-96-300, расширения возможности поставки их на экспорт; разработка новых типов вертолетов различного назначения, которые позволят повысить эффективность их работы и поддержать экспортные возможности нашей страны.

Для эксплуатации действующего парка самолетов предусматривается осуществление мероприятий по увеличению ресурсов двигателей, повышению надежности авиационной техники; модернизации навигационно-пилотажного оборудования на эксплуатируемых самолетах в связи с введением новых требований к эшелонированию при полетах над Западной Европой и Атлантикой и др.

Выполнение данной программы позволит заменить в МГА СССР парк самолетов современной, более экономичной и эффективной авиатехникой, что значительно сократит имеющийся неудовлетворенный спрос на перевозки авиапассажиров и позволит расширить наши экспортные возможности.

Для реализации программы потребуется выполнить научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в объеме около 8 млрд. руб., израсходовать на перепрофилирование предприятий и организаций 4,3 млрд. руб. Всего за 1991—1995 гг. намечено поставить современной авиационной техники Министерству гражданской авиации СССР на сумму более 16 млрд. руб.

Государственная союзная целевая программа развития гражданского судостроения предполагает увеличить строительство судов на отечественных заводах для Минморфлота СССР, Минрыбхоза СССР, Миннефтегазпрома СССР, Мингео СССР, нужд речного флота и других заказчиков. Предусматривается рост объема выпуска судов в 1995 г. в 1,75 раза по сравнению с 1991 г., в том числе наращивание поставок гражданских судов на экспорт с общим объемом в 1991—1995 гг. на сумму более 2 млрд. руб.

Особое внимание в программе уделяется созданию нового судового комплектующего оборудования: радиолокационного, навигационного, энергетического и электротехнического. Необходимость его производства диктуется требованиями улучшения технико-экономических показателей судов и безусловного выполнения международных соглашений по предотвращению загрязнения Мирового океана и обеспечению безопасности мореплавания. Для реализации программы потребуются капитальные вложения в объеме 700 млн. руб. Затраты на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ составят 1,8 млрд. руб., что позволит поставить в 1991—1995 гг. народному хозяйству и на экспорт суда различного назначения общей стоимостью около 13,5 млрд. руб., в том числе сухогрузные, ледокольно-транспортные, с горизонтальным способом грузообработки, наливные, буксирные, суда технического флота и др.

Государственной союзной целевой космической программой предусматривается повышение экономической эффективности использования спутников в различных областях (связь, телевидение, на-

вигация, геодезия, метеорология), а также участие в становлении международного рынка космической техники и информации. Ее основные направления — косческая связь со стационарными и подвижными объектами, космические телевидение и навигация, дистанционное зондирование Земли, решение народнохозяйственных задач с использованием пилотируемых комплексов и космической технологии, научные космические и медико-биологические исследования и т. д.

Реализация программы позволит удовлетворить в основном потребности народного хозяйства в каналах связи; значительно увеличить многопрограммное телевещание; решить проблему республиканского телевидения на национальных языках; расширить использование информации с космических объектов; обеспечить передачу сигналов бедствия с судов и самолетов, потерпевших аварию, а также уменьшить затраты на геологоразведку, инвентаризацию лесов и земельных угодий, прогнозирование погоды. Кроме того, появится возможность развить производство необходимых полупроводниковых материалов, биопрепаратов и лекарственных средств в космосе; повысить экономическую эффективность пилотируемой программы космических исследований, сохранив приоритет СССР в этой области, и осуществить программу сотрудничества с США по созданию международной унифицированной транспортной системы, а также в кооперации с зарубежными странами продолжить коммерческие запуски с участием космонавтов других стран.

Государственная союзная целевая программа развития средств связи народнохозяйственного значения в интересах международного сотрудничества направлена в первую очередь на удовлетворение потребности народного хозяйства и населения страны в услугах связи. Для ее выполнения предусмотрено выделить на перепрофилирование преприятий и организаций отрасли около 700 млн. руб. капитальных вложений, на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ — 11 млрд. руб., в том числе 2 млрд. руб. по договорам с заказчиками.

Программа также предусматривает рост производства оборудования связи для развития Единой автоматизированной сети связи страны (ЕАСС). Объемы производства коммутационной техники и систем передачи информации увеличатся в 1995 г. по сравнению с 1991 г. более чем в 3 раза. К поставкам оборудования связи будут привлечены в рамках конверсии другие отрасли оборонного комплекса.

Реализиция программы позволит ускорить развитие и повысить качество всех видов связи и услуг, предоставляемых населению и народному хозяйству страны, расширить международное сотрудничество по таким приоритетным направлениям, как спутниковая связь, волоконно-оптические и цифровые системы передачи, подвижная радиосвязь и телевидение высокой четкости.

Для развития производственной базы конверсируемых предприятий и объединений и модернизации промышленности средств связи в 1991—1995 гг. потребуются капитальные вложения в объеме 4,3 млрд. руб., затраты на НИОКР — 4,34 млрд. руб. Это обеспечит поставку народному хозяйству техники и оборудования средств связи на сумму 16,6 млрд. руб. При этом предполагается довести объем услуг связи в 1995 г. до 18 млрд. руб., уровень автоматизации междугородного телефонного обмена — до 91%, увеличить возможность подключения абонентов к автоматической междугородной телефонной сети практически на всей территории страны. Многопрограммное телевидение будет доступно примерно для 60% населения страны, в том числе одну программу смогут принять 99,4, а две — 97%.

Государственная союзная целевая программа развития Минатомэнергопрома СССР по производству перспективных материалов, веществ и соединений высокой чистоты, изделий микроэлектроники, средств вычислительной техники и компонентов волоконно-оптической техники предусматривает усиление социальной направленности научно-производственной деятельности данного министерства, опережающее развитие наиболее наукоемких подотраслей на базе накопленных знаний в фундаментальных и прикладных областях.

Важный фактор оптимального развития производств Минатомэнергопрома СССР в условиях конверсии — наличие в районах действующих уранодобывающих комбинатов богатых месторождений элементов, соединений и рудных концентратов в широком ассортименте. Намечены мероприятия по обеспечению народного хозяйства материалами, имеющими устойчивый рынок сбыта, в первую очередь благородными, редкими и редкоземельными металлами, химическими соединениями заданных классов и изделиями из них, выпуск наукоемкой химической и металлургической продукции, основанной на материалах высокой степени чистоты с использованием прогрессивных технологий.

Комплексный подход к решению проблемы развития микроэлектроники позволит создать перспективные базовые наукоемкие технологии и специальное технологическое оборудование для получения особо чистых материалов и веществ со специальными свойствами для микроэлектроники, индустрию чистых производственных помещений и на этой основе производство элементной базы — функциональной микроэлектроники, средств вычислительной техники и автоматизации

Для обеспечения качественно новых показателей систем передачи и обработки информации предусматривается орга-

низация серийного производства волоконно-оптической техники, оборудования для изготовления оптических волокон и кабелей из них, контрольной аппаратуры для настройки и диагностики создаваемых систем. При этом за пятилетие необходимо выполнить научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в объеме 340 млн. руб., а также направить на эти цели 440 млн. руб. капитальных вложений.

Предусмотренные программой объемные показатели по разработкам и производству гражданской продукции и товаров народного потребления представлены в виде прогнозов по использованию мощностей, освобождаемых от выпуска военной продукции за счет их перепрофилирования и развития.

Выпуск непродовольственных товаров народного потребления намечается увеличить в 1991 г. до 44,9 млрд. руб. в розничных ценах 1990 г., а в 1995 г. довести их объем до 71 млрд. руб., т. е. предполагается рост их производства по сравнению с 1990 г. в 1,8 раза по сравнению с базовым доконверсионным 1988 г. в 2,6 раза. Выпуск в 1995 г. телевизоров должен составить 15 млн. шт. (в 1988 г.— 9,6 млн.), в том числе: цветного изображения — 12 млн. (в 1988 г.— 5,7 млн.), видеомагнитофонов—2,4 млн., магнитофонов—7,5 млн., холодильников и морозильников — 8,7 млн. (в 1988 г.— 6,1 млн.), бытовых швейных машин — 3,2 млн. (в 1988 г.— 1,5 млн.), стиральных машин — 7,7 млн. (в 1988 г.— 4,2 млн.), электропылесосов — 6,7 млн. (в 1988 г.— 3,7 млн.), велосипедов—3,4 млн., фотоаппаратов— 4 млн., проигрывателей цифровых лазерных — 280 тыс. шт., мотоциклов и мотороллеров — 740 тыс., мотоблоков и мотокультиваторов — 360 тыс. шт., машин кухонных универсальных—2,2 млн., печей СВЧ — 1,8 млн. шт.

Объем производства технологического оборудования для перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса намечается увеличить в 1995 г. по сравнению с 1990 г. в 2,2 раза и изготовить его на сумму 3,92 млрд. руб. (в ценах и условиях 1991 г.), а с учетом участия Минатомэнергопрома СССР — 4,9 млрд. руб. Предприятиями оборонного комплекса должно быть создано и освоено более 3 тыс. наименований новых линий, установок машин и автоматов, что позволит полностью обновить номенклатуру выпускаемого в настоящее время технологического оборудования для указанных целей.

Впервые в стране ставится задача освоить выпуск комплектного оборудования для пищеконцентратной промышленности и кондитерского производства, гаммы скороморозильных аппаратов различного назначения. Использование лицензий позволит организовать производство современных высокопроизводительных автоматических линий и комплексов для выработки сахара-рафинада, макаронных изделий, розлива пищевых жидкостей и др.

Большое внимание уделено новому направлению в развитии производства — созданию комплексов оборудования для предприятий малой мощности, размещаемых в сельских сырьевых зонах и отдаленных районах страны,— хлебопекарен, сыроварен и молокоприемных пунктов, консервных и мясоперерабатывающих предприятий. Для них в 1995 г. предполагается изготовить 1185 комплектов современного технологического оборудования, в том числе: 300 — для хлебопекарен, 200 — для консервных цехов, 300 — для мясоперерабатывающих предприятий, 240 — для колбасных цехов, 70 — для сыродельных цехов и др., а также выпустить 1450 линий для розлива пищевых жидкостей, 3020 автоматов и линий для расфасовки и упаковки пищевых продуктов, 200 линий для производства кондитерских изделий.

Объем производства технологического оборудования для предприятий легкой промышленности в 1995 г. намечается довести до 2,67 млрд. руб., или увеличить по сравнению с 1990 г. в 1,9 раза. Изменится структура выпускаемого оборудования путем значительного увеличения производства наиболее дефицитного и экономически выгодного оборудования, определяющего технический прогресс в легкой промышленности. Это позволит к 1995 г. в основном удовлетворить потребность в важнейших видах данного оборудования и сократить его импорт. За 1991—1995 гг. предприятиями оборонных отраслей промышленности должно быть освоено производство свыше 1400 наименований перечисленного оборудования за счет собственных разработок и закупки лицензий за рубежом, что приведет к повышению производительности труда в 1.5—2.5 раза.

Предусмотрено удвоить в 1995 г. по сравнению с 1990 г. **производство технологического оборудования для предприятий торговли и общественного питания** и достигнуть объема производства 1,65 млрд. руб. Это возможно при освоении производства более 140 видов новой техники и выпуске технических средств для более широкого внедрения в торговлю методов самообслуживания с продажей товаров в расфасованном и упакованном виде. В 1995 г. намечается произвести 575 тыс. шт. торгово-холодильного оборудования, торгово-теплового—577 тыс., машин для переработки пищевых продуктов —330 тыс., посудомоечных машин —48 тыс., линий для раздачи пищи —30 тыс., торговых автоматов —50 тыс. шт.

Для предприятий общественного питания будут изготовлены секционно-модульное оборудование для внедрения индустриальных методов приготовления пищи с набором функциональных емкостей и контейнеров для хранения, а также комплекты оборудования для пред-

приятий общественного питания методом быстрого обслуживания. При этом широкое применение получит использование токов высокой частоты для быстрого разогрева пищи и приготовления готовых блюд из полуфабрикатов.

Увеличение **производства медицинской техники** за 1991—1995 гг. в 2,5 раза позволит довести объем ее выпуска с учетом конверсии до 3,8 млрд. руб. Ряд предприятий, НИИ и КБ оборонных отраслей промышленности имеет опыт ее разработки и производства, однако объемы поставки не удовлетворяют нужд здравоохранения ни по качеству поставляемой техники, ни по техническому уровню. Конверсия создает условия для значительного расширения производства прогрессивной медицинской техники. Наряду с ростом выпуска этой продукции опытно-конструкторские организации планируют создание принципиально новых видов медицинской аппаратуры и техники, в том числе для интенсивной терапии, лабораторной диагностики и контроля лечения, безмедикаментозного лечебного воздействия, практической стоматологии, кардиологии и офтальмологии.

Предприятия Минобщемаша СССР намечают освоить производство высококачественных средств реабилитации, протезно-ортопедических изделий, кресел-колясок и средств малой механизации для инвалидов.

В программе предусмотрен перечень, включающий 130 научно-технических достижений оборонного комплекса, рекомендуемых для внедрения в гражданские отрасли (большинство из них уже сегодня может быть передано в эти отрасли). Многие из них не имеют аналогов в мировой практике, в том числе износостойкие покрытия из окиси алюминия, получаемые высокопроизводительным методом анодно-катодного микродугового оксидирования; коррозиестойкие, износостойкие покрытия на основе хрома, алюминия, ниобия, меди, кремния и молибдена, создаваемые вакуумно-ионно-плазменным методом; высокотемпературные конструкционные керамические материалы для изготовления экономичных турбин и двигателей внутреннего сгорания; композиционные материалы на основе стеклянных, углеродных и органических волокон для производства широкой номенклатуры емкостей, труб и других изделий для химического машиностроения, строительства, агропромышленного комплекса и др.

Предусмотренный программой прогноз объемов финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по тематике гражданского назначения определяет необходимые объемы разработок как по союзным целевым программам, так и по важнейшим направлениям гражданской продукции и научных работ. Намечено направить в 1991—1995 гг. на разработку новых образцов технологического оборудования для АПК, легкой промышленности, торговли, общественного питания около 4 млрд. руб., медицинской техники — 3,5 млрд., товаров народного потребления — 4,2 млрд., вычислительной техники — 4,6 млрд., средств связи и студийного оборудования для телевидения и радиовещания — 4,7 млрд., новых материалов и технологий — 8,3 млрд. руб. и др.

Прогноз объемов капитальных вложений учитывает ассигнования, необходимые для выполнения в 1991—1995 гг. государственных союзных целевых программ в размере 16 млрд. руб., развития электроники — 15,2 млрд., а также для перепрофилирования и развития мощностей по выпуску товаров народного потребления — 13,2 млрд., технологического оборудования для перерабатывающих отраслей АПК, торговли и общественного питания — 3,2 млрд., медицинской техники — 1,7 млрд. руб.

В программу включен раздел о создании на базе производств, освобождаемых от разработок и изготовления военной техники, сети предприятий: малых, арендных, акционерных, имеющих межотраслевой характер для обеспечения выпуска непродовольственных товаров народного потребления и важнейших видов гражданской продукции на основе научно-технических достижений и потенциала оборонного комплекса.

Программой предусматривается полностью освободить от производства оборонной продукции 4 предприятия оборонного комплекса: Сретенский судостроительный завод, завод «Ленинская кузница», Йошкар-Олинский механический завод, Юрюзанский механический завод и 39 предприятий гражданских отраслей промышленности, привлеченных ранее к выпуску военной техники, в том числе тракторные заводы в г. Челябинске, Павлодаре, Владимире, 7 предприятий Минтяжмаша СССР, 4 предприятия Минметаллургии СССР и др.

Для скорейшего технического перевооружения народного хозяйства на основе использования потенциала оборонного комплекса, а также коренного улучшения координации процесса внедрения научно-технических достижений оборонных отраслей промышленности в гражданскую сферу признано целесообразным образовать **Всесоюзный инновационный фонд конверсии,** формируемый за счет средств, передаваемых министерствами, ведомствами, объединениями и организациями. Намечено создать в 1992 г. **фонд содействия конверсии для реализации мероприятий по социальной защите трудящихся на конверсируемых предприятиях и финансирования научных исследований и разработок по гражданской тематике.** Его формирование предполагается осуществлять за счет реализации средств от продажи незавершенных строительных объектов, утилизации военной техники, а также части средств от ежегодного снижения объема поставок вооружения, военной техники и ассигнова-

ний на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и других источников.

В целях развития внешнеэкономической деятельности конверсируемых предприятий в рамках прав и возможностей, определенных «Основными направлениями по стабилизации народного хозяйства и переходу к рыночной экономике», поручено Государственной внешнеэкономической комиссии Совета Министров СССР, Госкомиссии Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам и Госплану СССР совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами подготовить в первом полугодии 1991 г. план мероприятий по расширению экономического сотрудничества этих предприятий с зарубежными фирмами и поставкам конкурентоспособной продукции на экспорт.

Учитывая перспективу возможности развития позитивных процессов, связанных с дальнейшим ослаблением международной напряженности и уменьшением военного противостояния, в программе предложено Министерству иностранных дел СССР осуществлять совместно с министерствами оборонных отраслей промышленности, предприятиями, объединениями и организациями проработку международных аспектов реализации конверсии оборонной промышленности, а также информировать органы управления военно-промышленного комплекса о ходе переговоров по разоружению и их решениях.

Как показала состоявшаяся в Москве в августе 1990 г. под эгидой ООН международная конференция по конверсии, процессы разоружения и конверсии военного производства получают все большее распространение в мире, и активная позиция нашей страны по данным вопросам оказывает существенное влияние на позитивное развитие этих процессов.

В связи с расширением процессов конверсии оборонной промышленности и усилением ее влияния на развитие экономики страны Институту экономики и прогнозирования научно-технического прогресса, Институту США и Канады и Институту экономики АН СССР предстоит разработать практические рекомендации по концептуальным основам проведения конверсии при различных вариантах сокращения военных расходов, новым принципам мобилизационной подготовки народного хозяйства в условиях перехода к рыночной экономике и произвести оценку результативности этих работ для народного хозяйства.

Государственная программа конверсии оборонной промышленности и развития производства гражданской продукции в оборонном комплексе является общесоюзной. Основные ее показатели рассмотрел Верховный Совет СССР при обсуждении Государственного плана на 1991 г. по сферам ведения Союза ССР и утвердил их отдельным приложением к постановлению по данному плану.

В общесоюзном прогнозе правительства СССР о функционировании экономики страны в 1991 г. определены объемы выпуска непродовольственных товаров народного потребления и важнейших видов гражданской продукции с учетом конверсии. В частности намечается выпустить в 1991 г. радиоприемных устройств 9,95 млн. шт., телевизоров — 11,6 млн. (в том числе 7,93 млн. шт. цветного изображения), холодильников — 6,3 млн., машин швейных бытовых — 1,9 млн., стиральных машин — 6,36 млн, магнитофонов — около 7 млн., видеомагнитофонов — 300 тыс. шт., мотоблоков и мотокультиваторов — 154 тыс., мотоциклов и мотороллеров — 660 тыс. шт. и др.

Намечено выпустить в 1991 г. технологическое оборудование для легкой промышленности (в ценах 1991 г.) на сумму 1,71 млрд. руб., для перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса — 2,44 млрд., торговли и общественного питания — почти на 1 млрд., медицинской техники — на 1,9 млрд. руб.

Результаты работы отраслей оборонной промышленности в 1990 г. в условиях конверсии подтверждают правильность подходов, принятых при разработке программы. **Предприятиями оборонного комплекса было выпущено в истекшем году товаров народного потребления на сумму 38,3 млрд. руб. в розничных ценах, или в 1,4 раза больше по сравнению с доконверсионным 1988 г.** В 1990 г. произведено технологического оборудования для перерабатывающих отраслей АПК в объеме почти 2,3 млрд. руб. (в ценах 1991 г.), что составляет рост к 1988 г. в сопоставимых ценах более чем в 1,6 раза, для легкой промышленности — 1,67 млрд. руб. (рост в 1,4 раза), медицинской техники — 1,54 млрд. руб. (рост в 1,4 раза), средств связи — 1,94 млрд. руб. (рост в 2 раза), гражданской авиационной техники — 1,44 млрд. руб. (рост в 1,7 раза).

Увеличение выпуска гражданской продукции такими темпами без мероприятий по конверсии было бы невозможно.

Выполнение программы потребует напряженной работы по перепрофилированию мощностей, освобождаемых от выпуска военной техники. Необходимо освоить новые технологии для производства гражданской продукции, переквалифицировать большую группу работников, наладить кооперационные связи, повысить уровень организации и производительности труда и на этой основе значительно расширить выпуск товаров народного потребления.

УРОКИ МИНУВШЕГО ГОДА

Б. Пошкус,
академик ВАСХНИЛ

Фактор риска в сельскохозяйственном производстве проявляется в значительно большей степени, чем в других отраслях народного хозяйства. Биологические и физико-химические процессы в сельском хозяйстве зависят не только от качества земли, но и от погодных условий: влаги, температуры, количества солнечных дней в вегетационном периоде. Нередко засуха или чрезмерно дождливая погода снижают результаты тяжелого труда крестьянина.

Примерно так произошло и в 1990 г. В первой половине года все было удачно: хорошо перезимовали озимые, достаточно удержалось влаги в почве, нормально прошел весенний сев, т. е. сложились благоприятные условия для получения богатого урожая почти всех сельскохозяйственных культур. И такой урожай вырос. Но собрать его не смогли, поскольку оказались не подготовлены к капризам природы и к возникшим крупным организационным неполадкам.

Уже в начале второго полугодия стало очевидным, что уборка хлебов, а потом и других сельскохозяйственных культур задерживается не менее чем на две недели. Уборку зерновых на юге страны начали с рекордного урожая, хотя и с некоторым опозданием. Оптимисты предсказывали фантастические сборы хлебов. Однако вскоре погоду как подменили. Почти во всем Нечерноземье России, в Белоруссии и Прибалтике 3—4 месяца шли непрерывные дожди с кратковременными просветами. Это обернулось для колхозов и совхозов настоящим бедствием.

Можно ли сказать, что урожай спасли студенты, солдаты, привлеченные на уборку рабочие промышленных предприятий? Да, действительно они проделали огромную работу и помогли селу собрать урожай в самых экстремальных условиях, когда на поля не могла проехать никакая техника. Приходилось из воды вытягивать овощи, картофель, сахарную свеклу. Но они выполнили только около 7% работ в растениеводстве.

Погода позволила почти нормально убрать зерно на Украине, в Казахстане и Западной Сибири, хлопок — в республиках Средней Азии; овощи и фрукты — в южных регионах страны. В целом по погодным условиям минувший год можно сравнить с 1978 г. Но тогда уборка урожая проводилась более организованно, ибо заранее была предусмотрена помощь селу другими отраслями народного хозяйства. В 1990 г. вся помощь шла с большим опозданием, да и город оказал огромное сопротивление. Сказалось также недостаточное **материально-техническое обеспечение уборочных работ:** не хватало горючего, транспортных средств, запасных частей, оказались не укомплектованными часть комбайнов, другая техника и т. д.

В связи с реорганизацией системы «Агроснаба» все сельскохозяйственные фонды, особенно на горючее, тракторы, транспортные средства были переданы республикам, правительства которых часть их напра-

вили в другие отрасли народного хозяйства. Это обстоятельство, а также резкое падение дисциплины поставок материально-технических ресурсов для села, массовое нарушение договорных обязательств явились дополнительными причинами неурядиц при уборке урожая. Поэтому в течение года союзное правительство неоднократно принимало решения о сверхлимитном выделении селу горючего, транспортных средств, других материальных ресурсов.

Кроме того, чувствовались некоторая потеря управляемости, **дезорганизованность** в напряженные моменты уборки урожая как со стороны колхозов и совхозов, так и со стороны обслуживающих сельское хозяйство организаций. Немало упреков можно высказать по адресу заготовительных, торговых организаций, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию промышленных предприятий.

Все это повлияло на **невыполнение** планов 1990 г.: стоимость валовой продукции сельского хозяйства сократилась на 2,3% по сравнению с 1989 г. и составила 220 млрд. руб. Производительность труда в общественном сельском хозяйстве снизилась на 1%.

Производство продовольственных товаров народного потребления (без стоимости алкогольных напитков) в розничных ценах составило 147,7 млрд. руб. против 144,7 млрд. руб. в 1989 г.

По отдельным продуктам положение неодинаковое, что видно из табл. 1.

Таблица 1

Производство основных продуктов сельского хозяйства

	1989 г.	1990 г.
Зерно (в весе после доработки), млн. т	196,7	218,0
Хлопок-сырец	8,6	8,3
Подсолнечник	7,1	6,5
Сахарная свекла (фабричная)	97,4	81,2
Картофель	72,2	63,7
Овощи	28,7	26,4
Плоды и ягоды	9,7	9,0
Молоко	108,5	108,7
Мясо (в убойной массе)	20,1	19,9
Яйца, млрд. шт.	84,9	82,0
Шерсть (в физической массе), тыс. т	479	471

Хуже всего обстоят дела с выращиванием сахарной свеклы, картофеля и подсолнечника, валовой сбор которых уменьшился на 9—12%. Причины — не только трудные условия уборки, но и сокращение посевных площадей из-за нехватки удобрений, пестицидов, необходимых для возделывания этих культур по интенсивным технологиям.

Довольно сложная ситуация наблюдалась в животноводстве зимой, так как грубых и сочных кормов собрано на 5% меньше, чем в 1989 г., и качество их значительно ниже. Несмотря на то, что запас концентрированных кормов собственного производства в колхозах и совхозах на 10% больше, чем в прошлом году, общий кормовой баланс из-за сокращения поставок зерна по импорту уменьшился на 1,5%. В результате поголовье скота по отдельным видам сократилось на 2—5%. Особенно в трудном положении оказались крупные животноводческие комплексы и птицефабрики.

За 1990 г. производство мяса было сокращено по сравнению с 1989 г. в одиннадцати союзных республиках, молока — в девяти, яиц — в двенад-

цати, что явилось причиной уменьшения выпуска продуктов питания предприятиями пищевой промышленности.

В целом же по стране в истекшем году душевое потребление мяса и молока практически не изменилось; снижено потребление яиц, картофеля и овощей (табл. 2).

Таблица 2

	Производство	Потребление	По нормам питания на 1990 г., рекомендованным АМН СССР
Зерно, хлебные продукты, * кг	754	130	115
Картофель	224	95	105
Сахар	—	44,1	35,3
Овощи и бахчевые культуры	109	91	140
Фрукты и ягоды	52,3	40	75
Масло растительное	—	10,4	13,2
Молоко и молочные продукты	381	363	360
Мясо (в убойной массе)	69	67	70
Рыба и рыбопродукты	19,4	16,7	18,2
Яйца, шт	287	262	265

* производство — зерно, потребление — хлебопродукты.

Если оценивать рацион питания, то получается на душу населения около 3000 Ккал. Это, на наш взгляд, неплохой показатель. Конечно, внутренняя структура рациона питания нуждается в улучшении: надо увеличить количество мяса, растительного масла, овощей и фруктов, соответственно уменьшив потребление хлеба и сахара.

Несомненно, у читателей может возникнуть вопрос. Как это так, продуктов в магазинах нет, прилавки пустые, а вы говорите производим и потребляем почти в пределах медицинских норм? Попробуем **объяснить** это следующим образом.

За исключением овощей и фруктов на полях колхозов, совхозов и приусадебных участках производится достаточное количество сельскохозяйственной продукции, и потребление их с помощью импорта все же поддерживается. Однако продуктов могло бы поступать в торговую сеть больше, если б на стадиях ее **транспортировки, переработки и хранения** не допускались столь значительные потери.

Но может ли сельское хозяйство дать еще больше продукции? Да, может. Но для этого оно должно более полно использовать свои **внутренние резервы** по совершенствованию организационно-экономической структуры колхозов и совхозов, более быстрыми темпами применять новые формы хозяйствования и прогрессивные технологии, и главное, привести в соответствие материально-техническую базу.

Например, в 1990 г. производство сельскохозяйственной продукции могло достичь плановых показателей по всем видам продукции, если бы хозяйства были обеспечены необходимыми материально-техническими ресурсами. Ведь село недополучило тракторов 49,7 тыс., грузовых автомобилей — 10,4 тыс., бульдозеров — 1,9 тыс., экскаваторов — 2,3 тыс., минеральных удобрений — 5,6 млн. т, не выполнен план поставки химических средств защиты растений, а также различных ресурсов и сырья по импорту на 8,5 млрд. руб. Фактически снижение валовой продукции против плана составило 18 млрд. руб. Таким образом, следует уяснить, что невозможно произвести продукцию без достаточной материальной базы.

Важным фактором роста производства сельскохозяйственной продукции являются **экономические стимулы,** которые в сельском хозяйстве реализуются, главным образом, посредством **системы ценообразования.**

В минувшем году были установлены новые государственные закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию. Это означает, что сделан значительный шаг к рыночной экономике, ибо теперь учитываются возросшие оптовые цены на средства производства и новые тарифы за производственные услуги. Следовательно, соблюдается их паритетность. Новая закупочная цена стала ориентиром для договорных и свободных цен на сельскохозяйственную продукцию, она дала возможность государству по узкому кругу продуктов применять методы регулируемой рыночной экономики, а на другие продукты — более свободные рыночные отношения.

Новые закупочные цены, установленные по довольно крупным регионам, могут стать действенным стимулом роста научно-технического прогресса и в полной мере соответствовать требованиям противозатратного механизма. Они расширяют права республик, местных органов власти и предприятий в этой области.

В связи с повышением оптовых цен в промышленности, переходом к принципиально иным условиям социального страхования по новым процентным ставкам за кредиты банка, компенсация хозяйствам составляла 60,8 млрд. руб., а также дополнительные выплаты, выделявшиеся из государственного бюджета,— 7,5 млрд. руб. и общая сумма увеличения дохода в сельском хозяйстве равнялась 68,3 млрд. руб. Из нее было решено 52 млрд. руб. направить на повышение государственных закупочных цен и 16,3 млрд.— в централизованные фонды развития хозяйств, находящихся в худших природно-экономических условиях. Средние закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию должны были повыситься на 32%. Однако правительства союзных республик часть средств централизованного финансирования выделили для дополнительного повышения закупочных цен на отдельные продукты. Поэтому закупочные цены фактически повышены в среднем примерно на 37% (на лен-долгунец, хлопок, зерно закупочные цены увеличены больше, чем на другие виды продукции).

При установлении цен учитывались как себестоимость, так и потребительская стоимость конкретного продукта, а также множество других факторов. Например, при определении уровня закупочной цены на продовольственное зерно, кроме его себестоимости, учитывался уровень, с которого более выгодно реализовать его государству, чем скармливать скоту. Цены на фуражное зерно рассчитывались исходя из экономической выгодности его выращивания в относительно худших природно-экономических условиях. Так, себестоимость тонны фуражного зерна на Украине в нынешних условиях составит 108 руб., в Белоруссии — 180, а в Эстонии — 219 руб. Однако закупочные цены на зерновые культуры по всей стране установлены единые. В результате его рентабельность при новых ценах на Украине составит примерно 160%, в Белоруссии — 56, а в Эстонии — 27%. Тем не менее совокупная рентабельность всех сельскохозяйственных продуктов будет различаться незначительно.

Новые закупочные цены, фонды целевого финансирования, а также введенные при необходимости полярные рентные платежи позволяют практически выравнять экономические условия хозяйствования, которые сложились за последние годы, с тем чтобы каждый нормально работающий колхоз и совхоз был рентабельным.

На зерно и табак закупочные цены были введены с урожая 1990 г., а на скот и птицу — с 1 октября. В результате колхозы и совхозы получили примерно 10 млрд. руб. дополнительных доходов.

На оздоровление экономики колхозов и совхозов положительно также повлияло списание с них банковских ссуд в размере 75,9 млрд. руб.,

что привело к увеличению прибыли сельскохозяйственных предприятий на сумму 58 млрд. руб., с ростом против 1989 г. на 15% и уменьшению количества убыточных хозяйств. Их стало 1,7% общего числа колхозов и совхозов.

Больше всего беспокоит положение в отраслях **перерабатывающей** промышленности АПК. Дело в том, что их материально-техническая база крайне слаба и изношена. Достаточно сказать, что примерно 40% оборудования по стоимости уже полностью амортизировано, а 30% — морально изношено и требует замены. С учетом такого положения на строительство и реконструкцию предприятий пищевой и мясо-молочной промышленности в двенадцатой пятилетке капитальные вложения были увеличены соответственно в 1,5 и 1,7 раза. Однако пятилетний план ввода мощностей по переработке мяса выполнен на 82%, рыбы — на 81, масла растительного — на 71, сахара-песка — на 70, маргариновой продукции — на 44, а по вводу мельниц — на 76%. Из закупленных по импорту технологических линий введена в эксплуатацию только половина. Несбалансированность строительной программы с ресурсами, недостаточное материально-техническое обеспечение строек, нарушение сроков поставок комплектующего оборудования — основные причины постоянно ухудшающегося положения дел на стройках перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса.

К этому следует добавить, что в 1990 г. значительное число предприятий перерабатывающей промышленности нередко простаивало из-за неритмичности поступления сырья, недостатка запасных частей и срывов поставок тароупаковочных материалов, в том числе импортных.

Как видим, вырастить урожай, получить животноводческую продукцию на фермах еще недостаточно. Нужно эту продукцию своевременно **переработать,** качественно **сохранить** и **перевезти,** поскольку на этих стадиях из-за крайне отсталых и недостаточных мощностей теряется примерно 20—40% произведенной сельскохозяйственной продукции. Именно на решение данной проблемы должна быть направлена и инвестиционная политика, а также на обеспечение перерабатывающих предприятий прогрессивными технологиями и высокопроизводительным экономичным оборудованием, как отечественным (следует учитывать и предприятия, перешедшие на конверсию), так и закупаемым по импорту.

Волнует нас и то обстоятельство, что, к сожалению, не удалось решить проблему заготовки необходимого для удовлетворения потребности страны зерна. Усиление материальных стимулов не дало ожидаемых результатов. При валовом сборе зерна (в весе после доработки) 218 млн. т в 1990 г. закупили в государственные ресурсы лишь 68 млн. т, тогда как в 1978 г.— 95,9 млн. т. Аналогичная картина по картофелю, сахарной свекле, частично по мясу.

Большую озабоченность вызывает резкое ухудшение хода поставок продукции в **общесоюзный фонд,** особенно продуктов животноводства. Не выполнен госзаказ по поставке мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов. В то же время республики, обеспечивающие мясопродуктами общесоюзный фонд, значительно увеличили их потребление.

Нарушение хозяйственных связей по поставкам продуктов животноводства ощутимо сказалось на снабжении населения Москвы, Ленинграда и других крупных промышленных центров. Пока выходим из положения за счет импорта, но становится все труднее. Хозяйства должны улучшить поставку продукции в общесоюзный фонд, повысив государственную дисциплину, особенно теперь, когда республики подписали экономическое соглашение на поставку продовольствия в общесоюзный фонд.

Можно сделать как позитивные, так и негативные **выводы** по результатам развития сельского хозяйства за последние годы.

С одной стороны, увеличивались капитальные вложения в сельскохозяйственное производство; прибыль колхозов и совхозов росла быстрее, чем планировалось; с незначительным отставанием от плановых темпов происходил рост валовой продукции растениеводства и животноводства; постоянно осуществлялись закупки продуктов животноводства и др.

С другой — происходит сокращение посевных площадей (примерно по 1 млн. га в год), особенно зерновых, корнеплодов и технических культур; снижается уровень товарности почти всех растениеводческих продуктов, особенно зерна. Кормов для высокоинтенсивного ведения животноводства заготавливается лишь на 80% к необходимому уровню, да и качество их оставляет желать лучшего; резко ухудшается дисциплина поставок продукции и сельскохозяйственного сырья в общесоюзные фонды.

С каким **наследием** агропромышленный комплекс встретил 1991 г.? Увеличился производственный и социальный потенциал в виде основных производственных фондов и новых социальных объектов. Многие колхозы и совхозы переходят на более эффективные формы хозяйствования, расширяется демократизация структур управления, ведется разгосударствление собственности, меняется отношение к ней человека. Несколько улучшилось финансовое состояние колхозов и совхозов. Однако беспокоят возможные последствия неблагоприятных погодных условий 1990 г. Во-первых, из-за дождливой погоды не выполнен план вспашки зяби на 20 млн га, озимых не посеяно на 4,2 млн. га, что потребует весной дополнительных затрат материальных и энергетических ресурсов, а также живого труда и времени на выполнение этих работ. Объем затрат составит около 1—1,5 млрд. руб.

Во-вторых, заготовлено грубых и сочных кормов на 7 млн. т корм. ед. меньше предыдущего года. Снизилось качество кормов, значительно меньше заготовлено сена, корнеплодов. В связи с этим сократится валовая продукция животноводства примерно на 1,0—1,5 млрд. руб.

В-третьих, по расчетам ученых, обилие дождей снизило наличие азота в почве до 20% среднего уровня, что равноценно уменьшению урожая на 2—3 ц/га. Если не восполнить его удобрениями, то потери составят примерно 10—13 млрд. руб.

Следовательно, из-за печального наследия минувшего года для сохранения достигнутого уровня сельскохозяйственного производства потребуются дополнительные затраты в объеме примерно 12—16 млрд. руб.

Если их не возместить, то может повториться ситуация, наблюдавшаяся в 1979—1980 гг., когда сельское хозяйство оказалось в глубоком кризисе и в целом было убыточным. В результате у колхозов и совхозов образовались большие долги, ими получены огромные кредиты.

Учитывая негативный опыт, **надо серьезно отнестись к нуждам агропромышленного комплекса.** Следует создать гарантированные резервы горючего, семян, минеральных удобрений, средств защиты растений, чтобы полностью выполнить все весенние полевые работы. На наш взгляд, нужно запретить в текущем году экспорт минеральных удобрений, закупить по импорту в первоочередном порядке необходимое количество пестицидов, сосредоточить все имеющиеся возможности, с тем чтобы ускорить ввод мощностей перерабатывающей промышленности и сооружение хранилищ сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, уроки минувшего года не должны пройти бесследно.

КРУПНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАЙОНЫ: ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ РЫНКА

Э. Горбунов,
д-р экон. наук

Сегодняшний повсеместный всплеск сепаратистских тенденций не только в союзных, но и в автономных республиках, областях и даже районах отдельных городов огромной страны с экономической точки зрения есть явление, граничащее с анахронизмом. Становление новых региональных взаимоотношений во многих случаях переживает митинговый период, когда эмоции преобладают над здравым смыслом и трезвым экономическим расчетом. В некоторых республиках, причем не только в союзных, но и в автономных, всерьез провозглашаются лозунги полной экономической автаркии, включая введение таможенных пошлин и даже собственной валюты. При этом, естественно, предполагается формирование на уровне союзных или автономных республик, областей, регионов самостоятельного регионального рынка.

Однако здесь упускается из виду важнейшее экономическое обстоятельство. А именно: рынок имеет две совершенно равноценные и тесно связанные стороны — сферу чисто рыночных и социальных отношений и ресурсную сферу. Отношения между **субъектами** рынка (товаропроизводителями, собственниками средств производства) предполагают наличие **объекта** этих отношений — необходимое количество ресурсов, структура которых должна соответствовать интересам сторон. Поэтому исходным условием функционирования рынка и одновременно расширенного воспроизводства продукта, производственных ресурсов, повышения благосостояния населения является наличие необходимого ресурсного потенциала. Это условие обязательно и для обеспечения реального самоуправления территории. При суженной потребительской и производственной базе, каковой сейчас обладает большинство малых республик, а тем более области и районы, они не смогут обеспечить ни национальной, ни хозяйственной самостоятельности. Показателен в этом отношении пример Молдовы и республик Закавказья, фактически выпавших из экономического оборота страны и испытывающих значительные и всевозрастающие хозяйственные трудности.

В Российской Федерации в одной трети областей, краев и АССР не обеспечивается основное условие полноценного рынка — не только расширенное, но даже простое воспроизводство производственных и потребительских ресурсов. При попытках ввести там рынок «уездного» масштаба существующие различия в уровне развития экономики, благосостояния и социальной защищенности населения отдельных регионов будут не нивелироваться, а закрепляться и в дальнейшем, несомненно, обострятся. В данном случае нарушается равновесие стартовых условий формирования рынка, ибо размеры доходов населения в каждой из областей будут в первую очередь определяться достигнутым уровнем экономического развития, структурой производства, а не просто предоставлением им каких-то прав в решении тех или других хозяйственных вопросов.

В результате не будет создано условий ни для эквивалентного обмена между отдельными областями, ни для выравнивания условий производства и жизнедеятельности, что неизбежно деформирует значительную часть рыночных отношений и может способствовать становлению новых (на сей раз региональных) монопольных структур.

Рынок — это прежде всего интеграция, установление тесных хозяйственных связей между товаропроизводителями, обеспечивающих обмен результатами их хозяйственной деятельности в общей системе общественного разделения труда. Всесоюзный рынок, охватывающий огромные территории, не может не представлять собой систему региональных рынков, в пределах которых формируется относительно замкнутый оборот материальных, трудовых, финансовых ресурсов. Этот оборот включает воспроизводство средств производства, средств потребления (товаров и услуг), рабочей силы, и, таким образом, в рамках единого народнохозяйственного кругооборота производственных, потребительских и финансовых ресурсов возникает новый концентр — оборот их внутри отдельных экономических регионов. Это является фактором наиболее полного удовлетворения потребностей населения и производства региона, снижения

удельных затрат ресурсов на удовлетворение этих потребностей, условием ускорения оборота ресурсов во времени и пространстве за счет сокращения нерациональных хозяйственных связей типа «регион — центр — регион», оптимизации структуры производства и потребления, «вымывания» из производства продукции, не имеющей перспективы расширенного сбыта.

Таким образом, объективной необходимостью при формировании рынка становится хозяйственная интеграция республик, краев, областей в более весомые рыночные структуры на основе исторически сложившихся крупных экономических районов[1]. Именно такие районы послужили в свое время базой для создания системы совнархозов — фактически явившихся первой, хотя и неосознанной, попыткой разрушить командно-административную систему, из их наличия исходили и идеи экономической реформы середины 60-х гг. Не случайно также, что «однообластные» республики Прибалтики очень скоро пришли к идее создания Балтийского рынка (на основе бывшего Прибалтийского экономического района). И это понятно, ибо рынок не может развиваться в условиях дезинтеграции. Более того, он не только требует объединения ресурсов, но без определенного уровня интеграции просто не может эффективно функционировать.

Последние события свидетельствуют, что тенденция к хозяйственной интеграции является объективной закономерностью. Например, создана северо-восточная ассоциация и организуется ассоциация юго-западных областей Центра России по материально-техническому снабжению и соответствующие межобластные товарные биржи. Объединяют свои экономические усилия для перехода к рыночной экономике области и края Центральной Сибири, разрабатываются совместные программы в Казахстане и республиках Средней Азии (так называемый Союз пяти). Наконец, в Российской Федерации ставится вопрос о создании 12—14 экономических зон, что фактически воссоздает (на расширенной основе) идею регулирования экономики республики через вертикальные структуры крупных экономических районов.

Даже в рамках традиционных структур управления именно крупный экономический район способен (при наличии функций самоуправления и самофинансирования) более эффективно противостоять монополии отраслей, с одной стороны, а с другой — обеспечить реальное комплексное социально-экономическое развитие огромных территорий, исторически связанных между собой взаимными национальными и хозяйственными интересами. Решение экономических проблем в масштабах таких районов, безусловно, будет способствовать как изживанию межнациональных противоречий, так и лечению «детской болезни» переформенной экономики — стремлению отдельных регионов к автаркии во что бы то ни стало.

Но что же все-таки понимать под категорией «экономический район»? Что сейчас является основным звеном всесоюзного рынка в территориальном разрезе?

Экономический комплекс района, видимо, должен включать в себя все те производства, которые дают возможность в основном осуществлять процесс расширенного воспроизводства продукции, средств производства, условий жизнедеятельности людей на данной территории. Регион должен быть ориентирован, во-первых, на принцип самообеспечения важнейшими товарами потребления, жильем, системой здравоохранения, основной части образования (и прежде всего начального и среднего), полным комплексом коммунально-бытовых услуг. Во-вторых, этот принцип, хотя и в меньшей степени, должен распространяться на энергоснабжение, мощности строительства (прежде всего жилищного и гражданского) и производство стройматериалов. Третий компонент — комплекс производственной инфраструктуры (местный транспорт, дорожная сеть, складские помещения, целиком удовлетворяющие местные потребности), экологические объекты, полностью замкнутые на все предприятия, расположенные в районе, и, наконец, связь и телевидение.

И в условиях формирования региональных рынков основным звеном общесоюзного рынка остается предприятие — коллективный или индивидуальный предприниматель. Однако поскольку на каждой территории существует определенная общность экономических отношений как внутри, так и вне ее, регион одновременно является своего рода ассоциированным субъектом территориальных рыночных отношений. И жизнь уже вырабатывает определенный механизм их реализации, когда, например, заключение хозяйственных договоров между республиками является общей экономической основой детально конкретизированных экономических отношений между отдельными предприятиями этих регионов. В итоге региональные органы осуществляют координирующие функции производственной деятельности предприятий, расположенных на данной территории, исходя как из интересов отдельных товаропроизводителей, так и всего региона. В последнее время в регионах России идет ускоренный процесс развития различных форм собственности, что еще более повышает значение координирующих функций региональных властей.

Проблема сбалансированности производства и реального потребления товаров и услуг в крупных экономических

[1] Интересно отметить, что на Европейской части СССР размещено 89 областей, краев и АССР и пять однообластных союзных республик (всего 94 административных единицы), а на примерно такой же по площади территории США (кроме Аляски) — лишь 48 штатов.

районах связана, во-первых, с производством такого количества продукции потребительской сферы, которое обеспечило бы покрытие денежных доходов населения для приобретения товаров и платных услуг, во-вторых, с рациональной политикой установления оптовых и розничных цен, тарифов на предметы потребления и услуги, налогообложения как предприятий, так и населения, в-третьих, с системой организации процесса их потребления. Все эти факторы, относящиеся к сферам производства, распределения, обмена и потребления, обусловливают необходимость единого подхода к функционированию потребительского комплекса с точки зрения его планирования, организации и управления в рамках крупных территориально-производственных комплексов. План социально-экономического развития территории должен превратиться из суммы планов отраслей, предприятий и объединений в сумму предплановых разработок по развитию структурных звеньев системы «город — село», что обеспечит ему более высокий правовой статус. Поэтому следует возложить на новые управленческие образования в рамках исполкомов Советов — ГлавПЭУ — обязанности по разработке целевых программ развития единых для города и села интегрированных расселенческих структур, системы инфраструктуры, производственной структуры, транспортной сети, охраны природы. Именно в крупных экономических районах, а не в отдельных областях или АССР возможен такой системный подход.

Начальной позицией предплановых расчетов сферы потребления в крупном экономическом районе должна быть точная информация об объемах полного удовлетворения прежде всего текущего платежеспособного спроса населения на товары и услуги при сложившемся уровне доходов и розничных цен, а также социально необходимых общественных потребностей. Сумма потребительских благ, обеспечивающая удовлетворение личных и общественных потребностей населения, будет выступать в этом случае социальным заказом обществу в целом, обязательным для исполнения. Тем самым реализуется принцип эквивалентности между количеством и качеством труда каждого товаропроизводителя и объемом потребительских благ, которые общество предоставляет ему на товарно-денежной основе (фонд непроизводственного потребления валового национального продукта).

В социальной сфере необходимо обеспечить предоставление равных стартовых возможностей удовлетворения социальных потребностей в каждом регионе, определенное выравнивание объективных условий потребления, сближение уровней занятости. В этой связи очень актуальной становится задача перевода системы социальных гарантий на нормативную основу. Для каждого региона должен быть выработан комплексный социальный стандарт условий жизни, охватывающий как уровень потребления товаров и услуг, так и условия жизнедеятельности общества в целом, включая экологическую защищенность населения. Наряду со сводным индексом здесь необходимо рассчитывать минимальные индексы стоимости жизни, которые общество гарантирует любому человеку (семье) в течение данного планового периода. Достижение же более высоких показателей благосостояния должно быть поставлено в прямую зависимость от производственных показателей данного региона.

Другая важнейшая позиция программы развития экономики крупного экономического района — реализация регионального заказа отраслям производства средств производства на обеспечение его потребностей в конкретных видах средств и предметов труда, энергоносителях, общественно необходимых для удовлетворения спроса на потребительские блага и средства производства региона. По нашему мнению, заказ на зарубежные поставки, в частности сельскохозяйственной ресурсосберегающей техники, следует формировать по отдельным крупным экономическим районам (Северный Кавказ, Поволжье, Центр, Урал, Сибирь и Дальний Восток и др.) с учетом конкретных особенностей территорий, перспектив развития фермерских хозяйств, складских помещений, транспорта, дорог и т. д.

При многоукладной экономике спрос на средства производства формируется в специфических видах, присущих хозяйствам с различными формами собственности. В частности производствам, реализующим государственный заказ, должно гарантироваться обеспечение соответствующими средствами производства. Поэтому организациям Госкомитета по управлению государственным имуществом следует иметь по каждому из крупных экономических районов научно обоснованную модель прямых (внутри и вне района) хозяйственных связей «производители—поставщики», административно и экономически гарантирующую строжайшее соблюдение взаимных обязательств. С внедрением конкурсной системы госзаказа (что возможно только при определенном уровне насыщения рынка средств производства) будет осуществляться переход к оптовой торговле продукцией фондосоздающих отраслей на основе товарных бирж, оптовых ярмарок, аукционов и др., проводимых опять-таки на основе ресурсов всего района. По нашему мнению, этот процесс целесообразно закончить в пределах стабилизационной программы перехода к рынку, с тем чтобы крупные оптовые ярмарки и биржи обрели постоянный статус.

Вместе с тем наиболее перспективным и всемерно поддерживаемым центральными органами методом обеспечения

спроса на средства производства должны быть рыночные, товарно-денежные отношения на основе создания в каждом районе, во-первых, служб по изучению этого спроса, во-вторых, территориальных контор Госснаба, работающих на подлинном хозрасчете, в-третьих, регионального фонда средств производства. Объединенные усилия ресурсов регионов, входящих в крупный экономический район, могут обеспечить в каждом из них значительный ресурсный потенциал средств труда, сырья и материалов, топлива, энергии, транспортных средств, средств связи и др., исключить (или в меру надобности сократить) ненужные товарные потоки извне, ускорить оборот ресурсов и тем самым — производство необходимой для насыщения рынка продукции на основе разветвленных рыночных структур.

Формирование единого производственного комплекса в масштабе крупного экономического района требует существенного изменения принципов формирования и использования инвестиционного потенциала. Во-первых, нельзя применять отраслевые нормативы, а следует переходить на функциональные принципы инвестиционной политики. Во-вторых, необходим дифференцированный подход, учитывающий различные условия использования капиталовложений в отдельных природно-климатических зонах страны.

Раньше потребности народного хозяйства определялись на основе проектировок отраслей и ведомств, которые в основном учитывали только свои интересы, а территориальный аспект развития фактически игнорировался. В инвестиционной политике такой подход закреплялся с помощью ориентира на народнохозяйственный средний коэффициент эффективности вложений. Между тем уровень и текущих, и единовременных издержек производства в каждой отрасли и в целом по народному хозяйству в значительной степени зависит от региональных особенностей производства — богатства и комплексности залегания природных ископаемых, климатических и географических условий, численности населения, плотности расселения, исторических и национальных традиций потребления и, конечно, от чисто экономических факторов — уровня развития общественного производства и эффективности его основных отраслей, комплексности развития и др. Эти показатели между регионами СССР различаются в несколько раз. В нормативном же коэффициенте капитальных затрат, как правило, региональные особенности производства не учитывались. Нельзя забывать, что величина коэффициента эффективности тесно связана с обоснованием нормы процента за долгосрочный кредит. Поэтому с его помощью нельзя осуществлять протекционистскую политику в отношении тех районов, в которых показатели эффективности более низкие, чем в среднем по Союзу. А ведь при проведении экономических мероприятий с учетом всех этих условий можно не только значительно повысить уровень их эффективности, но и способствовать ее росту в масштабах всего общественного производства.

Формирование общесоюзного рынка — это не только развитие товарно-денежных отношений, многоукладной экономики, создание новых организационных структур, но и связанное с ними решение проблемы размещения производительных сил и экологического очищения огромной территории страны. Ясно, что руководствуясь либо глобальными, либо уездными мерками, решить эту проблему не удастся. В связи с этим, по нашему мнению, следует разработать для районов Севера, Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока, Казахстана систему преференций (уменьшенные ставки налогов, более высокие нормы амортизационных отчислений, низкие ставки процента за долгосрочный кредит, льготы по иностранному инвестированию и др.), которые создали бы режим благоприятствования наиболее важным с народнохозяйственной точки зрения отраслям. Следует также сохранить и обеспечить развитие сибирских ТПК, которые в условиях ведомственного монополизма не смогли реализовать своих несомненных преимуществ.

Целостная система регулирования размещения предприятий в районе предполагает решение комплекса проблем — планирование капиталовложений, цены, тарифы, комплексность развития производства, миграционные процессы, использование и подготовка трудовых ресурсов, создание производственной и социальной инфраструктуры, комплекса жизненных условий, вопросы налоговой политики, кредитования и др.

Столь сложное хозяйство региона не может успешно функционировать без соответствующей сети банков — местных и филиалов союзных и республиканских, акционерного и сберегательного дела, кредитной деятельности и страхования. Причем если в сфере производства тенденциями мирового развития являются децентрализация и приватизация, то в финансовом хозяйстве по-прежнему преобладают процессы концентрации и централизации при одновременном пространственном расширении финансовой деятельности.

Видимо, в каждом крупном экономическом районе в конце концов сформируется единый региональный коммерческий (с сетью контор) банк, который мог бы выступать в роли гаранта по налогообложению, кредитованию, осуществлял бы операции с ценными бумагами на всей территории региона[2]. Регулируя операции

[2] Отметим, что в дореволюционной России акционерные банки формировались именно по территориальному принципу: Дворянский банк курировал Европейскую Россию (кроме Прибалтики и Финляндии), Азово-Донской банк — юг России, Волжско-Камский, Сибирский, Русско-Азиатский

с предприятиями по вкладам свободных денежных средств и по предоставлению кредита, он может одновременно принимать участие в осуществлении наиболее эффективных производственных решений за счет приобретения акций предприятий. Это обеспечит банку дополнительный коммерческий доход (так называемая система участия в прибылях). Такая практика намного эффективнее, гибче и экономически «чище», чем традиционная акцизная деятельность. Региональные коммерческие банки могли бы взять на себя основную часть функции налогового кредита по стимулированию проведения ресурсосберегающих и экологозащитных мероприятий, расширения выпуска потребительских товаров. В результате коммерческий банк мог бы стать гарантом поступления налога со всей территории экономического района.

Таким образом, рынок ресурсов в пределах региона должен охватывать оборот: средств производства на основах централизованного снабжения, аренды и оптовой торговли; средств потребления (товаров и услуг); рабочей силы; финансовых ресурсов. В рамках же местного оборота региональным органам должно быть предоставлено право устанавливать местные (договорные) цены на ресурсы (на основе договорных отношений между предприятиями региона), тарифы на местные грузовые перевозки.

Формирование развитых рыночных механизмов в рамках крупнейших экономических районов ни в коей мере нельзя рассматривать как усиление хозяйственной автаркии последних. Последовательное расширение рынков внутри районов будет как раз способствовать в конечном итоге экономически обоснованному выходу наиболее эффективных предприятий на всесоюзный рынок. Правда, для этого требуется и развитие рыночных отношений «сверху вниз», что предполагает коренное преобразование сложившейся фактической монопольной отраслевой структуры производства. Только демонополизация большинства отраслей промышленности при параллельном усилении «борьбы» за потребителя будет способствовать формированию эффективных производственно-региональных комплексов.

В этой связи особое значение имеет стимулирование региональных программ развития малой экономики — сети мелких, малых и средних предприятий во всех без исключения отраслях хозяйства данного района. «Малая» экономика находится на средоточии основных структурных проблем хозяйства страны. Именно за счет развития малых производств (а во многих случаях и **только** на их основе) может преобразоваться социально-экономическая структура общества (провозглашенный, но фактически не осуществляемый плюрализм форм собственности), его **воспроизводственная структура** (решение проблемы перенакопления и неэффективной гигантомании) и, наконец, произойти быстрейшее насыщение **потребительского** рынка. Малые предприятия, особенно при проведении соответствующей земельной реформы, могут стать (во всех отраслях без исключения) основой динамичных рыночных структур, обеспечить перелив инвестиций в сферы наиболее эффективного использования ресурсов. Развитие малых рыночных структур обеспечивает относительно безболезненное и наиболее приемлемое по срокам решение в каждом из крупных регионов проблемы занятости, внутрирегиональное маневрирование свободными трудовыми ресурсами.

Одна из основных особенностей формирования и функционирования рыночной экономики в СССР — это объективная необходимость более сильного регулирующего централизованного начала в товарно-денежных отношениях и вообще сильной государственной власти. В СССР в несравненно большей степени, чем в других странах, регулирующая роль общества (в лице государства) в становлении и развитии рынка, особенно в переходный период, **объективно** должна быть более значительной, выступать в качестве реальной экономической силы.

Однако дело не столько в наличии определенных оргструктур, сколько в механизме реализации сильной государственной власти. Ее функции должны быть имманентны складывающимся рыночным структурам, в них ничего не должно быть лишнего, что выходило бы за рамки потребностей в этих функциях со стороны основной массы товаропроизводителей на уровне как основного, так и районного и областного (краевого) звеньев единого регулируемого рынка.

Суть функций централизованных звеньев управления именно в **регулировании** рыночных процессов, оптимизации экономических интересов товаропроизводителей различных уровней народнохозяйственной иерархии для наиболее эффективного включения их деятельности в общую систему. Вместе с тем центральные органы должны иметь определенные **властные** функции по реализации принятых решений. Государство должно обеспечить широкое развитие товарно-денежных отношений по горизонтали — внутри и между территориально обособленными звеньями единого всесоюзного рынка. Диалектика здесь такова: с одной стороны, центр делегирует основную часть ранее принадлежавших ему функций на уровень основного и регионального звеньев (право собственности на средства производства, право распоряжаться использованием производимой продукцией, самофинансирование и самоуправление, свобода выбора партнеров в рыночных отношениях), а с другой — координирует, регулирует действия производителей с тем, чтобы создать в масштабах единого рынка

банки обслуживали соответствующие территории.

наиболее благоприятную экономическую обстановку для реализации принятых решений. В конечном итоге не решения товаропроизводителей, а именно мероприятия координирующего и регулирующего свойства способны расширить оборот ресурсов за рамки отдельных предприятий, создать рациональную систему местного оборота материальных, трудовых и финансовых ресурсов, объединить региональные рынки в систему единого всероссийского рынка.

Все это требует существенной реорганизации территориальных органов самоуправления. Мы полагаем, что роль центральных плановых органов крупных экономических районов могли бы выполнить органы, подобные ЭКОСО (середина 20-х гг.). Образование этой управленческой структуры не затронет ни политический статус Советов, ни хозяйственной самостоятельности предприятий. Наоборот, оно усилит реальную экономическую власть и тех и других, ибо возможность решения конкретных задач развития регионов, удовлетворения потребностей населения в продовольствии, предметах ширпотреба, средствах экологической защиты, транспортных услугах, продукции строительства, социальной инфраструктуры и т. д. будет обеспечена мощным потенциалом, который создаст условия для многовариантного выбора хозяйственных решений.

ЭКОНОМИКА ЭСТОНИИ

Д. Орлова,
канд. геогр. наук

В декабре 1989 г. сессия Верховного Совета Союза ССР приняла Закон СССР «Об экономической самостоятельности Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР», который предоставлял этим республикам возможности реорганизовать свою экономику на новых хозрасчетных принципах. Несколько позже Эстония приняла декларацию о полном политическом и экономическом суверенитете и начала интенсивно готовиться к переходу к рыночным отношениям.

Экономический облик Эстонии в составе Союза ССР формировался, с одной стороны, как относительно самостоятельный региональный народнохозяйственный комплекс со своими природно-экономическими и историческими особенностями развития и особыми экономическими интересами; с другой стороны — как территориальная подсистема единого народнохозяйственного комплекса СССР. Во взаимодействии этих интересов складывалась производственная специализация Эстонии в общесоюзном территориальном разделении труда, которая характеризуется производством продукции машиностроения, сланцедобывающей, сланцехимической, деревообрабатывающей, легкой и пищевой промышленности, а в сельском хозяйстве — молочно-мясным животноводством и беконным свиноводством.

При удельном весе площади Эстонии в общей территории страны 0,2% и доле населения — 0,56% в республике производится 84% всех мелиоративных экскаваторов, 10 — нефтеаппаратуры, около 84 — горючих сланцев, 4,3 — добываемого в стране торфа, 2,8 — древесных плит, 2 — бумаги, 2 — мебели (по стоимости), 1,5 — клееной фанеры, 1,3 — минеральных удобрений, 2,5 — хлопчатобумажных тканей, 2,2 — трикотажных изделий, 2,3 — животного масла, 2,2 — сыра, 1,7% мяса.

Полностью за счет собственного производства покрываются потребности в электроэнергии, строительных материалах, мебели, хлопчатобумажных тканях и трикотажных изделиях, а также в молочных и мясных продуктах. В отличие от Латвийской и Литовской ССР Эстония располагает собственной энергетической базой — горючими сланцами, на основе которых развиваются химическая и энергетическая отрасли. Причем производство электроэнергии позволяет не только обеспечить собственные нужды, но и передавать ее в другие республики. Так, в 1988 г. около 43% производства — 7570 млрд. кВт · ч — электроэнергии было передано в Псковскую и Ленинградскую области и Латвийскую ССР.

В то же время ритмичное функционирование народнохозяйственного комплекса республики в значительной степени зависит от привозного сырья, материалов и топлива. В целом поставки для так называемых технических нужд составляют 50—60% общего объема ввоза. Кроме того, за счет межреспубликанских экономических связей обеспечиваются потребности производственной сферы в орудиях труда. На создание новых активных производственных фондов (машин и оборудования) и замену выбывших приходится 10—15% ввоза. В целом около 70% активных производственных фондов республики созданы за счет поставок из других районов страны.

Из других союзных республик в 1988 г. Эстония получала разные виды сырья и топлива, доля которых составляла 40—50% в общем объеме ввоза: черные и цветные металлы, горно-химическое сырье, синтетический и натуральный каучук, хлопок, шерсть, сахар, соль, сода, каменный уголь (0,5 млн. т), нефтепродукты (1,2 млн. т), природный газ (1,4 млрд. м^3), древесина (более 500 тыс. м^3), зерно (около 1 млн. т в год).

За счет ввоза полностью удовлетворяется потребность республики в легковых автомобилях, автобусах, грузовых машинах, радиоприемниках и радиолах, электрических бытовых машинах, холодильниках, телевизорах и других видах промышленного оборудования и товаров народного потребления. Широкие экономические связи у Эстонской ССР сложились с РСФСР, УССР и БССР. В Эстонию из РСФСР поставляется значительная часть черных и цветных металлов, топлива, машин и оборудования, а также нефтепродукты, продукция и сырье для химической и легкой промышленности, зерно (главным образом из Центрально-Черноземного района и Среднего Поволжья), древесина и бумага.

Современная структура народного хозяйства республики окончательно сформировалась к середине 70-х гг. Ведущими отраслями являются промышленность и сельское хозяйство, доля которых в структуре валового общественного продукта в 1988 г. составляла соответственно 62,7 и 16,6%. Сложившийся народнохозяйственный комплекс республики в целом отвечает ее природно-экономическим условиям и приморскому географическому положению.

Особенностью промышленного комплекса Эстонии в отличие от других прибалтийских республик является наличие в его структуре значительной доли отраслей горнодобывающей промышленности, получившей развитие на базе крупных месторождений горючих сланцев, значительных запасов фосфоритов, цементного сырья, строительного камня, глин и др. Добыча и переработка этих видов сырья обусловили развитие комплекса взаимосвязанных отраслей обрабатывающей промышленности: сланцеперерабатывающей и сланцехимической, электроэнергетики, производства минеральных удобрений, цементной, промышленности строительных материалов и др.

В структуре промышленности ведущее место занимают легкая, пищевая и отрасли машиностроения. При этом легкая промышленность и машиностроение практически полностью работают на дальнепривозном сырье и материалах, а пищевая промышленность в значительной степени развивается на основе переработки местного сельскохозяйственного сырья (мясо-молочная, сыродельная), продукции рыболовства (рыбная и рыбоконсервная) и частично на привозном сырье (кондитерская, хлебопекарная и др.). Таким образом, в промышленном комплексе республики четко выделяются три группы отраслей. Первая — отрасли, работающие полностью на привозном сырье, материалах, комплектующих изделиях и топливе (машиностроение, черная и цветная металлургия, легкая промышленность), доля которых в структуре промышленного производства превышает 40%. Вторая — отрасли, работающие как на привозном, так и на местном сырье (деревообрабатывающая, химическая, пищевая), доля их составляет более 41%. И третья — отрасли, работающие на местном сырье (сланцедобывающая, сланцехимическая, электроэнергетика, торфяная, производство строительных материалов), которые в структуре промышленного производства составляют около 19%.

Проблемы динамики отраслевой и территориальной структуры производства республики связаны с ликвидацией резкой диспропорции в размещении промышленного производства по территории республики за счет снижения доли северных и ускоренного развития центральных и южных районов республики.

В настоящее время только в Таллинне сосредоточено более 45% промышленного потенциала республики, в Нарве — около 15%, а всего в северной части, включая сланцевый бассейн, концентрируется около 70% всей промышленности Эстонии. Здесь объективно в силу природных особенностей сосредоточена вся добыча и переработка горючих сланцев, фосфоритов, цементного сырья, основных запасов торфа и других видов минерального сырья. В этом регионе построены и работают две крупнейшие в мире сланцевые электростанции, самые крупные в республике сланцеперерабатывающие, сланцехимические, хлопчатобумажные и деревообрабатывающие комбинаты, сосредоточены производство цемента и других строительных материалов, почти все основные машиностроительные заводы Эстонии.

Ведомственный подход к размещению производительных сил резко нарушил экологическое равновесие в северо-восточной Эстонии, привел к чрезмерной антропогенной нагрузке на территорию, загрязнению воздушного бассейна, водных и земельных ресурсов, повышенной заболеваемости населения в этом регионе.

Чрезмерные антропогенные нагрузки характеризуются общей загрязненностью окружающей среды. Так, в 1987 г. на территории республики было выброшено в атмосферу 860 тыс. т различных вредных веществ, в водоемы спущено 48 млн. м^3 неочищенных сточных вод и 156 млн. м^3 сточных вод, уровень очистки которых ниже нормативного. Загрязнение воздуха вредными компонентами превосходит допустимые нормы во много раз. Наиболее перегружена северо-восточная часть Эстонии, на которую приходится 94% всех загрязняющих веществ от стационарных источников загрязнения в республике.

1989 и 1990 гг. явились переломными для республики и определили особенности развития народного хозяйства Эстонии в двенадцатой пятилетке. Реализация намеченных пятилетним планом мероприятий по социально-экономическому развитию республики проходила первые три года в условиях проведения экономической реформы, что позволило достичь некоторых положительных сдви-

гов, но начавшийся в последние 2—2,5 года переход к политической независимости привел к политической и экономической дестабильности в обществе, что сказалось на экономических результатах. В 1986—1990 гг валовой общественный продукт должен был возрасти на 13,5%, произведенный национальный доход — на 13,8%, объем промышленной продукции — на 11,6, продукция сельского хозяйства — на 7,6%. Однако в результате развала старого экономического механизма при зачаточном функционировании нового рыночного значительно снизились стимулы у предприятий для полного использования своих возможностей. Произошел большой отток рабочей силы с государственных предприятий в кооперативные. Эти обстоятельства, а также нарушение межреспубликанских экономических связей привели к снижению темпов роста промышленного производства, сокращению объема строительно-монтажных работ, особенно на объектах социально-культурной сферы, оказалась проваленной программа жилищного строительства.

В результате по предварительной оценке, валовой общественный продукт за 1986—1990 гг. увеличился всего на 9,3%, товарная продукция промышленности — на 8,3, валовая продукция сельского хозяйства — на 11,7%. Произведенный национальный доход (включая налог с оборота) увеличился на 12,4%, причем за первые три года он возрос всего на 1,8%, а в последующие два года — на 10,4%, что можно объяснить, по-видимому, ростом цен.

В последние пятнадцать лет в экономике республики наряду с положительными сдвигами уже наметились отрицательные тенденции: снижение темпов роста валового общественного продукта со 123% в десятой пятилетке до 114 в одиннадцатой и до 113,5 в двенадцатой, национального дохода соответственно со 129 до 116,5% и стабилизация этого уровня в двенадцатой пятилетке.

При этом темпы роста фондовооруженности труда значительно превышали темпы роста производительности труда в материальном производстве. По-прежнему не удалось преодолеть снижение фондоотдачи, которая в отраслях материального производства составляла в 1980 г. 38 коп. на 1 руб. основных фондов, а в 1990 г.— 30,3 коп. При этом наибольшее падение фондоотдачи происходило в химической и нефтехимической, топливной, легкой, машиностроении и металлообрабатывающей и пищевой отраслях промышленности.

Материалоемкость валового общественного продукта с 1975 г. практически находится на одном уровне. Особенно медленно она снижается в последние пять лет (в 1985 г.— 66,54 коп., 1989 г.— 65,39 коп.).

Производительность общественного труда за 1981—1990 гг. росла медленнее (28%), чем среднемесячная заработная плата в отраслях народного хозяйства (32,1%). Темп прироста фонда оплаты труда в 1989 г. в 1,6 раза превысил увеличение национального дохода, а прирост оплаты труда на 1% роста производительности труда составил 1,40% (в прошлой пятилетке это соотношение было равно 1,24%), а в первом квартале 1990 г.— 4,62%. Все это ускоряет инфляцию, которая обусловливается диспропорцией между находящейся в обороте товарной и денежной массой.

При переходе республики на полный экономический суверенитет дальнейшее повышение жизненного уровня трудящихся должно обеспечиваться за счет собственных заработанных средств. Однако на протяжении последних пятилеток в Эстонии используемый национальный доход постоянно превышал произведенный (в частности, в 1980 г.— на 344,5 млн. руб., в 1985 г.— на 271 млн., в 1989 г.— примерно на 404 млн. руб.)

Формирование товарного рынка в условиях острого дефицита, разрушения установившихся экономических связей, несоблюдения договорных поставок обусловило повышение цен на различные виды товаров первой необходимости и прежде всего продуктов питания. Сначала были подняты цены на овощи, фрукты, прохладительные и алкогольные напитки, табачные изделия. Затем в 1,5—2,2 раза повышены розничные цены на мороженую и копченую рыбу, а с 1 октября были сняты дотации на мясные и молочные продукты. В результате цены на 1 кг говядины составили около 9 руб., цены на молоко и продукты из него возросли в 2 раза, сливочное масло — в 3 раза. По расчетам Департамента статистики Эстонии (по индексу удорожания жизни) цены в III квартале 1990 г. увеличились по сравнению с концом 1989 г. почти на 20%, а учитывая сезонную торговлю, которая почти полностью перешла на договорные цены,— на 30,9% (в том числе на промтовары — на 12,9% и услуги — на 9,6%). В целом с учетом октябрьского повышения цен на продовольственные товары жизнь подорожала по сравнению с IV кварталом 1989 г. на 55%. Однако само снижение жизненного уровня за этот период было менее значительным благодаря росту денежных доходов населения на 28%. При этом правительство Эстонской Республики обещало населению и уже частично начало выплату компенсации. Так, с 1 октября 1990 г. в республике был повышен пенсионный минимум до 100 руб. в месяц, были увеличены пособия для различных групп престарелых, многодетным семьям, введены новые виды пособий на детей. Кроме того, в 1990 г. была увеличена до 70 руб. в месяц оплата отпуска по уходу за детьми в течение первых полутора лет, а также разовое пособие в связи с рождением ребенка — до 200 руб. Были введены ежемесячные выплаты в размере 50 руб. на детей, которые не посещают детские до-

школьные учреждения, при доходе семьи не больше 140 руб. на человека. В общей сложности на все эти мероприятия было затрачено почти 300 млн. руб. В то же время правительство Эстонии намечает применять строгие меры к противозаконному и самовольному подъему цен. К системе контроля за ценами предлагается даже подключить прокуратуру республики. Однако неуправляемый процесс растущего дефицита и роста цен вызывает в республике волну спекуляции.

Переход к рыночным отношениям вызывает ряд проблем по использованию трудовых ресурсов. Сегодня ситуация во всех прибалтийских республиках характеризуется прежде всего оттоком рабочей силы в другие регионы страны, а также в другие страны мира.

Решение социальных проблем в Эстонии усложнится и в связи с введением различных форм собственности. В настоящее время в республике заканчивается подготовка к проведению так называемой малой приватизации — торговли, сферы услуг, жилья и др. Дальнейшее развитие сферы услуг, строительство жилья будет осуществляться на коммерческой основе. Наряду с положительными моментами это, несомненно, будет связано с углублением дифференциации в потреблении услуг, обеспечении жильем и другими социальными благами.

Кроме того, здесь тесно взаимосвязываются вопросы гражданства, собственности и приватизации. Приватизация государственного имущества, например, началась с распродажи жилищного фонда. В проекте Закона Эстонской Республики «Об основах продажи гражданам жилых домов и квартир государственного жилищного фонда на первом этапе приватизации государственного имущества» отмечалось, что продается прежде всего жилье государственного фонда, при этом купить квартиру могут только граждане, родившиеся в Эстонии или проживающие в ней не менее 25 лет. Вопрос о продаже жилья другим гражданам, а также иностранцам будет рассматриваться в каждом отдельном случае правительством. Устанавливается общий порядок приватизации квартир и распоряжения вырученными доходами. На специальный счет правительства будет поступать 70% полученных средств, остальные — на счета местных Советов самоуправлений. Предполагается, что второй этап приватизации домов наступит после того, как будет принят закон о гражданстве. Причем на этом этапе покупка квартир будет увязана с выдачей населению так называемых замороженных денег из общей стоимости государственного имущества.

Поэтому во всех прибалтийских республиках важной проблемой является справедливость закона о гражданстве. В Эстонии, например, правительством пока отвергается вариант закона, при котором гражданство предоставляется всем, кто постоянно живет и работает в Эстонии. Предлагаемые ограничения могут привести к тому, что 70—80% русскоязычного населения не получат гражданство и тем самым будут ограничены не только политически, но и имущественно. Таким образом, может получиться, что достояние, имущество Эстонии, которое создавалось трудом всего населения, начнут делить только между избранной частью населения.

С законом о гражданстве тесно увязываются и вопросы социального обеспечения. Как положительный факт можно отметить, что в республике формируются новые подходы к проблемам социального обеспечения, прорабатывается концепция в плане создания единой государственной системы, которая должна будет функционировать одновременно с установлением единого социального налога. Цель ее — обеспечение **граждан республики** и членов их семей при временной или постоянной нетрудоспособности, выплата пенсий, пособий по беременности, семейных пособий и пособий по безработице. Однако эта оговорка — «обеспечить граждан республики» несет в себе некоторый дискриминационный смысл, который перечеркивает положительные моменты концепции.

Для решения социальных проблем в 1990 г. в республике образован внебюджетный фонд за счет поступления средств от надбавок на цены ликеро-водочных и табачных изделий, пива и других товаров. Фонд позволил повысить заработную плату работникам непроизводственной сферы, стипендии студентам, пособия малообеспеченным семьям и др. За счет этого фонда в 1990 г. среднемесячная заработная плата работников бюджетных учреждений была увеличена в среднем на 50 руб.

Многочисленные экономические и социальные проблемы обусловливают необходимость значительного повышения эффективности хозяйствования. Учитывая сложившуюся в последние годы устойчивую тенденцию снижения среднегодового прироста национального дохода, слабую ресурсосберегающую политику, высокий уровень износа основных фондов (около 50%) при переходе к полной экономической самостоятельности Эстонской Республике потребуется перестройка структуры народного хозяйства. Выбор конкретных ее направлений зависит от ориентации на сохранение прежних экономических связей и параллельное развитие новых или же на решительную ломку установившихся отношений, при которой неизбежно будет привлечение иностранного капитала. В этом случае будут использоваться, очевидно, с одной стороны, международная экономическая помощь в различных формах, с другой стороны, разрабатываться соответствующие режимы благоприятствования для вложения иностранных инвестиций. Несомненно, такой «допинг» может способствовать развитию производства. Однако

формирование производственной структуры будет, по-видимому, опираться прежде всего на местные сырьевые ресурсы (сланцы, цементное сырье, сырье для производства различных строительных материалов, фосфориты) и экономико-географическое положение республики. Для экспорта цемента и других строительных материалов в настоящее время в странах Северной Европы имеется исключительно благоприятная ситуация, которая возможно сохранится в ближайшее пятилетие. Однако рассчитывать на изменчивую конъюнктуру рынка весьма рискованно. Уже в настоящее время республика имеет предложения от зарубежных предпринимателей о выделении инвестиций в развитие добычи и переработки сланцев. Опыт передачи своих сырьевых ресурсов в собственность иностранного капитала уже имел место в буржуазный период, когда сланцедобывающими и сланцехимическими предприятиями фактически владел германский капитал.

Что касается деревообрабатывающей промышленности, то экспорт мебели, пиломатериалов и древесных плит будет зависеть не только от местных лесных ресурсов, но и от ресурсов, поступающих из других советских республик, или же потребуется валюта на приобретение сырья по импорту.

Машиностроение — в настоящее время одна из профилирующих отраслей промышленного комплекса республики,— по-видимому, утратит свое ведущее значение, поскольку конкурентоспособными на мировом рынке являются лишь несколько видов продукции (тиристоры, диоды).

Сельское хозяйство сохранит, очевидно, свое положение одной из важнейших отраслей экономики, прямо или косвенно обеспечивающей средства для существования 20% населения республики. Однако если в буржуазный период основная часть сельскохозяйственной продукции экспортировалась в страны Западной Европы, то в настоящее время и на ближайшие годы экспортные перспективы сельского хозяйства Эстонии ограничены, так как в европейских странах существует перепроизводство сельскохозяйственной продукции и завоевать достойное место на этом рынке не просто.

Сложившаяся в Эстонской ССР специализация производства определяет тесные экономические связи с другими республиками страны. По данным межотраслевого баланса за 1988 г. Эстония в межреспубликанском обмене имела отрицательное сальдо, т. е. превышение ввоза продукции по отраслям материального производства над вывозом, в размере 700 млн. руб. Отрицательное сальдо межреспубликанского обмена продукцией в ценах мирового рынка по Эстонской ССР увеличивается на 0,6 млрд. руб. за счет относительно низких цен на мировом рынке на продукцию легкой и пищевой промышленности. При существующей структуре промышленности только на ввозе угля, продукции нефтегазовой промышленности, черной и цветной металлургии, машиностроения и металлообработки республика должна была бы переплатить в мировых ценах более 130 млн. руб. В то же время Эстония недополучила бы в мировых ценах значительные суммы на вывозе продукции своих отраслей специализации: по изделиям легкой промышленности — 588 млн. руб., по продуктам пищевой промышленности — 405 млн. руб. (мясо и мясопродукты в мировых ценах в 3 раза дешевле, рыба и рыбопродукты — в 2 раза, молочная подукция — в 1,9 раза). Если учесть, что в структуре промышленности доля ведущих отраслей составляет около 48%, то становится очевидным, что цены мирового рынка для Эстонии в настоящее время менее благоприятны, чем внутрисоюзные.

Внешнеэкономические связи имеют важное, но вместе с тем непрофильное значение для народного хозяйства Эстонии. Экспортное производство республики как основа таких связей составляет всего 1,8% валового продукта, а экспортные поставки — около 8% всей вывозимой за ее пределы продукции. В объеме создаваемого на территории республики национального дохода поставки за рубеж в настоящее время не превышают 2%. В целом по экспорту из СССР на долю Эстонии в 1989 г. приходилось 0,4%.

При сохранении экономических связей с республиками страны новую структуру целесообразно было бы формировать на базе ускоренного развития наукоемких отраслей сложившегося здесь машиностроительного комплекса, а также на базе сланцедобывающей, сланцеэнергетической, сланцехимической промышленности, производства минеральных удобрений, деревообрабатывающей промышленности и производства строительных материалов.

Более эффективно в данном случае будет использоваться и созданный экономический потенциал. Объем производства многих предприятий значительно превышает потребности республики. Например, возникает серьезная проблема с Новоталлинским морским торговым портом.

При заключении союзного Договора или других экономических соглашений Эстония имела бы обширный общесоюзный рынок — возможные льготные условия на приобретение сырья и материалов, особенно для функционирования монопольных производств, продукция которых пользовалась бы спросом не только на общесоюзном рынке но со временем и на западных рынках. Совершенствование сложившейся структуры производства можно было бы обеспечить совместными усилиями как республики, так и Союза с эффективным использованием всех видов ресурсов и совместным решением крупных транспортных, экологических и других проблем, которые требуют значительных инвестиций.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ ЭКОЛОГИИ

С. Хейнман,
д-р экон. наук, профессор

На современном этапе развития научно-технического прогресса важнейшее значение приобретает всесторонний учет при разработке хозяйственной стратегии, с одной стороны, экономических аспектов экономики, а с другой — экономических аспектов экологии. Сегодня уже ясно, что экономика и экология должны быть не антагонистами, а союзниками, ибо при нынешнем уровне развития производительных сил экономично все то, что экологично. И это заслуживает самого пристального внимания особенно теперь, когда народное хозяйство испытывает тяжелые времена и нуждается в скорейшем переходе к самым передовым методам управления, способным положить конец расточительности и бесхозяйственности, технологическому отставанию, затратной тенденции. И мировой, и отечественный опыт убедительно доказывает, что гораздо эффективнее вкладывать средства (инвестиционные, инновационные и т. п.) в предотвращение экологических проблем, бедствий и катастроф, чем в преодоление последствий от них. Исходя из этого необходимо внести значительные коррективы в меры по оздоровлению нашей экономики, в связи с чем и хотелось бы высказать ряд соображений.

Рассматривая в целом передовые страны современного мира и динамику их развития за последние десятилетия — за вторую половину XX в.— можно прийти к выводу, что человечество в основном располагает всеми необходимыми возможностями для реализации достижений НТП и для довольно устойчивого подъема материального благосостояния и уровня социальной защищенности людей

Вместе с тем в этот же период обнаруживается все более нарастающее противоречие между развитием технологического потенциала общественного производства и состоянием окружающей среды. Это противоречие приобретает все более глобальный характер, формируя угрозы и нанося весьма заметный урон состоянию почвы водоемам (рекам, озерам и морям), лесным массивам, биосфере в целом, воздушному бассейну, включая как атмосферу, так и более высокие слои воздушной оболочки Земли. Проблемы взаимодействия экономики и экологии достигли таких размеров, что создают существенную угрозу жизни и здоровью человечества, его нынешним и будущим поколениям.

Очевидно, что главной задачей развития советского общества и его материально-технической базы в настоящее время и в перспективе является планомерное превращение общественного воспроизводства в сбалансированную экосистему, в которой прогресс и развитие народного хозяйства не наносят ущерба окружающей среде, биосфере, развиваясь в гармонии с ней и обеспечивая полную ее сохранность. Это — стратегическое условие перспективного развития общества.

Выпущенный Госкомстатом СССР в 1989 г. статистический сборник «Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в СССР» впервые дал в руки науки и общественности материалы для суждений о состоянии проблем экологии в нашей стране. Это очень ценное начинание, которое следует приветствовать и которое может послужить основой для разработки и проведения последовательной экологической политики, для постепенного устранения и предотвращения огромнейших потерь нашего национального богатства. Отметим некоторые наиболее впечатляющие данные, приведенные в названном сборнике.

Сброс загрязненных вод составлял в СССР в 1980 г., более 20 млрд. м^3, в 1985 г.— 15,9, а в 1988 г.— 28,6 млрд. м^3. За последние три года эта величина почти удвоилась. Конечно, эти данные, характеризуя динамику объемных показателей, не вскрывают их причин. Для изучения последних необходим анализ по конкретным регионам и источникам, сбрасывающим эти воды. Надо надеяться, что Госкомстат продолжит свою нужную работу и в следующем справочнике восполнит эти пробелы.

Из справочника видно, что в 1986 г. существовало 9950 фильтрующих накопителей отходов производства общей площадью 207,5 тыс. га. Общегодовой забор воды в СССР составлял в 1988 г. 333,7 млрд. м^3. Эти гигантские масшта-

бы достаточно убедительно свидетельствуют о необходимости постоянного контроля за чистотой водных ресурсов и принятия мер против их засорения.

Выбросы вредных веществ в атмосферу (в СССР) в 1988 г. составили 97,5 млн. т, в том числе от стационарных источников — 61,7 млн. т, от автотранспорта — 35,8 млн. т. То обстоятельство, что выбросы вредных веществ от стационарных источников в 1986 г. в СССР составляли 66,5 млн. т, а в США — 68 млн. т, т. е. почти равны, тогда как экономический потенциал США по крайней мере в 2 раза больше, свидетельствует о том, что в нашей стране (при проектировании и эксплуатации однородных стационарных источников) жесткость и обязательность соблюдения экологических критериев по крайней мере в 2 раза ниже, чем в США. Плановые органы и правительство обязаны извлечь из этого соответствующие уроки.

Тревожат и такие «грехи»: в 1988 г. в связи с несельскохозяйственной деятельностью было нарушено 1,9 млн. га земель, из них обработано лишь 0,9 млн. га. В течение того же года при добыче полезных ископаемых образовались отходы в объеме 3,3 млрд. м^3, сожжено в факелах и выпущено в воздух 15,2 млрд. м^3 попутного нефтяного газа; из 2,8 млрд. м^3 отходов горного производства использовано было только 42%.

Наше государство увеличивает расходы на охрану природы. В 1988 г. на эти цели ушло 11,11 млрд. руб.— 5% всего объема капиталовложений, в том числе на охрану и рациональное использование водных ресурсов 4,13 млрд. руб.; атмосферного воздуха — 1,16 млрд. руб.; на охрану земли от загрязнения отходами производства и потребления — 0,37 млрд. руб. Но эти вложения далеки от потребностей.

В тех же США в 70-е гг., названные в американской литературе «экологическим десятилетием», на мероприятия по охране природы было направлено в общей сложности свыше 500 млрд. долл. (в долл. 1982 г.). Большая часть этой суммы была вложена в так называемую «пристроенную» технику борьбы с загрязнением среды, предполагающую дополнение основных средств производства средствами природоохранного назначения — очистными сооружениями и оборудованием [1]. Следует заметить, что администрация США пошла на эти затраты, резко ужесточая требования к экологической чистоте производства несмотря на то, что они в известной мере привели к замедлению темпов экономического роста.

Сопоставление с демографическими показателями развитых стран говорит о том, что естественный прирост населения с 1970 по 1987 г. снижался: в США — с 8,9 до 6,8, в Великобритании — с 4,5 до 2,4, во Франции — с 6,1 до 4,3, в Японии — с 12 до 4,9. В настоящее время показатель естественного прироста в СССР заметно выше, хотя и обнаруживает в динамике аналогичную тенденцию.

С 1940 по 1960 г.— период, в который входят и годы войны, естественный прирост увеличился и достиг 17,8 чел. (на 1000 чел. населения) за счет снижения смертности с 18 до 7,1 чел. при снижении рождаемости с 31,2 до 24,9 чел. С 1960 по 1970 г. имело место снижение естественного прироста с 17,8 до 9,2 чел. за счет снижения рождаемости с 24,9 до 17,4 чел. и роста смертности с 7,1 чел. до 8,2. В семидесятые годы эти тенденции сохранились — естественный прирост снизился в 1980 г. до 8,0 чел. В восьмидесятые годы ситуация стабилизировалась (естественный прирост в 1988 г. составил 8,7 чел. на 1000 чел. населения).

Очевидно, что динамика жизненного уровня в СССР за последние десятилетия не способствовала улучшению демографических показателей: явно недостаточны уровень и динамика потребления; степень развития медицины также не соответствует ее современным возможностям. Очень мала и материальная помощь многодетным семьям.

Учитывая значительно пониженный уровень питания советских людей, задача ускоренного роста продовольственных ресурсов сохраняет первоочередное значение. Решение ее в СССР с его огромными посевными площадями и сельскохозяйственными угодьями, с многомиллионным поголовьем скота и птицы целиком зависит от повышения продуктивности ресурсов сельскохозяйственного производства, которое предполагает три главных условия.

Во-первых, совершенствование производственных отношений, преодоление многолетнего отчуждения крестьянина от средств производства, при опоре на развитие плюрализма форм хозяйствования — пожизненной и наследственной аренды, семейного подряда, и одновременном создании широко развитой хозрасчетной службы агросервиса, а также обязательных государственно-правовых гарантий стабильности этих условий.

Во-вторых, необходимо активное оживление работ по генетике и селекции, которые пока еще не обрели у нас надлежащего внимания и размаха, хотя в развитых странах ощутили «второе дыхание», связанное с широким использованием возможностей НТП — генной инженерии, физики, химии и электроники, что в ряде случаев позволяет собирать по нескольку урожаев в год.

Время уже создать мощную современную материальную систему научных центров для работ по генетике и селекции. Заслуживает внимания тот факт, что в настоящее время в США и других развитых странах создана и развивается

[1] См.: США: экономика, политика, идеология. 1989. № 5. С. 12.

широкая сеть высокоспециализированных предприятий по производству продуктивного семенного материала и выращиванию молодняка высокопродуктивных пород скота, а также специализированное производство кормов, дифференцированных для различных пород скота. Для каждой породы имеется научно разработанный рацион кормов, которые можно приобрести. Неуклонно прогрессирующие работы по генетике и селекции, специализированное производство сбалансированных кормов должны стать составной частью нашего агропромышленного комплекса. Целесообразно разработать и принять правительственную программу долговременного развития и внедрения генетики и селекции.

В-третьих, интенсификация и повышение продуктивности основных звеньев сельскохозяйственного производства должны происходить при неуклонном внимании к соблюдению всех экологических требований — сохранения и обогащения почвы, охраны водных ресурсов и окружающей среды. Приращения продовольственных ресурсов необходимо добиваться таким образом, чтобы не нарушать природной среды. Для этого нужно постоянное внедрение новых технологий, которые будут сводить к минимуму опустынивание, засоление почв, эрозию и другие виды ущерба. Предупреждение опустынивания (в широком смысле) особенно важно в районах, где применяется искусственное орошение.

Проблемы эффективного развития генетики и селекции имеют весьма многогранный характер. Генетика и селекция являются прежде всего магистральным путем подъема сельского хозяйства и соответственно решения продовольственной проблемы, причем на основе внутренних источников.

Решение продовольственной проблемы за счет внутренних ресурсов страны имеет еще одно важное последствие: сокращается необходимость импорта продовольствия и потребности в валюте на эти цели. В современных условиях задача импорта продовольствия решается за счет экспорта топливных ресурсов, в первую очередь нефти, газа, а также экспорта древесины. Интенсивный экспорт этих невоспроизводимых ресурсов является чувствительным ударом по будущим поколениям советских людей.

Не следует, однако, недооценивать сложности, возникающие в процессе развития и внедрения генетики. Успехи, достигнутые развитыми странами в этой области, потребовали настойчивой работы в течении более чем полувека. Очень сложным делом является создание материально-технической базы генетики с использованием современных возможностей НТП. Необходима многолетняя подготовка квалифицированных кадров широкого спектра специальностей, потребуется создание базы селекционных предприятий и учреждений. Думается, что Правительство СССР могло бы дать поручение компетентным учреждениям подготовить долговременную комплексную программу развития работ по генетике и селекции в стране. Должен быть установлен также строгий государственный контроль за тем, чтобы посевные материалы, молодняк продуктивного скота соответствовали современным возможностям генетики и селекции.

Задачам сбалансированного развития должно соответствовать и развитие промышленного производства. По сути дела, цель заключается в формировании комплексной экосистемы, в которой как использование материалов и энергии, так и функционирование технологических процессов, а также отходы производства не должны наносить какого-либо ущерба окружающей среде.

Можно опять-таки обратиться к опыту США по борьбе с отходами. В 1986 г. была принята программа, направленная на постепенную ликвидацию свалок опасных отходов. На предстоящие 5 лет выделялось 9 млрд. долл. в отличие от 1,6 млрд. в предыдущие пять лет. Вместе с этим стали применяться более строгие санкции в отношении нарушителей законов, включавшие штрафы от 10 тыс. до 25 тыс. долл. за каждые сутки нарушения установленных допусков на загрязнение.

Учитывая мировой опыт, при решении задачи создания сбалансированной экосистемы и минимизации всех видов ущерба, наносимых деятельностью человека окружающей среде, а также при оценке эффективности соответствующих мероприятий, следует исходить из сопоставления величины затрат на предотвращение вредных отходов (безотходные технологии, природоохранные мероприятия) и на мероприятия по устранению последствий воздействия этих вредных отходов. Величины эти вполне сравнимы. Проведенные исследования показали, что затраты на компенсацию ущерба, наносимого здоровью людей и окружающей среде 1 т. отходов из энергетических агрегатов, в 10 раз превышают расходы, связанные с предотвращением выброса этой тонны. Это обстоятельство надо иметь в виду при оценке экономической эффективности промышленного развития и осуществления комплекса экологических мероприятий. Как справедливо указывают американские ученые, «правительственные меры по контролю выбросов на местном, национальном и международном уровнях будут попрежнему играть важную роль в переходе от традиционных способов производства к идее промышленной экосистемы».

Таким образом, разрабатывая и утверждая планы экономического развития, прогресса техники и технологии, внедряя новые материалы, необходимо неизменно учитывать экологические аспекты существования и развития земной цивилизации.

Важным звеном индустриальной экосистемы является комплекс проблем, связанных с производством и использованием энергии. Известно, какой ущерб окружающей среде наносят использование углеводородного топлива и выбросы, с ним связанные. Такие же угрожающие последствия связаны с созданием и эксплуатацией атомных (урановых) электростанций (АЭС).

В условиях значительного расширения масштаба общественного производства выход из положения может быть найден по двум направлениям: финансирование и ускоренное внедрение энергосберегающих технологий; разработка и внедрение нетрадиционных источников энергии.

Надо сказать, что за годы энергетического кризиса США и другие развитые страны сумели добиться впечатляющих успехов в области внедрения энергосберегающих технологий. Об этом свидетельствуют следующие данные. За 1970—1988 гг. США достигли роста национального дохода на 70% при росте потребления электроэнергии на 70%. На основе ресурсосбережения развитые страны сумели добиться значительного снижения цен на нефть, что косвенно ударило (и с немалой силой) по экономике нашей страны как экспортера.

Достижения нашей экономики в области энергосбережения куда как более скромные. Так, за 1970—1988 гг. в СССР рост национального дохода составил 110% при росте потребления энергии и электроэнергии на 80 и 130%. Очевидно, что внедрение в нашей стране энергосберегающих технологий, равно как и эффект от их внедрения, оказалось значительно меньшим, чем в развитых странах. В целом за 17 лет прирост промышленного потребления электроэнергии составил в СССР 96%, в США — 19%, при росте объемов промышленного производства на 130 и 60% (соответственно). Таким образом электроемкость прироста промышленного производства (в расчете на 1%) составила в СССР 0,73%, в США — 0,31%. Очевидно, что отечественная промышленность, как и все общественное производство СССР, имеет очень крупные резервы снижения электроемкости.

Повышение экологической безопасности тесно связано с использованием нетрадиционных источников энергии — энергии биомассы и с использованием энергетических возможностей многих миллиардов тонн отходов. Как отмечалось в докладе Института всемирного наблюдения в Вашингтоне, уже в настоящее время возобновляемые источники обеспечивают около 21% всей потребляемой на планете энергии. Среди возобновляемых источников пока лидерами являются энергия биомассы (дрова, стружка, органические отходы и т. п.) и гидроэнергия. Их доля (соответственно) в мировом энергобалансе составляет 15 и 6%, в США — 3,4 и 4%. К началу XXI в. доля возобновляемых источников энергии в энергобалансе США могла бы возрасти до 10—20%.

Масштабы использования солнечной энергии продолжают расти, и в отличие от ядерной стоимость энергии, производимой на солнечных установках, постоянно снижается. Современные солнечные батареи могут служить до 30 лет, они стали предпочтительными источниками питания калькуляторов, часов и искусственных спутников. Так, среднегодовой рост продажи фотоэлементов на мировом рынке в 1980—1985 гг. составил 44%, а цены на них снизились более чем в 8 раз. В 1987 г. на мировом рынке было продано более 200 млн. микрокалькуляторов с питанием от световой энергии.

В качестве еще одного источника энергии во многих странах уже сейчас используется биомасса в виде отходов древесины и других органических веществ. Немалое экономическое значение может иметь энергия, получаемая при использовании городских отходов. В настоящее время в нашей стране эти непрерывно растущие отходы занимают немалые площади, которые могли бы быть использованы более разумно и полезно. В США, например, в 70-е гг. в разных концах страны на средства частного капитала и государственных ведомств началось интенсивное строительство крупных мусороперерабатывающих предприятий, к тому же производящих вторичные материалы.

Особое внимание следует уделять городским смешанным отходам, объем которых постоянно увеличивается. Муниципалитеты США затрачивают в среднем по стране 40 долл. на удаление и обезвреживание 1 т. мусора. Американские специалисты считают, что все виды городского мусора являются вторичными ресурсами. Однако экономическое использование может пока охватить (по самым оптимистическим оценкам) около 75% отходов, а реально — 30—35%. В 1960 г. этот уровень в США составил 7,1%, в 1984 г.— 10,2%. В США запрещена организация новых открытых свалок, а захоронение и сжигание отходов при соблюдении всех экологических требований в 3 раза дороже, чем переработка этих отходов во вторичное сырье (при учете средств, вырученных от продажи восстановленных вторичных материалов). Это побуждает к действию. Вместе с тем надо отметить, что по уровню утилизации многих видов отходов США отстают от стран Западной Европы и Японии.

Помимо поисков оптимальных технологий утилизации отходов, в США разрабатываются малоотходные технологические процессы, а также технологии, обеспечивающие дешевое и малообъемное захоронение. Характерно, что на сбор научной и технической информа-

ции, техническую помощь и субсидии на борьбу с опасными отходами специализированному отделу федерального Агентства по охране окружающей среды выделено 250 млн. долл. на пять лет. Соответствующая федеральная программа может обеспечить ежегодную экономию государству и промышленным компаниям 70 млрд. долл.

Конечно, в отдаленной перспективе крупную роль в решении энергетических проблем смогут играть термоядерные электростанции. В этой связи следовало бы уже сейчас тщательно проанализировать возможные экологические последствия применения этой энергии, которая сегодня считается абсолютно безопасной. В настоящее же время наиболее целесообразным путем развития энергетики является вложение средств в энергосберегающие технологии, что часто компенсируется стоимостью сэкономленного топлива.

Задача экономической, технической и структурной политики заключается в обеспечении дальнейшего экономического развития со строгим соблюдением экологических требований. Следует добиваться того, чтобы защита окружающей среды и экономическое развитие взаимно дополняли друг друга, а не являлись антагонистически противоположными процессами.

Учитывая жизненную важность соблюдения требований экологии в условиях непрерывно развивающегося производства, необходимо создать механизм экономической заинтересованности хозяйствующих субъектов в соблюдении этих требований. Это предполагает прежде всего введение научно обоснованных оценок каждого элемента природных богатств, оценки не только стоимости содержимого наших недр, но и количественных оценок их истощения. Эти оценки должны найти свое выражение в практике регулирования цен, учитывающих, сколько будет стоить восстановление лесных массивов, во что обойдется восстановление чистоты водных бассейнов (если это возможно), а также в установлении полной стоимости работ по сохранению экологической чистоты окружающей среды.

Конечно же, необходимейшим условием охраны окружающей среды является создание государственной информационной службы наблюдения за состоянием этой среды и регистрации всех ее нарушений с тем, чтобы эта информация в полном объеме и своевременно доводилась до сведения как надлежащих государственных инстанций, институтов, так и общественного мнения. В этой связи представляют большой интерес появившиеся в американской печати предложения о введении налогов на бизнес, обеспечивающих достаточные стимулы для охраны окружающей среды. По некоторым оценкам, этот налог может стать основным налогом на бизнес.

На основе разработки эколого-экономической методологии появится возможность учитывать при установлении цен в полном объеме стоимость используемых ресурсов и достаточно точно определять в денежной форме полную стоимость нанесенного ущерба, для того чтобы государство эту сумму достаточно обоснованно распределило между виновниками.

Весьма поучителен вывод, к которому приходят американские исследователи: законы рынка еще не начали работать в защиту окружающей среды, в результате чего все большая часть создаваемого «богатства» в каком-то смысле оказывается украденной у наших потомков. Нам тоже нужно понять, что экологические потери — это самые тяжелые потери, наносящие большой социальный ущерб и имеющие самый долговременный, часто необратимый характер.

Как справедливо замечают американские ученые, три главных условия могут и должны обеспечивать задачи сбалансированного развития человеческого общества:

научное определение стоимости всех элементов, составляющих нашу планету и ее окружение, разработка методов определения ущербов, наносимых этой среде;

разработка методики стимулирования долговременной и глобальной сохранности этого комплекса;

создание системы институтов, которые осуществляли бы эту работу, обладали бы непрерывно меняющейся информацией о состоянии дела, информировали бы правительство и разрабатывали бы совокупность мероприятий, которые правительство должно осуществлять в этом направлении.

Экономика СССР и ее материально-техническая база будут развиваться и совершенствоваться. Однако цели и акценты этого развития должны быть несколько усовершенствованы. Наряду с задачей все более полного удовлетворения растущих потребностей людей задачей создания здорового и гармонично развитого человека, в качестве неизменного и приоритетного акцента нужно поставить долговременную задачу сохранения и возможного совершенствования окружающей человека среды.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАКАЗ

В. Бутенина

В. Газман,

кандидаты экон. наук

Органичное сосуществование человека с природой предопределяется выполнением особых правил поведения, включающих систему экономологических [1], организационных, правовых, технических и других норм, тесно взаимосвязанных между собой.

Существующая в стране практика хозяйствования свидетельствует, что в большинстве своем экономические интересы предприятий, объединений не согласуются с задачами надежной охраны окружающей среды. Перевод их на полный хозрасчет и самофинансирование, когда оценка производственной деятельности исходит прежде всего из достижения максимального роста прибыли, во многом усугубил эту диспропорцию. Для исправления сложившейся ситуации требуется перестройка системы управления хозяйственной и культурной деятельностью трудовых коллективов.

Одним из главных инструментов новой системы управления экономикой стал государственный заказ. Трехлетний практический опыт применения его в планировании народного хозяйства выявил как достоинства, так и недостатки. Последние вызваны в основном тем, что не удалось своевременно построить методологически обоснованную концепцию госзаказа и реализовать ее в хозяйственной практике. В результате такая приоритетная задача, как создание комплексной системы государственных экологических заказов, не получила своего должного обоснования и соответственно предложений по ее решению.

Актуальность ее предопределена и переходом народного хозяйства на рыночные отношения, что может вызвать пренебрежение экологическими проблемами со стороны отдельных товаропроизводителей. Поэтому экологизация экономического поведения в связи с масштабностью и значимостью стоящих задач должна, по нашему мнению, регулироваться централизованно.

Глобальность экологических проблем наряду с низкой результативностью разрозненных природоохранных мероприятий требует разработки целостного экономологического механизма управления народным хозяйством, исходя из системы экологических государственных заказов. По нашему мнению, она должна включать формирование и контроль за выполнением госзаказов на проведение экологических экспертиз проектов строек, технологий, производств; научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки; подготовку и переподготовку специальных кадров, создание системы экологического всеобуча; строительство природоохранных сооружений и ввод мощностей (например, по очистке сточных вод, газоочистных установок, систем оборотного водоснабжения предприятий для комплексного использования минеральных ресурсов и воспроизводства ценных видов рыб и т. д.); производство экологического оборудования, включая принципиально новое: создание специально охраняемых природных зон — заповедников, национальных парков.

В условиях действия новых законов о земле, собственности, арендных отношениях, экономической самостоятельности регионов и объявления суверенитета республик представляется целесообразным рассмотреть концепцию формирования государственного экологического заказа как в общесоюзном масштабе, так и на уровне республик, регионов.

Разработку государственных экологических заказов следует возложить на государственные комитеты по охране природы СССР, союзных и автономных республик, местных Советов народных депутатов, сосредоточив в их руках и соответствующие финансовые ресурсы. Государственные экологические заказы после согласования с соответствующими плановыми и снабженческо-сбытовыми органами их величины и структуры доводятся министерствам, ведомствам, объединениям, предприятиям для исполнения — желательно на конкурсной, экономически выгодной основе. Необходимо в качестве приоритетных целей госзаказа предусмотреть поставку различных видов продукции, услуг при соблюдении повышенных экологических требований их производства. Это относится прежде всего к предприятиям, объединениям, комбинатам таких народнохозяйственных комплексов, как машиностроительный

---

[1] Экономология — это наука о планировании и управлении системы «общество — природа». Возникла на стыке экологии и экономики в конце 60-х гг., когда во всем мире шли поиски экономических решений экологических проблем. В отечественной литературе термин используется с 70-х гг. Объектом исследования экономологии является совокупность эколого-социально-экономических явлений, определяющих стратегию развития хозяйства. Нахождение разумного баланса между благоприятной экологической средой и обоснованными темпами экономического развития, способных обеспечить общественный прогресс, является главной целью этой науки.

(при освоении принципиально новых видов техники и технологических процессов); металлургический (крайне высокий уровень загазованности при производстве черных и цветных металлов); химико-лесной (создавший опасную экологическую обстановку в ряде промышленных центров, в частности в Архангельске, Ангарске, Братске, Волжске, Березниках, Коряжме и др.); строительство (при производстве цемента, асбеста, технического стекла).

Что касается конкурсов на выполнение государственного экологического заказа, то они могут быть, например, на разработку и внедрение электрофильтров для теплоэлектростанций, улавливающих до 99—99,5% золы, хотя считается пока максимально возможным 98%; на создание специальной посадки, позволяющей резко сократить выбросы вредных веществ в атмосферу при эксплуатации автомобилей в расчете на один километр пути.

Предприятия, получившие государственный экологический заказ, можно заинтересовать в его выполнении системой экономических рычагов и стимулов, льготами, предоставляемыми заказчиком. Здесь целесообразно обратиться к опыту ряда стран, где система льгот эффективно применяется уже на протяжении многих лет. Например, в ФРГ, США, Франции, Японии действуют дифференцированные по годам скидки на ускоренную амортизацию (в первый и несколько последующих лет) важнейшего оборудования, прежде всего энергосберегающего и экологически чистого. Используются налоговые льготы, а в ряде случаев предприятия, производящие оборудование для охраны природы (противодымные, денитрификационные устройства и т. п.), полностью освобождаются от налогов. В Швеции, Финляндии, Голландии правительства предоставляют предприятиям специальные субсидии для строительства сооружений по борьбе с загрязнениями окружающей среды.

Следовательно, для активизации деятельности предприятий существенным стимулом в экономическом поведении могут быть не только прямые льготы по налогообложению, но и льготы по выдаче кредитов, предоставлению права ускоренной амортизации, валютные, таможенные, снабженческо-сбытовые дотации, учитывающие сочетание различных способов экономической заинтересованности в принятии и выполнении госзаказов. Выбор методов определяется конкретной экономической обстановкой.

В перспективе управление экологическими воспроизводственными процессами в стране предполагает концентрацию всех средств и ресурсов, направляемых на природоохранные мероприятия. Правда, они не всегда носят комплексный, строго целевой характер, финансирование их во многом распылено, не налажен должный учет поступаемых и расходуемых средств, и прежде всего на региональном уровне, что усложняет реализацию местных экологических программ. Отсутствуют и региональные экологические госзаказы, да и хозяйствующие субъекты в них пока не заинтересованы.

Все это предопределяет настоятельную необходимость проведения коренной перестройки экономической деятельности местных Советов. Начинать эту работу нужно с реорганизации системы финансирования охраны окружающей среды. По нашему мнению, финансирование местных экологических программ целесообразно осуществлять из следующих источников.

Во-первых, за счет аккумулируемых в фонде охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов местных бюджетных ассигнований, предоставленных предприятиям в рамках выполнения ими региональных государственных экологических заказов.

Во-вторых, средствами предприятий (эффективность затрат должна обязательно контролироваться местными Советами) на природоохранную деятельность, поскольку она, как правило, осуществляется в рамках данного района, города, области. Учесть общую сумму этих затрат можно через величину предоставленных льгот (преференций) по налогообложению В соответствии с порядком, установленным в Законе о налогах, она равняется 30% затрат на проведение природоохранных мероприятий, осуществляемых за счет прибыли, остающейся в распоряжении предприятий.

Например, в Минэнерготяжмаше СССР, в состав которого входит около 250 предприятий и объединений, по плану на 1991 г. балансовая прибыль составит 3091 млн. руб. Общая величина льгот, предоставляемых по налогообложению, предусматривается в размере 872,4 млн. руб., т. е. на эту сумму будет уменьшена прибыль, облагаемая налогами. Льготы, позволяющие оставить часть средств, связанных с природоохранной деятельностью, составят 76 млн. руб., или 8,7% общей суммы льгот по налогообложению. Следовательно, общая величина затрат на охрану окружающей среды будет по этому министерству 253,3 млн. руб., или всего 1% в себестоимости изготовляемой продукции. По существу, это и есть плата за природные ресурсы. Столь малая доля свидетельствует о том, что процессы производства на предприятиях и объединениях Минэнерготяжмаша СССР, являясь экологозатратоемкими (по количеству выбросов в атмосферу вредных веществ, забору воды и т. д.), очень слабо экологически возмещаются за счет собственных средств. В связи с этим представляется целесообразным в структуру затрат на производство специально ввести статью накладных расходов «Затраты на природоохранную деятельность», а с местными Советами согласовывать сумму или долю расходов в этих затратах на выполнение региональных природозащитных мероприятий.

В-третьих, за счет части налогов, отчисляемых предприятиями в региональный бюджет. Предельная величина этих средств в Законе СССР «О налогах в СССР» нормативно не определена, но может достигать 23% облагаемой прибыли предприятий, если все средства пойдут только на природоохранные нужды.

Работники предприятий и организаций заранее должны знать, на какие цели, в каком размере будут предназначаться взимаемые с них и направляемые в местный бюджет налоги и будут ли они расходоваться на природоохранные цели. Это направление финансирования местных экологических программ станет, по-видимому, наиболее стабильным. Вместе с тем нужно иметь в виду, что у экономически более слабых предприятий взносы в местный бюджет будут относительно невелики. В таком случае целесообразно использовать механизм отчислений по твердым (по абсолютному уровню) ставкам. При их определении должны учитываться в обязательном порядке расчеты, характеризующие по своему уровню плату за использование и воспроизводство природных ресурсов.

В-четвертых, за счет поступления в местные фонды охраны природы сумм санкций, предъявленных за превышение допустимого уровня загрязнения природной среды, сверхнормативное и некомплексное использование природных ресурсов, а также средств, включая штрафы и пени, взыскиваемых в счет возмещения убытков (ущерба), нанесенных предприятиями природной среде данного региона в результате непродуманной хозяйственной деятельности. Так, по данным Мосгорприроды, в первом полугодии 1990 г. учтенный ущерб от загрязнения окружающей среды составил 14,7 млн. руб. К экологическим нарушителям были применены санкции: на Пресненский механический завод наложен штраф в размере 19,7 тыс. руб., на завод «Фотон» — 46,5 тыс. руб., нефтемаслозавод — почти 28 тыс. руб. Управлению капитального строительства АН СССР был предъявлен иск на 76 тыс. руб. и т. д.

Чрезвычайно важным для обоснования природоохранных мероприятий и принятия верных управленческих решений является анализ динамики капитальных вложений на экологические цели. Несмотря на достаточно высокие за период с 1981 по 1988 г. среднегодовые темпы прироста государственных капитальных вложений в сопоставимых ценах на природоохранные мероприятия — 7,9% по сравнению с 4,8% в целом по народному хозяйству, их удельный вес составляет чуть более 1,5% в общем объеме государственных капиталовложений. Опыт развитых капиталистических стран, да и наши потребности свидетельствуют, что этого крайне мало.

Охрана природы остро нуждается в деньгах, а потому крайне важно вовлечь в хозяйственно-экологический оборот средства трудовых коллективов. В этих целях государство могло бы создать предприятиям инвестиционный режим наибольшего благоприятствования для охраны окружающей среды, в частности предоставить право на первоочередное приобретение на конвертируемую валюту экологически безопасных технологий и оборудования. Особенно актуальна эта мера из-за чрезвычайно узких рамок отечественного рынка продукции производственно-технического назначения.

Значительную помощь в решении финансово-экологических вопросов может оказать организация экобанков, коммерческих банков. Они могли бы взять на себя координацию и финансирование хозяйственно-предпринимательской деятельности в экологии.

При создании сети региональных экобанков целесообразно в число учредителей-пайщиков привлекать территориальные органы Госснаба СССР. Это позволит экобанкам оказывать предприятиям, организациям оперативную помощь в установлении коммерческих взаимоотношений с контрагентами с целью проведения обменных операций, приобретения необходимых материально-технических ресурсов.

Анализируя различные направления воспроизводственных экологических процессов с целью обоснования соответствующих государственных заказов, следует особо рассмотреть значимость заповедного фонда в общегосударственных масштабах. Именно здесь наибольший резерв для поддержания экологического баланса в природе, так как сохранение всех видов растений, животных, птиц, микроорганизмов дает возможность последующим поколениям не только иметь ресурсную базу для новых технологий и соответственно новых видов продуктов, но и сохранить в биологически приемлемом виде среду обитания, поскольку задача поддержания генетического разнообразия в природе возможна только при определенном качестве окружающей среды.

В современных условиях при экономической оценке не следует забывать и различные другие полезные эффекты леса, такие, как рекреационные, лечебные, эстетические и др. Самые скромные подсчеты, проведенные специалистами СССР и США, показали, что вышеуказанные побочные эффекты леса в 2,5—3 раза больше стоимости его как производителя древесины. Доходы зарубежных национальных парков как минимум в 10 раз превышают выручку от эксплуатации природных ресурсов, в частности от лесоразработок.

Принимая во внимание отставание в создании экологически чистых заповедных зон, Верховный Совет СССР в постановлении от 27 ноября 1989 г. «О неотложных мерах экологического оздоровления страны» предусмотрел увеличить к 1995 г. площадь заповедников, заповедно-охотничьих хозяйств и природных национальных парков с 1% в

1990 г. до 2%, а к 2000 г.— до 3% общей площади земель страны.

Для экономического подкрепления этого решения, создания надежных гарантий его выполнения необходимы значительные средства. С целью обоснования их величины показательно соотнести затраты на охрану гектара леса в год у нас в стране и за рубежом. Если в США тратится 50—60 долл., то в СССР менее одного рубля, а на охрану леса от пожаров всего 11 коп. Незначительность вложений приводит к заниженным оценкам ущерба, а следовательно, к разбазариванию лесного хозяйства. Так, в 1989 г. пожарами было охвачено около 1,5 млн. га лесов, что нанесло ущерб, по оценкам специалистов, в 150 млн. руб., т. е. по 100 руб. за гектар леса.

Нельзя также признать обоснованными расчеты, согласно которым убытки от выброса в атмосферу одной тонны вредных веществ в 1989 г. по РСФСР составили менее 3 руб. Все это требует разработки специального экономико-правового механизма защиты леса, многократного увеличения вложения средств в лесное хозяйство, чтобы «легкие планеты» работали бесперебойно.

Одной из наиболее важных проблем является создание системы экономико-правовых мер против промышленного наступления на природу. Сложившаяся за долгие годы практика управления экономикой традиционно базировалась в основном на потребительском отношении к природе. Ее важнейшие ресурсы — земля, вода, полезные ископаемые расходовались практически безвозмездно. В результате нерациональной экологической политики росли убытки. Не сдерживали их и штрафные санкции, имеющие скорее символический характер. Не обращалось особого внимания и на жесткие нормы по содержанию вредных примесей в окружающей среде (только по загрязнению воздуха их разработано на 600 соединений). Вот почему нужны радикальные меры, конкретная методика определения убытков, возникающих от антиэкологических действий юридических и физических лиц. По-видимому, при определении убытков должна производиться их экономическая оценка на основе потребительной стоимости, включающей общественно необходимые затраты на сохранение и восстановление природной среды.

При разработке методического инструментария следует также использовать нормативы платы за загрязнение окружающей среды, включающие предварительно допустимые показатели антропогенной нагрузки на природные системы регионов и показатели удельных эксплуатационных и капитальных затрат на единицу снижения выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду по отдельным видам производства.

Четкое экономико-правовое регулирование взаимоотношений центральных, республиканских, местных органов управления с предприятиями, объединениями, организациями (представляющими хозяйствующие субъекты с различной формой собственности) будет способствовать обоснованному формированию, своевременному доведению и безусловному выполнению государственных экологических заказов.

СОБСТВЕННОСТЬ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ: НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ

В. Ельмеев,
д-р экон. и филос. наук, профессор

В последнее время наблюдается заметное обострение борьбы вокруг вопроса о том, каким путем выводить нашу экономику из кризиса. По существу, речь идет о выборе между социализмом и капитализмом, и в значительной мере — между социалистической, общественной и частнокапиталистической формами собственности.

Противоборствующие позиции определились окончательно и обозначились с полной рельефностью. Сторонники капитализации считают, что именно социализм довел страну до пустых прилавков, спада производства, стихийного роста цен, инфляции, снижения жизненного уровня трудящихся. И потому утверждают, что только движение к капитализму способно обеспечить подъем народного хозяйства, преодоление разбалансированности и товарного дефицита, восприимчивость к достижениям научно-технического прогресса, действенную мотивацию к труду и т. д. По их мнению, возврат к капиталистическому способу производства и есть движение вперед.

Мы стоим на другой позиции, поскольку убеждены, что резкое ухудшение социально-экономического положения в стране является прямым следствием отступления от социализма, присущих ему экономических законов и принципов — притом отступления тотального: и в идеологии, и в экономике, и в политике. Достаточно заметить, например, что в идеологии с понятием «социалистичность» стали соединять приватизацию, рынок труда и акционерных капиталов; в экономике — постепенно разрушать плановую систему ведения хозяйства; в политике — проводить интересы отнюдь не трудовых слоев, классов, а жаждущего легализации теневого капитала.

На протяжении последних десятилетий движение происходило действительно назад — только не к социализму, как изображают дело его критики, а к капитализму. Началось это движение еще в первой половине 60-х гг., казалось бы, с малого: с элементов децентрализации народного хозяйства и переориентации его на прибыль. А сегодня оно дошло до продвижения идеи денационализации средств производства, передачи (продажи) в частнокапиталистическую (акционерную) собственность предприятий, земли, недвижимости, жилья, зданий, сооружений, о возрождении рынка рабочей силы и финансового капитала.

Но в чем причина такого отхода от социалистической системы хозяйствования? На наш взгляд, исходно она кроется в нерешенности некоторых принципиальных вопросов, затрагивающих экономические критерии социализма, и в первую очередь — критерии, формы и методы реализации общественной собственности и распределения по труду.

В социалистическом обществе каждый должен получать по труду. Но каждый должен знать, сколько труда надо затратить, чтобы обеспечить себе достойное существование. Известно, что стоимость жизненных средств, потребляемых рабочим и обеспечивающих воспроизводство ра-

бочей силы, определяется общественно необходимым трудом, затрачиваемым на их производство. Но чем определяется количество и качество самого этого затрачиваемого труда?

Суть проблемы заключается в следующем. Если утверждать, что количество затрат труда на производство жизненных средств определяется стоимостью последних, то мы оказываемся в порочном логическом кругу: трудом определяется их стоимость, а стоимостью — количество этого труда. Выйти из этого круга можно лишь при условии, если признать, что количество необходимого для производства жизненных средств труда определяется вовсе не их стоимостью, а их потребительной стоимостью, т. е. признать, что на основе закона стоимости ответить на поставленный вопрос невозможно. Соответственно доля рабочего в совокупном фонде конечного потребления определяется не стоимостью, а потребительной стоимостью продуктов.

Это обстоятельство имеет чрезвычайно важное значение для обоснования противозатратного механизма распределения жизненных благ. Ведь нужно в конце концов знать, по какому экономическому критерию осуществляется их распределение: по труду, который эквивалентен стоимости жезненных средств и сводится к масштабу необходимого, или по труду, определяемому потребительной стоимостью продуктов и, следовательно, условиями их потребления, а не только производства.

В первом случае мы имеем дело с затратной формой реализации принципа распределения по труду, основанной на величине абстрактного труда: рабочему возмещается стоимость его рабочей силы, т. е. он получает лишь ту часть созданного им продукта, которая необходима для воспроизводства его рабочей силы. Понятно, что из такого эквивалентного обмена ему не получить «приращения» своего умственного и физического потенциала, «прибавочного» развития и благосостояния. Прибавочный продукт, доставляемый его трудом и требуемый для этого приращения, не включается в меновой эквивалент.

Тем самым распределение путем эквивалентного обмена труда на продукт лишь на поверхности представляется присвоением посредством труда, т. е. дает рабочему только формальное право собственности на свой продукт. В действительности же обмен труда одной формы на труд другой формы (овеществленный в продукте) уже сам по себе предполагает разрыв между трудом и собственностью, отсутствие собственности у непосредственных работников, а потому и объективную возможность присвоения части их труда без эквивалента. «Основанное на меновой стоимости производство, на поверхности которого происходит указанный свободный и равный обмен эквивалентами, в основе своей есть обмен овеществленного труда как меновой стоимости на живой труд как потребительную стоимость; или, выражаясь иначе, это есть отношение труда к его объективным условиям,— а потому и к создаваемой самим трудом объективности — как к чужой собственности: отчуждение труда» [1].

За пределами простого товарного производства отношение меновой стоимости, одной из сторон которого является рабочая сила, есть, по существу, отношение присвоения чужого труда. Оно заложено в самой социальной природе труда как созидателя стоимости, поскольку в последней заключен прибавочный труд. Отношение стоимости (меновой) неизбежно закрепляется в определенных формах собственности. Ими являются: с одной стороны, собственность рабочего на свою рабочую силу, а с другой, обратной,— собственность нанимателя рабочей силы на средства производства, будь эта собственность государственной, коллективной (групповой) или частной. Нанимателю нет нужды в собственности на свою рабочую силу, но необходимо отчуждение рабочего от собственности на средства производства, ибо тот, кто нанимает рабочего, достоя-

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. I. С. 507.

нием которого является только его рабочая сила, неизбежно получает право на часть произведенного продукта. Тем самым отношение стоимости при внешне эквивалентном обмене труда на продукт выступает по существу отношением эксплуатации.

Нанимателем не может быть человек, обладающий только собственностью на свою рабочую силу. Наниматель (арендодатель и т. п.) должен иметь в собственности не только идеи или свои руки, он должен быть хозяином того, без чего нельзя жить: средств и продукта производства Невозможно, следовательно, одновременно поместить на одну сторону медали хозяина и его наемного рабочего. Собственность рабочего на свою рабочую силу неизбежно предполагает наемный труд, отчуждение рабочего от прибавочной части продукта своего труда, его эксплуатацию. В то же время вопрос о том, могут ли трудящиеся стать собственниками чего-нибудь другого, кроме своей рабочей силы и обмениваемых на нее жизненных средств, решается другими обстоятельствами, а не тем, что трудящимся дается право собственности на свою рабочую силу. Ведь если бы рабочий имел такую же собственность, как и наниматель, то ему не надо было бы отдавать себя внаем.

Самое большое, что можно получить из распределения по стоимости рабочей силы,— это придание объединенному на основе товарного производства трудовому коллективу формы коллективного капиталиста, т. е. его подведение под капиталистические формы дохода. При таких формах работник, нанимая себя в качестве рабочего, платил бы самому себе заработную плату, а в качестве собственника получал бы прибыль. Распределение вновь созданной стоимости на доходы в форме заработной платы, прибыли и земельной ренты, возникшее на базе капиталистического способа производства, со временем становится настолько само собой разумеющимся, что этот метод применяется даже там, где подорваны или значительно ограничены объективные условия существования этих форм доходов. И все же путем аналогии к данным формам дохода нередко сводятся все другие формы распределения. Такое положение наблюдается, например, на кооперативных фабриках рабочих, организованных профсоюзами в капиталистических странах. В пределах таких фабрик хотя и уничтожается противоположность между трудом и капиталом, но вначале только в такой форме, что рабочие как ассоциация являются капиталистом по отношению к самим себе, т. е. применяют средства производства для эксплуатации своего собственного труда [2].

К сожалению, затратный способ присвоения, осуществляемый прямо пропорционально количеству необходимого труда, господствует и в нашем обществе. Он укоренился после реформы 1965 г., вследствие которой был разрушен механизм общественного присвоения прибавочного продукта, а взамен введен механизм децентрализованного производства и распределения прибыли. В связи с этим появилось грозное противоречие между общегосударственными и коллективными интересами, поскольку раздел прибыли между государством и предприятиями стал яблоком раздора. С другой стороны, передача функций присвоения от общества в целом на уровень обособленного предприятия сделала неподконтрольным использование значительной части прибавочного продукта в натуральном выражении. Предприятия со временем стали просто-напросто «откупаться» от службы общегосударственным интересам, потребностям самих трудящихся, причем «откупаться» больше инфляционными денежными объемами, приписками, повторным счетом стоимости, а не реальной продукцией в ее потребительно-стоимостном измерении. Это, естественно, не могло не повлечь за собой отрыв заработной платы от конкретных народнохозяйственных результатов, диспропорциональность и раз-

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. I. С. 483.

балансированность экономики и товарно-денежного обращения, утрату единого в масштабе государства контроля за мерой труда и потребления.

В сложившихся условиях, когда возобладала децентрализация присвоения прибыли, не стало фактически не только общественной собственности в строгом смысле данного понятия, но и государственной тоже. Ведь что такое государственная форма собственности в своем практическом проявлении? Это прежде всего полная централизация всего создаваемого прибавочного продукта — и в натуральной, и в денежной его форме; и вместе с тем строжайший общегосударственный контроль за рациональным и эффективным использованием всех частей этого продукта — фонда накопления и общественных фондов потребления. Ни первого, ни второго после децентрализации производства и распределения прибыли не стало. Уже поэтому в корне несостоятельны попытки возложить вину за развал и дезорганизацию экономики на государственную форму собственности и на государственные предприятия. Истинный виновник всех наших бед — это механизм, по существу, частнохозяйственного присвоения, позаимствованный у капитализма и ограничивающий присвоение трудящихся узким масштабом их необходимого труда. Значит, **выход состоит не в том, чтобы заменить децентрализаю денационализацией (приватизацией), а в том, чтобы централизовать присвоение всего прибавочного продукта, поставить его производство и распределение под строжайший общегосударственный контроль. А это возможно только через переход от распределения по стоимости к распределению по потребительной стоимости.**

Распределение жизненных средств по закону потребительной стоимости проявляет совершенно иную сущность производственных отношений. Вместо стоимости рабочей силы здесь вступает в действие ее потребительная стоимость, а основанием распределения жизненных благ становится **потребительная** сила труда.

Потребительную стоимость своей рабочей силы работник реализует в живом труде. Особенность рабочей силы как потребительной стоимости, в отличие от ее стоимости, состоит в том, что первая предполагает доставление большего количества труда, чем затрачивается на производство жизненных средств рабочего. Их потребление хотя и не входит непосредственно в процесс труда, тем не менее через реализацию рабочей силы в труде, а труда — в созидании продукта приводит к созданию дополнительной потребительной силы общества и человека. Работник, следовательно, может с полным основанием претендовать не только на тот объем жизненных средств, который равен (эквивалентен) стоимости его рабочей силы, но и на дополнительное количество жизненных благ и средств развития, доставляемых его же живым трудом. Тем самым отпадает главный ограничитель благосостояния и развития трудящихся — способ распределения по затратам необходимого труда, осуществляемый пропорционально стоимости приобретаемых им жизненных средств, т. е. стоимости его рабочей силы.

Вместе с тем при распределении на основе потребительной стоимости учет затрат живой рабочей силы не отбрасывается. Наоборот, устанавливаемый на базе потребительной стоимости прожиточный минимум, который необходим для содержания работника и приобретает форму минимальной заработной платы, требует для восстановления затраченных сил и обеспечения жизни трудящегося соответствующих затрат живого труда.

Главное и коренное преимущество распределения по потребительной силе труда, реализованной в потребительной стоимости продукта или его полезности, состоит в ином: работники получают право присваивать не только необходимый, но и прибавочный продукт своего труда. Тогда масштаб их потребления уже не ограничивается затратами, стоимостью их рабочей силы, а необходимо предполагает приращение бла-

госсостояния тружеников, возможность «прибавочного» их развития. Тем обстоятельством, что они получают часть прибавочного продукта в качестве своего дохода, работники обязаны уже не только своему труду, но и общественной собственности на средства производства, благодаря которой они превращаются в **работающих собственников.** Следовательно, воспроизводство работника определяется отнюдь не одним только трудом. Его отношение к объективным условиям труда как своей собственности выступает не результатом его труда, а предпосылкой[3]. Нормой же, по которой распределяется продукт между работающими собственниками, будет отношение потребительной стоимости совокупного общественного продукта к его стоимости.

Принцип распределения, основанный на потребительной стоимости, чаще всего трактуется как распределение по производительности (эффективности) труда: фонд заработной платы на предприятии и оплату труда работника предполагается формировать в соответствии с коэффициентом эффективности труда как отношением полезного результата труда к затратам на его производство. Этим, однако, ограничиваться нельзя. Дело в том, что производительную силу труда надо сначала выразить в его потребительной силе. Если полезный результат труда берется в натуральных единицах данного вида потребительной стоимости и сопоставляется с затратами, то это будет классическим определением производительности труда. И оно скажет нам лишь о том, что при высокой производительности доставляется больше продукта за ту же единицу времени. Но из этого автоматически не следует повышение благосостояния рабочего.

К тому же условия производства продукции и условия ее реализации существенно отличаются друг от друга. Если первые замыкаются на производительность труда, то реализация продукта зависит еще от ряда обстоятельств: прежде всего от достигнутой пропорциональности отраслей народного хозяйства, от их соответствия структуре общественных потребностей; затем от потребительной силы общественного труда и того, сколько потребителей будет приходиться на данное количество производителей. Сама потребительная сила общества, в свою очередь, определяется потенциалом существующего способа производства.

Для решения вопроса надо, во-первых, выразить потребительную стоимость (полезность) продукта количеством замещаемого, сэкономленного живого труда за вычетом затрат труда на достигаемый объем экономии, замещения; во-вторых, необходимо перевести исчисленную таким образом производительную силу труда (в единицах сэкономленного труда) в потребительную силу труда, т. е. определить в итоге потребительную стоимость рабочей силы. Она, с нашей точки зрения, будет измеряться тем количеством сэкономленного рабочего времени, которое, с одной стороны, становится мерой получения благосостояния сверх минимума жизненных средств, а с другой — мерой развития рабочего.

Распределение, следовательно, базируется здесь на законе экономии времени, который, согласно К. Марксу, становится первым экономическим законом на основе коллективного производства. Измерение посредством сэкономленного рабочего времени, отмечает К. Маркс, существенно отличается от измерения меновых стоимостей продуктов затраченным рабочим временем[4]. Очевидно, что распределять жизненные средства на основе сэкономленного труда, достигаемого за счет более высокой потребительной стоимости рабочей силы, можно столь же успешно, как и на основе затраченного труда.

Рабочие уже теперь начинают все больше понимать, что они как хозяева производства должны получать не заработную плату, не экви-

[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. I. С. 507.
[4] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. I. С. 117.

валент стоимости рабочей силы, а доход, выходящий за рамки теперешнего необходимого продукта. «Получая долю дохода,— пишет мастер завода «Дальдизель» М. Ельцов,— рабочий действительно почувствует себя хозяином производства. Он уже не на словах, а на деле начнет участвовать в управлении производством, будет прямо заинтересован в росте производительности труда, снижении себестоимости продукции за счет экономии сырья, материалов, электроэнергии, топлива и т. п.»[5]. В этом случае к увеличению доходов приводит не повышение, а снижение издержек и цен. Доход, в свою очередь, реализуется не в форме прибыли, как сейчас, а в виде экономии издержек производства. Отнесенная к числу работников, она будет противозатратным показателем эффективности труда и мерой получения дохода (оплаты по труду)[6].

Механизм распределения, основанный на потребительной стоимости, т. е. противозатратный механизм, и представляет собой единственно возможный способ реализации социалистической собственности, а именно способ экономического соединения рабочего с общественными средствами производства. Напротив, затратный хозяйственный механизм не совмещается с собственностью рабочего на продукт своего труда, с общественной собственностью: он разрушает экономическую базу социализма, исключает направленность производства непосредственно на лучшее удовлетворение потребностей трудящихся.

В самом деле, в условиях социализма личная, индивидуальная собственность на предметы потребления в их большей части — это собственность на совместно созданный общественный продукт, передаваемый индивиду в личную собственность и присваиваемый им на основе его участия в коллективном, общественном труде при общей собственности каждого на средства производства. Чем больше этого продукта становится достоянием каждого рабочего, его непосредственной собственностью, тем глубже и шире реализуется сама общественная собственность, тем выше ее значимость для человека.

Этому как раз и препятствует затратный механизм распределения. Почему? Потому, что он неизбежно направляет рост производительности труда на результаты, определяемые стоимостной формулой изменения органического строения производства (C>V) — на возрастание массы средств производства (прошлого труда) по сравнению с массой применяемого живого труда. Значит, рост объема затрат рабочего времени на производство средств производства будет опережать затраты на производство предметов потребления. Именно следование на практике этой стоимостной формуле изменения структуры общественного продукта, ее перевод на язык вещественной формы продукта предопределили резкое сокращение производства предметов потребления. В итоге и произошло уменьшение той части общественного продукта, которая превращается в личную, индивидуальную собственность, т. е. общественная собственность стала хуже реализовываться в форме личной, индивидуальной собственности работников на продукт. Если же общественная собственность тем или иным способом ограничивается в своей реализации (сужается ее сфера, воздвигаются опосредствующие звенья между общественной и личной собственностью типа аренды, кооперативной собственности и т. п.), то многие общие блага, предназначенные для совместного потребления — например услуги образования, медицинское обслуживание и прочие — перестают быть достоянием каждого члена общества, его непосредственной собственностью, все больше переходят в разряд платных услуг, равное пользование которыми общество уже не обеспечивает.

---

[5] Советская Россия. 1987. 4 февраля.
[6] Там же. 1989. 5 ноября.

Выручит ли «заводской социализм»?

К отрицательным для рабочих последствиям ведет передача отдельных предприятий (фабрик и заводов) в исключительную собственность их коллективов, что В. И. Ленин считал отказом от социализма, проявлением анархо-синдикализма. Таким путем трудовые коллективы предприятий отнюдь не реализовывают себя как собственники, хозяева принадлежащих обществу средств производства. Они уподобляются лишь коллективным капиталистам, эксплуатирующим себя и вступающим в жесткую конкуренцию с другими рабочими в целях большей выгоды и прибыли и, следовательно, взаимной эксплуатации. Одновременно они лишаются выгод, получаемых от обобществленного труда, его общественных производительных сил, теряют ту часть общественного продукта, который возникает благодаря разделению и комбинированию труда и производства и который не может быть результатом единичного труда или труда отдельного коллектива.

В условиях общественной собственности на средства производства продукт, произведенный данным трудовым коллективом, не должен концентрироваться и присваиваться в виде его особой, групповой собственности. Он подлежит распределению в таком же точно порядке, как индивидуализируется продукт общества. Иначе еще более углубится имущественное неравенство между трудовыми коллективами, еще сильнее расцветет групповой эгоизм, и при свободном рынке капиталов собственность коллектива может оказаться в руках отдельных лиц или групп, скупивших большую часть его акций.

Общественная собственность реализуется и как собственность коллектива в том случае, если коллектив предприятия в лице органов самоуправления трудящихся непосредственно распоряжается получаемым доходом, а не возлагает функции его распределения на особый аппарат управленцев. Для того чтобы получить права на полное хозяйственное ведение дел на предприятии, трудящимся нет необходимости иметь в качестве коллективной собственности особое неделимое имущество предприятия, отличное от общенародного, и устанавливать «заводской» социализм. Трудящимся требуется прежде всего реальное и гарантированное право распоряжаться заработанным доходом, быть хозяином в делах управления предприятием. Именно это право им до сих пор не отдает затратная система хозяйствования, изобретающая для своего сохранения различные формы групповой собственности и предоставляющая каждой управленческой структуре (республиканской, областной, городской и т. д.) особую «форму собственности». Без них эта система теряет свою опору и вынуждена будет уступить функции распределения доходов непосредственно коллективу трудящихся или органу прямого трудового самоуправления.

Но этого перехода как раз и требует научная теория социализма. Ф. Энгельс считал несовместимым с социализмом положение, когда распределение продукта передается «на усмотрение бюрократии, которая сверху определяет и милостиво выдает рабочему его долю из его собственного продукта»[7]. Практика все настоятельнее требует изменения механизма распределения жизненных благ, его приведения в соответствие с принципом, согласно которому трудящиеся становятся собственниками совокупного продукта общественного труда. Для этого недостаточно переделать формулу «каждому по его труду» в формулу «каждому по результатам его труда», ибо и в той, и в другой формулировке скрывается факт наемного характера труда, когда в собственности работника остается исключительно лишь его рабочая сила.

Пора прямо признать: способ распределения по количеству необхо-

[7] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 192.

димого труда ничем не отличается от капиталистического как атрибута эксплуатации наемного труда. К такому выводу приходят теперь все чаще и чаще. «В семнадцатом году,— заявил на Пленуме ЦК КПСС председатель колхоза М. А. Чартаев,— мы обобществили собственность, а старый механизм распределения оставили.., не освободили труженика от наемного труда»[8]. Очевидно, что преодолеть этот механизм можно лишь путем передачи рабочим и крестьянам всех функций распределения того дохода, который они создают своим трудом. Для этого, как свидетельствует М. А. Чартаев, достаточно поменять местами собственников и наемных работников, т. е. сделать так, чтобы рабочие в лице органов трудового самоуправления нанимали на службу управленцев для выполнения необходимых непроизводительных функций. В колхозе именно так и поступили. Каждому колхознику была определена его доля в общественном богатстве, а также установлен коэффициент долевого участия, по которому он получает свой доход от реализации коллективной продукции. Это не означает, что общественная собственность переходит здесь в частную или групповую, что колхозники покупают им же принадлежащие средства производства, землю и т. д. Происходит лишь превращение общественной собственности в общественно-долевую, причем без всякого выкупа.

Иногда проводят параллель между колхозами и ныне образованными кооперативами, аргументируя это тем, что у них одна и та же форма собственности. Но такой аргумент несостоятелен, так как подменяет сущность видимостью. В действительности колхозная форма собственности не совпадает с новой кооперативной ни по способу возникновения, ни по субъектам, ни по формам реализации. Достаточно заметить, например, что в колхозах исключается распределение по величине пая, а в кооперативах это допускается; произведенный колхозами прибавочный продукт, к сожалению, в подавляющей массе изымался в госбюджет, тогда как кооперативы значительную его часть присваивают сами, а в первые два года после создания — почти весь, поскольку уплачивали государству чисто символический налог. Перечень коренных отличий можно было бы продолжить. Но в конечном счете они сводятся к следующему: колхозная форма собственности в большей мере есть разновидность общественной, между тем как в кооперативной эта качественная особенность менее развита. Вот почему не ставится знак равенства между ними.

Требование рабочих и крестьян реализовать общественную собственность в форме права на коллективное распределение зарабатываемых ими доходов находится в полном соответствии с научными принципами социализма. Необходимый труд (по условиям потребления) и его продукт, присваиваемый производителем для индивидуального потребления, должны включать в себя не только ту часть, которая идет на содержание рабочего, но и ту, которая обеспечивает развитие его индивидуальности. Что же касается прибавочной части необходимого продукта, то она должна идти на образование страхового и резервного фонда, с одной стороны, и фонда для расширенного воспроизводства — с другой. Если, во-первых, отмечал К. Маркс, свести заработную плату к ее общей основе, т. е. к той части продукта собственного труда, которая входит в индивидуальное потребление рабочего, расширенного до пределов, требуемых не только воспроизводством рабочей силы, но и развитием рабочего; и если, во-вторых, ограничить прибавочный продукт воспроизводственным резервным и страховым фондами и добавить к этим фондам фонды для еще или уже неработоспособных членов общества, т. е. «если снять с заработной платы, как и с прибавочной стоимости, с необходимого труда, как и с прибавочного, специфически капиталистиче-

[8] Правда. 1990. 11 октября.

ский характер, то останутся уже не эти формы, но лишь их основы, общие всем общественным способам производства»[9]. .

Из сказанного вытекают существенные выводы для перестройки механизма распределения. Оценивая создавшуюся ситуацию в данной области, следует сказать: основная задача по изменению системы распределения жизненных благ за годы после революции не была решена; способ распределения не был приведен в соответствие с обобществлением собственности на материальные средства производства. Если за это время собственность формально, т. е. в виде государственной собственности, была обобществлена применительно к средствам производства, то по отношению к предметам, предназначенным для индивидуального потребления, этого не произошло. Их основная масса присваивалась непосредственными производителями на базе величины их необходимого труда, т. е. на деле реального обобществления не состоялось.

Принцип распределения по количеству необходимого труда, возникший из недр мелкобуржуазного социализма и сформулированный его теоретиками, в условиях сохранившегося товарного обмена оказался средством сохранения и утверждения наемного характера труда. В результате частнохозяйственный способ распределения жизненных благ оказался в явном противоречии с общественным способом их производства. Не разрешенное обществом противоречие с каждым новым расширением товарно-денежных отношений в сфере распределения жизненных благ обострялось и в конечном счете обернулось «войной» экономических интересов. В этом противоречии и состоит сущность и главная причина современного кризиса. Наемный характер труда, превращение непосредственного производителя в наемного работника, поденщика привели к деформации общественной собственности и всего социализма, к потере интереса рабочих и крестьян к труду и его результатам, падению производительности труда, относительному обнищанию рабочего класса.

Раньше считалось, что при наличии общественной собственности на средства производства и сохранении государственной власти в руках рабочих и крестьян товарное производство и обращение не могут привести к возрождению наемного характера труда и функционированию рабочей силы в качестве товара, к образованию теневого рынка капиталов, безработице и другим неизбежным спутникам товарно-рыночных отношений.

Действительность опровергла прежние представления. Подобно тому, как перевод предприятий на хозяйственный расчет и прибыль в первые годы нэпа привел к взвинчиванию цен и экономическому кризису, так и расширение товарно-денежных отношений, переход к производству прибыли в 60-е годы (особенно после экономической реформы 1965 г.) повели экономику к кризису. Произведенные поправки в заложенном реформой затратном механизме на время задержали этот процесс (застойный период), но не смогли остановить. Последующая «радикальная» реформа, преимущественно ориентированная на стоимостные показатели («вал» и прибыль), приблизила кризис, а намечаемый переход к рынку может привести к экономическому краху и социальному взрыву. Этот переход не может быть ничем иным как переходом к рынку капитала и рабочей силы, ибо другие формы рынка, в частности рынок потребительских товаров, давно у нас существуют.

Выйти из кризиса и разрешить указанное противоречие можно лишь на основе преодоления наемного труда, передачи собственности на создаваемые рабочими и крестьянами доходы в их собственные руки и утверждения принципа распределения по потребительной стоимости.

---

[9] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. II. С. 483.

ТОВАРЫ И УСЛУГИ

Товары и услуги: проблемы управления. А. В. Орлов, А. И. Уралов, Д. А. Рубвальтер и др. М.: Экономика. 1990. 315 с.

Рецензируемая работа имеет как бы два направления. Первое — анализ состояния и динамики рынков товаров и услуг, их сбалансирования с денежными доходами населения; рассмотрение проблем и мер по оздоровлению экономики; нормализация денежного обращения и кредитно-финансового механизма, ценообразования, поощрение предпринимательской деятельности, создание рыночной инфраструктуры, перестройка других составляющих хозяйственного механизма (главы I, II, V, VI). Второе — рассмотрение некоторых методологических проблем, касающихся потребления, формирования потребностей и перспектив их удовлетворения (главы III, IV). Конечно, указанные направления не проявляются «в чистом виде», поскольку рассматриваемые проблемы — доходы, потребление, цены, экономические связи торговли и производства — многоплановы и взаимосвязаны.

В книге анализируются процессы, происходящие на потребительском рынке, причины хронического дефицита и высказываются соображения, относящиеся к перестройке хозяйственного механизма. К сожалению, монография, сданная в набор 6 июня 1989 г., вышла в свет в конце прошлого года. Естественно, что авторы не смогли учесть процессы, происходившие в 1990 г.,— усиление дефицита, ажиотажного спроса, наплыв неотоваренных денег. Это, однако, не снижает интереса и значимости предлагаемых в исследовании подходов к решению назревших проблем.

В монографии с различных сторон рассматриваются задачи удовлетворения как текущего спроса, так и перспективных потребностей населения в товарах и услугах. При этом критически анализируется положение на потребительском рынке, дается сравнительный анализ динамики производства, доходов, цен, товарооборота, неудовлетворенного спроса, а также прогноз этих пропорций.

В критическом плане сделан обзор проводившихся в 1984—1985 гг. экономических экспериментов по совершенствованию хозяйственного механизма в легкой и местной промышленности, государственной торговле, потребительской кооперации и соответствующих постановлений. Для многих из них характерно обилие заданий, не подкрепленных материальными и финансовыми ресурсами, упование на новые организационные структуры, «спасительные» плановые показатели или на отдельно взятые элементы хозяйствования, которые будто бы способны сами по себе решать сложные и противоречивые социально-экономические проблемы. Принимавшиеся постановления не имели комплексного характера, не представляли собой в совокупности целостной системы, учитывающей объективное действие экономических законов развития и рыночных механизмов с присущей им инфраструктурой. Примером такого, в общем безрезультатного, поиска «спасительных» плановых показателей может служить введение с 1988 г. системы государственных заказов. Авторы обоснованно критикуют эту попытку заменить одну форму централизованного директивного планирования другой, более жесткой, но не подкрепленной реальными ресурсами и стимулами. Особенно проявил свою беспомощность госзаказ в планировании товарооборота.

Ключ к решению проблемы — обеспечение совокупности взаимодействия главных составляющих хозяйственного механизма: планирования, опирающегося на самостоятельные горизонтальные хозяйственные договорные связи между предприятиями; полного хозяйственного расчета; рычагов и стимулов (эффективные системы оплаты труда, гибкое ценообразование, взаимовыгодное государству и предприятию налогообложение, система коммерческих банков, предоставляющих взаимовыгодный кредит); гибких, самостоятельно формируемых организационных структур; компетентных кадров, умение и готовность работать которых в условиях рынка постоянно проверяется результатами их деятельности.

В монографии исследуются исходные, глубинные причины хронического дефицита. Это — постоянное гипертрофированное повышение доли средств производства в общей продукции промышленности, отставание темпов роста произ-

водительности труда от увеличения его оплаты и денежных доходов населения при низкой динамике роста фонда потребления: огромные непроизводственные расходы и потери в сельском хозяйстве и промышленности, низкое качество продукции; неполное использование возможностей оборонного комплекса для выпуска товаров народного потребления.

Представляется спорным предлагаемое авторами поэтапное изменение розничных цен. В то же время весьма уместны и практически осуществимы рекомендуемые подходы к установлению цен на экологически чистые продукты, гибкое внутриассортиментное регулирование розничных цен с учетом особых потребительских свойств отдельных товаров и др.

Довольно подробно рассмотрены региональные аспекты комплекса «товары и услуги». Этот раздел иллюстрируется данными по республикам о производстве товаров народного потребления и розничном товарообороте в расчете на душу населения. Отмечается недостаточная увязка планов товарооборота и планируемых товарных ресурсов с денежными доходами населения в отдельных республиках. Однако такой вывод, очевидно, должен быть подкреплен сопоставлением соответствующих показателей в расчете на душу населения, но таких расчетов не сделано. Вряд ли обосновано и предложение о необходимости согласования государственного заказа по товарообороту с денежными доходами населения и товарными ресурсами, поскольку в другом месте авторы вполне аргументированно доказывают нецелесообразность использования этого «временщика» в планировании товарооборота.

В главе, посвященной проблемам рационального потребления, рассматривается роль потребительского бюджета. До недавнего времени он использовался в укрупненных перспективных расчетах. Теперь же возникла необходимость его применения для практических целей, в том числе для расчета компенсации повышения розничных цен.

Однако приведенные авторами границы минимального (социально-приемлемого) потребления и соответствующего ему совокупного объема денежных доходов (около 80 руб. в месяц) в среднем на жителя страны, с дифференциацией в зависимости от числа членов семьи (от 60 до 100 руб.) явно устарели. Возникает также вопрос: правомерно ли сопоставление стоимостной оценки потребления продуктов питания по минимальному потребительскому бюджету с фактическим товарооборотом по продовольственным товарам в расчете на одного человека? Известно, что данные торговой статистики о структуре розничного товарооборота не имеют необходимой первичной документации, чрезмерно усреднены и укрупнены. К тому же за пределами данных торговой статистики остается потребление за счет личного подсобного хозяйства, не принимающее товарной формы.

В работе, как нам представляется, слишком много таблиц, и они не всегда тесно связаны с соответствующими комментариями.

В заключительной части монографии аргументированно обосновывается единство плана и рынка, являющихся не антиподами, а равноправными инструментами управления хозяйствования. Учет действия экономических законов в процессе планирования, развитие товарно-денежных отношений как обязательного условия экономической взаимосвязи самостоятельных товаропроизводителей не противоречат планомерному регулирующему воздействию общества на эти процессы.

В целом книга, несомненно, представляет большой научный и практический интерес. Хочется пожелать авторскому коллективу продолжить исследование данных проблем и постараться своевременно опубликовать его результаты в целях использования их в процессе управления рынком и балансирования на расширенной основе предложения и спроса.

Р. Локшин,
д-р экон. наук

Открываемая рубрика продолжает тематическую линию журнала о противозатратном подходе в хозяйствовании. Читатель познакомится с небесспорными, но, думается, интересными разработками, содержащими системные (кибернетические) представления о месте предприятия в структуре народного хозяйства, квалиметрической методологии и методике измерения результатов и затрат. Привлечет внимание практический опыт использования квалиметрии в практике отдельных предприятий, а также рекомендации, которые могут быть использованы заводскими экономистами и другими специалистами в организации внутрихозяйственного расчета.

Материалы рубрики разработаны специалистами Удмуртских отделений Всесоюзного экономического общества и Союза научных и инженерных обществ СССР и публикуются в основном в авторской редакции.

НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС КАК СИСТЕМА

Ю. Перевощиков,

д-р экон. наук, профессор,
заслуженный деятель науки и техники
Удмуртской АССР

Понятие народнохозяйственного комплекса, став обыденным, применяется в повседневном обиходе как нечто данное в виде аксиомы, не требующее особого анализа. Однако как только встает вопрос о его структуре, количественном анализе взаимосвязей и критериях эффективности функционирования, исследователь сразу же сталкивается с непроясненностью этого понятия, отсутствием сколько-нибудь устоявшихся определений и методов анализа.

Современные достижения в развитии диалектического материализма и открывающиеся возможности использования кибернетических идей для более тонкого и подробного описания и анализа процессов жизни открывают перед исследователями заманчивые перспективы. Возникает великий соблазн применить принципы кибернетики и методы общей теории систем к описанию в соответствующих терминах основных положений марксистско-ленинского учения об обществе. Тем более что марксистская диалектика анализа общественных явлений как нельзя лучше позволяет использовать такие современные понятия, как большая и сложная система, подсистема, управляющая и управляемая система, входы и выходы системы, связи и управляющие системы, обратная связь, информация, количество разнообразия и т. п.

Известный немецкий философ-марксист Георг Клаус в своей книге «Кибернетика и общество» отмечает, что «кибернетический анализ позволяет раскрыть неустойчивую общественную систему как таковую и в зависимости от сложности этой системы сделать более или менее точные предсказания о ее будущем... Изучение работ классиков марксизма показывает, что здесь имеется изобилие мыслей по кибернетике. Классики марксизма описали многочисленные типично кибернетические

закономерности общества, хотя и не применяя общепринятой сегодня в кибернетике терминологии» [1].

Вот хотя бы 10-й тезис К. Маркса о Фейербахе: «Точка зрения старого материализма есть *«гражданское»* общество; точка зрения нового материализма есть *человеческое* общество, или обобществившееся человечество» [2]. В этом тезисе ярко выражен системный подход К. Маркса к «обобществившемуся человечеству».

В другом месте К. Маркс следующим образом объяснил взаимосвязь отдельных частей функционирующей общественной структуры: «Результат, к которому мы пришли, заключается не в том, что производство, распределение, обмен и потребление идентичны, а в том, что все они образуют собой части единого целого, различные внутри единства. Производство господствует как над самим собой, если его брать в противопоставлении к другим моментам, так и над этими другими моментами. С него каждый раз процесс начинается снова. Что обмен и потребление не могут иметь господствующего значения — это ясно само собой. То же самое относится к распределению как к распределению продуктов. В качестве же распределения факторов производства оно само есть момент производства. Определенное производство обусловливает, таким образом, определенное потребление, определенное распределение, определенный обмен и **определенные отношения этих различных моментов друг к другу.** Конечно, и производство в его **односторонней форме,** со своей стороны, определяется другими моментами... Между различными моментами имеет место взаимодействие. Это свойственно всякому органическому целому» [3].

В приведенном определении взаимосвязей четко проявляется современный системный метод.

Для большей убедительности представления народнохозяйственного комплекса в терминах кибернетики и общей теории систем потребуется привести некоторые понятия и их определения.

Система. Имеются различные определения. Однако мы предлагаем следующее определение этого понятия. Система — это множество элементов, взаимосвязанных таким образом, что воздействие внешней среды (другого множества) на какую-то часть элементов приводит к изменению состояния всего множества.

Примеров, подтверждающих данное определение, можно приводить сколько угодно. Например, множество деталей, сложенных в «мешок», не есть система — это только ограниченное множество деталей. Однако это же множество деталей мотоцикла, собранных по определенной логике взаимосвязей, превращается в систему преобразователя потенциальной энергии бензина в механическую (кинетическую) энергию движения. Спящий человек — система в определенном состоянии. Достаточно вывести из состояния один из органов чувств, например — слух, как все множество клеток организма переходит из спящего состояния в бодрствующее. Соединение бодрствующего человека с мотоциклом, заправленным бензином, превращается в новую систему «человек — машина», которую можно рассматривать уже как первичный элемент функционирующей общественной системы.

Элемент системы — часть системы, которая рассматривается без дальнейшего членения как единое целое; его внутренняя **структура** не является предметом исследования. Выбор элемента как первичной единицы определяется характером и задачами **модели** системы. Например, при моделировании экономики страны в одних случаях первичным элементом может быть отрасль, в других — предприятие; при модели-

[1] См.: Клаус Г. Кибернетика и общество. М.: Прогресс, 1967.
[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 4.
[3] Там же. Т. 46. Ч. I. С. 36.

ровании предприятия — цех, участок, рабочее место. Элемент может описываться в экономико-математической модели набором переменных величин, называемых координатами. С помощью этих переменных, отнесенных к каждому элементу, можно характеризовать состояние системы.

Кибернетика — наука об общих принципах управления, понимаемого как организация целенаправленных действий путем переработки информации. Кибернетика рассматривает системы независимо от природы входящих в них элементов. Системы с управлением обладают свойством целеустремленности. Такие системы можно представить в виде двух подсистем — **управляющей** и **управляемой,** или объекта управления. Они находятся во взаимодействии, т. е. не только управляющая система передает информацию (команды, сигналы) управляемому объекту, но и обратно поступает информация о состоянии последнего. Поэтому важнейшим видом кибернетических систем являются системы с обратной связью.

Экономическая кибернетика — приложение общих законов кибернетики к изучению экономических явлений и управлению экономическими процессами. При этом она исходит из того, что управление есть процесс переработки информации. Следовательно, экономическую кибернетику можно понимать как тождественную термину «экономико-математические методы».

«Черный ящик» — кибернетическое понятие, с помощью которого пытаются справиться с трудностью изучения сложных систем. Представление системы в виде «черного ящика» означает, что при настоящем уровне наших знаний мы не можем проникнуть внутрь данной системы (подсистемы) и разобраться, каковы внутренние закономерности, преобразующие входы и выходы. Однако мы можем изучать поведение этих входов и выходов, т. е. зависимость изменений на выходе от изменений на входе. Статистический многократный учет таких изменений позволяет открыть закономерные взаимозависимости между поведением входов и выходов и предвидеть поведение системы в будущем, а также управлять ею.

Обратная связь — важнейшее понятие кибернетики, означающее обратное воздействие результатов управления системой на процесс этого управления, или, иными словами, использование в управлении информации, поступающей от управляемого объекта.

Производственная функция — это экономико-математическое уравнение, связывающее переменные величины затрат (ресурсов) с величинами продукции (выпуска).

Цель — желаемое состояние выходов системы (конечное состояние) в результате управляемого процесса его развития. Они устанавливаются блоком определения целей, входящим в управляющую подсистему. Состояния системы (как и ее траектории) оцениваются с точки зрения их соответствия или несоответствия цели. Математическим выражением оценки является целевая функция или критерий качества системы.

Возмущения (помехи, шумы) — возмущающее воздействие — такое воздействие, которое нарушает нормальное функционирование и развитие системы. Возмущение может быть внутренним и внешним: в первом случае (если, например, рассматривать предприятия как систему). это простои и аварии оборудования, нарушения трудовой дисциплины, ошибочные решения руководства, во втором случае — нарушения в поставке материалов, стихийные бедствия и т. п.

Вооружившись минимумом понятий кибернетики и общей теории систем из современного экономико-математического словаря, можно возвратиться к марксистскому определению взаимосвязей отдельных частей функционирующей общественной системы и представить ее в виде кибернетической модели — структурной схемы (рис. 1).

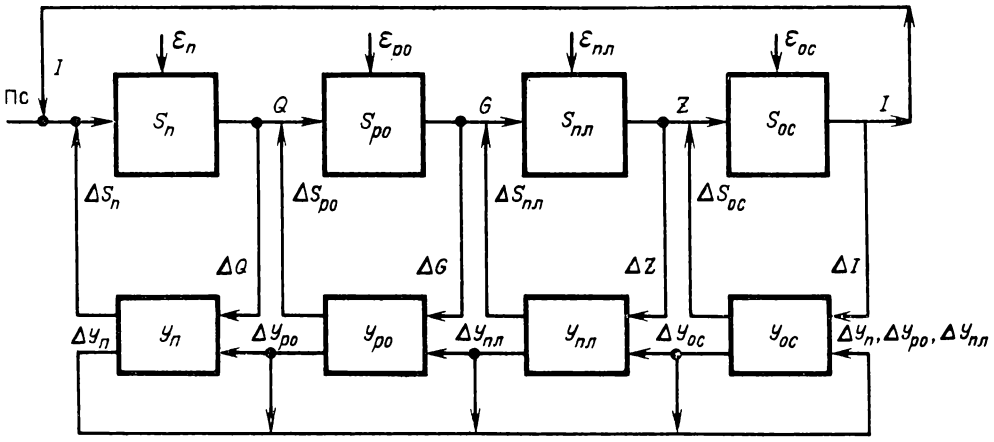

Рис. 1. **Структурная схема взаимосвязей в общественном процессе воспроизводства жизни людей.**

Производительные силы труда ($П_с$) являются входным фактором в производство ($S_п$). Система производственных процессов ($S_п$) управляется системой управленческих процессов ($У_п$) и производит продукт (Q) с общественно полезными свойствами. Продукт (Q), являясь выходом (результатом) системы производства, становится входным ресурсом для системы распределения и обмена ($S_{ро}$), которая управляется системой управления распределением и обменом ($У_{ро}$). Результатом функционирования системы распределения и обмена становятся пропорции распределения произведенного общественного продукта (G). Часть общественного продукта, определенная системой управления, поступает в систему личного потребления членов общества ($S_{пл}$), управляемую системой процессов управляющих воздействий ($У_{пл}$). Система процессов личного потребления производит человеческую жизнь (Z). Индивидуум — человек (Z) вступает в систему процессов общественного сознания, управляемую системой управления общественным сознанием ($У_{ос}$), приобретает соответствующий социальный тезаурус, становится определенной личностью, представляющей себя с этого момента первичным элементом общественной системы — **социологической единицей.**

Таким образом, рассмотрение функционирования народнохозяйственного комплекса в терминах общей теории систем и кибернетики доказывает объективность и научную глубину марксистского анализа общественного развития как «процесса производства жизни людей», где процесс воспроизводства жизни начинается с производства и заканчивается «производством» личности. Личность как общественный продукт снова вступает в процесс в виде главного фактора общественной производительной силы. Здесь мы имеем замкнутый воспроизводственный процесс жизни общества. Но это не закрытая система, она по своей сущности открыта для факторов природы, поскольку для общественной системы природа является внешней средой, средой, питающей процесс жизни общества.

На схеме изображены прямые и обратные связи между отдельными частями народнохозяйственного комплекса, по которым осуществляются управляющие воздействия соответственно на системы: производства ($\Delta S_п$), распределения и обмена ($\Delta S_{ро}$), личного потребления ($\Delta S_{пл}$), общественного сознания ($\Delta S_{ос}$). В управляющие системы по обратной связи поступает информация о результатах функционирования соответственно систем: производства (ΔQ), распределения и обмена (ΔG), личного потребления (ΔZ) и общественного сознания (ΔJ). Системы управления взаимосвязаны по информационным каналам — $\Delta У_п$, $\Delta У_{ро}$, $\Delta У_{пл}$, $\Delta У_с$.

В каждой части народнохозяйственного комплекса проявляются возмущающие воздействия различных помех — в производстве ($\Sigma_{п}$), распределении и обмене ($\Sigma_{ро}$), личном потреблении ($\Sigma_{нл}$), общественном сознании ($\Sigma_{ос}$).

Анализ различных процессов, формирующих общий процесс функционирования народнохозяйственного комплекса, приводит нас к выводу о том, что взаимодействие всех факторов в этом процессе подчинено трем естественным законам, а именно: **закону преобразования и сохранения энергии, закону преобразования и сохранения массы вещества и закону преобразования и накопления информации.** Если в процессах масса вещества и количество энергии сохраняются, то информация, преобразуясь, накапливается в системе. Последнее исключительно важно для понимания расширяющегося воспроизводства процессов, т. е. для понимания процессов развития.

К. Маркс дал людям метод, который позволяет разобраться им в способе производства своей жизни, в совокупности тех общественных отношений, внутри которых проходит вся сознательная жизнь каждого индивида. К. Маркс писал, что изучение буржуазной экономии привело его к общему результату, который послужил во всей его многогранной деятельности **руководящей нитью.** Ее он кратко формулирует следующим образом: «В общественном **производстве своей жизни** (подчеркнуто нами.— **Ю. П.**) люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались»[4]. Из приведенного высказывания еще раз следует, что вся экономическая теория Маркса — это теория относительно целого как совокупности отдельных частей и поэтому своей логикой предвосхитившая общую теорию систем.

Применение методов системного анализа и принципов кибернетики в совокупности с физико-химическими основами производства может оказаться, по-нашему мнению, весьма плодотворным в количественном анализе высказанных Марксом логических взаимосвязей, таких как: производительные силы → производственные отношения; общественное бытие → общественное сознание; социальные, политические, духовные процессы → общественное сознание → производственные отношения → производительные силы. Здесь главный вопрос состоит в количественных измерителях человеческих взаимосвязей в обществе.

В качестве рабочей гипотезы, исходя из вышеизложенного, нами предлагается следующее определение: **системная совокупность вещественных, энергетических и информационных процессов и человеческих взаимосвязей в жизнедеятельности людей на определенной географической территории образует народнохозяйственный комплекс.**

Из этого определения и структурной схемы народнохозяйственного комплекса исходит наша методология трудосберегающей (противозатратной) системы хозяйствования.

---

[4] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 6—7.

Первичный элемент народнохозяйственного комплекса. В биологии элементарной живой системой является клетка, в химии наименьшей частицей вещества, сохраняющей его химические свойства, признана молекула. А что является наименьшей частицей народнохозяйственного комплекса, которая бы сохранила все или достаточные характеристики общественной системы и могла бы быть ее элементарной клеткой? Исследование этого вопроса привело нас к мысли о том, что первичным элементом народнохозяйственного комплекса выступает рабочее место. Однако системное исследование рабочего места, представление его как кибернетической системы пока еще лишь начинается.

Нами сформулированы следующие определения:

рабочее место — это элементарная структурная часть производственного пространства, в которой субъект труда взаимосвязан с размещенными средствами и предметом труда для осуществления единичных процессов труда в соответствии с целевой функцией получения продукта труда;

рабочее место — это социально-экономическая категория, отражающая функционирование единичной производительной силы труда в условиях определенных производственных отношений.

В изложенном определении рабочего места как элементарной части производственного пространства характеризующие его понятия: средства труда, процесс труда, продукт труда — сформулированы еще К. Марксом и являются установившимися категориями политической экономии и других экономических наук. Далее, когда мы говорим: рабочее место — это элементарная структурная часть производственного пространства, то подчеркиваем, что рабочее место есть элемент, неделимая в производственном смысле часть чего-то целого, а именно производства продукции. Здесь возникает объективная необходимость расшифровки экономических понятий — средства, субъект, предмет, продукт труда через понятия и категории организации производства. Например, когда мы уточняем понятие средства труда, перечисляем конкретные формы и свойства: технологическое оборудование, технологическая система, инструмент, смазочно-охлаждающие материалы и т. д. В свою очередь, понятия и категории науки организации производства определяются и учитываются через понятия технологии производства. Например, технологическое оборудование уточняется через его технологические разновидности — токарно-винторезный станок, фрезерный станок, гидравлический пресс и т. п.

В нашем определении рабочего места размещенные средства, предметы, субъекты труда характеризуются как взаимосвязанные для осуществления единичных процессов труда. Взаимосвязь есть характерный признак системных образований. Таким образом, элементарная часть производственного пространства — рабочее место, представляется, в свою очередь, как взаимосвязанное множество элементов (фигурально выражаясь, еще более мелких по сравнению с предыдущими элементами), объединенных в целесообразное единство. Отсюда, данное нами определение не только позволяет, но и требует непосредственного рассмотрения рабочего места как кибернетической системы и, следовательно, открывает перспективную возможность разработки структурно-информационной модели рабочего места и выполнения оптимизационных расчетов с применением математических методов и ЭВМ.

Рабочее место в самом определении уже связано в целостное образование совокупности рабочих мест, функционирующих в производстве конечной продукции. Такое определение позволяет рассматривать рабочее место как звено в общей цепи формирования потребительных свойств продукции и применить достижения **квалиметрии** (науки об измерении качества труда и продуктов производства) к анализу рабочего места.

Рабочее место, как единичная производительная сила функционирует, как отмечено нами, в условиях действия определенных производст-

венных отношений. Действительно, на каждое рабочее место осуществляется подбор и расстановка кадров, выдается задание в виде чертежа, описания образца, технологической карты, наряда и т. п.; ведется обучение и инструктаж работника, определяются нормы трудозатрат, формы оплаты и материального и морального поощрения за результаты труда; ведется прием выполненной работы по количеству и качеству и др.— все это формы проявления действующих в данном обществе производственных отношений.

В рабочем месте, функционирующем как единичная производительная сила труда общества, можно конкретно анализировать все факторы, перечисленные в марксистском определении производительной силы труда.

Производительные силы. В структурной схеме входом в народно-хозяйственный комплекс является вектор $П_с$ — производительные силы труда. Для выяснения сущности этого понятия обратимся к определению, данному К. Марксом: «Производительная сила труда определяется разнообразными обстоятельствами, между прочим средней степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью ее технологического применения, общественной комбинацией производственного процесса, размерами и эффективностью средств производства, природными условиями» [5].

Следовательно, количественные критерии производительной силы могут быть найдены в критериях определяющих их факторов, а именно:

степени искусства работника;
уровня развития науки;
степени технологического применения науки;
общественной комбинации производственного процесса;
потенциала средств производства;
эффективности средств производства;
природных условий.

Теоретическая и практическая проблема заключается в нахождении комплексного критерия и измерителя производительной силы труда. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

Степень искусства рабочего. К. Маркс среди факторов, определяющих производительную силу труда, на первое место ставит умение субъекта труда, а в совокупности процессов труда — среднюю степень искусства рабочего. В одной из своих работ С. Г. Струмилин делает интересное замечание о народнохозяйственном значении системы начального, среднего и высшего образования и труда учителей вообще. Он рассматривает труд учителей, врачей, ученых, писателей, как общественно производительный труд; отмечает как несомненный факт влияние создаваемых ими ценностей на формирование производственных ресурсов и живых производительных сил.

Отсюда и понятно общеизвестное выражение, что главной производительной силой общества являются люди, умеющие управлять техникой и создавать ее. Следовательно, средний общеобразовательный уровень трудящихся является той основой, на которой можно строить объективную количественную методологию исчисления и средней степени искусства рабочего.

Если учесть, что учеба — это процесс накопления знаний (информации), то будет правомерным ввести для количественного учета одного из факторов производительной силы труда показатель **информационной вооруженности** труда, изыскивая меры для его количественного выражения на основе достижений теории информации и инженерной психологии.

Уровень развития науки и степень ее технологического применения. Этот вопрос является предметом недавно возникшей дисциплины, назван-

[5] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 48.

ной науковедением. Отношения науки к развитию общественного производства следовало бы рассмотреть в более общем виде и дать некоторые количественные критерии, характеризующие общепринятое утверждение, что «наука все более становится непосредственной производительной силой общества».

Какие количественные критерии могут быть применены для выяснения динамики результатов развивающихся научных исследований? Существуют ли эти критерии? В современном мире становится все труднее проводить различие между категориями научных исследований, судя по задачам, решение которых было первоначально поставлено перед ними, и даже по методам, примененным в ходе исследований. Известно одно — наука «производит» информацию как отражение человеком сложности реального мира через познание. Лучший способ разрешить эту задачу на данном этапе — рассмотреть доступную нам государственную систему определения, признания, регистрации и внедрения достижений науки и техники. В этой системе предусмотрена регистрация: открытий, изобретений, рационализаторских предложений, научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских разработок, алгоритмов и программ. Таким образом, увеличивающееся число перечисленных видов научной продукции характеризует уровень развития науки.

И все-таки, когда речь идет о науке как о непосредственной производительной силе, и этот критерий принесет мало пользы для технико-экономических исследований, ибо, по словам С. Г. Струмилина, «плодотворной научная идея становится не с той минуты, когда она озарила своим сиянием отдельного ученого, а с той, когда она вошла в обращение, поглощая на каждом этапе своего расширенного воспроизводства общественный труд — от первого научного оформления через печать, школу, заводскую лабораторию и т. д. вплоть до практического применения в производстве и становясь в меру этого общественным продуктом и достоянием»[6]. Говоря словами Маркса, необходимы количественные критерии «степени технологического применения науки».

В той же работе С. Г. Струмилин приводит впечатляющий пример. В 1931 г. в СССР только по железным дорогам должны были осуществить 254 млрд. т·км перевозок. Если бы вздумали пользоваться для этого конной тягой на телегах, то для этого потребовалось бы привлечь еще свыше 100 млн. рабочих лошадей к тем 20 млн., какие имелись тогда в СССР и 200 млн. рабочих для обслуживания этих лошадей. Между тем уже тогда всю эту работу успешно выполнял отряд железнодорожников, не превышающий 1 млн. рабочих.

Это результат открытия пара, изобретательности Стефенсона и целой плеяды исследователей по технологическому применению закона преобразования энергии в паровозе, научный труд которых явился основой колоссального роста уровня науки и степени ее технологического применения. Рассматривая приведенный пример в аспекте преобразования энергии, можно ввести показатель **энерговооруженности** труда.

Следует учесть, что паровозы, тепловозы и все другие машины, вагоны и т. п. устройства являют собой сочетание и совокупность различных механизмов. Здесь необходимо иметь в виду высказывания Маркса: «Всякое развитое машинное устройство состоит из трех существенно различных частей: машины-двигателя, передаточного механизма, наконец машины-орудия, или рабочей машины. Машина-двигатель действует как движущая сила всего механизма... Передаточный механизм... регулирует движение, изменяет, если это необходимо, его форму... Обе эти части механизма существуют только затем, чтобы сообщить движение машине-орудию, благодаря чему она захватывает предмет труда и целе-

[6] Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда. М.: Наука, 1964. С. 442.

сообразно изменяет его. Промышленная революция в XVIII веке исходит как раз от этой части машины-орудия»[7].

С учетом такого рассуждения целесообразно ввести показатели **механовооруженности** и **технологической оснащенности** труда.

В последнем столетии появилась особая новая часть машин — управляющая часть, состоящая из электрических и электронных устройств, основное функциональное назначение которых состоит в преобразовании информации (прием, переработка, передача и хранение). Это положение наводит на мысль о необходимости введения показателя производственной силы — **электронная вооруженность** труда.

Такой показатель впервые был предложен Я. Б. Квашой. В отличие от информационной вооруженности электронная вооруженность показывает уровень вооруженности процесса труда механическими, электрическими и электронными приборами, основной функцией которых является преобразование информации.

Потенциал и эффективность средств производства. Известно из марксистской теории, что к средствам производства относятся предметы труда и средства труда. При рассмотрении производительной силы труда предмет труда можно оставить в стороне, так как он со всеми ему присущими физико-химическими свойствами и геометрическими параметрами входит в материально-вещественный носитель экономического результата труда — продукт труда. Кроме того, можно условно не учитывать влияние на величину производительной силы всеобщих средств труда (земля, реки, сооружения, здания, дороги и т. п.). Остается выяснить возможность измерения потенциала активной части средств труда, находящихся на рабочих местах.

Основные средства предприятий учитываются в денежной оценке, что неадекватно отражает их потребительные свойства. С другой стороны, денежная оценка характеризует издержки производства, которые имеют объективную тенденцию к снижению с ростом энерго-механо-информационной вооруженности труда. Однако снижение затрат или их увеличение на производство видов оборудования не отражает непосредственного ухудшения или улучшения их потребительских свойств. Если же учесть тот факт, что происходят изменения масштаба цен и денежные реформы, то становится затруднительным измерять потенциал средств труда издержками их производства в денежной оценке в динамике за длительный период.

В производственной практике промышленных предприятий, первоначально в машиностроительной промышленности, в 50-х гг. была применена система планово-предупредительного ремонта металлорежущего оборудования, разработанная институтом «Оргстанкинпром». В «Единой системе планово-предупредительного ремонта и рациональной эксплуатации технологического оборудования машиностроительных предприятий» (ППР) дана методика перевода всех видов оборудования из физических единиц в единицы ремонтной сложности. Исходными данными для определения категории ремонтной сложности машины являются важнейшие параметры ее технологической характеристики, приведенные в паспорте оборудования. Количество единиц ремонтной сложности (е. р. с.) машины данного типоразмера является величиной постоянной. Оно может изменяться лишь в результате совершенствования или модернизации машины.

Для практического пользования разработаны специальные справочники, в которых по каждому виду оборудования приводятся основные технико-эксплуатационные характеристики и соответствующее количество е. р. с. На большинстве промышленных предприятий имеются ведо-

---

[7] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 384.

мости оборудования, в которых каждому инвентарному номеру станка соответствует определенное число е. р. с.

Таким образом, представляется возможным измерять потенциал средств производства в единицах ремонтной сложности. Опытное использование такого показателя в наших технико-экономических исследованиях дало весьма обнадеживающие результаты.

Специалисты, занимающиеся исследованием проблем фондовооруженности, выраженной в денежных измерителях, могут упрекнуть в одностороннем подходе к проблеме. Но мы не претендуем на ее глобальное разрешение. В данном случае значение наших исследований заключается в том, что найдены такие единицы измерения, применяемые в производстве средств труда, которые открывают возможность суммирования разнородных механизмов и машин, а также разнородных видов энергии и сведение всех их разнообразий к трем размерностям: единицы ремонтной сложности (е. р. с.), киловатты (квт), квалиметрические штуки (квашт). Каждая из этих единиц исходит из самой сущности технических характеристик применяемых средств и очень мало подвержена инфляционным и конъюнктурным воздействиям.

Что же касается эффективности средств производства, то она может быть количественно представлена **плодотворностью** производства, измеряемой отношением выпущенной продукции к размеру использованных средств.

Общественная комбинация призводственного процесса. «...Специфическая производительная сила комбинированного рабочего дня есть общественная производительная сила труда, или производительная сила общественного труда. Она возникает из самой кооперации» [8]. Маркс подробно рассматривает факторы и формы проявления общественной комбинации призводственного процесса. Как видно, он их сводит к кооперации и специализации. Отсюда следует, что уровень кооперации труда является фактором его производительной силы.

Исследование количественных взаимосвязей уровня кооперации и производительной силы труда — это особая научно-практическая задача, осветить которую в данном изложении не представляется возможным. Однако если свести понятие кооперации общественного труда к составной части кооперации производства, то количественное представление сведется к определению доли участия различных предприятий в изготовлении одного или нескольких однородных изделий.

В таком случае коэффициент кооперации производства данного предприятия определится по формуле:

$$K_{\text{п}} = \frac{Q_m}{Q_i} - 1,$$

где Q_m — квалиметрическая сумма однородных изделий (квалиметрическая характеристика изделия) в годовом номенклатурном плане производства рассматриваемых предприятий;

Q_i — часть квалиметрической суммы изделий в годовом номенклатурном плане производства i-го рассматриваемого предприятия.

При этом $Q_m = \sum_{i=1}^{K} Q_i$.

Из формулы следует, если изделие целиком изготовляется на одном предприятии, то коэффициент кооперации производства равен

$$K_{\text{п}} = \frac{Q_m}{Q_i} - 1 = 0.$$

[8] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 341.

Следовательно, уровень кооперации изменяется от 0 до значительных положительных величин.

Та же величина коэффициента кооперации производства количественно характеризует уровень специализации производства рассматриваемого предприятия и отрасли.

Природные условия. Весьма существенным фактором производительной силы труда являются природные условия, которые больше всего ощущаются в сельскохозяйственном производстве и добывающей промышленности. В кибернетической схеме народнохозяйственного комплекса природные условия непосредственно в производительные силы не включены. Учитывается лишь их негативное влияние при отклонениях от благоприятных условий как одно из возмущающих воздействий (помех), обозначенных на схеме ($\Sigma_{п}$, $\Sigma_{ро}$, $\Sigma_{пл}$, $\Sigma_{ос}$).

Как видно из изложенного, количественные критерии для выражения производительной силы труда могут быть найдены через критерии измерения отдельных факторов, формирующих совокупность производительных сил. Взаимосвязь производительной силы ($П_с$) с факторами, ее образующими, можно выразить следующей функциональной зависимостью:

$$П_с = f(K, M, T_о, Э, E, C, M_п),$$

где K — степень информационной вооруженности трудящихся знаниями и умением применять их в трудовой деятельности;
M — механовооруженность труда;
$T_о$ — технологическая оснащенность производства;
$Э$ — энерговооруженность труда;
E — электронная вооруженность труда;
C — уровень специализации производства, отражающий состояние общественной комбинации (кооперации) производства;
$M_п$ — возмущающие воздействия природных условий (засуха, град, наводнение и т. п.) на уровень производства.

Достижения современных наук и технико-экономическая статистика позволяют построить экономико-математическую модель функционирования производительных сил и на ее базе разрешить возникший давно, но не разрешившийся до сих пор злополучный вопрос: производительная сила и производительность труда — это одно и то же или нет?

Но об этом разговор особый...

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. А. Игнатовский (главный редактор), **Р. А. Белоусов, В. П. Воробьев, О. С. Ефимов** (зам. главного редактора), **Е. В. Жаренков** (ответственный секретарь), **В. Н. Кириченко, А. Н. Комин, А. А. Модин, А. В. Орлов, О. К. Рыбаков, В. В. Симаков, Д. В. Украинский, Е. И. Уваров.**

Технический редактор Л. С. Алексеева.

Сдано в набор 26.02.91. Подписано в печать 21.03.91. Формат 70×108¹/₁₆.
Печать высокая. Усл. печ. л. 11,2. Усл. кр.-отт. 11,57. Уч.-изд. л. 13,13.
Тираж 25 083 экз. Заказ № 244. Цена 1 р. 20 к.

Адрес редакции: 103009, Москва, К-9, пр. Маркса, 12. Тел. 292-15-77; 292-17-97.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865 ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Вниманию руководителей и специалистов!

Издательство «Экономика» и НПО «Наука» предлагают вам сборник нормативно-методических рекомендаций «ОЦЕНКА, АНАЛИЗ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ».

Сборник включает разделы:

основы реконструкции организационных структур управления в условиях рыночных отношений;

оценка и анализ действующих оргструктур управления;

технико-экономическое обоснование и разработка технического задания на реконструкцию оргструктуры управления в условиях рынка;

формирование состава проектных решений по перестройке оргструктур управления в связи с внедрением различных форм собственности, арендных, акционерных и других форм хозрасчета;

внедрение рациональных оргструктур управления на базе нормативного обеспечения аппарата и проведения деловых игр;

автоматизация процесса совершенствования оргструктур управления;

оценка эффективности оргструктур;

нормы и нормативы для нормирования труда служащих и основные методы их разработки;

примеры новых организационных структур управления.

Объем сборника 8 печ. л.

Стоимость — 1250 руб.

Срок выхода — апрель 1991 г.

Если вас заинтересовало наше предложение, вы можете заказать предлагаемый сборник, выслав копию платежного поручения в издательство «Экономика» по адресу: 121864, Москва, Бережковская наб., 6.

Наш расчетный счет № 362109 в Киевском филиале Индустриального банка г. Москвы. МФО № 201081.

Наряду с приобретением сборника может быть оказана консультационная и методическая помощь, стоимость которой входит в цену издания.

Справки и информация по телефонам: 240-48-72, 240-58-16.

1 р. 20 к. Индекс 70696

Вниманию руководителей и специалистов!

Издательство «Экономика» и малое предприятие «Центр внедрения и развития новых организационных форм хозяйствования» предлагают вам сборник нормативно-методических рекомендаций «МАЛОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ: ПОРЯДОК СОЗДАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ».

Сборник включает:

основные нормативные акты, регламентирующие порядок создания и организации деятельности малого предприятия, регистрации, учета, отчетности, налогообложения;

комментарии к нормативным актам;

пакет учредительных документов.

Кроме того, даются практические рекомендации по составлению учредительных документов, пути решения вопросов, возникающих при регистрации малого предприятия в исполкоме местного Совета, а также при взаимодействии с налоговой инспекцией. Раскрываются правовой статус и условия предоставления льгот. В качестве примера приводится порядок создания и регистрации малых предприятий, установленный в Москве.

Учредительные документы учитывают различные варианты управления малым предприятием, взаимодействие его с учредителем.

Объем сборника 240 с.

Стоимость — 250 руб.

Срок выхода — март 1991 г.

Вы можете заказать предлагаемый сборник, выслав заявку и копию платежного поручения в издательство «Экономика» по адресу: 121864, Москва, Бережковская наб., 6.

Наш расчетный счет № 362109 в Киевском филиале Индустриального банка г. Москвы. МФО № 201081.

Справки и информация по телефонам: 240-48-72, 240-58-16.

ISSN 0370-0356. Плановое хозяйство. 1991. № 4 1—128.